

Левон Мелик-Шахназарян

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО АРМЕНИИ**

Ереван
Издательство «Айрапет»
2021

УДК 32
ББК 66.0
М 474

Мелик-Шахназарян Левон
М 474 Геополитическое пространство Армении / Левон Мелик-Шахназарян.- Ер.: Айрапет, 2021.- 236 с.

В предлагаемой работе известного армянского политолога Левона Мелик-Шахназаряна предпринята попытка определить союзников и недругов Армении, найти подтверждение принадлежности армянского народа к собственной метацивилизации, обосновать предлагаемые пути укрепления армянской государственности, вывода из существующей пространственно-геополитической недостаточности и наметить необходимые шаги по претворению этой цели.

В поисках решения поставленных задач автор старался исходить из геополитической значимости пространства Армении, исторической принадлежности армянского государства к собственному цивилизационному полю, а также невозможности сохранения нейтралитета в условиях этнического многообразия региона и наличия планетарного дуализма.

В книге Л. Мелик-Шахназаряна также проводится попытка охарактеризовать идеологическую доктрину Армении. Автор ставил перед собой задачу найти и обосновать те этнические, цивилизационные и геополитические ориентации, которые помогут армянскому народу достойно продолжить своё существование в наступившем тысячелетии.

УДК 32
ББК 66.0

О книге

Поиск причин разнородных явлений и событий, случившихся за последние годы внутри Армении и с армянскими государствами в принципе, в том числе попытки разобраться в причинах войны с трагическими последствиями, все чаще приводят к заключению, что в свое время армянская политическая мысль не сформулировала все те приоритеты и цели, которые должны были стать ориентиром в жизни и деятельности нашего народа. Несмотря на восстановление независимости страны и даже достижение определенных успехов на разных стадиях государственного строительства, армянское государство, тем не менее, всегда напоминало корабль в открытом море, погоняемый разными ветрами и не только не способный сориентироваться в том, какой курс избрать, но и не обладающий даже элементарным инструментарием для осуществления такого выбора. Чтобы придать более или менее серьезный вид этому сумбурному движению, государственные мужи Армении называли внешнюю политику нашей страны то комплементарной, то многовекторной, то инициативной. Однако правда заключается в том, что независимая Армения так и не сумела определить свои национальные приоритеты, государственные интересы и путь развития. Мы старались урвать что возможно и где возможно, довольствовались этим и отдавались на волю новым ветрам, а логическим следствием всего этого стало фактическое уничтожение всех национальных чаяний.

Пожалуй, вполне прогнозируемы и очевидны вызовы, с которыми столкнется армянский народ, если события будут развиваться по той же логике. Армения достигла такой исторической ступени, что уже невозможно проблемы собственного существования, безопасности и развития делегировать внешним акторам, идти на компромиссы в этом вопросе и пр. Проще говоря, настала пора четко зафиксировать наше место и роль в мире, а все дальнейшие действия строить исходя из этой логики. Кажется, будто сказанное – простая истина. Но факт заключается в том, что об этих проблемах в нашей реальности задумывались очень немногие, и голос их для общественности, а в особенности для властей страны, оставался практически не услышанным.

Что нужно Армении для того, чтобы сориентироваться? Если попытаться кратко ответить на этот вопрос, то можно сказать одним словом – знание. Знание своей истории, ценностей, потенциала, целей и др. Но знание само по себе – дорогой ресурс, для обладания которым необходимы серьезные специалисты, институты, а также механизмы преемственности и передачи накопленного опыта. Одной из самых слабых сторон армянской действительности является то, что армянская политическая мысль практически не проанализировала историю своего народа, логику развития событий в разные эпохи, причинно-следственные связи и пр. Наши элиты любят рассуждать о геополитике, космосе, тайнах океанов, но никогда – о сути реальных проблем Армении. Они лучше любого лидера РФ и США объяснят, в чем заключаются интересы той же России и Америки в том или ином регионе, но не смогут четко сказать, какими мы, в конце концов, хотим видеть соседние Турцию и Азербайджан.

Вопросы локального характера для наших элит слишком незначительны и ограничены. Странно, но факт: мысли армян любят витать на дальних горизонтах. Как в противном случае объяснить то, что практически любой армянин, проявляющий социальную активность, гораздо лучше осведомлен об успехах талибов в Афганистане, о политике США на Ближнем Востоке, или же о тайнах российско-турецких отношений, нежели о ситуации на армяно-азербайджанской границе?

Безразличие армянских элит к проблемам и перспективам в жизни собственного народа может иметь и конкретные причины. К примеру, победа в войне над Азербайджаном в начале 1990-х и освобождение Арцаха внушили многим чувство спокойствия в этом вопросе. На протяжении последних 30 лет наш народ почти не думал об азербайджанской угрозе. Мы победили и считали вопрос решенным. Между тем победу нужно было отстоять. И вот именно здесь казалось бы аргументируемое, а на самом деле ничем не оправданное равнодушие армянских элит стало настоящей катастрофой для нашего народа: Армения потерпела поражение в войне, мы понесли тысячи жертв, потеряли существенную часть нашей Родины.

Безусловно, история не терпит сослагательного наклонения, но очевидно, что все сложилось бы иначе, если бы за годы независимости политическая, общественная, военная, культурная элита не считала свою миссию завершенной и ставила новые цели перед государством и народом. Иначе говоря, пора наслаждаться созданным еще не настала, поскольку оно не было самодостаточным и в любой момент могло быть вновь утрачено. Справедливости ради лишь отметим, что современным

элитам не выпало повода извлечь уроки из собственных ошибок. В некотором смысле такая возможность была после Апрельской войны 2016 года. Однако тот факт, что и в этой войне армянский народ одержал победу, а также последовавшие непосредственно за этим хаотичные внутривластные развития в Армении привели к тому, что и эта возможность была упущена.

Сейчас же действительно настала пора извлечь уроки и принять верные решения, и я полон надежды на то, что эта книга станет началом и предисловием к подобным дискуссиям. Хотя книга на самом деле написана давно, почти 20 лет назад, но затронутые здесь темы, а также проведенное автором фундаментальное исследование позволяют с уверенностью говорить, что она будет актуальна на протяжении еще многих десятилетий. К сожалению, в 2001-2002гг., когда мой отец завершил этот труд, у него не было возможности издать книгу.

О чем эта книга? Если лаконично, то о геополитическом, а точнее, о цивилизационном выборе армянского народа. Автор досконально изучил и проанализировал историю армянского народа, его духовное и культурное наследие, среду жизнедеятельности, мечты и ценности, характер угроз, перспективы развития и многое другое, а затем, сопоставив все это, разработал предложения касательно дальнейших действий армянских республик и определил политические цели. Это действительно содержательный труд, который в армянских реалиях исключителен по многим своим параметрам. Именно потому при подготовке книги к изданию я решил избегать редактирования преподносимого материала, корректировки тех или иных отрывков, дополнительного комментирования и пр. Ведь редактирование книги должно быть совместным трудом редактора и автора. К тому же, зачем разъяснять грамотному читателю, что, к примеру, Югославия, на исторический и политический опыт которой часто ссылается автор, уже давно распалась и исчезла с политической карты мира? Или же к чему указывать, что прогноз автора о нападении США на Ирак времен Саддама Хусейна, – также давно свершившийся факт?

Эту книгу Левона Мелик-Шахназаряна, которая, по моему глубокому убеждению, является самым фундаментальным из его трудов, представляю вниманию читателей в ее первичном, можно сказать, не отредактированном виде. Надеюсь, читатели и мой отец простят мне такой подход и решение не притрагиваться к тексту.

В конце лишь хотелось бы выразить признательность всем, кто помог изданию книги. Это в первую очередь замечательные друзья нашей семьи – Ованнес Саакян (Фидель) и его супруга Нуне Мовсесян. Благо-

дарю также еще одного нашего друга – Микаела Айрумяна и его семью, а также проживающего в Канаде нашего друга, основателя инициативы «Монреаль Зинвор» Тиграна Саргсяна. Без их поддержки невозможно было бы издание не только этой книги, но и всех других, выпущенных за последние годы аналитическим центром «Восканат».

Грант МЕЛИК-ШАХНАЗАРЯН

ВВЕДЕНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА ДИКТУЕТ ИДЕОЛОГИЮ

Геополитика – молодая формирующаяся наука, возраст которой лишь недавно перевалил за столетний рубеж. И все эти годы не прекращаются споры об объекте и предмете геополитики. В данной книге я осознанно пытался абстрагироваться от этих споров, имея в виду рассмотрение комплекса этнических, цивилизационных, политических, исторических, культурологических, географических и т.д. факторов Армении и сопредельных с ней стран. На основе найденных данных в книге проводится попытка охарактеризовать идеологическую доктрину Армении, обосновывающую, в полном согласии с национальными и государственными интересами, её наступательную или оборонительную внешнюю и внутреннюю политику, отношения с соседями.

Эти задачи с большим или меньшим успехом на протяжении веков претворяются различными государствами, а, значит, геополитика на практике существует уже довольно продолжительное время. Можно сказать, что геополитика зародилась вместе с первыми государствами. Разница лишь в том, что в актуальное время делаются многочисленные попытки научного обоснования попыток передела современного мира.

Собственно геополитика возникла в результате изучения влияния географических факторов на исторические процессы. На Западе, например, геополитику по сегодняшний день предпочитают называть исторической географией. Со временем подобная узкая "специализация" геополитики перестала отвечать требованиям действительности и возникла насущная необходимость её реформирования. Пересмотр задач геополитики в сторону их увеличения проводился неоднократно, и сегодня она исследует широкий круг задач.

Моё понимание проблемы таково: геополитика - это наука, рассматривающая отношения между странами с точки зрения сохранения или приобретения территориального господства. С другой стороны, геополитика - это наука, обуславливающая пути выхода страны из под контроля и сферы влияния инородных государств. Положения, законы, выводы и рецепты геополитики носят глобальный, планетарный характер и в принципе не подлежат членению на региональные межгосударственные отношения. С этой точки зрения мне пришлось взяться в предлагаемой работе за выполнение сложной задачи рассмотрения геополитической ситуации современной Армении в свете общемировых событий: без

отрыва от планетарного дуализма, конкуренции стратегий, противостояния экономических формаций и цивилизационной дифференциации.

Современная Республика Армения - небольшая страна, без претензий на роль мировой или даже (в настоящее время) региональной державы, и с этой точки зрения попытки увязать её геополитическое пространство с мировыми процессами могут показаться малоубедительным или даже вовсе ненужным выхолащиванием геополитики. Однако географическое расположение Армении, находящейся на стыке трёх частей света, двух мировых религий и двух цивилизационных полей, существенно увеличивает её планетарную роль, превращает её в страну-символ если не мирового, то регионального значения бесспорно. Нельзя сказать, что данное обстоятельство способствовало сохранению Армении в течение её многовековой истории. По большому счёту, подобному месторасположению государства с весьма ограниченными людскими и экономическими ресурсами трудно позавидовать.

Армения всегда, всю свою историю представляла интерес для ближних и дальних государств с имперскими амбициями в качестве отправной базы для военной и культурологической экспансии против реальных и потенциальных недругов. Армянское Нагорье является идеальным плацдармом для установления военного контроля над юго-западной Азией, южной Европой и северной Африкой. Через Армянское Нагорье в течение многих веков проходили практически все мировые стратегические торговые пути.

Стратегически выгодным расположением, кроме всего прочего, объясняются бесконечные нашествия на Армению многочисленных врагов. Армению пытались завоевать ассирийцы и арабы, сельджуки и монголы, персы и византийцы... В условиях постоянного напряжения духовных и физических сил армянский народ пытался найти универсальный способ защиты от чередующихся с фатальной последовательностью врагов. Не всегда ему это удавалось...

В середине пятого века нашей эры Армения совершила удивительный по своей жертвенности и до сих пор неповторенный в истории мировой политики шаг. Она попыталась самоизолироваться в военном и духовном аспектах и "замкнуться" в военно-политическом и культурологическом поле национального субрегиона - Армянского Нагорья. Армения объявила о неприемлемости для себя решений Халкедонского Вселенского Собора и отказе от военного союза с Персией.

Подобное решение на языке современной политологии можно было бы квалифицировать как осознанную политику изоляционизма, равно как и этническую и геополитическую идентификацию. Безусловно, отказ от

потенциальных могущественных союзников, уже успевших к тому времени поделить Армению между собой (Византия и Персия были в то время наиболее сильными странами региона), был чреват тяжелейшими последствиями, однако, как мне представляется, апробация армянами самоидентификации прошла успешно, а если судить по тому факту, что сегодня в этнографической палитре народов мира наличествует и армянский народ с собственной самобытной культурой, то можно заключить, что решение, принятое пятнадцать с половиной веков назад, оказалось правильным. История не приемлет сослагательного наклонения: она одна и неповторима, и вряд ли стоит сегодня гадать, как сложилась бы судьба армянского народа, если бы в пятом веке им не был совершен подобный, поистине мужественный шаг.

Задача данной работы состоит в другом: найти и обосновать те этнические, цивилизационные и геополитические ориентации, которые помогут армянскому народу достойно продолжить своё существование в наступившем тысячелетии. Масштабность задачи, стоящей перед современными армянскими политиками, не должна пугать их, наоборот, она призвана мобилизовать, сконцентрировать интеллектуальный, физический и духовный, словом, весь этнический потенциал населения Армянского государства.

Сегодня ясно одно: в актуальной действительности, как и в необозримом будущем, армянский народ лишен возможности повторить уникальный эксперимент 451 года, когда границы реальной Ойкумены простирались от западных границ Византии до восточных границ Персии. Это будет как раз тот случай, когда история повторяется как фарс. Только этот фарс может обернуться абсолютной потерей армянской национальной самобытности, полным растворением армян среди множества зачастую недружелюбно настроенных народов мира.

С другой стороны нужно признать, что подобное развитие событий сегодня просто невозможно. И проблема не только в том, что "границы мира" неизмеримо расширились: самоизоляция стала невозможна вследствие развития современной техники. Радиотелевидение, электронная почта, компьютерная и спутниковая связь превратили межгосударственные границы в абстрактные понятия. Современные баллистические ракеты, другая военная техника стерли расстояния между государствами, превратив в потенциальную (и легко уязвимую!) мишень самые труднодоступные места на планете.

Вывод можно сделать только один: поскольку Армения не может изолироваться от мировых процессов, она должна принять в них участие на как можно выгодных для себя условиях. Таковыми могут быть лишь те

условия, которые способны обеспечить ей по крайней мере безопасное существование и гармоничное развитие. Однако условия глобальной игры ставятся не в Армении и не армянами, и подобное незавидное положение вещей налагает на современных армянских политиков дополнительную ответственность.

Необходимость данной книги заключается ещё и в том, что многие современные книги по геополитике и политологии, выставленные на продажу в книжных магазинах Армении, являются произведениями деидеологизированного и наднационального характера. Собственно национальность авторов в данном случае не актуальна - это может быть и армянин по происхождению Липаритян и еврей Бжезинский - суть в том, что подобная литература разлагающе влияет на политическую культуру знакомящейся с ней молодежи.

"Геополитик не может быть ангажирован",- считает известный русский геополитик Александр Дугин. С ним нельзя не согласиться: ангажированность диктует выводы. Однако и абстрагироваться от национальных интересов геополитик не вправе, поскольку выводы геополитики не могут не иметь значения при применении на практике. Таким образом, соглашаясь ещё раз с Дугиным, хочу предложить своё видение значения геополитики: геополитика диктует идеологию. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно проанализировать труды ведущих геополитиков мира (в т.ч. и самого Дугина).

Правильное восприятие реалий современного мира, осознанное понимание происходящих в нем процессов помогает ориентироваться не только действующим политикам, но и основной массе населения государства, вырабатывает у них неприятие и отторжение любых явлений и идеологий, противоречащих этнической культуре и быту, способных принизить значение их страны, подорвать её геополитическую мощь. Это способствует зарождению национально ориентированной идеологии, направленной на укрепление собственного национального образования.

Современная геополитика в основном продолжает оперировать масштабами нации, хотя апологеты крайнего либерализма давно уже "опустились" до каталогизации каждого индивидуума. Существует, правда, и более близкая мне методология изучения и преподнесения геополитики (Фрэнсис Фукуяма, Самюэль Хантингтон и др.), основывающаяся на цивилизационных различиях народов мира. В свою очередь я стремился к созданию некоего симбиоза из цивилизационных и, уже, национальных особенностей различных этносов.

По моему представлению, без подобного подхода, а также без прикладного применения исторической географии и природно-климатических

изменений и катаклизм, невозможно понять динамику истории народов и государств, логику геополитических коллизий и осознанное или неосознанное взаимоотношение народов.

Для армянского читателя можно вспомнить тот общеизвестный исторический факт, как в результате долгих засух и наступления пустыни на ареал обитания кочевых племен Забайкалья, последние в поисках тучных пастбищ двинулись на запад и в начале XI века достигли Армении. Завоеватели разрушили в Армении множество городов и поселений и, что совсем уже было непонятно для армян, ирригационных сооружений. Турки-сельджуки, конечно же, не были против цивилизации вообще: они таким образом "голосовали" за свою цивилизацию. Кочевники нуждались в привычном для себя ландшафте, единственном, при котором они жили веками и могли жить дальше. Т.е. кочевникам были необходимы бескрайние тучные пастбища, в которую и вполне осознанно и целенаправленно они пытались превратить богатыми водными ресурсами Армянское Нагорье. Не удивительно, что между армянами-земледельцами и пришлыми кочевыми племенами зародилась основанная на неприятии чужого быта неприязнь. Неприязнь, главным источником которой является альтернативный образ жизни, неприязнь, которая сохранилась по сей день по той простой причине, что цивилизационные мировоззрения исключительно консервативны. Быт, образ жизни, даже религия могут измениться, цивилизационное мировоззрение - практически никогда.

Геополитика – исключительно прикладная наука, и относиться к ней надо именно с этой точки зрения. Теория в данном случае является лишь бесправной служанкой практики.

Основным, фундаментальным положением геополитики является наличие планетарного дуализма двух различных и антагонистических цивилизаций, отражающих исторически сложившийся образ кочевой или оседлой жизни. Крупнейшие теоретики геополитики давно уже заметили и охарактеризовали различия в мировоззрении носителей двух альтернативных цивилизаций, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на множество составляющих. Нередко эти противоречия комментируются исключительно как противостояние Суши и Воды, что, на мой взгляд, существенно обедняет теорию. В других случаях наличие подобного дуализма объясняется противопоставлением цивилизации торговой и военно-авторитарной, непримиримостью оседлых и кочевых цивилизаций, или дуализмом между демократией (либерализмом, мондиализмом, атлантизмом) и идеократией (если под этим термином понимать духовно-созидательную форму государственного правления). Не буду вдаваться в идеологические различия перечисленных направлений мировой политики

(эта обширная тема требует особого исследования). Отмечу лишь, что цитированные различия следует рассматривать в комплексе, в котором кочевые племена, цивилизация торговая, Вода и либеральная демократия (мондиализм, либерализм, атлантизм) в совокупности являются носителями единой метаидеологии, противопоставленной соответственно народам с традиционно оседлым образом жизни, представителям Суши, идеократам.

Классическим подтверждением наличия извечных противоречий между носителями различных геополитических мировоззрений стала холодная война 1946-1991 годов, в которой столкнулись поддерживаемые многочисленными сателлитами и союзниками лидеры двух антагонистических цивилизаций – СССР и США. В этой войне абсолютно бесспорную победу одержала цивилизация кочевая, наиболее употребительное название которой в современной политологии - Западный мир.

Находившаяся в лагере противников Запада Армения оказалась в числе проигравших государств, хотя в результате поражения СССР – главного форпоста оседлой цивилизации – ей удалось восстановить государственную независимость. Сегодняшним армянским политикам необходимо определиться: какой из двух глобальных типов цивилизаций отдать предпочтение, с кем связать судьбу своей страны?

На первый взгляд вопрос представляется несложным: ведь если есть возможность выбора, то не лучше ли иметь союзнические отношения с победителем, сильным? Однако подобный подход к предложенному судьбоносному вопросу является искусственной и даже опасной профанацией проблемы, ибо выбор геополитического союзника, особенно долговременного, в первую очередь должен обосновываться культурно-функциональной ориентацией населения, её исторически сложившейся этнической или цивилизационной комплементарностью.

Достаточно наглядной иллюстрацией к культурно-функциональной ориентации населения Республики Армения могут стать этнополитические исследования, проведённые Ассоциацией исследований молодежных проблем в рамках инициативы "Гармоничный мир". Результат опроса среди студентов Еревана выявил, что, по их мнению, наиболее дружеское отношение к Армении питают Россия и Иран. Интересен также тот факт, что из 12 предложенных на выбор стран, последние четыре места заняли Великобритания, Израиль, Турция и Азербайджан, т.е. страны, исповедующие идеологию атлантизма.

Проблемой исключительной значимости является и определение тех внешних и внутренних вызовов, которые сегодня вынуждено преодолевать государство, в частности, Армения. Враг (недруг, соперник, агрессор,

экспансионист), если он, конечно, существует в актуальной действительности, должен быть выявлен и вычленен из общего числа сталкивающихся с государством реалий. Только в этом случае нация способна на осознанные адекватные ответные действия, призванные укрепить её государственность и отстоять её этническую самобытность.

В предлагаемой работе предпринята попытка определить союзников и недругов Армении, найти подтверждение принадлежности армянского народа к собственной метацивилизации, обосновать предлагаемые пути укрепления армянской государственности, вывода из существующей пространственно-геополитической недостаточности и наметить необходимые шаги по претворению этой цели. Оговорюсь лишь, что безальтернативных рецептов по выводу страны и народа из того откровенно тяжёлого положения, в котором пребывает современная Армения, просто не может быть.

В поисках решения поставленных задач я старался исходить из геополитической значимости пространства Армении, исторической принадлежности нашего государства к собственному цивилизационному полю, а также невозможности сохранения нейтралитета в условиях этнического многообразия региона и наличия планетарного дуализма.

Для удобства читателя книга построена в форме учебника, хотя таковым, в принятом значении этого слова, не является. Учебник предполагает собрание признанных истин, в то время, как данная работа является всего лишь попыткой найти и обосновать эти самые истины.

ГЛАВА 1

ГОСУДАРСТВА, КАК ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ИСТОРИИ

1.1 ГОСУДАРСТВА – ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ

Государства - это живые организмы, которым уготованы рождение, детство, юность, молодость, зрелые годы, старость и смерть. Этнографы могут возразить, что данное определение относится к нациям и этносам, биологи не преминут отметить, что подобное можно сказать лишь о той или иной биологической особи, даже филологи вспомнят о языках живых или мёртвых... Всё это правда, однако правда и то, что государство также является живым организмом, срок жизни которого отнюдь не вечен.

Интересно, но ещё в XIX веке некоторые европейские политики сравнивали Османскую империю с больным человеком (Наполеон Б.) или загнивающим телом (К. Маркс). Больным, который смертен, как всякий живой организм, но которого можно и вылечить, а, значит, продлить его жизнь. Загнивающим, а, следовательно, во избежание распространения инфекционных болезней, подлежащим захоронению.

Известный немецкий этнолог, один из основателей геополитики Ф. Ратцель считает, что:

“Государства, это живые организмы, укоренённые в почве”.¹

Со своей стороны отмечу, что выражение "укоренённые в почве", по моему глубокому убеждению, можно отнести лишь к государствам, основанным оседлыми племенами и народами. Кочевые племена государств не образовывали, у них просто не было в этом необходимости. Они "не укоренялись" в почве, а кочевали по ней. Шведский учёный Рудольф Челлен, первым употребивший понятие "геополитика", сформулировал этому неологизму следующее определение:

“Это - наука о государстве как географическом организме, воплощённом в пространстве”.²

В данном случае важным для нас является определение государства как организма. Как бы ни критиковали подобный "биологический" или "органистический" подход к государству, он, на мой взгляд, наиболее полно отражает существующие геополитические реалии, отражающие борьбу различных государств-организмов за право на жизнь. Не всегда

эта борьба увенчивается мирным исходом, и каждый из нас может привести множество примеров летального исхода государств, политическая, военная или культурная мощь которых на определённом отрезке истории совершенно не предполагала их будущей смерти.

Определение государства как организма (неважно, живого или географического) органично предполагает эластичность его форм, в данном случае, границ и территории. В самом деле, живой организм, как правило, питается за счет себе подобных или сам становится пищей более сильных хищников. Волк пожирает лису, лиса курицу, последняя - червей... К данному явлению можно относиться как угодно, но вряд ли кто возмётся отрицать всю историю человечества, подтверждающую эту печальную, но неотвратимую закономерность выживания государств.

Более того, крупные организмы не могут утолить голод малыми порциями пищи, точно так же, как сожравший полевую мышшь тигр не может испытывать чувства насыщения. Стремление США конца недавно истекшего века, т.е. уже сформировавшегося лидера Запада, к жёсткому однополюсному миру является ярким подтверждением сказанному.

С другой стороны, поглощение чрезмерно большого количества пищи нередко бывает чревато неприятными последствиями. Вспомним хотя бы о дальних завоевательных походах армянского царя первого века до нашей эры - Тиграна Великого. Да и завоевание Азии Александром Македонским, величайшим полководцем всех времен, стало началом конца Македонии и возвеличения Рима.

Родившееся государство с самого начала собственного бытия вступает в непримиримое противостояние с окружающим миром: природой, ландшафтом, с другими государствами... Поражение в этой борьбе неминуемо приводит к деградации государства, уменьшению его населения, территории, политической значимости, а в некоторых случаях - к смерти.

Исход любого противостояния во многом зависит от правильного определения и непредвзятого рационального осмысления собственных возможностей, равно как и возможностей противника. Принимать вызов или ставить задачи перед другими можно лишь при условии тщательного распределения сил, изучения сильных и слабых сторон противника, всех возможных вариантов противостояния, последствий успеха или неудачи. Этого, однако, невозможно достичь без скрупулёзного и объективного анализа геополитического могущества собственной страны в той или иной области возможного противостояния.

1.2

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО ГОСУДАРСТВА

Научные попытки определения возможностей государства, его геополитической мощи предпринимались многими учёными. Однако наиболее широкое распространение получила теория Спикмена. В книге "География мира" американский геополитик Н. Спикмен выделяет 10 критериев, с помощью которых возможно определить геополитическое могущество государства.³ Приведу их в предложенной учёным очередности:

- 1) Поверхность территории.
- 2) Природа границ.
- 3) Объём населения.
- 4) Наличие или отсутствие полезных ископаемых.
- 5) Экономическое и технологическое развитие.
- 6) Финансовая мощь.
- 7) Этническая однородность.
- 8) Уровень социальной интеграции.
- 9) Политическая стабильность.
- 10) Национальный дух.

Общая сумма слагаемых геополитических возможностей государства не только помогает правильно определить его могущество, но и предопределяет его значимость и роль в стратегических союзах и геополитических блоках. При невысоком коэффициенте могущества государство нередко может вступать в блоки лишь ценой частичной потери суверенитета, хотя такая перспектива не обязательно является злом. С другой стороны, правильная оценка собственных возможностей позволяет заключать союзы, оптимально отвечающие интересам и возможностям государства.

Геополитическое могущество государства, его способность адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы, зависит и от его культурного могущества, о чём ещё предстоит сказать. Вначале же попробуем рассмотреть разработанные Н. Спикменом критерии определения могущества государств в отношении стран Малой Азии и Южного Кавказа. Учтём, однако, что Спикмен - представитель американской техногенной цивилизации с вытекающими из этого факта последствиями. Именно поэтому мне пришлось прибавить к списку вышеозначенных критериев пункты, рассматривающие неучтённые Спикменом научный потенциал государства и уровень образовательного ценза его населения. Большое значение для геополитического могущества государства имеет и его

политическое окружение. Наличие или отсутствие идеологических альтернатив в окружении государства, напряжённые или, наоборот, дружеские отношения с соседями, способны весьма существенно повлиять на его геополитические возможности. Тем не менее, конечная оценка геополитической мощи рассматриваемых стран выведена по системе Спикмена. Это тем более корректно, что добавленные мною критерии усиливают общие геополитические позиции Армении.

1.3

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

а) ПОВЕРХНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

Территория Армении (здесь и далее под определением Армения мною рассматриваются Республика Армения и Нагорно-Карабахская Республика в совокупности) не представляет из себя значительной географической величины. Современная Армения территориально самое маленькое государство региона. Небольшая территория делает отступление армянской армии, в случае военного вторжения противника, практически невозможным. Такая ситуация предполагает выбор стратегии первого удара, стратегии превентивности. Армения в вооружённых столкновениях должна только нападать. Нападать, невзирая на любые резолюции межгосударственных и международных институтов типа ООН, ОБСЕ и др., поскольку важность сохранения или приобретения международного имиджа не может идти ни в какое сравнение с необходимостью решения задачи сохранения государства.

Не меньшее значение имеет и политика превентивного военного удара по угрожающим целостности Армении скоплениям вооружённых сил потенциального противника. Армения не вправе допускать вблизи своих границ дислокации войск противника в большом, или просто угрожающем количестве.

С другой стороны, поверхность территории Армении представляет из себя череду природных укреплений, нуждающихся, с учётом современной военной техники, лишь в небольшой коррекции. С военной точки зрения Армения нуждается в наличии на территории государства укрепрайонов, с помощью которых, при неблагоприятном развитии военных действий, станет возможным задержать или остановить продвижение условного неприятеля. Подобные потенциальные бастионы можно организовать практически на всех направлениях (Мровский хребет, Вайоцзорское ущелье, Гегамские и Зангезурские горы и т.д.). Для этой цели как целесообразно, так и желательно задействовать военные, инженерностроительные и экономические возможности не только Армении, но и её стратегических геополитических партнеров.

Если условно обозначить данный критерий по привычной для нас пятибалльной системе оценок, то с небольшой натяжкой поверхность территории Армении можно оценить в три балла.

б) ПРИРОДА ГРАНИЦ

Природными (естественными) границами современная Армения практически не располагает, и этот факт придает особую значимость поверхности территории. Границы Армении нуждаются в коррекции, что в первую очередь предполагает её перенос на восток, к Куре. Подобное продвижение оправдано как со стратегической, так и с исторической точек зрения. Кура является естественной межой между Арменией и исключительно враждебно настроенным к ней соседом. Я, конечно, далёк от мысли идеализировать эту реку в качестве естественной границы, однако для нынешнего военнотехнического состояния Азербайджана в общем небольшая Кура представляет из себя достаточно труднопреодолимый и, наоборот, легко защищаемый барьер.

В подобном продвижении, только уже на север, нуждается и граница Армении с Грузией. Сегодня между двумя этими государствами нет естественных природных границ. При этом компактно населённые армянами районы Грузии имеют естественные границы (гряда труднопроходимых гор) с остальной частью этой страны. С учётом того, что в стремлении войти в антиподный армянам блок Грузия всё больше "уходит" из региона, подобная корректировка границ на основании переговоров, взаимных уступок и компромиссов желательна и выгодна для обоих государств.

В некоторых случаях границы современной Армении нуждаются в инженерном укреплении (строительство коммуникаций, рытье каналов и т.д.). Данная задача связана с большими экономическими затратами, однако вряд ли ссылки на неподъемные затраты могут оправдать безразличие к обороноспособности страны. Интересно, что значение границ в полной мере осознавал армянский историк начала XX века Лео, который в своей справке, составленной для правительства Первой Армянской Республики, писал:

“Для полного осуществления государственной обороны следовало, чтобы государство обладало всем армянским высоким плато с естественными рубежами, т.е. окаймляющими его горными хребтами”.⁴

Из текста справки становится ясно, что под выражением "высокое армянское плато" Лео имел ввиду всё Армянское Нагорье. Вообще, нелишне ещё раз отметить, что существующие государственные границы Армении, или, если называть вещи своими именами, отсутствие таковых, равно как и небольшая территория, предполагают для государства выбор исключительно наступательной формы военной стратегии.

Условная оценка природы границ Армении минимальная - 1 балл.

в) ОБЪЁМ НАСЕЛЕНИЯ

Численность населения Армении, пережившей за последние пятнадцать лет разнонаправленные миграции, трудно поддаётся строгому учёту, однако никак не может считаться значительным даже для такого пёстрого, населённого значительным количеством малочисленных народов региона, каковым является Кавказ. Но это лишь первая, чисто инстинктивная констатация факта.

Количество армян в мире намного превышает численность населения Армении, это классическая диаспоральная нация. Значительная часть армянской диаспоры, оказавшаяся за пределами родины в результате Геноцида армян в Османской империи, уже преодолела начальный "этап выживания", и мы сегодня становимся свидетелями медленного, но неуклонного вхождения армян в политическую и экономическую элиту стран проживания. Процесс этот приводит к естественному укреплению и увеличению значимости армянских общин и колоний за рубежом, а также усилению возможностей лоббирования интересов Армении в странах компактного проживания армянской диаспоры.

Существенным представляется и тот факт, что в соседних с Арменией Грузии и Иране проживают значительные массивы армянского населения, испытывающие естественные симпатии к исторической родине.

Перечисленные особенности армянского народа, при условии целенаправленного задействования диаспоры в экономической и политической жизни страны, могут иметь серьёзное значение для укрепления регионального геополитического значения Армении.

Проблема населения Армении ещё будет рассмотрена в данной книге, пока же ограничимся тем, что отметим необходимость принятия Арменией закона о двойном гражданстве, а также закона, воспрещающего занимать в стране государственные должности лицам мужского пола, не прошедшим службу в вооружённых силах Армении.

Условная оценка объёма населения Армении - 3 балла.

г) НАЛИЧИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Территория современной Армении обделена полезными ископаемыми стратегического значения. Небольшое количество золотonosных и медных руд могут стать лишь подспорьем для экономики государства, однако их запасы не имеют стратегического значения. В Армении в большом количестве наличествует туф - строительный камень вулканического происхождения, однако камень не может служить серьёзной статьёй экспорта из-за высокой стоимости его перевозки. Страдают тем же "недостатком" и

высококачественные минеральные воды Армении, общий дебет которых составляет довольно внушительное количество.

В этих условиях подвижка границы на восток, о чём уже говорилось, имеет и серьёзное экономическое значение, поскольку Дашкесанский район (исторический район – Гардман, находящийся в армянской провинции Утик) имеет огромные стратегические запасы полезных ископаемых, и, в первую очередь, алюминиевой руды.

В последние годы в экономических кругах немало говорится о проекте, сулящем Армении большую выгоду: перекачке вод армянских рек в некоторые арабские страны, испытывающие серьёзную нехватку в поливной и питьевой воде. Проект этот интересен ещё и потому, что большинство армянских рек и речушек протекает по территории страны в глубоких ущельях и лишь достигнув равнин, т.е. Азербайджанской Республики, "выходят на поверхность земли", и могут быть использованы в поливных и иных хозяйственных целях.

Отметим также, что энергетический потенциал горных армянских рек можно отнести к полезным, если не ископаемым, то свойствам недр Армении. Армения уже сегодня экспортирует электроэнергию, и имеет серьёзную возможность в дальнейшем наращивать эту статью прибыли.

В Армении в огромном количестве наличествует обсидиан - вулканическое стекло, имеющее большое значение для медицины и других естественных наук. Значимость обсидиана по настоящее время в должной мере не осознана. Представляется, что за этим минералом, при условии полного изучения его возможностей и правильно поставленной рекламы, большое будущее. Пока же обсидиан используется исключительно в качестве поделочного материала для сувениров.

Наконец, у Армении есть ещё несколько возможностей обогащать государственный бюджет, и об этих возможностях ещё будет сказано в соответствующей главе.

Условная оценка наличию или отсутствию полезных ископаемых в Армении, с учетом потенци - 2 балла.

д) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Данный критерий определения мощи государства на актуальный период может рассматриваться лишь в потенци, поскольку экономика Армении девяностых годов уходящего века была раздавлена разрушительной силой социальной революции. Однако даже в нынешнем своём состоянии этот важный критерий достаточно развит в Армении. По уровню технологического развития Армения находится в числе развитых государств региона и существенно опережает Грузию и Азербайджан.

Наличие на территории Армении атомной электростанции является одновременно подтверждением и гарантом того технологического гандикапа, который она имеет по сравнению с другими странами Южного Кавказа.

Ещё недавно в Армении функционировало значительное количество высокотехнологичных, точных и наукоёмких производств. Практически все они были раскулачены и распроданы в процессе перевода экономики Армении на рельсы капитализма, сопровождающейся хищнической приватизацией, и проблемой государственного значения является их эффективное задействование в экономике страны. Это поможет восстановить прибыльный экспорт, существенно пополнить бюджет страны, поднять военнопromышленный комплекс и создать сотни тысяч новых рабочих мест.

Однако при высоком технологическом развитии современной Армении, в стране, как уже отмечалось, была практически сведённая на нет экономика, в том числе и обладающее большим потенциалом сельское хозяйство. В последнее время в Армении наблюдается рост экономики и задействование высокотехнологичных производств, а также возрождение сельского хозяйства, что позволяет поднять условную оценку по определению мощи государства в части данного критерия до трёх баллов.

е) ФИНАНСОВАЯ МОЩЬ

Очередное слабое звено в определении мощи армянского государства. Армения бедна, бедна до уровня нищеты, и этот прискорбный факт не должен замалчиваться. Из года в год бюджет Армении формируется со значительным дефицитом, страна всё больше впадает в долговую кабалу от международных финансовых организаций типа МВФ, Всемирного банка и т.д. Подобное положение вещей вынуждает власти страны идти на поводу у требований этих организаций; всё туже закручивать налоговые гайки, что в свою очередь резко сокращает поступления в бюджет. Уклонение от высоких, или даже непосильных, налогов зачастую приводит к значительному отрицательному эффекту: предприниматели предпочитают скрывать от государства финансовые операции, работать за наличный расчёт или выводить капитал за пределы страны. Это означает, что значительные суммы армянских денег приносят доходы иностранным государствам или хозяйствующим субъектам, минуя государственные налоговые службы.

Значительная часть населения государства существует за счёт финансовой помощи, присылаемой родственниками и друзьями, работающими за рубежом. Бедность порождает отходничество, а отходничество подрывает оборонную мощь государства, находящегося в одном из самых не-

стабильных регионов мира. Ещё пару лет назад Армения всё больше превращалась в страну граждан без определённого места жительства. В последние годы, в результате значительно более национально ориентированной политики, положение стало исправляться, однако прогресс пока незначителен, особенно если учесть уровень потерь 1991-96 гг.

Существующее в остальных странах Южного Кавказа абсолютно схожее явление никак не может служить утешением для политика, пекущегося о мощи руководимой им страны. Условная оценка финансовой мощи Армении - 1 балл.

ж) ЭТНИЧЕСКАЯ ОДНОРОДНОСТЬ

Армения - этнически однородная (гомогенная) страна, населенная практически исключительно армянами. В любой иной геополитической обстановке подобная мононациональность государства могла бы иметь негативные последствия (отсутствие притока свежей крови, невозможность органичной диффузии культур и т.п.), однако на стратегическом геополитическом перекрёстке эта особенность Армении оборачивается ей только во благо. Отсутствие внешних контркультур повышает способность государства адекватно реагировать на самые агрессивные внешние и внутренние вызовы, а наличие внутринациональных субкультур только усиливает эту способность.

Этническая однородность государства имеет и некоторые минусы, выражающиеся, в частности, в отсутствии внутреннего объекта для демонстрации националистических чувств. В этом случае усиливаются тенденции регионального размежевания в быту и местничества во власти и окол властных структурах. Подобный негатив, нередко, кстати, искусственно провоцируемый, имеет место и в Армении, однако выработавшееся веками чувство национального самосохранения оберегает армян от радикализма в данном вопросе. Отмечу ещё, что, будучи мононациональным государством, Армения совершенно не лишена тесных связей с внешним миром, полноценному развитию которых объективно способствует многочисленная диаспора.

Условная оценка данному критерию может достигать до 5 баллов.

з) УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К сожалению, вынужден констатировать, что и этот критерий определения мощи государства находится в Армении на недопустимо опасном низком уровне.

В армянской действительности давно уже и на достаточно серьёзном уровне выражается обеспокоенность по поводу оторванности армянского

простолюдина от собственной интеллигенции. Лично я убеждён, что опасения эти напрасны, вернее, не соответствуют реальному положению вещей. Истинный интеллигент, т.е. человек, живущий сообразно и в гармонии с выработанными его нацией духовными ценностями, не может быть оторван от собственной нации. Другое дело, что на протяжении десятилетий либерал-коммунистического образа жизни в сознание советского человека внедрялась идея о тождественности интеллигента с грамотным человеком. Беда нашего государства кроется не в мнимой оторванности интеллигенции от народных масс, а в отстранении истинной интеллигенции от властных структур. Эта ненормальная ситуация сложилась после социальной революции, имевшей место в Армении сразу после достижения страной политической независимости.

Сегодня в Армении отсутствует звено, связующее власть с народом. Вернее, подобное звено - интеллигенция - существует, но подавляющее большинство населения страны лишено возможности принимать деятельное или даже пассивное участие в жизни собственного государства.

Считаю, что условная оценка уровня социальной интеграции в Армении не может превышать двух баллов.

и) ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Данный критерий определения политической мощи страны в случае с Арменией следует рассматривать с учётом недавнего восстановления государственного суверенитета, произошедших в стране революционных изменений социального строя и национально-освободительной войны. Каждого из перечисленных потрясений было бы достаточно, чтобы на долгие годы нарушить равновесие политической стабильности любого государства. Вооружённые восстания различных этнических групп и чехарда во властных структурах Азербайджана и Грузии являются прекрасной иллюстрацией сказанному.⁵

Армении посчастливилось избежать подобного развития событий во внутривластной жизни страны. Этому способствовали однородность населения и веками выработавшееся в армянском народе органическое неприятие внутринациональных гражданских войн и иных коллизий. У армянского народа никогда не было недостатка во внешних врагах, на которых щедро расходовался накопившийся избыток жизненной (пассионарной) энергии нации. Вышесказанное, а также вошедшее в пословицы бесконечное, поистине христианское терпение армянского народа, безусловно, способствует сохранению политической стабильности в стране, где объективных предпосылок для политической нестабильности более чем достаточно.

Сказанное, конечно же, не означает, что в армянском государстве отсутствуют острые неприятия политических противников, неприятия, достигающие иногда до разборок на криминальном уровне. Армении, как и многие другие страны, время от времени потрясают массовые акции протеста, разной степени сенсационности разоблачения и политические судебные процессы. Но все эти процессы воспринимаются населением страны как "игры наверху сидящих" и никак не отражаются на их повседневном быте.

Таким образом можно констатировать, что Армения - государство с достаточной политической стабильностью, и лишь влияние внешних обстоятельств не позволяет оценить создавшуюся ситуацию высшим баллом.

Условную оценку данного критерия без всякой натяжки можно обозначить четырьмя баллами.

к) НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ

Несмотря на некоторую смысловую расплывчатость в определении данного критерия я, исключительно из уважения к памяти великого геополитика Спикмена, решил сохранить это обозначение. По всей вероятности, под этим определением Спикмен подразумевал уровень пассионарной напряжённости нации, теория которого впоследствии была разработана русским учёным.⁶

Теория этногенеза Райта-Гумилёва предполагает разную энергетическую напряжённость нации в различные периоды его истории, выражающуюся во вспышках исторической активности. Наличие большого количества пассионариев (от латинского *passio* - страсть) придает нации-этносу энергию (неважно, созидательную или разрушительную), которая вследствие постепенного уменьшения числа пассионариев со временем сходит на нет. Согласно теории Н. Гумилёва, пассионарный толчок происходит от природы, вернее, от её геобиохимических слагаемых и некоего космического излучения и продолжается примерно три века.

Армянские учёные-политологи И. Мурадян и С. Манукян, опираясь на теорию Гумилёва разработали и систематизировали пассионарные фазы армянского народа.⁷ Согласно их "Армянской иллюстрации теории этногенеза Л. Гумилёва", современный армянский народ переживает фазу подъёма, начавшуюся в первой половине XVIII века. Можно было бы попытаться оспорить период нового пассионарного толчка, полученного армянской нацией. Но эта задача выходит за рамки данного исследования, поскольку в главном выводе данного вопроса можно полностью согласиться с вышеназванными авторами: армянский народ действи-

тельно переживает фазу пассионарного подъема, что неопровержимо доказывается его историей двух последних веков.

Весь XX век прошёл для армян под знаком высокой пассионарности, и как этнос, относительно небольшой, он дважды достигал политической независимости, сумел оказать организованное сопротивление Турции и другим соседям, принять участие в международной II Мировой войне, выдвигая многих героев и командующих... армяне выполнили свой политический минимум, причем, с хорошей оценкой.⁸

Итак, если теория Райта-Гумилёва верна (а я не вижу оснований сомневаться в ней), то переживший недавнюю, по историческим меркам, регенерацию армянский народ является молодым этносом. А этносы, согласно той же теории, если их развитие не прерывает внешний фактор, живут свыше полутора тысяч лет. Таким образом "национальный дух" армянского народа находится на исключительно высоком уровне. Подобный энергетический перегрев иногда становится опасным для самого государства, однако в случае с современной Арменией дополнительная энергия гасится осознанной необходимостью защищать вновь восстановленную государственность и наличием выявленного многочисленного неприятеля. Условная оценка данного критерия вполне заслуживает пяти баллов.

1.4

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫВОДЫ

29 баллов из пятидесяти возможных при определении могущества государства - далеко не утешительный результат, однако он не является и поводом для пораженческих выводов. В активе армянского народа, и это не может быть подвергнуто сомнению, есть главные составляющие для роста могущества: жизненная энергия народа, находящегося в фазе пассионарного подъёма, однородность населения, технологическое развитие и не упомянутые Спикменом, но имеющие колоссальное значение критерии - высокий научный потенциал и всенародная тяга к учению. В современной Армении наблюдается практически стопроцентная грамотность, хотя объективности ради следует сказать, что переход на эрзац западной модели образования существенно снизил эффективность применяемой методики преподавания.

Заметим, что, в случае правильного использования выгод существующего геостратегического расположения, Республика Армения имеет возможность существенно укрепить своё могущество. Однако Армения в основном окружена, мягко выражаясь, недоброжелательными соседями. Фактически за исключением Ирана, протяжённость границ с которым у Армении весьма незначительна, остальные приграничные с нами государства (Турция, Азербайджан, Грузия) испытывают к армянскому народу более или менее выраженную враждебность.

Знание собственной мощи ещё не означает знания собственных возможностей, ибо "всё познается в сравнении". А сравнивать геополитические возможности Армении необходимо, в первую очередь, с государствами-соседями. Именно по этой причине немаловажное значение имеет и по возможности корректное и беспристрастное сравнение по методу Спикмена могущества Республики Армения с геополитическим могуществом сопредельных государств.

1.5

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Поверхность Азербайджана существенно уступает военно-стратегическим возможностям ландшафта Армении. По сути, на территории этой страны отсутствуют сколько-нибудь серьезные природные оборонительные бастионы и в период неудачных военных действий Азербайджан лишен возможности использовать ландшафт в военных целях. Исключением сказанному может показаться Кура, но на левобережье этой реки говорить о существенном численном преимуществе в республике собственно азербайджанцев не приходится.

Однако правобережье Куры практически исключительно заселено тюркоазерским - "титულным" - этносом Азербайджана, более всех остальных ощутивших экономические последствия Карабахской войны.

Согласно оценкам известного армянского экономиста и политолога Игоря Мурадяна, в результате войны с Нагорно-Карабахской Республикой Азербайджанская Республика:

“Утратила контроль над важными сельскохозяйственными районами, где производилось 150-250 тысяч тонн хлопка-сырца, до 150 тысяч тонн зерновых, более 100 тысяч тонн овощей и плодов, не менее 300 тысяч тонн винограда, 1000 тонн табака и 1000 тонн шерсти”.⁹

Природа границ у Азербайджана, как и у Армении, неблагоприятна, более того, с учётом отсутствия у Баку сколько-нибудь развитого военно-морского флота, Каспийское море становится для этого государства потенциально прозрачной границей и в случае военного конфликта таит в себе больше угроз, чем способно выполнять оборонительные функции.

Согласно официальной статистике Азербайджан более чем в два раза превосходит Армению по количеству населения. Если даже предположить, что данные цифры близки к истине,¹⁰ то существующий антагонизм между населяющими эту страну представителями некоторых этнических групп и конфессий не только полностью нивелирует численное преимущество "азербайджанцев", но даже позволяет утверждать о некотором преимуществе мононациональной Армении по этому важному критерию. Азербайджан - этнически неоднородная страна с серьезными противоречиями между представителями различных этнических групп.

У Азербайджана наличествуют полезные ископаемые в имеющем стратегическое значение объёме, главным образом нефть, газ и (пока ещё) алюминий. При заполучении возможности их экспорта Азербайджан вправе рассчитывать на весьма значительную прибыль, но эта перспектива напрямую связана с имеющими геополитическое значение

серьезными препятствиями, о которых ещё будет возможность рассказать в данной книге.

Экономическое и технологическое развитие Азербайджана следует признать неудовлетворительным по тем же, что и у Армении причинам. Несколько развита технология разведки, добычи и переработки нефти, но использование Азербайджаном данного преимущества в актуальный период не представляется возможным. Если учесть ещё и практически полное отсутствие серьёзного научного потенциала, то по данному критерию Азербайджан явно уступает Армении.

Финансовая мощь Азербайджана незначительно превосходит мощь Армении, что достигается в основном за счёт крупных инвестиций в нефтяную промышленность. Тем не менее бюджет Азербайджана также формируется со значительным дефицитом, а внешний государственный долг этой страны уже превысил 2 млрд. долларов. Уровень социальной интеграции в Азербайджане практически нулевой. Население его абсолютно не принимает участия в политической и экономической жизни страны. Интеллигенция этой страны весьма немногочисленна, а её выраженная ориентация на Запад лишает Азербайджан перспективы в ближайшем будущем приобрести связующее звено между культурно-функционально ориентированным на Турцию населением и космополитичной властью.

Наличие крупных массивов различных этнических групп, развитые плановость и местничество лишают Азербайджан политической стабильности. Думается, достаточно сказать, что за десять лет независимости Азербайджана у власти находились шесть президентов, причем один из них - А. Муталибов - садился в президентское кресло два раза.

Говорить о "национальном духе" азербайджанцев можно лишь при условии разделения жителей Азербайджана на населяющие его различные этнические группы. Так, по моим наблюдениям, собственно тюрки-азербайджанцы, как и талыши, согласно теории этногенеза Л. Гумилёва, находятся в фазе обскурации, таты представляют реликтовый этнос, а лезгины и курды пребывают в фазе надлома.

Окружение Азербайджана также нельзя назвать благоприятным. Около десяти километров дружеской границы с Турцией никак не могут компенсировать напряжённость на границе с Арменией и Дагестаном и неопределённость отношений с Грузией. По уровню образованности населения Азербайджан всегда уступал Армении. Отрыв этот ещё более увеличился с переходом письменности на латиницу, которой плохо владеют не только учащиеся, но и подавляющее большинство учителей.

1.6

ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Поверхность Грузии испещрена горными хребтами, что могло бы иметь серьёзное военно-стратегическое значение, если бы государство было мононациональным. Беда Грузии в том, что практически все естественные преграды выполняют также разделительную роль между ареалами расселения различных этнических групп. Поэтому горы в данном случае подталкивают национальные меньшинства к сепаратизму и являются побудителями дезинтеграционных стремлений.

Некоторым "утешением" для Грузии может служить малодоступная природа границ на значительной части её протяжённости. От России эта республика защищена высокими горами Кавказа, а на Западе серьёзную оборонительную роль играет Чёрное море. Гораздо хуже обстоят дела на юге: на границах с Арменией, Турцией и Азербайджаном. Положение усугубляется ещё и тем, что на сопредельных с этими странами территориях Грузии компактно проживают армяне, мусульмане-аджарцы и азербайджанцы.

По количеству населения Грузия ненамного превосходит Армению, однако, как и в случае с Азербайджаном, данное преимущество нивелируется наличием крупных компактных массивов негрузинского населения. Практически все населяющие Грузию этнические группы находятся в той или иной стадии конфликта с титульным этносом. На сегодня Грузия полностью лишена возможности контролировать Абхазию и, практически, Южную Осетию и Аджарию. Уже несколько лет сохраняются достаточно напряженные отношения с армянским населением Джавахка (Джавахетии). Никак не назвать идеальными и отношения центральной власти с азербайджанским населением Грузии. Но все эти трудности с большим или меньшим успехом были бы преодолимы, если бы не усугублялись глубокими противоречиями среди этнических групп, составивших основу собственно грузинской нации: сванов, мегрелов, картлийцев, гурулов и.д. Перефразировав известного социолога и психолога Г. Лебона, чьё выражение, правда, относилось к итальянцам, можно сказать:

"Я хорошо вижу в Грузии сванов, имеретов, мегрелов, гурулов, кахетинцев и т.д., но не вижу ещё там грузинов".¹¹

За исключением имеющих мировое значение запасов марганца, Грузия не располагает иными полезными ископаемыми стратегического значения и ценными сырьевыми ресурсами. Этот крупный недостаток может восполнить географическое расположение Грузии, позволяющее контролировать важнейшие коммуникации Передней и Центральной Азии, в том

числе и потенциальные маршруты нефтегазопроводов, связывающих регион с Европой, но успех в подобной политике напрямую связан с "умиротворением" существующих в стране сепаратистских движений. Экономическое и технологическое развитие Грузии далеко не отвечает современным требованиям, в стране отсутствуют современные высокотехнологичные и наукоёмкие предприятия. Грузия, по сравнению с Азербайджаном, обладает несколько более развитым научным потенциалом, которого, однако, совершенно недостаточно для государства с амбициями лидера на Южном Кавказе.

Финансовая мощь Грузии находится в плачевном состоянии. Страна исключительно бедна, а вынужденные большие затраты на содержание армии (сепаратизм!) всё больше втягивают её в пучину нищеты. Грузия в финансовом отношении намного более слаба, чем Армения, которая к тому же получает значительную валютную подпитку от диаспоры.

Об этнической неоднородности Грузии уже было сказано, добавлю лишь, что практически на наших глазах начался и продолжается распад государства, ещё недавно имевшего замашки миниимперии.

Уровень социальной интеграции в современной Грузии весьма незначителен, что объясняется прошедшей социальной революцией, бесконечными вооружёнными столкновениями между различными этническими группами и расхождением интеллигенции по "национальным квартирам".

Грузия - политически нестабильная страна, в которой все ещё продолжают процессы этнической "притирки". Более того, действительность современной Грузинской Республики такова, что есть все основания серьёзно задуматься о целостности государства. Собственно грузинская нация, вне всякого сомнения, находится в фазе обскурации.

Политическое окружение Грузии ещё более неблагоприятно, чем у Армении.

Уровень образованности в Грузии традиционно высокий, но при этом лишь незначительная часть получивших образование молодых людей стремится к серьёзным занятиям наукой.

1.7

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

Поверхность Турции практически идеальна как в экономическом и климатическом, так и военно-стратегическом отношениях. Через Турцию протекают крупнейшие реки Малой Азии, страну изрезали горные хребты, между которыми вольно раскинулись плодороднейшие долины.

Общая протяжённость сухопутных границ Турции составляет 2753 км., в то время, как протяжённость морской береговой линии, включая побережья Мраморного моря, проливов и островов - 8333 км.¹²

В действительности положение с границами у Турции ещё лучше, поскольку внутренние морские берега в охране не нуждаются.

Турция является второй по количеству населения страной в регионе - свыше 65 миллионов человек. Однако внушительность количества населения Турции значительно нейтрализуется наличием 15-18 миллионов в основном компактно проживающих на территории государства и борющихся за автономию (и независимость) курдов. Несколько реабилитирующим описанную ситуацию фактором является исключительно высокий процент экономически активного и детского населения тюркских племен Турции.

С другой стороны, курдское население Турции пребывает в постоянном напряжении и время от времени поднимается на вооружённую национально-освободительную борьбу. Последнее по времени восстание курдов, инерция которого ощущается по настоящее время, началось в 1973 году.

Турция располагает богатым разнообразием полезных ископаемых: железная и медная руды, бокситы, марганец, свинец, нефть, каменный и бурый уголь (лигнит), уран и т.д., однако ни одно из них не имеет значения стратегического сырья. Практически ни по одному виду из перечисленных полезных ископаемых, за исключением чёрных металлов, Турция не может обеспечить собственные потребности.

Экономическое и технологическое развитие Турции существенно отстает от потребностей государства, а слабая научная база и неразвитое народное образование (в стране менее 700 тысяч студентов) лишает её надежд на скорое улучшение ситуации. Голодный гигант без гроша в кармане, вот, пожалуй, наиболее точная характеристика Турции в части её финансовой мощи. Внешний долг государства превысил 40 миллиардов долларов США, и это при том, что по размеру безвозмездной помощи, предоставляемой Америкой иностранным государствам, Турция стабильно занимает второе после Израиля место. Кроме того, немалые

безвозмездные финансовые вливания в различные исламские организации Турции проводятся и со стороны Саудовской Аравии. Однако непомерно высокие траты на вооружение и огромную армию, а также мизерное количество наукоёмких и высокотехнологичных производств требуют гораздо больше финансовых вложений, чем обеспечивают щедрые субсидии. Рост внешнего долга Турции несколько замедлился после распада СССР, когда из постсоветских государств туда хлынул поток мелких торговцев (челноков). Однако неспособность турецких товаров к конкуренции на внешнем рынке привела к постепенному сокращению количества прибывающих в страну челноков.

Турция - достаточно однородная страна, 65-70 процентов населения осознают себя турками. Подобное соотношение можно было бы считать высоким, особенно для государства, основанного на исторически никогда не принадлежащих титульной нации землях, если бы не вооружённое сопротивление курдов.

Уровень социальной интеграции в Турции далеко не соответствует удовлетворительному. Кроме причин этнического и социального характера, повышению степени этого критерия определения могущества государства мешают низкий уровень грамотности и практическое отсутствие высокоинтеллектуальной национальной интеллигенции.

Турция - страна, в которой уже много десятилетий отсутствует политическая стабильность. Номинально Турцией руководит назначаемый президентом страны премьерминистр, однако фактическая власть принадлежит армейскому генералитету, уже после Второй Мировой войны совершившему несколько государственных переворотов.

Граничащая с большим количеством государств Турция практически ни с кем из них не находится в добрососедских отношениях. Летом 2002 года президент Турции назвал границы с Арменией и Кипром "звеньями зла". Однако вряд ли границу с Грецией, Сирией или Ираком можно отнести к стабильным "звеньям". Не намного лучше складываются отношения Турции с Ираном. Лишь десяти километровую границу с Азербайджаном можно без всякой натяжки назвать дружеской. Относительно спокойные отношения у Анкары также с Грузией и Болгарией.

"Национальный дух" турецкого народа, согласно теории этногенеза Л. Гумилёва, по моим подсчётам находится в фазе пассионарного подъёма.

1.8

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

Иран - самое крупное государство региона (1650 тысяч кв. км.). Поверхность территории Ирана достаточно удобна в военно-стратегическом отношении. Значительная часть территории Ирана изрезана горными хребтами, а на бедной водными ресурсами территории страны встречаются полупустыни и пустыни, что также способствует укреплению обороноспособности страны.

Природа границ Ирана далеко не идеальна. Примерно треть границ Ирана проходит по морям (Каспийское море, Персидский залив, Оманский залив). На западе и югозападе границы Ирана защищены высокими горными хребтами, однако вся остальная часть границы страны практически открыта (река Аракс, как уже отмечалось, не может считаться серьёзным препятствием).

Население Ирана около 70 млн. человек, большая часть которой - собственно иранцы, т.е. представители титульной нации. Вместе с тем, Иран - многонациональная страна. На территории государства проживает немалый процент других этнических групп (курды, азербайджанцы, арабы, армяне и др.), в частности, северозападные районы Ирана компактно населены тюркоязычными племенами, идентифицирующими себя с азербайджанцами. Подобное обстоятельство ни для одной страны не может считаться благоприятным.

Иран обладает значительными запасами полезных ископаемых, некоторые из которых, в частности, природный газ и нефть, имеют мировое значение. Кроме того, у Ирана достаточно крупные залежи угля, хромитов, свинцовоцинковых, медных, марганцовых и железных руд. В Иране хорошо развита добыча чёрных и цветных металлов. По мировым стандартам Иран трудно причислить к технологически развитым странам, хотя за последнее десятилетие в этом направлении проделаны довольно серьёзные шаги. На территории государства строится атомная электростанция, с вводом в строй которой можно будет говорить о значительном технологическом прорыве. Неплохо развита электронная, машиностроительная, химическая отрасли промышленности. Уровень грамотности населения ИРИ исключительно высок (94-96%), однако, судя по некоторым имеющимся в моём распоряжении сведениям, получившие начальное образование иранцы сравнительно редко продолжают учёбу в вузах.

Иран - это страна со сравнительно слабой финансовой мощью. Несмотря на значительные сокращения дефицита бюджета, она продолжает оставаться обременённой весьма существенными внешними долгами.

Наличие крупнейших экономических ресурсов ИРИ не может быть задействовано из-за экономической блокады и торгового эмбарго, наложенными Вашингтоном на эту страну. Однако можно смело утверждать, что экономическая потенция Ирана исключительно велика, и она рано или поздно даст о себе знать.

Несмотря на наличие в Иране крупных массивов инациональных этнических единиц, страну можно уверенно отнести к однородным государствам. Данное обстоятельство объясняется действующей конституцией ИРИ, где принадлежность к той или иной национальной группе определяется по признаку гражданства. Не менее важно и то, что самоидентификация жителей Ирана, основывающаяся на принадлежности к той или иной конфессиональной группе, абсолютно не противоречит мировоззрению властных структур и зафиксирована в действующей конституции страны. В этом плане Иран является более чем однородной страной, ибо свыше 90 процентов населения страны исповедует ислам шиитского толка.

Уровень социальной интеграции Ирана, невзирая на религиозную однородность населения, не может считаться благоприятным. На мой взгляд это объясняется чисто восточным менталитетом, а также практическим отсутствием светской интеллигенции, которая могла бы служить связующим мостом между населением государства и его правительством. Ситуация несколько смягчается наличием в стране хорошо налаженной структуры иерархии духовных служителей, широкая сеть которых пронизывает все регионы государства и сферы жизнедеятельности иранцев.

После исламской революции 1979 года Иран выделяется в регионе своей политической стабильностью, однако некоторые изменения во внутривластной жизни страны, имевшие место в последнее время, способны несколько дестабилизировать ситуацию. Политическое окружение Ирана достаточно разнородно. Если отношения с Турцией, Азербайджаном, Афганистаном и Пакистаном представляются проблематичными, то границы с Туркменией, Сирией и Арменией выглядят для Ирана достаточно спокойными. Современные отношения Ирана с Ираком до некоторой степени искусственно извращены, однако потенциально границы между двумя государствами, основное население которых исповедует ислам шиитского толка, обещают быть исключительно дружескими. "Национальный дух" персидского народа, по моим подсчётам и согласно теории этногенеза Л. Гумилёва находится в инерционной фазе.

1.9

ВЫВОДЫ

Итак, можно констатировать, что в регионе Малой Азии и Южного Кавказа две страны из пяти явно выделяются по своей геополитической мощи. Армения находится во второй, более слабой, группе, к которой относятся все южнокавказские (постсоветские) государства, однако при совокупном учёте вышеперечисленных критериев по определению мощи государства выбилась в явные лидеры среди второй группы стран. Первый среди слабых, вряд ли подобная роль может стать основанием для самоуспокоения.

Существующие в Армении тенденции винить в стоящих перед государством проблемах исключительно руководство страны, страдает односторонностью и/или нежеланием и неумением адекватно воспринимать реальности. Армения испытывает трудности не столько вследствие некомпетентного руководства, что также имеет место, сколько из-за пространственно-геополитической недостаточности государства.

Всякий народ (государство) нуждается в жизненном пространстве, достаточном для его динамичного развития. Сужение жизненного пространства народа, всегда, кстати, носящее насильственный характер, неминуемо оборачивается ухудшением социальных условий жизни населения, и, как следствие, его исходом из страны. Современная Армения является печальным подтверждением сказанному. Именно поэтому в среднесрочной перспективе Республику Армения следует рассматривать как модель-образ будущего самодостаточного армянского государства, способного вместить в себя необходимое количество коренного населения, обеспечить его пространственно-геополитическую значимость.

Республика Армения является единственной страной региона, в которой абсолютно отсутствуют всякие предпосылки для гражданской войны. Совершенно иная ситуация в остальных государствах, за исключением, пожалуй, Ирана, в котором, однако, при определенных обстоятельствах также возможны этнические столкновения (провинция Азербайджан и поддерживаемые Анкарой курды).

В Турции и Грузии межэтнические войны уже существуют, причём её разрастание, особенно в Грузии, более чем вероятно. Азербайджан также пережил столкновения различной интенсивности с армянами, лезгинами и талышами и многие из обозначенных в начале девяностых годов этнические противоречия всё ещё не сняты.

Обольщаться отсутствием серьёзного дестабилизационного фактора Армения не вправе, так как:

а) этого не позволяет шаткость военно-политической ситуации региона;
б) существует актуальная необходимость учитывать "сокращение" мировых пространств, связанное с развитием военно-стратегической техники и информационных технологий;

в) Армения не может дистанцироваться от планетарного дуализма, выражающегося на территории страны наличием некоторого количества граждан с альтернативным общенациональному менталитетом. Вышесказанное означает, что Армения вынуждена недвусмысленно определиться во внешних приоритетах и находиться в постоянной готовности к отражению возможной агрессии. Как считает выдающийся учёный двадцатого века:

“Даже если бы удалось установить длительный мир, того, кто отказался бы от внутренней готовности к физической борьбе, в конечном счёте ждет гибель”.¹³

Лично я никогда не устану повторять: политика Армении по отношению к соседям должна носить превентивный характер. Сказанное не обязательно означает действия чисто военного характера. Военные действия вызываются лишь исключительной необходимостью, когда исчерпаны все остальные методы достижения успеха. Но даже вынужденное применение военной силы оправдано лишь при тщательной работе в области идеологии, разведки, изучения сильных и слабых сторон противника.

“Лучшее из лучшего - покорить не сражаясь. Поэтому самая лучшая война - разбить замыслы противника, на следующем месте - разбить его союзы, на следующем месте - разбить его войска. Худшее - осаждать крепости. Войско, которое должно победить, сперва побеждает, потом ищет сражения... тончайшее искусство!.. Пусть у противника сил будет много, можно не дать ему возможности вступить в бой”.¹⁴

Главным оружием Армении должны стать:

- а) высокий научный и интеллектуальный потенциал;
- б) лучшее, по сравнению с соседями, владение достижениями современной техники;
- в) социалистическая экономическая модель, учитывающая цивилизационные особенности армянского народа;
- г) идеологизированность населения;
- д) деполитизированность армии;
- е) опирающаяся на национальные традиции безупречная организация общества;
- ж) постоянная мобилизованность духовных сил народа...

Все перечисленные и неупомянутые составляющие готовности Армении к противостоянию и вооружённым столкновениям одинаково важны, и очерёдность их может быть изменена как угодно.

Ссылки Первой Главы:

- 1) Ratzel F. Politische Geographie, 1887, "Einleitung".
- 2) Kjellen R. Die Staat als Lebensform, 1916.
- 3) Spykman N. Geography of Peace, 1942.
- 4) Лео. О путях в Армении и оборонительных средствах этой страны. ЦГИА РА, ф. 314, оп.1, д. 87, лл. 8-16. Подлинник. Рукопись.
- 5) Интересно, что в китайском языке существует проклятие, выражающееся в пожелании недругу жить в переломные моменты истории.
- 6) Гумилёв Н. Этногенез и биосфера земли. Ленинград, 1989.
Собственно говоря, теория эта лишь по инерции приписывается Гумилёву, который фактически развил идеи К. Райта о четырёх фазах развития. (См. Wright Q. A Study of War, Chicago, 1942) По Райту, первая фаза развития цивилизаций характеризуется героизмом и рождением самой цивилизации; вторая фаза характеризуется периодами потрясений и катастроф; третий этап - стабильность и баланс сил внутри цивилизации; этап четвёртый - упадок сил и старение организма нации/цивилизации (сравните с фазами пассионарного толчка, "пассионарного перегрева", акматической, инерционной и гомеостаза у Гумилёва). Гумилёв практически полностью повторил теорию Райта, лишь слегка упорядочив и терминологически несколько переименовав.
- 7) Мурадян И. Манукян С. "Третий путь" евразийских наций и ирано-шиитская революция. Ереван, 1997.
- 8) Мурадян И. Манукян С. - там же
- 9) Мурадян И. Геоэкономические проблемы Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 1999.
- 10) Многие учёные обоснованно оспаривают результаты переписи населения Азербайджана, считая, что официальная статистика более чем в два раза завышает количество реально проживающего в стране населения. (См. Арсеньев А. Легенды и мифы демографии Закавказья, "Газета СНГ.Ру", 5 марта 2002.
- 11) Лебон Г. Психология толп. Москва, 1998.
- 12) Турецкая Республика. Справочник. Москва, "Наука", 1990.
- 13) Ясперс К. Духовная ситуация времени. В кн. Смысл и назначение истории. Москва, 1994.
- 14) Суныцзы. Трактат о военном искусстве // Конрад Н. Избранные сочинения. Москва, 1977.

ГЛАВА 2

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ

2.1

ДЕФИНИЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

За свою недолгую историю термин "цивилизация" претерпевал неоднократные переосмысления. Истоки слова достаточно прозрачны: они восходят к латинскому "civilis", что означало "житель города", "гражданин". Современное русское слово "цивильный" достаточно полно отражает этот корень, и обозначает присущие учтивому, любезному, благопристойному человеку качества. С течением времени, однако, семантика этого слова приобретала всё большее значение, и его современное понимание качественно отличается от первоначального.

Постепенно трансформируясь, слово это стало противопоставляться "темным векам" и непросвещённым народам и больше означало "своё", привычное в отличие от чужого, "варварского". Фактически словами "цивилизация", "цивилизованный" стали отмечаться культуры, в основе своей не противоречащие культуре пользователя термином.

Широкое употребление корня этого слова замечается среди французских и английских мыслителей 17-го века, а впервые именно в форме "цивилизация" оно употреблено в известном трактате "Друг законов" маркиза де Мирабо. Однако опеределение этого слова у де Мирабо "цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость..." практически повторяло общепринятую в то время семантику.

Словари середины двадцатого века пока ещё предупреждают, что слово употребляется только в единственном числе,¹ однако к середине восьмидесятых данное ограничение снимается.² Полисемантичесность термина наглядно отражается в современных словарях, в которых "цивилизация" расшифровывается как 1) синоним слова "культура"; 2) уровень, ступень развития материальной культуры; 3) ступень общественного развития, следующая за варварством.³ Нет смысла углубляться далее в словари, в частности, пытаться "разобраться" с другим многозначным словом "варварство", главное, что мы в них заметим, это то, что культура выступает в качестве доминирующего явления над словом "цивилизация". И тут возникает новая заковыка: само понятие слова "культура" в интер-

претации разных учёных и многочисленных словарей давно уже является предметом ожесточённых споров.

Огромное множество попыток найти наиболее полное объяснение термину "цивилизация" привело к не меньшему количеству определений известных и не очень учёных, наибольшим авторитетом среди которых пользуются Л. Февр, М. Вебер, О. Шпенглер, П. Сорокин, Э. Хантингтон, Г. Мишо и Э. Марк, А. Тойнби и др. Отсутствие принятого единого определения термина даёт возможность попробовать составить собственное. Это тем более корректно, что вся данная работа построена именно на моём личном восприятии понятия "цивилизация".

Начну с того, что в мире не может существовать единой общечеловеческой цивилизации, как это нередко преподносится некоторыми политиками. Не может быть и цивилизации, основанной на технологическом, военном или ином отличии. Не могут определяться цивилизации и по интеллектуальному уровню. То есть нет цивилизаций хороших и плохих, каждая цивилизация уникальна по-своему.

Цивилизация начинается там, где совершается выбор образа бытия для этнической единицы. Охотничий, кочевой или оседлый. По существу, в мире существуют три метацивилизации, коренное различие между которыми кроется в первоначально избранном образе жизни. Все остальные цивилизации являются ответвлениями первоначальных. Образ жизни диктовал основное направление дальнейшего развития общества, определял приоритеты развития.

В данной работе я осознанно не рассматриваю охотничью метацивилизацию единственно по причине его малой значимости в современном планетарном дуализме. В действительности это отдельная метацивилизация, пусть даже имеющая немало общего с цивилизацией кочевой. Однако между ними существует и немало различий, рассмотрение которых не входит в задачи данной книги. Собственно термин "цивилизация" воспринимается мною как совокупность способов духовного, политического, интеллектуального, социального и материального бытия самобытной этнической и социокультурной общности.

Практически все этносы мира, достигшие этапа самоидентификации в качестве отдельной национальной общности, в той или иной степени обладают собственной цивилизацией. Цивилизацией, являющейся одним из ответвлений от могучего общего древа породившей её метацивилизации.

2.2 ОСЕДЛОСТЬ

Цивилизационное поле любого этнического образования определяется его историей, религией, традицией, укладом и образом жизни. Армяне являются оседлыми арийцами, исповедующими национальный вариант восточнохристианской религии. Армянская Апостольская Церковь - типично национальная церковь: с одной стороны прихожанами этой церкви являются практически исключительно армяне,⁴ с другой - подавляющее большинство армянского народа является приверженцем национальной церкви. Армянский народ является оседлым изначально. Более того, армянский этнос на протяжении тысячелетий формировался на территории Армянского Нагорья, единственной тверди известной в то время Ойкумены. Армянское Нагорье представляет из себя уникальный геохор, имеющий некоторое сходство лишь с Иранским Нагорьем и значительно отличающийся от всего остального мира. Устойчивость, коллективизм, консервативность - основные черты армян, характерны именно для оседлого этноса, всем своим творчеством выросшего в породившую его почву. Оседлость - это страсть, порыв, дерзновенная борьба со стихией, ощущение твердыни почвы под ногами, вращение в землю и взаимооблагораживание с ней.

В отличие от кочевых племен, армянскому народу присуще накопительство. Эта черта армянского характера была отмечена побывавшим в конце XIX века в Армении одним из основоположников геополитики и научной этнологии, немецким учёным Фридрихом Ратцелем, писавшим, что:

“Армянам, в отличие от грузин, присуще накопительство”.⁵

Для всех оседлых народов, в том числе, естественно, и для армян, накопительство являлось жизненной необходимостью, единственным способом выживания, апробированным средством пережить зиму. Это был ответ на природно-климатический вызов - долгая и холодная зима Армянского Нагорья требовала адекватной реакции: интенсивного земледельческого труда в короткий вегетативный период года, дающего возможность получения прибавочного продукта, зимних припасов пищи. Привычка к накопительству сохранилась у армян по сей день, хотя надобность в этом отпала, более того, в современных условиях городского быта накопление зимних припасов нередко оборачивается экономическими потерями для отдельной семьи.

Мне не раз приходилось встречаться с соотечественниками за рубежом, и всякий раз я невольно отмечал абсолютную схожесть поведения в

магазинах армянина ньюйоркского или парижского с ереванским. На вопрос, зачем им так много продуктов про запас, "иностранцы" армяне лишь пожимали плечами. Один из моих вашингтонских друзей даже пожаловался:

- Надо мной смеются. В магазинах, мол, и завтра будет сахар (крупа, мясо...), зачем тебе так много? А я и сам не знаю, зачем. Привычка, наверное.

Замечу, что мой, "привыкший" делать запасы друг, является гражданином Соединенных Штатов Америки в четвёртом поколении. Однако, учитывая технические возможности древних жителей Армянского Нагорья, да и других регионов возникновения оседлого образа жизни, невозможно не признать, что никакой интенсивный земледельческий труд не был бы способен обеспечить нацию прибавочным продуктом, если бы при этом не применялась коллективная форма организации труда. Отношение к коллективу (соплеменникам), земле и ландшафту как жизненно необходимой объективности с логичностью порождало в индивидууме сознание частицы от общего.

Оседлость - это духовноактивное познание окружающего мира, творческое восприятие природы, иррационализм, развитие науки, что, кстати, не обязательно сопряжено с развитием техники. Техника является прерогативой кочевых этносов, в то время как наука - оседлых. Левон Шант, выдающийся армянский политический деятель и геополитик начала двадцатого века, писал:

"Следовательно, народы, живущие этим занятием (скотоводство, термин, которым Л. Шант обозначал кочевничество - Л. М.-Ш.), хотя и имели свободное время, не имели внешней причины, давления, требования жизни утруждать и напрягать свою мысль".⁶

Удивительно, но даже астрономия является наукой, порождённой оседлыми народами. А вот компас - изобретение кочевых этносов. Оседлости чужд индивидуализм, значение всего этноса, общества, естественным образом преобладает над значением личности. Частное для общественного. Рискую быть обвинённым в плагиате, предположу, что призрак социализма бродил по землям оседлых народов задолго до зарождения самого этого термина (речь, конечно же, не о диктатуре пролетариата).

Интересы нации в оседлом мире неизмеримо выше интересов отдельных её представителей. Количественное значение нации никак не влияет на её значимость. Сравнение с широко известной ленинской дифференциацией наций по количественному признаку (крупная - мелкая) явно не в пользу "вождя" мирового пролетариата.

Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть её... Интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций... За подчинение интересов частного интересам общего.⁷

Одной этой фразы достаточно, чтобы засомневаться в декларируемой национальности Ленина. Истинный представитель оседлой нации (частица) генетически запрограммирован на жертвенность во имя интересов собственной нации (общее), и ленинская глобализация этого явления до уровня межнациональных отношений имеет особо зловещее значение, особенно в свете подчинения интересов "мелкой" армянской нации геноцидным интересам "крупной" турецкой в 1915-1923 гг.

Оседлость - это отсутствие индивидуализма, территориальные завоевания оседлого народа диктуются необходимостью расширения территории родины. Такие завоевания направлены на увеличение жизненного пространства нации. Напротив, стремление к завоеваниям новых территорий у кочевых народов в первую очередь обуславливается возможностью заполнить новые земли для обогащения.

Оседлость - это осознанная принадлежность к ограниченной генетической памяти родине. Оседлость - это ощущение житнетворящей суши, консерватизм, устойчивость быта, социальных традиций. Оседлость - это уподобление собственного бытия с природой, гармония с ландшафтом.

2.3

КОЧЕВНИЧЕСТВО

Глубокие противоречия между оседлым и кочевым образами жизни отражены ещё в Библии, а объективность и изначальность этих противоречий косвенно подтверждается тем, что выразителями двух антагонистических миров выступают первые дети первых людей. В данной работе я не ставил перед собой задачи сравнения оседлого и кочевого образов жизни с точки зрения лучше-хуже. Подобная примитивизация способна лишь помешать объективному восприятию реалий существующего мира.

Традиционное восприятие кочевничества стандартно: несколько человек, бредущих за отарой овец (верблюдов, лам...). Ареал их кочевничества обычно достаточно большой, однако время от времени природно-климатические катаклизмы или вызовы внешней среды способствуют выбросу большей или меньшей части кочевников за привычные пределы обитания.

Кочевничество - это особый тип цивилизации, основанный на противоположных оседлости началах. Кочевничество подразделяется на два типа: сухопутное и морское, различие между которыми определяется лишь изначальной побудительной причиной к кочевничеству, о чём ещё будет сказано.

В самом деле, трудно не заметить сходства между кочующим от оазиса к оазису сухопутным кочевником и плавающим от острова к острову кочевником морским. И тот и другой находятся в поисках новых, пригодных для обитания земель, и тот и другой не церемонятся с коренными жителями обнаруженных ими "новых земель", и тот и другой воспринимают выявленные территориальные пространства - острова и оазисы - в качестве источника для наживы. Сходство между образом жизни сухопутных и морских кочевников объясняется и сходством между морскими, степными и пустынными просторами. Всё это территории, лишённые каких-либо топографических ориентиров. Острова в океанах тождественны оазисам в пустынях, а города на суше - приморским портам. И если отрешиться от земного покрытия, то степи и пустыни - основной ареал сухопутного кочевничества - удивительно напоминают океан. Передвижение сухопутных кочевников по незамкнутому, но ограниченному пространству от оазиса к оазису, от весны к весне, практически ничем не отличается от передвижения морских кочевников от острова к острову. И те и другие "осваивают новое местожительство" посредством уничтожения или насильственной ассимиляции существующего там населения и продолжают двигаться (плыть) дальше. И те и другие в процессе

своего кочевничества не раз возвращаются к уже обжитым и знакомым местам.

В кочевнике, как морском, так и сухопутном, развит дух индивидуализма и предпринимательства, торговли.

Идея свободной рыночной экономики, когда торговые интересы индивидуума ставятся выше экономических интересов государства, могла зародиться только в среде кочевников. Кочевниками же были придуманы и внедрены в мировую политику Билль, а затем и Декларация прав человека. Споры между представителями оседлого и кочевого миров (идеократами и атлантистами соответственно) о приоритетности прав человека или нации, не приемлют компромиссов и не имеют смысла, поскольку они отражают генетическое мышление представителей двух разных метацивилизаций. Спорщики просто не воспринимают аргументов оппонента, так как генетически запрограммированы на разное восприятие одного и того же факта.

2.4

КОЧЕВНИЧЕСТВО СУХОПУТНОЕ

Сухопутное кочевничество - это образ жизни, порождённый вследствие невозможности, нежелания или неспособности адекватно реагировать на природно-климатические вызовы. Вернее, сухопутное кочевничество является результатом пассивного сопротивления природно-климатическим изменениям. Если оседлый этнос реагировал на изменения климата изменением количества (интенсификацией) усилий, предпринимаемых для сохранения этнического местожительства, то кочевники просто уходили от борьбы. При этом сам уход, вольно или невольно, становился формой борьбы, ибо в многовековом процессе кочевничества этнос вырабатывал приспособленную для избранного образа жизни культуру бытия.

Сухопутному кочевнику накопительство не присуще, его продуктовые "запасы" на зиму - овцы и лошади - кочуют вместе с ним, а питаются и обеспечиваются они за счёт зелёного покрова Земли.

Различие между кочевым и оседлым образами жизни отмечено многими учёными прошлого, в частности, древнегреческим философом Аристотелем.

То же самое и среди людей. Образ их жизни бывает весьма различным. Наиболее ленивые из них ведут образ жизни кочевников, которые питаются, не прилагая ни труда, ни заботы, мясом домашних животных, так как кочевникам приходится в поисках пастбищ для своих стад постоянно менять место своего кочевья, то они поневоле следуют за своими стадами, они как бы возделывают живую пашню.⁸

Великий греческий философ несколько сгущает краски, а на его характеристику кочевников и кочевнического образа жизни несомненно оказывает влияние врождённая неприязнь к непривычному, непонятному и альтернативному его собственному образу жизни.

Утверждение "Турка в Малую Азию привела овца"⁹ верно лишь отчасти, скорее это явление можно классифицировать как совместный с овцами поход турок за травой-пропитанием, ибо между турком, овцой и травой существовала неразрывная триединая связь. Начальным толчком подобных походов, безусловно, служит инстинкт самосохранения. Другое дело, что желанное самосохранение нередко достигалось за счёт уничтожения других этнических групп.

Выдающийся русский евразиец-ориенталист П. Савицкий в поисках побуждающих к кочевничеству причин пишет в статье "Степь и оседлость":

“И отвлечённо-климатический и хозяйственно-практический анализ равным образом обнаруживают существенную неблагоприятность степи... для возделывания корнеплодов и кормовых трав (чрезмерная сухость)”.¹⁰

Приведённая точка зрения в качестве побудительной для кочевничества причины представляется мне не совсем корректной, ибо на земном шаре можно указать немало рискованных и даже неблагоприятных для земледелия территорий, издавна заселённых оседлыми нациями.

Кочевники кочуют по незамыкающемуся кругу, на ограниченном пространстве планеты. В периоды благоприятного климата они, как правило, не выходят за невидимую черту своего обитания. Однако неблагоприятные климатические катаклизмы, либо демографические изменения, становятся причиной массового исхода населения с хорошо обжитой территории. Кочевник не чувствует привязанности к территории, у него слабо развито чувство родины.

“Мы - нация-караван,- говорил мне Шевкет Сурейя Айдемир (турецкий писатель-публицист - Л. М.-Ш.).- Я считал так в молодости, так я думаю и сейчас. Наш караван когда-то начал движение, но так и не остановился. Он идёт вперёд, назад, всё время переходя с места на место. Кочевье - наша история. Дороги - наша родина”.¹¹

Сухопутный кочевник живёт инстинктами, и это отражено в его мировоззрении. Классический кочевник - тюрк, о котором другой выдающийся русский евразиец-ориенталист Н. Трубецкой писал в статье “О туранском элементе в русской культуре”.

“...Не всякое чужое мирозерцание приемлемо для тюрка. В этом мирозерцании непременно должна быть ясность, простота, а главное, оно должно быть удобной схемой, в которую можно вложить все, весь мир во всей его конкретности”.¹²

Тот же автор, кстати, как и многие неоевразийцы являющийся искренним тюркофилом, отмечает, что:

“Тюрки не дали исламу ни одного сколько-нибудь крупного богослова, юриста или мыслителя, они приняли ислам как завершённое данное”.¹³

“Неверно, однако, было бы считать, что кочевники неспособны на прогресс - наоборот, им изначально присуща тяга к техническим усовершенствованиям, вспомним хотя бы многочисленные бытовые и технические приспособления, призванные облегчить кочевую жизнь. Заметим, что современными геополитиками тип кочевника, кроме других признаков, характеризуется ещё и склонностью к техническому развитию”.¹⁴

Совершенно другое дело, что по природе своей сухопутные кочевники являются конформистами, воспринимающими окружающий мир как це-

лостную и объективную данность, не нуждающуюся в каких-либо изменениях.

Сухопутный кочевник находится в поисках базы устойчивого равновесия, природно-климатического и духовного. Он пытается жить в условиях вечной весны и душевного покоя, и, как это ни парадоксально, с целью претворения этого стремления нередко вынужден преодолевать значительное количество трудностей.

2.5

КОЧЕВНИЧЕСТВО МОРСКОЕ

Морские кочевники существенно отличаются от кочевников сухопутных. Отличие это заключается в поистине героическом нонкорфизме, являющимся главной побудительной причиной для начала кочевничества. Если сухопутное кочевничество являлось результатом пассивного сопротивления природно-климатическим вызовам, то морское кочевничество в своей основе является результатом совершенно противоположного стремления: это своеобразный вызов обществу и природе.

По сути, побуждающим фактором к морскому кочевничеству также становилось изменение климата, только на этот раз демографического, религиозного или общественно-морального. Начинённые энергетическим зарядом пассионарии не укладывались в рамки общепринятых правил жизни на территории постоянного места обитания. Они становились чужими в родной среде. Выход из создавшегося положения пассионарии находили в физическом уходе от существующих реальностей, что было не менее опасно, чем если бы они попытались изменить жизнь в месте обитания на собственный лад. Больше того, в морских путешествиях присутствовал ореол героики, что, видимо, особенно тешило воинствующее сознание пассионариев.

В Англии XVI-XIX веков наблюдался пассионарный перегрев, и уход пуритан-пассионариев в море спас эту страну от разрушительных внутриэтнических коллизий. Первыми морскими кочевниками, как правило, становились люди, не желавшие жить размеренной пассивно-обывательской жизнью, пассионарии. Затем уже вслед за ними, проторёнными к богатству, влиянию и славе дорогами, отправлялись другие.

Вначале бороздимые морскими кочевниками водные расстояния ограничивались прибрежными водами и внутренними морями, затем, с развитием техники, или приобретением навыков, они осваивали мировой океан. Сравнение с кочевниками сухопутными, также по разным причинам выходящими за ареал своего привычного региона, просто напрашивается.

Скандинавские викинги - классические морские кочевники - прежде чем решиться на покорение океана, достаточно долгое время плавали лишь по морям и связывающим их рекам. Жители Португалии или Испании задолго до открытия Нового Света прекрасно изучили Средиземное море и прибрежные зоны Африки. Практически тот же путь повторили и англосаксы, в котором наиболее полно проявился героический дух морского кочевничества.

Больше того, английские пуритане, достигнув до берегов Нового Света, продолжали кочевать в глубь материка, проявляя при этом недюжинную энергию пассионария. Небольшими группами, иногда даже в одиночку углублялись они в бесконечные прерии, огораживали себе участок земли и обороняли его от ищущих лёгкой наживы соплеменников и набегов оскорблённых непрошенным вторжением истинных хозяев этой земли - индейцев.

Невзирая на то, что побудительные к кочевничеству причины у сухопутных и морских кочевников были совершенно разные, в характере тех и других можно найти удивительно много соответствия. В первую очередь, это индивидуализм и торгашеско-предпринимательский дух. У кочевников:

“Индивидуум, как наиболее подвижная часть коллектива, возводится в высшую ценность, при этом этические и юридические нормы размываются, становятся относительными и подвижными. Такой тип цивилизации быстро развивается, активно эволюционирует, легко меняет внешние культурные признаки, сохраняя неизменной лишь внутреннюю идентичность общей установки.”¹⁵

Оговорюсь, что вышеприведённая цитата Александра Дугина, одного из ведущих геополитиков современности, является характеристикой морских кочевников. Это обстоятельство, однако, не может считаться существенным по той причине, что, как уже мною было отмечено, между цивилизационными подтипами морских и сухопутных кочевников скольконибудь значительной разницы не существует. Вообще, если Атлантический океан засыпать землёй, то отличить англичанина от турка будет невозможно.

Резюмируя вышеприведённое, отметим, что морское кочевничество начинается в период высшего пассионарного напряжения (перегрева) народов, а затем уже поддерживается приобретёнными в процессе кочевничества техническими навыками и возможностями. Подобное кочевничество также является спасением для этноса, только уже не от природно-климатических, а от неминуемых внутренних вызовов. С другой стороны, в начальный период морское кочевничество снимало пассионарное напряжение, ибо кочевать уходили в первую очередь самые энергичные представители народа.

2.6

ПАЛИТРА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Американский политолог Самуил Хантингтон, директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете в своей нашедшей статье "Столкновение цивилизаций" выделил кроме западной (либеральной, атлантистской, демократической), ещё семь цивилизаций:

- 1) конфуцианская (китайская),
- 2) японская,
- 3) исламская,
- 4) индуистская,
- 5) славяно-православная,
- 6) латиноамериканская,
- 7) (вероятная) африканская.¹⁶

Даже если согласиться с данным принципом деления цивилизаций, их в реальном мире гораздо больше: из исламской цивилизации, например, вполне обоснованно можно выделить иранскую, арабскую, индонезийскую... Однако в начале данной главы мы уже согласились с тем, что цивилизаций в мире ненамного меньше, чем наций.

Кто-то из известных учёных сказал о Китае, что это цивилизация, выдающая себя за государство. Удивительно верное и остроумное замечание. Однако исходя из тех же предпосылок, мы можем утверждать, что на свете существует и цивилизация, именуемая армянской. Более того, армянская цивилизация глобализована создавшим её народом до уровня имеющей мировое значение. Армяне пользуются собственными: национальным языком, оригинальной письменностью, национализированной христианской религией, отличной от всех ныне существующих её течений, присущими только армянскому народу укладом жизни, бытом, обычаями, архитектурой...

Армянская цивилизация была широко известна миру со времен Страбона, Тацита, Геродота... Она вобрала в себя множество достижений оседлого мировоззрения, она же подарила миру немало своих достижений. В "Пространном житии Константина-Кирилла Философа", написанным неизвестным болгарским автором IX века, есть описание интересного спора философа с католическими духовными лицами:

"Когда философ был в Венеции, епископы, попы и монахи налетели на него, как вороны на сокола, и возбудили трязычную ересь, глаголяще:

- Скажи нам, человек: как это ты создал ныне книги для славян и поучаешь их? Прежде их не открыл никто другой: ни апостолы, ни папа

римский, ни Григорий Богослов, ни Иероним, ни Августин! Нам известны только три языка, на которых достойно славить Бога в книгах: еврейский, греческий и латинский.

Философ им ответил:

- ...Не вдыхаем ли все одинаково воздух? И как вы не стыдитесь, признавая только три языка и повелевая, чтобы все другие народы и племена были слепы и глухи?.. Нам ведь известны многие народы, которые разбираются в книгах и славят бога каждый на своём языке. Нам известны следующие: армяне, персы, авазги, иверы, сугды, готы, авары, тирсы, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и многие другие".¹⁷

Знаменитый создатель славянской письменности вовсе не случайно первым назвал именно армян: я нисколько не сомневаюсь, что он хорошо знал о том, что армяне первыми в мире, ещё в 301 г., объявили христианство государственной религией, а уже в самом конце четвёртого века создали собственную письменность и перевели Библию на армянский язык.

Собственно говоря, армяне первыми преступили "триязычие" Библии, создав тем самым прочную основу для бурного развития духовной культуры не только армянского народа.

И уже со времен раннего средневековья армяне развили до общепризнанного значения собственные и оригинальные: живопись, музыку и литературу, особенно поэтическую...

Пожалуй, единственным ущербным звеном в этой цепи является относительная малочисленность армянского этноса, но это уже не вина народа, а навязанная ему самой историей беда. А сравнительно слабое знакомство "мирового сообщества" с оригинальной армянской цивилизацией объясняется многовековым отсутствием пропагандирующего её государства.

Неравнозначность потенциалов множества мировых цивилизаций не может стать основанием для игнорирования отдельных её составляющих, а понимание их значения приводит к борьбе между двумя основными силами планетарного дуализма за привлечение их в свой лагерь. Все они испытывают давление различной интенсивности пытающихся привлечь и использовать их в своих целях сил атлантистов и идеократов.

В этом вечном "перетягивании каната" совершенно очевидно вырисовывается уже отмеченная нами истина: нации кочевников тянутся к атлантистам, в то время, как оседлые народы, в том числе и отдельные "морские" народы, никогда, правда, не увлекавшиеся кочевым образом жизни, (японцы, например) тяготеют к идеократии. В свете сказанного становится очевидным, что выделенные (равно как и упущенные) Хантинг-

тоном цивилизации, по крайней мере для данной работы, имеют значение ровно в той мере, в какой это необходимо для понимания их тяготения к лагерю атлантистов или идеократов. Другой вопрос - изучение их происхождения и истории, что поможет государству правильно ориентироваться в выборе геополитических союзников.

Для этой цели незаменимым справочником становятся труды крупнейшего геополитика Хэлфорда Макиндера, разделившего мир на геополитические зоны.¹⁸ Макиндер делит мировое пространство на (heartland) сердцевину, внутренний и внешний полумесяцы. Под сердцевиной Макиндер подразумевает Евразию, под внутренним полумесяцем - береговые пространства Евразии и Северной Африки, а под внешним полумесяцем - всю остальную часть мира.

Х. Макиндер один из первых осознал геостратегическое положение Евразии и считал, что контролирующий эти пространства имеет возможность доминировать в мировом масштабе. Будучи идейным выразителем чаяний мира атлантистов, он считал, что Евразию необходимо максимально ослабить, иницируя в нём противоречия, и одновременно отрывая от него внутренний полумесяц. Макиндер заложил в геополитическую стратегию атлантизма тенденцию любыми средствами препятствовать возможности создания евразийского союза.

Условным оппонентом Макиндера можно считать Николаса Спикмена. Спикмен - крупный американский учёный, справедливо считал геополитику наукой, позволяющей выработать эффективную международную политику, что в его понимании означало позволяющую найти наиболее эффективные для США пути к однополярному миру.

В своём знаменитом труде "География мира" Н. Спикмен попытался откорректировать Макиндера, считая, что тот переоценил значение heartland-а. Спикмен доказывал, что географическая история "внутреннего полумесяца", или, как он назвал эти территории – rimland, формировалась не под давлением heartland-а (сердцевины), а протекала самостоятельно. Наоборот, доказывал Спикмен, heartland - это пространство, получающее импульсы от rimland. Вывод по Спикмену заключается в том, что rimland - это ключ к мировому господству. Следовательно, доминирующий над внутренним полумесяцем, rimland-ом, доминирует над Евразией, а значит и над миром.¹⁹

Таким образом, невзирая на существующие между идеологами атлантизма тактические разногласия, можно констатировать, что основная, стратегическая задача атлантизма заключается в дроблении евразийского континента, в то время, как приоритетным в геополитических устремлениях стран идеократии становится стремление к объединению

срединной части Евразии с возможно большим привлечением к союзу стран внутреннего полумесяца - rimland.

В последние десятилетия атлантизм раз за разом одерживал внушительные победы, оторвав от России, цементирующей силы heartland-a - сердцевины, восточноевропейские страны, практически все республики Центральной Азии и Южного Кавказа. Логическим продолжением подобной дезинтеграционной политики является и инициирование и поддержка сепаратистского движения в некоторых субъектах федерации России, в частности, в Чечне.

2.7

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О противостоянии кочевого и оседлого типов цивилизаций, как мною уже писалось, упоминается ещё в Ветхом Завете. В более поздние времена появились противоречия между торговыми и военно-авторитарными цивилизациями, что опять таки означало непримиримость кочевых и оседлых типов цивилизаций. Конечно, в те далёкие времена пользовались иными, более понятными для современников определениями, но суть проблемы от этого не менялась. Существовала конфронтация, была враждебность, и степень враждебности не зависела от терминологии.

С течением тысячелетий эта конфронтация не уменьшалась, наоборот, развитие техники и "территориальное уменьшение" планеты приводят к естественному возникновению союзнических отношений между географически отдалёнными, но цивилизационно близкими государствами и народами. С. Хантингтон, например, считает, что:

“Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов”.²⁰

Выводы и предостережения американского учёного достаточно обоснованы, они подтверждаются всем ходом истории. Исходя из этого, а также принимая во внимание отсутствие между цивилизациями с положительной комплементарностью сплошных границ, позволительно предположить, что линии будущих фронтов будут напоминать чересполосицу. Это означает, что ожидаемое вооружённое столкновение цивилизаций является иным обозначением глобальной мировой войны.

В связи с этим идеократические цивилизации обязаны принять во внимание, что количество принадлежащих к кочевым цивилизациям народов значительно увеличилось за счёт морских кочевников. Не случайно, что представителями морских кочевников как правило становились европейцы, люди, живущие на морских берегах и получавшие от моря первоначальный импульс к жизни. Л. Шант считает, что:

“И вообще, на всем пространстве европейской суши чувствуется дыхание, значение и влияние моря. Называемая "европейской" жизнь - дар моря, европейская цивилизация своими отличительными особенностями - морская цивилизация”.²¹

Одним из первых учёных, выделившим "Морскую Силу" ("Sea Power") в отличную от сухопутного (понимай, оседлого) могущества реальность, был адмирал американских ВМС Альфред Мехен. Идеи Мехена затем были развиты немецким политологом Карлом Шмиттом. Если Мехен

выделил Sea Power как основу для будущего могущества США, то Шмитт в своих основополагающих трудах обосновал конфронтацию двух враждебных цивилизаций: морской и сухопутной, Суши и Воды.²²

Приведённые авторы являются первопроходцами не только в вычлениении противостоящих друг другу двух антагонистических сил, но и в обоснованной характеристике этих сил. Так, Мехен был первым учёным, фактически нашедшим формулу, приравнивающую морскую цивилизацию к цивилизации торговой.²³ К. Шмитт оказался первым геополитиком, научно обосновавшим идею "прав народа" в противопоставлении либеральной теории "прав человека".²⁴

По сути, точки над "i" расставлены, и можно только строить догадки, почему окончательные формулировки основных составляющих планетарного дуализма до сих пор не определены. Морская сила - Западный мир - это предпринимательство и торговля, власть денег, превалирование индивидуума над нацией, либеральная демократия, расплывчатость идей и культуры, отсутствие чувства родины. Морская сила - это цивилизация кочевника. Суша, Земная сила - генетическая фиксированность родины, консерватизм, превалирование национальных интересов над частными, устойчивость социальных традиций. Суша - это цивилизация оседлости.

Думается, что определённая несогласованность в дифференциации геополитических соперников планетарного дуализма стала возможной в том числе из-за позиции некоторых русских евразийцев (Н. Трубецкой, П. Савицкий, Л. Карсавин, Г. Вернадский, Л. Гумилёв и др.), пытавшихся обосновать необходимость стратегического союза между оседлым русским народом и кочевыми монголо-тюркскими племенами. Больше того, в стремлении доказать жизненность подобного союза, вышеприведённые евразийцы, в особенности Л. Гумилёв, пытались убедить читателей, что длившееся без малого три века монголо-татарское иго явилось спасительным благом для русского народа.²⁵

Планетарный дуализм, являясь главным законом геополитики, как мы имели возможность убедиться, терминологически не определен. Используемые для обозначения конфронтующих сторон термины "Суша" и "Море" не отражают всей полноты информации о противоборствующих сторонах. Предложенные, если не ошибаюсь, А. Дугиным определения "теллурократия" (сухопутное могущество) и "талассократия" (морское могущество) гораздо больше вбирают в себя фундаментальных особенностей противников, хотя также подчеркивают далеко не все особенности двух типов извечно противоборствующих цивилизаций.

Таким образом можно констатировать, что геополитики мира достаточно правильно выделив противоборствующие стороны, пока не могут найти к ним всеобъемлющих определений. Моё понимание таково, что решение данной задачи предполагает не только определение географического расположения государства, но и, главным образом, учёт культурно-функциональной ориентации его населения.

На мой взгляд, нет веских доводов для опровержения вывода о наличии в мире двух метацивилизаций: кочевнической и оседлой. Всякое иное восприятие основных сил планетарного дуализма способно лишь отвлечь от существующей проблемы. Добавлю также, что противостояние представителей двух метацивилизаций естественным образом приводит их к стремлению приобрести союзников, поиск которых ведётся в лагере эклектических "колеблющихся" стран - rimland-a.

2.8

ДВЕ МЕТАЦИВИЛИЗАЦИИ

Буду откровенен, предложенная С. Хантингтоном теория столкновения цивилизаций, несмотря на некоторые изъяны, близка моему собственному восприятию данной проблемы. К сожалению, Хантингтон подвергся весьма жёсткой и, главное, недоброжелательной критике со стороны многих известных политологов мира. На мой взгляд, основанием для подобной критики как "слева", так и "справа" явилось не несогласие с автором теории, а опасения, порождённые неожиданно откровенным "высвечиванием" геополитических планов крупных держав обоих полюсов планетарного дуализма.

С другой стороны, повод для критики дан и самим Хантингтоном, который в своих новаторских изысканиях не дошел до логического конца. Он довольствовался тем, что выделил различные цивилизации, начиная со второй ступени их деления. На самом деле изначально существовали лишь три метацивилизации, из коих нам интересны две: оседлая и кочевая, которые, в свою очередь, разветвились на менее крупные, вплоть до отдельных наций с присущей им культурой (конечно, все без исключения народы прошли собирательно-охотничий период жизнедеятельности, но эта начальная стадия возникновения цивилизаций в данной книге не рассматривается).

Культура народа, равно как и его религия, одна из являющихся консервативным культурологически-поведенческим базисом наций, входящих в то или иное цивилизационное пространство. Так, протестанты немцы, православные русские, шииты иранцы, сунниты таджики, буддисты китайцы, индуисты индусы и т.д. являются представителями одной и той же оседлой (земледельческой) цивилизации. Другое дело, что с течением времени разноразличные эти народы приняли разные религии, построили государства с различными общественно-политическими формациями и т.д.

И всё же между этими странами нетрудно заметить общее сходство: все они являются государствами с господствующей национальной идеологией, во главе которой находятся интересы не отдельного индивида, как у представителей кочевой цивилизации, а именно нации. Язык, письмо, религия разделили народы одного и того же цивилизационного поля, но не смогли вывести за пределы этого поля.

Язык любого народа носит эволюционный характер, письменность - компилятивный или географо-астрономический, а вот религия...

Языческие религиозные воззрения и верования имели непосредственное отношение к цивилизации народа, ибо рождались этносом исключительно для внутреннего потребления. В этой связи интересно было бы проанализировать родство и функциональные особенности богов и божеств различных народов единого и альтернативного цивилизационного поля, однако данная цель вне пределов данной работы и компетенции автора. В качестве компенсации отмечу, что армянский языческий пантеон, насколько мне известно, единственный в мире, в котором отсутствовал карающий бог зла, айда, тартара.

“Армяне - окружённый многочисленными врагами сугубо идеократический народ, не могли породить для нации карающую, злую, пусть даже божественную силу”.²⁶

Языческая вера любого народа отражала его мировоззрение, отношение к окружающей среде. Люди наделяли своих богов наиболее достойными человека качествами, "передавали" им все свои знания... Такое положение дел сохранялось до зарождения и удивительно быстрого распространения вненациональных религий. И не случайно многие народы отчаянно сопротивлялись их внедрению в свою среду, классическим примером чего может служить история принятия христианства Арменией.

Наднациональный характер новых религий создал благоприятные условия для зарождения эклектических верований. И хотя практически во все времена новые религии считались "нетрадиционными", характер и скорость их размножения и распространения давали все основания для возможности разрастания некоторых из них до уровня мировых. Собственно говоря, на заре своего существования и ислам и христианство также являлись эклектическими религиями.

Можно, конечно, попытаться возразить, что современные приверженцы эклектических религий поклоняются только "своему" богу, что, казалось бы, подтверждает утверждение Хантингтона о невозможности быть одновременно полумусульманином-полукатоликом.²⁷ На самом деле это не так. В Японии, например, нередки семьи, в которых одновременно находятся буддийские, синтоистские и даосские алтари. Так называемые айрумы Азербайджана, будучи мусульманами, никогда не упустят случая поклониться христианским святыням, нередко даже оставляя там денежные купюры, в знак "примирения", наверное. Представители многих африканских народов также одновременно исповедуют собственные языческие религии и христианство или ислам.

Таким образом, можно смело утверждать, что религия, как и другие культурные составляющие народа, всё же является вторичным признаком наиболее консервативной основы народа - цивилизации. Исходя из ска-

занного, договоримся, что по отношению к кочевнической цивилизации мы будем пользоваться термином "атлантизм" (имея ввиду, что, согласно Н. Спикмену, Атлантический океан является Срединным океаном Западного мира), а цивилизацию оседлую обозначим термином "идеократия". Термины далеко не новы, и также не вполне отражают суть различий между двумя противоборствующими цивилизациями, более того, семантически они не образуют антонимической пары. Добавлю, что предлагаемое определение понятия "атлантизм" несколько отличается от общепринятого, и включает в себя кочевые племена Азии и Африки. Однако... Гораздо важнее договориться о том, что (или кого) мы имеем ввиду под тем или иным определением, ещё более важно уяснить, что противостояние существует в действительности.

С учётом всех этих реальностей предлагаю вновь обратиться к поставленному в предисловии к данной книге вопросу: какой из двух глобальных типов цивилизаций может отдать предпочтение Армении, с кем связать судьбу своей страны?

2.9

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ

Армянский народ - христианский народ, исповедующий сугубо национальную версию православия. Христианство стало государственной религией армянского народа в 301 году и окончательно национализировано народом в середине пятого века, вследствие чего принятое название - Армянская Апостольская Церковь - поистине стало отражающей действительность реальностью.

Армянский народ - оседлый народ - сформировавшийся именно там, откуда, согласно утверждениям многих авторитетных учёных, по всему миру распространились арийские народы. Армянское Нагорье имеет сакральное значение для всего индоевропейского мира, в особенности для народов, сумевших на перекрёстках своих судеб сохранить историческую память. Территория Армянского Нагорья является уникальным геохором, экологически однородным участком земной поверхности, отличающимся от всех соседних территорий.

В выборе геополитических союзников религия имеет важное, но отнюдь не решающее значение. Примеров данному утверждению много, начиная от первых межхристианских войн и вплоть до современных геополитических блоков и союзов. Государства, как правило, ставят собственные цивилизационные и геополитические интересы выше интересов религиозных, справедливо полагая, что предпочтение той или иной конфессии является внутренним делом союзника.

Сказанное вовсе не означает, что роль религии не имеет значения в таком судьбоносном вопросе, как внешнеполитическая ориентация государства. Дело в том, что религия, наряду с географией, самым непосредственным образом влияет на менталитет народа, и совпадение исповедуемых религий (или их близость) между союзными народами создаёт благоприятную возможность для совместного претворения геополитических задач. Если же при этом совпадает также и исторически сложившийся образ жизни - оседлость или кочевничество - то союз можно назвать близким к идеальному.

Примерно такие исключительные предпосылки для союза сложились между русским и армянским народами. Россия - это исторически сложившееся на огромных просторах Евразии государство, лишённое сегодня возможности выполнять предназначенную ей роль мировой супердержавы. С распадом Союза ССР Россия оказалась в окружении государств с альтернативной идеологией, лишилась возможности строения внешней эшелонированной обороны в случае агрессии, к примеру, враждебного ей

военного альянса НАТО, и потеряла возможность свободного выхода в мировой океан.

Для восстановления утраченного геополитического авторитета Москве необходимо по крупицам восстанавливать утраченные преимущества и, в первую очередь, обзавестись серьёзными геополитическими союзниками и заполучить свободный выход к океану.

Значимость этой задачи тем более высока, что в самой России проживают крупные компактные массивы народов с антагонистическим русскому мировоззрением. Но даже если бы это было не так, то и в этом случае Россия не смогла бы обойтись без союзников. А искать их она должна, да и вынуждена, в первую очередь, среди народов оседлых и, желательно, близких по религиозным воззрениям. Весьма серьёзную роль играют и отношения возможного союзника с государствами атлантизма, главными геополитическими противниками России.

Армянский народ находится в той же метацивилизации, что и русский: два народа близки конфессионально и исторически вели схожий земледельческий (оседлый) образ жизни. По сути у армян также нету выбора: отказ от союзных отношений с русским народом приведет к естественному уходу в лагерь его противников и фатально-неминуемому отказу от национальной самобытности.

Неблагодарное это занятие, убеждать руководство государства в том, в чём давно уже убеждено подавляющее большинство его населения (пусть даже на инстинктивном уровне). Но убеждённость на уровне инстинкта не может явиться основанием для политических выводов. Инстинкт можно привить, это доказал ещё великий И. Павлов.

Необходимость союза с цивилизационно родственной Россией должна стать осознанным явлением. Лишь в этом случае возможен искренний союз неравных по возможностям, но равных по степени значимости и взаимоуважения народов.

* * *

Общность происхождения, близкая экологическая ниша и схожесть судеб создали предпосылки для наблюдаемой на всём протяжении истории цивилизационной совместимости между армянами и иранцами. Два этих народа формировались там, где большинство учёных современности локализуют зарождение арийских племен.

Армяне и иранцы с одинаковой самоотверженностью и совместно боролись против арабских, монгольских, тюркских завоевателей...

Попробуем отвлечься от пропагандистской литературы последних десятилетий коммунистических времен и объективно взглянуть на историю взаимоотношений двух соседних народов.

Главное "открытие", которое легко можно заметить при непредвзятом отношении к истории, это отсутствие между армянами и иранцами этнического антагонизма, как правило, приводящего к истребительным войнам. Многочисленные вооружённые восстания армянского народа против иранского владычества являлись следствием естественного и вполне оправданного стремления народа восстановить утраченный национальный суверенитет, хотя само владычество, особенно в этническом и религиозном аспектах, было не особенно обременительным. Во всяком случае, по сравнению с тиранией арабов, монголов и, тем более, сельджукских и османских турок.

Народ не стремящийся к независимости, либо примирившийся с чужезациональным владычеством, неминуемо и вполне заслуженно сходит с исторической арены. И в этом плане восстания армян, направленные против персидского владычества, вполне закономерны. Рабство, подчиненность - не в характере армянского народа, даже если источником зла выступает цивилизационно близкий народ. Это понимали и иранцы, с неподдельным уважением относящиеся к сопернику на поле брани. Хрестоматийный пример - вычеканённый на кубке персидского владыки Шапуха горельеф удачливого соперника на поле боя, благородного армянского спарапета Мушега Мамиконяна.

Я не удивлюсь, если некоторые недоброжелательные критики попробуют обвинить меня в пассаизме. Мне хорошо известны истоки этого непонимания: этих людей долгие десятилетия воспитывали в духе неприязни нашего южного соседа. Однако не удивляясь самому явлению, я решительно отвергаю возможные обвинения и в качестве аргумента отсылаю критиков не только к далёкой, но и к совершенно недавней истории взаимоотношений армянского и иранского народов, равно как и реально существующим государственным отношениям между Республикой Армения и Исламской Республикой Иран.

Не меньшее значение имеет и факт практически полного совпадения на актуальном этапе истории стратегических и геополитических интересов Ирана и Армении. У Ирана те же недруги, что и у Армении. И поражение одного из союзников рано или поздно с неумолимой логичностью приведёт к поражению другого.

Исторически сложившаяся положительная комплементарность этнических образований способна на смену полюсов в случае временного

несовпадения этнических или государственных интересов, однако автоматически восстанавливается с разрешением возникших противоречий.

Развитый инстинкт самосохранения должен помешать армянскому народу выйти из лагеря цивилизационно родственных народов.

Цивилизационное поле армянского народа распространяется на сердцевину (heartland по Макиндеру) и искусственная коррекция этой данности способна подвести окончательную черту под многовековой историей армянского народа.

В непосредственно физическом существовании армянский народ, безусловно, обязан барражировать на породившем его Армянском Нагорье, не пытаясь дрейфовать ни к Западу, ни к классическому или иному Востоку. Мы совершенно не лучше и не хуже тех или других, мы просто другие. Наша "инаковость", тысячелетиями образовавшаяся на нашем Нагорье, имеет близких родственников и друзей, а зачастую и агрессивных оппонентов. Оторваться от родной почвы и уйти к друзьям - означает неминуемую ассимиляцию, т.е. духовную смерть, уйти к недругам - значит согласиться со смертью физической. Армянское Нагорье является единственным местом на Земле, где армянин может жить полноценной и достойной жизнью.

2.10 ВЫВОДЫ

С. Хантингтон, как мы имели возможность заметить, в дифференциации типов мировых цивилизаций (действительных или потенциальных), уделил значительное внимание исповедуемой народами религии. При этом он гораздо меньше внимания обращал на противоречия в исламе (суннизм и шиизм), чем на различия в христианстве, логично выделив православие в одно цивилизационное целое, а католичество и протестантизм - в другое. Мне кажется, что подобное "невнимание" исходит от общезападного игнорирования духовно-этического значения ислама, когда фундаментальные противоречия в различных течениях данной мировой религии представляются незначительными и не влияющими на национальный менталитет.

С другой стороны, далеко не все народы, ныне исповедующие ислам, вели в прошлом сходный образ жизни. Так, было бы серьёзной ошибкой причислять к одному и тому же цивилизационному полю кочевников курдов или бедуинов арабов (не путать с арабами феллахами!), и тысячами ведающих оседлую жизнь иранцев. Религия, вне всякого сомнения, имеет самую исключительную роль в формировании менталитета народа, но она отнюдь не является единственным и даже главным составляющим в этом процессе.

Не менее реалистичным является метод дифференциации типов цивилизаций, предложенный Макиндером. В самом деле, территория формирования и проживания этноса и зависящий от этого образ его жизни самым серьёзным образом влияли на характер народа. Это означает, что при определении внешнеполитических приоритетов любое государство должно ориентироваться как на реалии современности, так и на исторически сложившийся образ жизни населяющего его народа. Огромное значение имеет и наличие положительной или отрицательной комплементарности с народами, населяющими ту или иную страну.

Заметим, что в геополитике, как в математике, одна ошибка с фатальной неизбежностью порождает цепь других, и последствия такой ошибки могут быть самыми тяжёлыми. Так, неправильное определение межцивилизационных границ способно привести к неправильной локализации глубинных тектонических разломов между различными цивилизациями, а, значит, ошибочному определению линий будущих фронтов.

Основным условием при выборе геополитических союзников является цивилизационная совместимость, которая возникает как при общности исторических судеб народов (великороссы и белорусы), так и искусствен-

ной прививке того или иного народа к изначально чуждой для него метацивилизации (так в своё время обошлись турки с босняками - боснийскими мусульманами, бывшими этническими сербами).

Протоармянские племена формировались в качестве оседлого народа на территории, где большинство современных учёных локализует истоки хлебопашества, оседлой земледельческой цивилизации. Одухотворённость армянина, его жизнестойкость, мировоззрение и культура исходят от породившей его земли. Армянин - это почвенник, и это присущее ему свойство является главным при определении его национальной принадлежности. Оторванный от родной почвы, армянин быстро теряет связь с породившей его цивилизацией и превращается в индифферентного представителя биологического вида, известного под названием "человек".

Сегодня Армения находится в регионе, цивилизационно разделившемся на две примерно равные части. Турция и Азербайджан являются адептами атлантизма, эклектическая, маргинализовавшаяся Грузия кокетливо предлагает себя им в союзники, а Иран выступает в качестве оплота мира идеократии.

Оценки для Армении не могут быть столь же однозначными. Опирающаяся на тысячелетние традиции оседлого образа жизни культурно-функциональная ориентация армянского народа безусловно тяготеет к идеократии. С другой стороны экономические трудности Армении вынудили значительную часть её руководства припасть к сытному пирогу атлантизма, что позволяет и даже поощряется лишь при определённых экономико-идеологических "компромиссах".

Мне представляется, что наблюдаемое отступление, пусть даже незначительное, от привычного образа жизни является временным. Организм народа способен к саморегуляции, вероятность которого тем выше, чем развитее культурологический иммунитет народа. Армянскому народу грех жаловаться на прочность своего иммунного аппарата, но это, конечно, не может явиться основанием для самоуспокоения. Культурологический иммунитет народа необходимо развивать и укреплять постоянно, и одним из наиболее эффективных методов этой деятельности может стать включение соответствующих дисциплин в школьные учебные программы.

Сылки Второй Главы:

- 1) Толковый словарь русского языка. Москва, 1940.
- 2) Словарь русского языка. 2-е изд. Москва, 1984.
- 3) Краткий политический словарь. Москва, 1989.
- 4) Некоторая часть удинов - небольшого реликтового автохтонного этноса Южного Кавказа - также являются приверженцами Армянской Апостольской Церкви, однако почти все они к настоящему времени полностью арменизировались.
- 5) Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1, Санкт-Петербург, 1902.
- 6) Шант Л. Независимость как требование национального существования. Ереван, 1991, на арм. языке.
- 7) Ленин. Собрание сочинений, 1921, т. 14, стр. 199 -205.
- 8) Аристотель. Этика, политика, риторика, поэтика, категории. Минск, 1998.
- 9) Toynbee A. J. Study of History London; New York, Toronto, 1946.
- 10) Савицкий П. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Москва, 1993.
- 11) Васильев А. Мост через Босфор. Москва, "Молодая гвардия", 1989.
- 12) Трубецкой Н. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Москва, 1993.
- 13) Трубецкой Н. там же.
- 14) Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва, 1997.
- 15) Дугин А. там же.
- 16) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", 1994, N 1
- 17) Цит. по книге: Чивилихин В. Память. "Роман-газета", N 17, 1982.
- 18) Макиндер Х. Географическая ось истории. В журнале "Элементы. Евразийское обозрение", 1996, N 7.
- 19) Spykman N. Geography of peace. New York, 1944.
- 20) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", 1994, N 1
- 21) Шант Л. Указ. работа.
- 22) Шмитт К. Планетарная напряжённость между Востоком и Западом. Журнал "Элементы", Москва, 1997, N 8.
- 23) Мехен А. Влияние морской силы на историю (1660-1783), М.-Л., 1941
- 24) Шмитт К. Понятие политического. "Вопросы социологии", Москва, 1992, том 1, N 1.
- 25) Гумилёв Л. Поиски вымышленного царства. Москва, 1970.

26) Многочисленные споры о тождественности армянской и иранской языческих религий, таким образом, теряют смысл, поскольку в иранском пантеоне олицетворяющему доброе начало отцу богов Ахурамазде (Ормизду) противопоставлен Ангро-Манья (Ахриман). Подобного дуализма между божественными добром и злом, а также олицетворяющими их богами в армянской религии не было. Добавлю также, что эти беспочвенные споры парадоксальным образом привели к попыткам некоторых отечественных толкователей истории "объяснить" предательскую политику Васака Сюни патриотическими попытками возродить языческую религию армян. Васак был предателем, ибо он пытался силой оружия насадить среди армянского народа религию чужого, пусть даже дружеского народа.

27) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", N I, 1994.

ГЛАВА 3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

3.1

ЦИВИЛИЗАЦИИ КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ

Изучение менталитета, психологии, быта и культуры народа способствует скорой и лёгкой адаптации в инонациональной среде. Эта аксиома не просто имеет прикладное значение, иногда она становится жизненно важной в прямом смысле слова. Достаточно вспомнить причину гибели известного мореплавателя Джеймса Кука на Сандвичевых островах. Испанские конкистадоры неоднократно вступали в вынужденные сражения с южноамериканскими индейскими племенами именно вследствие непонимания обрядов и ритуалов аборигенов. И наоборот, зачастую индейцы неправильно истолковывали поведение испанцев, что также могло стать (и становилось!) причиной кровопролития.

Знание менталитета чужого народа может быть использовано и для мимикрии - осознанного уподобления - в целях сокрытия собственной национальной принадлежности в инонациональной среде (институт сокрытия нации особенно хорошо развит у еврейского народа).

Мимикрия в чуженациональной среде предполагает не только хорошее знание языка, истории и культуры другого народа, в некоторых случаях к знаниям с необходимостью добавляются и великолепные актёрские способности. Однажды выступая в Государственном совете Франции Наполеон Бонапарт произнёс следующую знаменательную фразу:

“Представившись католиком я смог окончить Вандейскую войну; представившись мусульманином, я укрепился в Египте, а представившись ультрамонтаном (иезуитом), я привлёк на свою сторону итальянских патеров. Если бы мне нужно было управлять еврейским народом, то я восстановил бы храм Соломона”.¹

Изучение психологии народа позволяет применять к нему более эффективные приёмы пропагандистского воздействия. Практически, политический деятель страны должен как минимум на "хорошо" знать менталитет руководимого им народа. Но особенно важно знание менталитета народа во взаимоотношениях с недружелюбно настроенными государствами.

Американский учёный Хонигман, например, видит прикладное значение изучения этнического характера в том, чтобы разработать методы "проникновения в душу" другого народа, что, по его словам, явилось бы

большим подспорьем для "межкультурного просвещения", то есть нивелирования национальных культур под единую - западную.²

"Проникновение в душу" необходимо не только для нивелирования национальных культур. Иногда это бывает необходимо для инициирования в иностранном государстве нежелательных для него процессов. Однако не менее важно для политических деятелей и знание национального менталитета собственного народа, ибо это помогает принимать решения, благоприятно воспринимаемые по крайней мере большей частью населения".³

При внимательном изучении отношений между представителями разных народов, нетрудно прийти к выводу: существуют отдельные народы, чувствующие друг к другу взаимную симпатию. Эти чувства приязни могут носить временный характер, но чаще подобные симпатии являются долговременными, если не сказать, постоянными. Однако нередки и случаи взаимного неприятия разных народов. И это чувство также носит долговременный характер.

При анализе отрицательной или положительной комплементарности легко заметить, что зачастую взаимоположительная комплементарность возникает между народами, исторически ведущими сходный оседлый или кочевой образ жизни. И наоборот, отрицательная комплементарность наблюдается между народами с исторически альтернативными образами жизни. Стойкая неприязнь, таким образом, возникает на почве непонимания и неприятия чужого быта, традиций, обычаев...

Межцивилизационные отношения противоречат закону физики об одинаково заряженных частицах, когда две отрицательно или положительно заряженные частицы отталкиваются друг от друга и, наоборот, разнозаряженные частицы притягиваются друг к другу. В отношениях между народами всё происходит с точностью до наоборот: притягиваются, симпатизируют друг другу "равнозаряженные" этносы, а "разнозаряженные" отталкиваются.

Суммируя сказанное, можно прийти к выводу, что народы Воды, демократии, торговли, кочевого образа жизни, т.е. народы, которые мы уговорились называть одним словом - атлантизм - испытывают друг к другу цивилизационную положительную комплементарность. Комплементарность, которая не всегда может быть осознанной, но всегда отчетливо наблюдаемой.

Так же заметна и симпатия между народами Суши, авторитаризма, оседлого образа жизни, т.е. идеократии. Нетрудно заметить и наблюдаемый между двумя группами государств антагонизм. Это - действующие лица планетарного дуализма. И если лидером атлантизма ныне являются

Соединённые Штаты, то с распадом СССР у идеократии наблюдается отсутствие ярковыраженного лидера. На роль "рядового" лидера в этом лагере сегодня претендуют Россия, Китай, Германия и, в перспективе, Франция, Индия и Иран. Пока же констатируем факт наличия в лагере идеократии нескольких столиц, что, безусловно, является фактором стабильности.

И однополюсный атлантизм и многополюсная идеократия пытаются расширить свой лагерь за счет привлечения в него как можно больше эклектических - "колеблющихся" стран берегового пояса - rimland. Разница лишь в том, что атлантизм использует для этой цели неприкрытую экспансию, в том числе и военную, тогда как идеократия, во всяком случае, на данном этапе истории, больше апеллирует к более привычному для себя оружию - идеологии. Таким образом нашу планету можно представить в форме равнобедренного треугольника, у оснований которого находятся выраженные представители идеократии и атлантизма. Чем выше по сторонам треугольника расположена страна, тем больше она "колеблющаяся", и наоборот, чем ближе она к тому или иному основанию, тем больше расположена к данному лагерю.

На примере подобного треугольника можно убедиться ещё в одном: на самой вершине треугольника не расположено ни одно государство. Примерно с середины сторон треугольника начинается эклектический мир rimland, то есть поле для идеологической борьбы. Страны, разместившиеся в нижней части сторон, как правило, цивилизационных ориентаций не меняют, хотя и могут быть выключены из мировых процессов.

У самых оснований треугольника расположены ведущие страны идеократии и атлантизма. Позиции их незыблемы, однако это не означает, что столь же непоколебимы их геополитические возможности.

Зная цивилизационные особенности различных народов и государств, легко можно вычислить и объяснить те или иные процессы в мировой политике.

Расширение НАТО на Восток при таком подходе означает "увеличение объёма rimland в пользу талассократии" (атлантизма - Л. М.-Ш.); "договор между Германией и Францией относительно создания особых чисто европейских вооружённых сил" - "шаг в сторону создания континентальной теллуократической (идеократической - Л. М.-Ш) конструкции"; "конфликт между Ираком и Кувейтом - стремление континентального государства уничтожить искусственное талассократическое образование, препятствующее прямому контролю над береговой зоной" и т.д.⁴

Объективности ради замечу, что А. Дугин пришёл к данному определению несколько отличным от предлагаемого путем (русский учёный не

учитывает изначальное цивилизационное мировоззрение населяющих талассократические или теллуократические государства народов), однако выводы наши, как легко можно убедиться, совершенно идентичны.

3.2

ЦИВИЛИЗАЦИИ АТЛАНТИЗМА

а) СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Мы с вами уже определились в классификации стран атлантизма, безусловным лидером среди которых на данном этапе истории являются США. Америка действительно ныне является единственной сверхдержавой на планете, жёстко (или, скорее, жестоко) управляющей десятками других государств и стремящейся делать это во всём мире.

Отсутствие уравнивающей Америку силы может оказать пагубное влияние на сложившийся в мире порядок: неконтролируемость и неподотчетность никогда и никого ещё не приводили к положительным результатам. Сложившаяся после победы в "холодной войне" ситуация привела к тому, что американцы позволяют себе требовать у других народов жить по выработанным атлантизмом критериям. Несогласных ждёт участь Ирака, Ливии, Югославии...

Самым неприемлемым при этом оказывается тот факт, что политики США и не пытаются утруждать себя изучением истории культуры тех народов, которыми они стремятся управлять. Российский политолог К. Гаджиев отмечает, что:

"...для США проблема состоит в том, что они заняли статус сверхдержавы, не пройдя должных сроков школы великой военно-политической державы, способной сосуществовать и на равных взаимодействовать с другими великими державами. Поэтому Вашингтону весьма трудно учиться на уроках истории и делать адекватные создавшейся ситуации выводы".⁵

Другими словами, у США отсутствует настоящая на исторических традициях политическая культура. В самом деле, сегодня Вашингтон напоминает вооружённого пьяного хулигана, которому, непонятно по чьей прихоти, доверили наводить порядок в дошкольном учреждении. Государственные деятели США именно этим и заняты, однако воспитательные приёмы американцев настолько грубы и неуклюжи, что нередко вызывают прямо противоположную реакцию. Вот что пишет по этому поводу крупнейший российский политолог Н. Леонов в статье с весьма характерным названием "Яйца курицу не учат":

"Нас - граждан тысячелетней России - пытаются поучать как жить, американец - житель страны с цивилизационным строем толщиной едва в двести лет, и польский еврей, эмигрировавший в Америку всего несколько лет назад. Причём нас пытаются не просто учить как надо жить, а ещё и как понимать историю своей страны".⁶

Однако до тех пор, пока сопротивление американской экспансии в России и других странах идеократии будет исходить не из политических кругов, а лишь из интеллигентских уст, амбиции Вашингтона не будут снижаться, а различного рода "польские евреи" (Г. Моргентхау, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, А. Гор, М. Олбрайт, Д. Чейни...), действительно имеющие уникальное влияние на американскую внутреннюю и внешнюю политику, будут позволять себе пассажи наподобие следующего:

“... российской политической верхушке следует понять, что для России задачей первостепенной важности является модернизация собственного общества, а не тщетные попытки вернуть былой статус мировой державы”.⁷

Двуличная Америка живёт даже не по двойным стандартам и принципам, а при полном отсутствии этих понятий. Кто-то остроумно заметил, что в Америке и американцах обман и двуличие заложены с самого начала: открыл континент Христофор Колумб, а название он получил по имени Америго Веспуччи.

Америка - это страна, в которой было уничтожено подавляющее большинство коренного населения; страна, пытающаяся дробить другие крупные государственные образования, но сама прошедшая горнило гражданской войны, направленной против конфедерации во имя сохранения единой государственности; страна, первая и, добавим, единственная в мире, использовавшая атомное оружие в военных целях против мирных городов; страна, и сегодня готовая применить ядерное оружие против ядерных и неядерных государств;⁸ страна, которая примерно восемьдесят процентов нынешней своей территории заполучила различными экспансионистскими путями уже после приобретения независимости; страна, которая сегодня выступает в роли признанного лидера атлантического мировоззрения...

Мне остаётся только процитировать третьего президента США Томаса Джефферсона, заявившего на склоне лет:

“Я содрогаюсь от страха за свою страну, когда сознаю, что Бог справедлив”.⁹

б) АНГЛИЯ

Справедливости ради Англию среди стран атлантизма следовало бы отметить в первую очередь. Идеи атлантизма зародились в Англии - классической державе морского кочевничества - раньше самого термина. Больше того, примерно до первой четверти двадцатого столетия Англия являлась лидером атлантизма, и лишь после Второй мировой войны окончательно уступила первенство США.

Начавшаяся в конце XV века эпоха великих географических открытий стала началом превращения Англии в могучую морскую державу. Тяга к странствиям, которую я бы назвал биологическим стремлением к кочевничеству, победила, и англичане вышли в Атлантический океан. Сравнительно скоро океан был превращён во внутреннее море англо-саксонских этнических групп и на заокеанских землях появилась Новая Англия.

Рискованное мероприятие - морское кочевничество - требует большого количества пассионариев, способных ради претворения собственных целей рисковать жизнью. И они в Англии были. Кочевничество спасло островитян, поскольку нейтрализовало избыток пассионариев, предохраняя население от энергетического "перегрева", способного спровоцировать гражданскую войну.

Некоторая часть английских пассионариев направила свою энергию на технические изобретения, способствовав перевороту в техническом вооружении человечества. Англия надолго превратилась в технически высоко оснащённое государство и могучую державу с многочисленными и многолюдными островными колониями.

Однако миграция из Англии наиболее активного населения привела к тому, что пару веков спустя Англия потеряла свою главную колонию, США - новое государство, основанное пассионариями англичанами же. И все же инерция пассионарности ещё долгое время позволяла Англии удерживать первенство среди стран кочевого образа жизни. Сегодня это вторая по мощи страна атлантического мира, далеко не потерявшая способности влиять на мировые процессы.

Англия в Европе выполняет роль США в мире, однако значение и влияние её неуклонно снижаются. Старая добрая Европа всё больше начинает тяготеть к своему естественному лидеру - объединившейся оседлой идеократической Германии.

в) ИЗРАИЛЬ

Уникальное государство с мизерной территорией, незначительным населением и возможностями супердержавы. Влияние Израиля на остальной мир атлантизма трудно переоценить. Это новорожденное государство сегодня практически полностью контролирует не только большую часть мировых финансовых структур (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития...), но и основные процессы в мировой политике.

Израиль (вернее, евреи) контролирует чуть ли не все ведущие мировые средства массовой информации, что даёт ему возможность манипулировать общественным сознанием многих народов мира. Внедрённые в

госструктуры большинства ведущих стран мира израильские агенты влияния обладают колоссальным влиянием на политиков этих стран. Влияние это столь велико, что уже впору говорить о власти. Впрочем, в официальных структурах США и России количество чиновников еврейской национальности среднего и, в особенности, высшего порядка давно уже не соответствует процентному соотношению евреев к общему числу населения.

В самом деле, в обоих ведущих странах планетарного дуализма современности - США и России, еврейская элита играет весьма значительную роль.

“Правители еврейства стремились не к свободе, а к власти над другими народами, и они ясно видели, что для достижения этой власти нужно уничтожить их законные правительства”.¹⁰

Невыполнимая, казалось бы, задача, однако современные Америка (А. Гор, М. Олбрайт, Д. Чейни и др.) и Россия (Б. Березовский, Б. Романович Б. Немцов, С. Кириенко и др.) представляют из себя печальное подтверждение неумолимо претворяемого плана.

Посредством многочисленных международных "гуманитарных" организаций (Международная амнистия, Дом свободы, Врачи без границ, Корпус мира и др.) Израиль проводит весьма эффективную разведывательную работу, поле деятельности которой вовсе не ограничивается странами идеократии. К примеру, достаточно было маловразумительного обращения Б. Клинтона к Израилю о желательности исполнения договорённости по возвращению Палестинской автономии 13% оккупированной территории, как тут же на политической сцене Америки объявилась доселе никому не известная "практикантка" Моника Левински, два с лишним года бережно хранившая платье с пятнами от спермы президента США.

г) ДРУГИЕ СТРАНЫ

Некоторые современные политологи включают в атлантистские цивилизации страны Латинской Америки. Однако это весьма спорная позиция, ибо принадлежность к единой цивилизации и цивилизационную комплементарность следует отличать от политико-экономической зависимости. Экономика латиноамериканских стран действительно в значительной мере зависит от экономики США, что порождает зависимость их ведущих политиков от Белого Дома. Но это же обстоятельство порождает и синдром отчуждения от США для населяющих Южную и Центральную Америку народов.

Вся новая и новейшая история региона является подтверждением неприятия импульсивными латиноамериканцами холодных и прагматич-

ных американцев. Латинская Америка, в отличие, скажем, от американизированной Канады, это особая социокультурная общность, проблему которой атлантизму ещё придётся решать. В государствах Латинской Америки неуклонно растёт национальное самосознание граждан и условия, при которых США вынуждены были вернуть истинным хозяевам Панамский канал, или события по отстранению и возвращению к власти президента Венесуэлы, являются очередным предупреждением янки о будущих проблемах с этим регионом.

Схожая ситуация наблюдается и на Африканском континенте, огромном регионе с самобытной культурой и цивилизацией. Здесь у атлантизма две проблемы: Северная Африка, населённая преимущественно арабами и Африка чёрная.

Проблема арабского мира уже давно находится в центре внимания западных геополитиков и действующих политиков. Изначально арабы являются представителями двух метацивилизаций. Часть арабов (бедуины) исторически являются кочевым народом, с которым атлантисты должны были бы легко найти взаимопонимание.

Возможно, что необходимая симпатия возникла бы самым естественным образом, если бы не наличие в регионе другого кочевого народа - еврейского, с которым у арабов неразрешимые территориальные противоречия. Атлантизм, многие ведущие идеологи которого являются представителями еврейской нации, выбрал в союзники им же рождённое государство Израиль, отторгнув из своей среды огромное количество арабов, вынужденных искать союзников в иноцивилизационной среде. Отход кочевых арабов от мира атлантизма был тем более прогнозируем, чем больше влияния среди соотечественников имеют феллахи (оседлые арабы).

Экономически слаборазвитый Чёрный континент сегодня не представляет для атлантизма серьёзной проблемы и, думается, не рассматривается в качестве объекта для агрессии, однако неизбежная будущая интеграция Африки в мировую экономику со временем неминуемо выявит глубокие противоречия между кочевниками атлантизма и пока ещё не определившейся цивилизацией.

С течением времени у атлантизма возникает всё больше проблем и во многих странах Европы, в том числе и наиболее крупных из них: Германии и Франции, в которых набирает силу сопротивление навязываемому населению американскому мировоззрению.

Пожалуй, к современному атлантистскому миру, кроме уже названных, без колебаний можно причислить лишь несколько стран, в том числе Пакистан, Монголию и Турцию...

Существует также множество стран с неопределившейся внешней политикой, так называемых эклектических или синкретических, примерно одинаково тяготеющих (или отталкивающихся) как к атлантизму, так и к идеократии. Количество эклектических государств достаточно большое, и именно за них и ведётся борьба между основными противоборствующими силами планетарного дуализма.

3.3

ЦИВИЛИЗАЦИИ ИДЕОКРАТИИ

а) РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Россия в современном мире выполняет совершенно особую миссию: цементирование стран идеократического мира, мыслящегося в качестве союза евразийских государств. Среди российских политологов и политиков ныне модно цитировать послание старца Елизарова монастыря Филофеев, в котором он называл Русь третьим Римом:

“Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит. А четвертому не бывать”.¹¹

С точки зрения фатальности высказанная мысль, вероятно, может быть подвергнута сомнению, история продолжается, и вряд ли корректно прогнозировать невозможность зарождения будущего лидера - "собирателя" христианских народов. Однако Филофей наверняка подразумевал православно-христианский мир, и здесь самый придирчивый критик должен быть вынужден согласиться с ним: обозримое будущее человечества вовсе не обещает нам иную православную империю.

Геополитические преимущества России перед остальными странами идеократии очевидны: она расположена в центре heartland-a. Больше того, границы России практически полностью накладываются на определенные Макиндером границы heartland-a. "Сердцевина" Евразии принадлежит России, что позволяет поставить знак равенства между политическим образованием и геополитическим понятием. Россия = heartland. Учитывая, что heartland - доминирующая над Евразией территория, можно добавить, что Россия = Евразия, вернее, судьба Евразии находится в прямой зависимости от судьбы России.

Не удивительно, что именно Россия выбрана атлантизмом в качестве основной мишени для всех видов агрессии: политической, военной, идеологической, экономической... Государство со славным прошлым, Россия в настоящее время, уже который раз в своей истории, переживает смутное время.

России сегодня приходится исключительно трудно не только потому, что на нее "навалился" весь атлантический мир. Особенность российской действительности в том, что на стороне агрессоров выступает внутрисистемная пятая колонна: хорошо подготовленная, организованная и высококооплачиваемая группа колаборационистов, в массе своей состоящая из представителей некоренной национальности.

Деятельность их, в полном соответствии с их же священными книгами, носит откровенно подрывной характер для приютившей их страны. Известный русский математик и политолог Игорь Шафаревич, обозначивший их как "Малый народ", следующим образом характеризует стандартный комплекс мышления их представителей. Это:

"...вера в то, что будущее народа можно как механизм свободно конструировать и перестраивать; в связи с этим - презрительное отношение к истории "Большого народа", вплоть до утверждения, что её вообще не было; требование заимствовать в будущем основные формы жизни со стороны, а со своей исторической традицией порвать; разделение народа на "элику" и "инертную массу" и твёрдая вера в право первой использовать вторую как материал для исторического творчества; наконец, прямое отвращение к представителям "Большого народа", их психологическому складу".¹²

Подрывная деятельность "Малого народа" в России, прямым следствием которой является наблюдаемая ныне экономическая разруха, стремление регионов к игнорированию федеральных структур и законов, падение престижа страны в мире, поражение в Чеченской войне 1994-96 гг., заслуживает отдельной работы, выходящей за рамки данного труда. А пока ограничимся лишь констатацией его наличия в России, равно как и проводимой ими всего спектра антигосударственной диверсии на экономическом, идеологическом, политическом и даже военном уровнях.

Итак, сегодняшняя Россия относительно маломощна в экономическом и военном отношении, и это при наличии огромных людских ресурсов¹³, практически неисчерпаемых запасов полезных ископаемых в недрах государства и баснословном экономическом потенциале, в ней ослаблены связи между регионами, особенно национальными, она вытеснена с передовых позиций в мировой системе государств.

Распад Союза ССР стал для России причиной для серьёзных, трудно-восполнимых геополитических потерь, в том числе:

а) лишение "санитарного кордона" на Западе и Юге (постсоветские государства и страны бывшего соцлагеря);

б) территориальное "отступление" России на Восток, при одновременном расширении НАТО в том же направлении;

в) утрата возможности свободного плавания в акваториях Балтийского и Чёрного морей;

г) отсутствие прямых сухопутных коммуникаций с Центральной и Западной Европой;

д) необустроенность новых границ;

е) приобретение многочисленных взаимоконфронтирующих соседей на Западе, Востоке и Юге...

Россия впала в долговую кабалу перед странами атлантизма, что существенно сокращает её возможности свободного маневрирования во внешней политике и на мировом рынке, из страны продолжается "утечка мозгов", демографическая ситуация в государстве характеризуется как критическая...

Сильная Россия является стабилизирующим фактором не только в Евразии. Но не к этому стремятся апологеты атлантизма. В некоторых опубликованных трудах, в целях спасения России они предлагают даже оккупацию (правда, пока духовную) России атлантизмом:

"Однако это противоречие зашло так далеко, что его разрешение невозможно без арбитра, авторитет которого признан обеими сторонами. Западное интеллектуальное общество может служить таким арбитром. Оно может выработать точную и детальную программу... Это предприятие грандиозной, можно сказать, исторической сложности. Однако оно по существу аналогично тому, с которым столкнулся "мозговой трест" генерала Макарура в конце Второй мировой войны... Тот же принцип приложим к России".¹⁴

Как видим, вынашиваемые атлантизмом планы предполагают не спасение России, а нивелирование её в духе западной модели безликого государственного образования, желательно даже рассечённого на несколько геополитически маломощных составных. Збигнев Бжезинский, например, считает, что:

"...децентрализованная Россия была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю. России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России. Каждый из этих трёх членов конфедерации имел бы более широкие возможности для использования местного творческого потенциала, на протяжении веков подавлявшегося тяжёлой рукой московской бюрократии".¹⁵

Подобные планы-предложения не рождаются на пустом месте и отражают не только геополитические намерения атлантизма, но и возникшую у некоторых западных политиков и политологов уверенность в отсутствии у России достойного будущего. А уверенность эта родилась в результате тех объективных предпосылок, о которых было сказано несколько выше.

Закономерен вопрос: неужели наступает конец тысячелетнему государству?

Убежден, что некоторые западные политики и их подручные из контролируемых "малым народом" карманных СМИ, выдавая желаемое за действительное, торопятся ставить крест на России. Обладающую огромным экономическим, людским, научным потенциалом Россию не только рано сбрасывать со счетов, это просто опасно для тех стран, которые планируют будущее земного шара без сильной и централизованной России.

В актуальный период русский народ всё ещё находится в состоянии сомнамбулического сна, а сон разума, как известно, порождает чудовищ, которых сегодня в России несметное множество. Однако пробуждение сознания русского народа является делом времени. Достаточно группы национально настроенных лидеров, лишённых корыстолюбия и имеющих доступ или наладивших контроль над средствами массовой информации, как мы можем стать очевидцами возрождения мировой супердержавы. Собственно говоря, подобное возрождение России уже наблюдается, и началось оно усилиями одного человека. Ближайшие десятилетия России во многом зависят от того, сумеет ли он создать команду единомышленников, ориентированных на национальные ценности русского народа, ведущей и объединяющей силы государства..

Возрождение России, привольно расположившейся в самом центре hearland-а, обернётся для остального мира возвращением к би- или многополярному миру, единственной системе международных отношений, гарантирующей прочный мир на земле,

б) ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

Иран, в отличие от России, уже свыше двадцати лет назад кардинально изменил свою внешнюю и внутреннюю политику, круто повернув к тысячелетиями выработывавшемуся национальному образу жизни. Территориально расположенный в области rimland, среди эклектических стран внутреннего полумесяца, послешахский Иран осознанно вернулся в естественную для себя среду оседлой цивилизации. Этот шаг был прогнозируем и более чем естественен, поскольку иранцы являются одним из самых древних оседлых народов.

Стремление иранцев к естественному для них образу жизни и мышлению оказалось гораздо сильнее внешней привлекательности атлантистской модели либерального образа жизни.

Возврат к национальным истокам обернулся для Ирана весьма значительным геополитическим приобретением: если в мире атлантизма

шахский Иран воспринимался "одним из многих" государств, плетущихся в неопределённое будущее под диктовку чужой цивилизации, то ныне ситуация кардинально изменилась. Современный Иран является одной из ведущих стран идеократии, наладить отношения с которой стремятся многие цивилизационно комплементарные государства, и портить отношения с которой остерегаются страны с оппозиционной цивилизацией.

В самом деле, Иран и, в особенности, иранский мир - это центр Азии, до сих пор неведомого и непонятого для атлантизма региона со своеобразным мышлением. Наличие в некоторых регионах Азии кочевых этнических групп с прозрачным для атлантизма мышлением, лишь усиливает для представителей западного мира непонимание и загадочность иранской души.

Современный Иран выступает на политической арене мира в качестве региональной державы. Однако вполне обоснованные геополитические претензии Ирана гораздо более масштабны. Иран способен стать одной из ведущих держав оседлого, идеократического блока государств, блока, все признаки зарождения которого заметны даже дилетантам.

Не может быть сомнений, что именно в роли подобной державы Иран способен наиболее полно реализовать нерастраченный потенциал государства с великим прошлым и гарантированным будущим. Это тем более реально, что Иран, став равноправным членом зарождающегося геополитического блока идеократии, освобождается от многовекового беспокойства за отношения с северным соседом.

Безусловно, радикальные изменения во внешней и внутренней политике Ирана не могут не беспокоить страны атлантизма. Появление "нового" идеологического альтернанта не прошло незамеченным и сегодня Иран зачислен атлантизмом в разряд подлежащих обструкции государств. В бытность свою президентом США Дж. Буш старший немало постарался для полной экономической и политической изоляции Ирана; сегодня другой президент США - Дж. Буш младший - придумал гипотетическую "ось зла" (помните другую американскую идеологему: СССР - империя зла?), в которую включил Северную Корею, Иран и Ирак. Однако Иран - государство с многовековыми традициями - давно уже научился проводить взвешенную и выверенную политику, о которую уже не раз разбивались происки недружественных стран.

Одно из главных достижений Ирана, придающее ему спокойствие во внутренней политике и уверенность во внешней - это удивительная сплочённость населения. Насколько мне известно, гармоничная совместная жизнь представителей многих народов, населяющих Иран, является пря-

мым следствием позитивного влияния шиизма, "исламского православия", наиболее духовного из ответвлений ислама.

в) ДРУГИЕ ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Крупнейшими идеократическими странами планеты являются также Германия, Индия, Китай, Япония... Все они выступают на политической карте мира в качестве региональных держав и, в большей или меньшей степени, являются потенциальными членами противостоящего атлантизму блока.

ГЕРМАНИЯ - будучи "малым heartland"-ом, занимает ведущее место в срединной Европе и является основным "собирателем" европейских стран. Это типично идеократическая страна, и вовсе не случайно, что именно на территории Германии зародились первые научно оформленные идеи социализма.

Объединившаяся Германия является для атлантизма источником немалой головной боли, и сегодня эта страна подвергается не меньшей идеологической экспансии, чем значительно более выраженные соперники атлантизма. Представляется, что для полноценного занятия места одного из ведущих лидеров идеократии Берлину необходимо избавиться от синдрома проигравшей в двух мировых войнах страны, а также несколько пересмотреть векторы и границы своего геополитического влияния.

С другой стороны, страны идеократии должны осознать, что Западная Европа, равно как и некоторые регионы Центральной и Восточной, являются геополитическими "вотчинами" Германии, дружба с которой более естественна и выгодна, чем взаимная холодная настороженность.

Финансовые и технические возможности Германии исключительно велики, страна обладает серьезным людским и экономическим потенциалом, и наличие этого государства - лидера в лагере идеократии - уже много веков имеет непреходящее значение для всей Евразии.

ИНДИЯ - достаточно динамично развивающаяся страна с глубокими традициями идеократии и огромным экономическим потенциалом. Индия напоминает спящего великана, пробуждение которого, в отличие от сказочных сюжетов, поможет окружающему миру обрести гарантии мирной жизни.

До распада Советского Союза Индия играла важную роль среди так называемых "неприсоединившихся" стран. С началом 90-х годов позиции Индии значительно ослабли и лишь недавняя серия испытаний атомного

оружия вновь заставила говорить об этой стране с оседлой цивилизацией как о крупной региональной державе.

Сила и могущество Индии кроются не только в огромном количестве населения (свыше одного миллиарда), но и настоянных на индуизме национальных традициях. Несмотря на разнообразие индуизма и многочисленность его течений, а также отсутствие единой религиозной организации и её центре, индуизм, безусловно, обладает внутренней целостностью и преемственностью. Данное обстоятельство обеспечивает этнокультурную целостность и самобытность индийского народа.

Арийская страна с богатейшей традицией и историей, Индия на протяжении многих веков была законодательницей сакральной философии, проповедующей гармоничную совместимость человека с окружающей средой.

Потенциал Индии не может не пугать атлантизм, стремящегося расколоть эту страну изнутри. Перманентные взрывы терроризма в Индии, всё чаще наблюдаемое кровавое противостояние представителей различных конфессий (в особенности мусульман и индуистов) - всё это результат подрывной деятельности атлантизма в этой стране. Однако количественная незначительность религиозных меньшинств в Индии, а также высочайший духовный потенциал населения дают все основания верить в великое будущее великой страны.

КИТАЙ - самое многолюдное государство мира - отличается и одной из наиболее динамично развивающихся экономик. Сохранение нынешних темпов развития экономики, по мнению многих экономистов, уже через полтора десятка лет выведёт Китай на первое место в мире по объёму производства валовой продукции. Данное обстоятельство прибавляет головной боли идеологам атлантизма до такой степени, что даже осторожнейший З. Бжезинский в своей книге проговаривается:

“А если Китай не станет проводить демократических преобразований, но продолжит наращивать свою экономическую и военную мощь? Может появиться Великий Китай, какими бы ни были желания и расчёты его соседей, и любые попытки помешать этому могут привести к обострению конфликта с Китаем”.¹⁶

Интересно, но Бжезинский понимает, что демократические преобразования подрывут экономическую и военную мощь страны. Не потому ли тратит атлантизм столько энергии на внедрение этих самых "преобразований" в страны идеократии?

Культурно-функциональная ориентация огромного населения Китая, безусловно, идеократическая, тем не менее страна, вследствие сопер-

ничества с другими державами идеократии, время от времени отклоняется в сторону атлантизма. На наш взгляд происходит это не в последнюю очередь от недоверия к северному соседу - России. Однако явная и громкая победа атлантизма, имевшая место в девяностых годах двадцатого века и превращение США в мирового жандарма объективно способствуют сближению Китая со странами идеократии.

Заметим, что население Китая и Индии, вместе взятое, превышает треть населения планеты. Кроме того, и Китай и Индия имеют в своём распоряжении ядерное оружие, что является сдерживающим фактором для неприкрытой экспансии атлантизма.

Отношение политологов России к Китаю носит двойственный характер. Некоторые российские геополитики (А. Дугин, Н. Нартов...), учитывая высочайший демографический потенциал Китая, а также малонаселенность Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, испытывают недоверие к Китаю. Дугин даже предлагает России спровоцировать национально-освободительную борьбу тибетцев и тюрков-уйгуров в Китае:

“...без Синьцзяна и Тибета потенциальный геополитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможным”.¹⁷

Ярким представителем прямо противоположной точки зрения среди российских геополитиков является А. Митрофанов, который считает, что антиамериканской позиции Китая достаточно для того, чтобы совместно:

“...крепить фронт против лицемерного и беспощадного агрессора, коим являются США”.¹⁸

Для выполнения этой стратегической цели Митрофанов не только предлагает России поддержать суверенитет Китая над Синьцзян-Уйгурским регионом, но и... помочь Пекину приобрести огромные территории:

“Россия должна способствовать восстановлению суверенитета КНР над всем Туркестаном, включая Южный Казахстан”.¹⁹

Если отбросить крайности, то следует признать, что Москве необходимо комплексное разрешение всех проблем (экономика, демография, коммуникации и т.д.) Сибири, Приморья и Дальнего Востока, при одновременном налаживании взаимовыгодных геополитических отношений как с Китаем, так и с Индией и Японией. Индия и Китай, равно как и идеократическая Япония - страны классического Востока. Восток мудр, деяния и мировоззрение его основываются на уважении к чужой культуре, однако от своего он не намерен отречься. С Востоком надо дружить, это благородное и благодарное занятие.

3.4

ЭКЛЕКТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВНУТРЕННЕГО ПОЛУМЕСЯЦА

Роль синкретических стран внутреннего полумесяца - rimland действительно имеет колоссальное значение для геополитической ситуации в мире. Н. Спикмен даже считал, что: "доминирующий над внутренним полумесяцем доминирует над Евразией, а, значит, над всей планетой".²⁰ С этим мнением можно соглашаться или нет, но невозможно отрицать геополитическое значение множества эклектических государств rimland, среди которых находятся и достаточно крупные и сильные.

Х. Макиндер обозначил термином "государства внутреннего полумесяца" прибрежные страны Евразии и Северной Африки.²¹ По моему мнению, данное определение до некоторой степени условно (мы уже договорились, что прибрежные Индия, или даже островная Япония, безусловно относятся к идеократическим государствам). Беглый взгляд на политическую карту мира подтверждает, что к странам внутреннего полумесяца, если мы продолжим пользоваться термином Макиндера, относятся некоторые евразийские материковые государства, недостаточно чётко определившиеся во внешнеполитических приоритетах.

При этом трудно не обратить внимания на то, что Х. Макиндер, так сказать, одним махом, причислил к странам внешнего полумесяца Латинскую Америку и практически всю Африку. Можно только догадываться, на основании чего учёный пришёл к такому выводу. Мне кажется, что в данном вопросе Макиндер больше принимал во внимание геополитические устремления атлантизма, чем строго научный метод, одним из основоположников которого сам же и являлся. Политическая ангажированность в данном конкретном случае победила научную объективность учёного.

По моим наблюдениям, к странам идеократии относятся государства, населённые исторически оседлым народом и стремящиеся к опирающемуся на собственные национальные ценности образу жизни. И если исходить из этого факта, то ни Латинскую Америку, ни Африку нельзя беспрекословно причислять к странам атлантизма. Другое дело, что вследствие ускорения научно-технического прогресса богатые и технически развитые страны атлантизма всё более увеличивают экономическую и политическую зависимость "развивающихся" стран третьего мира, превращая эти государства в политических марионеток. Для сохранения нынешнего статус-кво атлантизм вынужден тратить немалые средства и энергию, но

даже при этом у него не всё и не везде получается (вспомним ещё раз шумную историю Панамского канала).

Латинская Америка и Африка - это огромные регионы с государствами имеющими самобытную культуру и весьма отличающимися как от государств идеократии, так и от государств атлантизма. Логичнее было бы квалифицировать эти страны как пробуждающиеся, и будущее их в значительной мере зависит от того, к какому лагерю они решат примкнуть.

Классическими странами внутреннего полумесяца являются Италия, Голландия, Франция, Испания... В таких странах принципы идеократии сосуществуют с идеями атлантизма, и неустойчивость союзнических пристрастий находится в прямой зависимости от политической ситуации региона. Значение культурно-функциональной ориентации населения в этих случаях резко уменьшается, поскольку в действие приходит инстинкт самосохранения. К примеру, возможный и даже желательный для идеократии союз между Россией и Германией, вне всякого сомнения не может не затронуть Францию, которая вынуждена будет примкнуть к этому союзу, или, наоборот, окончательно броситься в объятия атлантизма.

Приведённый пример не случаен, и тенденции подобного развития событий отмечал ещё "железный канцлер" Германии Отто Бисмарк.

"...Не в наших интересах препятствовать России расходовать избыток своих сил на Востоке: мы должны радоваться, когда при нашем положении и историческом развитии мы встречаем в Европе державы, с которыми у нас нет никаких конкурирующих интересов в политической области, и к таким державам и по сей день относится Россия. С Францией мы никогда не будем жить в мире, с Россией у нас никогда не будет необходимости воевать, если только либеральные глупости или дипломатические промахи не извратят положения".²²

Приведённый пример не единичен, более того, он является типичным. Примерно так же, скорее всего, поведёт себя, скажем, Болгария, в случае естественного политического союза России с Югославией, или Корея, в случае возникновения геополитической оси между Китаем и Японией...

Итак, внутренний полумесяц, gimland - это страны с неустойчивым приоритетом во внешнеполитических пристрастиях, и в этом плане к этим государствам можно причислить и те, чьи народы вели исторически оседлый образ жизни, и те, что отдавали предпочтение кочевничеству. Дело в том, что долгое соседство или подчинённость цивилизационному альтернанту, а также неверие в собственные возможности, способны внести раскол между цивилизационной сущностью народа и его политической ориентацией. Отмечу ещё, что далеко не все страны внутреннего полу-

месяца расположены на берегах морей и океанов. Чехия, Венгрия, Грузия, Молдавия... - всё это страны внутреннего полумесяца. Итак, страны rimland, или внутреннего полумесяца - это эклектические государства, и именно так я и предлагаю их называть. Ниоим образом не преследуя цели вводить новые, непривычные в геополитике термины, способные окончательно запутать всякого, кто интересуется политической наукой, тем не менее мне представляется необходимым наполнить данное понятие новым значением, более отвечающим её сущности.

Некоторым утешением может послужить тот факт, что никто из серьёзных учёных не пытается принизить геополитическое значение эклектических государств. Роль их в раскладе сил планеты действительно велика. Более того, наличие этих государств является значительным стабилизирующим фактором, ибо немалая энергия ведущих дуальных сил планеты - атлантизма и идеократии - расходуется не на взаимоуничтожение, а на переманивание в свой лагерь возможных союзников из большого количества эклектических государств внутреннего полумесяца.

3.5

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СТОЛИЦ, КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БЛОКА

Геополитические блоки - одна из вечных форм сосуществования государств. На протяжении всей истории народов союзнические блоки государств периодически создавались и распадались. Для решения кратковременных, но приоритетных задач в военно-политические союзы вступали даже антагонистические государства. Ярким примером тому может служить история двух мировых войн, когда по разные стороны баррикад оказывались государства, населённые цивилизационно комплементарными народами, и наоборот, народы с альтернативной цивилизацией создавали военные блоки.

Время, однако, как правило, расставляло всё по своим местам, и недавние соперники, решив поставленную задачу, вновь возвращались к осознанному пониманию необходимости дружбы с цивилизационно комплементарными народами и противостоянию с цивилизационными альтернантами. Например, США начали разрабатывать планы военного уничтожения СССР ещё во время Второй мировой войны. Даже после появления у Советского Союза ядерного оружия в Вашингтоне неоднократно рассматривались различные проекты массированной бомбардировки СССР атомными бомбами. Вывод прост: ни одно государство не способно на спокойное и долговременное существование без учёта культурно-функциональной ориентации своего населения. Союз с государством, народ которого ощущает по отношению к союзническому народу отрицательную комплементарность, является химерой, не имеющей право на долгое существование.

Геополитические блоки являются объективной необходимостью, и наиболее прочными являются такие блоки, в которых объединившиеся в союз народы с положительной комплементарностью решают одни и те же или сходные задачи. Примером подобных союзов могут быть блоки между Россией и Беларусью, Сирией и Ливаном, Турцией и Азербайджаном или США и Англией...

Прочность блоков не означает идеальности монолита. Идеальными я бы назвал такие союзы, при которых на вышеприведённые условия накладывается равноправие союзников по блоку. Но мы уже согласились, что в "дружбе народов", равно как и в дружбе отдельных индивидуумов, равноправие исключается.

В самом деле, о каком равноправии может идти речь в союзе, к примеру, Канады и США? Неравнозначность экономических, военных, людс-

ких и военных потенциалов порождает у американцев, приватизировавших, кстати, это название, пренебрежительное отношение хозяина к подвластному. С другой стороны, отсутствие монолитности в блоке порождает взаимное недоверие и осторожность. Это нежелательное явление должно быть искоренено, особенно если учесть пророчества С. Хантингтона о грядущем столкновении цивилизаций”²³.

Геополитические блоки должны иметь многополюсный характер. Права членов геополитического блока должны быть равны, как бы ни различались их возможности в различных сферах деятельности. Многогранная геополитическая конструкция способна быть несравненно более устойчивой, эффективной и прочной, чем союз многих с одним.

Современная геополитическая ситуация планеты характеризуется наличием одной мировой супердержавы, подмявшей под своё грузное тело практически все остальные страны мира. Такая ситуация потенциально взрывоопасна, поскольку многочисленные региональные державы мира вполне обоснованно чувствуют себя ущемлёнными даже в тех районах, где их авторитет по сути не должен был подвергаться сомнению. Кроме того, такие страны как Китай или Россия не в силах смириться со сложившейся реальностью, и невольно вступают в опасное для мира военнополитическое соревнование со США. Наличие ярко выраженного лидера в мировом масштабе порождает чувствующих свою ущербность агрессивных конкурентов.

Однополюсность мирового порядка, таким образом, является минусом современной геополитической ситуации планеты, сводящим на нет направленные на сдерживание гонки вооружения усилия многих стран и трезвомыслящих политиков. Более того, однополюсность порождает весьма схожую с расовой дискриминацию многих государств. Америка, например, ревниво следит за экономическими, военными или иными успехами крупных государств и при случае не отказывает себе в удовольствии помешать их динамичному развитию. Дурной пример заразителен, и теперь обладающие ядерным потенциалом государства, вследствие опасений обрести серьёзного соперника, всячески препятствуют разработке аналогичного оружия другими странами.

Схожая ситуация способна создаться и в отдельном геополитическом блоке, если одно из государств попытается захватить единоличное лидерство. Так, страны социалистического лагеря, будучи союзниками СССР, фактически были лишены права на самостоятельное принятие решений, хотя бы из самых лучших побуждений. Не может быть сомнения в том, что активная неприязнь к Кремлю жителей многих социалисти-

ческих стран порождалась, в числе других причин, ещё и осознанным пониманием роли ведомого народа.

С этой точки зрения и согласно пословице "нет худа без добра" правомочно констатировать единственный плюс, который можно выжать из поражения СССР в "холодной войне". Россия потеряла выраженное доминирующее положение среди стран идеократии и превратилась в "союзоспособное" государство без подавляющих национальное достоинство и геополитические интересы союзников претензий.

Подавление геополитической инициативы государства со стороны его "ведущего союзника" порождает чувство ущербности, что, в свою очередь, отрицательно влияет на прочность блока. Интересно отметить, что подобную ущербность главным образом ощущают страны идеократии, большая часть которых населена исторически оседлыми народами. В странах атлантизма, где выпукло обозначен индивидуализм, подчинённое положение самой нации менее неприемлемо для отдельных граждан, чем в странах идеократии, где каждый индивид в первую очередь ощущает себя частицей от общего, полноправным представителем своего народа. Исторически сложившееся мировоззрение представителя идеократической страны не позволяет ему абстрагироваться от судьбы собственного народа.

Исходя из сказанного, было бы логично ожидать подвижек в сторону крепкого монолитного союза именно среди объединяющихся в геополитический блок стран идеократии. При этом следует учесть, что страны идеократии, как и страны атлантизма, не могут иметь равнозначных экономических и иных потенциалов. Равенства быть не может, равноправия добиться и можно, и необходимо. Такой подход к союзникам диктуется необходимостью сохранения союзника и обеспечения собственной безопасности.

Государства идеократии не имеют права пройти мимо шанса, подаренного им собственной цивилизацией, ибо блок неравных, но равноправных союзников способны создать только они.

Естественно, что речь идёт о блоках государств, народы которых цивилизационно взаимно комплементарны. Народы с антагонистической цивилизацией могут объединиться в кратковременные блоки для решения отдельных тактических задач, и в таких блоках о равноправии речи быть не может. Создание подобных краткосрочных блоков предполагает геополитическое объединение государств, преследующих разовые цели, претворение которых нередко является подготовительным этапом для агрессии против временного союзника.

3.6

ОСИ МЕЖДУ СТОЛИЦАМИ БЛОКА

Наивно было бы полагать, что все столицы объединившихся в геополитический блок государств могут быть причислены к столицам блока. Этого не может быть по нескольким причинам, в числе которых: геополитическая малозначительность союзного государства, военная и экономическая мощь, малочисленность населения...

Сказанное никак не должно восприниматься как стремление к реанимации ленинского утверждения о большей или меньшей значимости того или иного народа. Наоборот, слабость союзника должна накладывать на геополитического партнёра особую ответственность за его судьбу. Указанное ограничение необходимо лишь для лишения слабого государства возможности втянуть крупных союзников, помимо их воли, в региональные конфликты, которые в этом случае могут разрастись до глобальных масштабов.

На мой взгляд, геополитическими столицами идеократических государств сегодня являются Берлин, Москва, Тегеран, Дели, Пекин и Токио. И хотя блок крупнейших идеократических государств до сих пор не создан, союз между государствами, столицами которых они являются, мог бы сыграть решающую роль в победе идеократии над атлантизмом. Однако сегодня нетрудно заметить, что между крупнейшими государствами идеократии отсутствует прочный союз. Более того, в отдельных случаях отношения между ними (Пекин-Токио, например) можно охарактеризовать как холоднонастороженные.

Нельзя сказать, что в странах идеократии не понимают важности создания геополитического блока с естественными союзниками. Однако создание подобного многополюсного блока в актуальный период истории связано с многочисленными трудностями, важнейшим из которых является преодоление политико-экономического противодействия атлантизма во главе с США.

В данной работе не ставилась задача рассмотрения всех возможных плюсов создания блока идеократических государств. Достаточно только отметить, что геополитический блок любых трёх из отмеченных шести стран способен занять лидирующее положение на планете. А создание подобных блоков, при сохранении тенденции США к единоличному лидерству в однополюсном мире, неизбежно. К этому страны идеократии подталкивает как чувство ущербности при анализе собственной геополитической роли в современной истории, так и внутренний потенциал экономически сильной державы. Так, вооружённая агрессия НАТО против

суверенной Югославии, совершённая вопреки однозначно выраженному мнению России и Китая, безусловно подвигла эти страны к союзу против США.

Кроме перечисленных ярко выраженных лидеров государств идеократии, в их стане существуют в разной степени уступающие лидерам государства, позволительно будет сказать, "второго порядка". К таковым относятся Югославия, Беларусь, Ливия, Сирия, Ирак, Армения...

Геополитическое значение этих государств сегодня менее существенно, чем у стран лидирующей группы, однако не настолько, чтобы их интересами позволительно было пренебречь. Государства группы второго порядка владеют суверенными пространствами, являющимися опорной базой для идеократии в целом. Кроме того, они способны решать локальные геополитические задачи, лишая атлантизм возможности свободного маневрирования на планете.

Так, явно существующая геополитическая ось, связывающая Иран, Сирию и Ливию, является серьёзным барьером для укрепления атлантизма на Ближнем Востоке и распространения влияния на Северную Африку. Югославия и Беларусь выступают в роли последнего бастиона на пути атлантического военного альянса НАТО к России - heartland-у с Запада. Ось Тегеран-Ереван-Афины (напомню, Греция является членом НАТО), равно как и ось Москва-Ереван-Тегеран, защищает мир от создания агрессивного проатлантического союза туранских государств.

Оси между государствами, как правило, создаются на фундаменте цивилизационной комплементарности. Однако, при необходимости на нее нередко накладываются и взаимные уступки и компромиссы. В задачи данной работы не входят исследования по части обязательных взаимных компромиссов, необходимых для укрепления или создания геополитических осей между различными странами. Это задача для государственных деятелей договаривающихся стран. Нас же больше интересует геополитическое окружение Армении и разумные уступки и условия, способные укрепить практически уже существующий геополитический союз между Ереваном и Москвой и Ереваном и Тегераном.

1) ОСЬ МОСКВА-ЕРЕВАН

Уникальное географическое расположение оседлой Армении и цивилизационная совместимость с Россией превращает её для Москвы в незаменимого партнёра на Южном Кавказе. На территории Армении находится начальный форпост не очень глубоко эшелонированной обороны России от возможной агрессии атлантизма с юга. Для этих целей приспособлены не только вооружённые силы Армении, но и дислоцированная на

территории страны российская военная база. Кроме того, Армения осталась единственным рычагом геополитического давления России на выраженного представителя мира атлантизма в Южном Кавказе - нефтеносный Азербайджан.

Азербайджанская доля каспийской нефти имеет для России стратегическое значение не столько потому, что Москва вправе рассчитывать на значительную прибыль от её транзита по территории России, сколько как средство заполучения контроля над топливно-энергетическими ресурсами Европы. А Армения обладает возможностями блокировать практически все реальные маршруты нефтепровода.

Естественно, что Москва учитывает и эти возможности Армении, значение которых сегодня трудно переоценить. Однако... наиболее выгодный для Еревана маршрут трубопровода пролегает через территорию Армении, и она может и даже обязана помочь России лишь в том случае, когда окончательно убедится в невозможности проведения нефтегазопровода по своей территории. Следует отметить, что реальность проведения маршрута нефтепровода через Армению, невзирая на всю его рентабельность, чрезвычайно мала, но это не должно стать основанием для прекращения деятельности (если подобная деятельность проводится вообще) по направлению трубопровода через Армению. Пока дышу - надеюсь, и бороться за собственные национальные приоритеты следует до конца.

Прокладка нефтепровода по маршруту Баку-Новороссийск может выглядеть потенциальным основанием для зарождения неестественной геополитической оси Москва-Баку, естественным результатом которой явится оттеснение Армении на задворки региона и превращение её в тупиковую страну. Однако подобная ось маловероятна по следующим причинам:

а) Ось Москва-Баку исключает возможность создания (или всё же сохранения?) оси Москва-Тегеран, что лишает Москву серьёзного геополитического союзника и свободного выхода к океану;

б) Ось Москва-Баку возможна и действительна лишь в случае стратегического партнёрства России с Турцией, что, учитывая приверженность Анкары атлантизму, а также исторический антагонизм между русским и турецким народами - резко выраженная отрицательная комплементарность - представляется маловероятным;

в) Ось Москва-Баку предполагает коренной пересмотр внешней политики России в Центральной Азии и долговременное отступление Москвы от собственного цивилизационного поля, что также представляется нереальным.

Немалыми возможностями в области определения маршрута нефтепровода, правда, с прямо противоположным направлением вектора, обладает и Грузия, но любая деятельность этого декоративного "государства", при желании, легко может быть блокирована Арменией. Более того, Ереван способен держать Тбилиси на жёстком поводке, превратить большую часть территории Грузии в составную часть своего геополитического поля.

Как это ни странно, но ослабленная Россия может возродиться в качестве супердержавы лишь приняв вызов атлантизма и изолировавшись в пределах цивилизационного поля идеократии. Возможности укрепиться у России лишь в борьбе, даже если в этой борьбе неминуемы потери. Попытки мимикрии под атлантистскую цивилизацию чреватые для России потерей суверенитета или, в лучшем случае, распадом страны на несколько составляющих.

Значение Армении для России далеко не соответствует той геополитической поддержке, которую нынешний Кремль оказывает Еревану. Учитывая геополитическую анклавность Армении для России и нестабильность Северного Кавказа, Ереван вправе рассчитывать на помощь Москвы в развитии и модернизации своего (и не только своего) военно-промышленного комплекса. Армения обязана иметь собственные мощности по производству современного оружия и не зависеть от иностранных поставок. Вообще, военная доктрина Армении, в числе прочих задач, просто обязана предусмотреть налаживание ВПК. Однако это уже прерогатива руководства Армении.

2) ОСЬ ТЕГЕРАН-ЕРЕВАН

Исламская Республика Иран - единственный геополитический союзник Армении, имеющий с нами общие границы. Геополитическая ось Ереван-Тегеран сегодня имеет стратегическое значение для обоих государств. Подобная ось способствует объединению усилий двух стран в отражении любого вида агрессии со стороны общих недругов. Союз между Ираном и Арменией имеет важное геополитическое значение, поскольку оба идеократических государства практически выполняют идентичные задачи в регионе.

Порождённый Турцией в 1918 году Азербайджан не случайно был назван именно так. В наименовании этого государства была заложена основа для будущих территориальных претензий протурецкого государства к Ирану. И если в прошедшие десятилетия эти притязания контролировались (блокировались или инициировались) Советским Союзом, госу-

дарством, в составе которого находился Азербайджан, то в актуальное время претензии Баку иницируются со стороны Турции.

В северных провинциях Ирана проживает исключительно крупный массив тюркоязычного населения, в среде которого довольно активно проповедуется идея создания "единого Азербайджана". Сам по себе внутренний сепаратизм тюркоязычного населения Ирана не может представлять сколько-нибудь серьезной опасности целостности государства, если бы не стоящие за ним Баку и Анкара.

По существу, на пути территориальных притязаний Азербайджана к Тегерану и сепаратистского движения внутри самого Ирана невольным образом находится Армения, для которой поражение Ирана в этой борьбе смерти подобно. Волею судьбы и географии Армения выполняет роль передового оборонительного рубежа Ирана на пути тюркской экспансии.

Будучи давним и однозначным геополитическим союзником России, исторического противника Турции, Армения своим дружеским отношением к Ирану повышает степень доверия Москвы к Тегерану и наоборот. Фактически существующую геополитическую ось Москва-Тегеран правильнее было бы классифицировать как Москва-Ереван-Тегеран.

Для армянской дипломатии простая констатация этой реальности должна служить стимулом к дальнейшей активизации роли своего государства на одном из важнейших направлений геополитики идеократических стран. Необходимо трансформировать русско-иранские и армяно-иранские отношения в русско-армяно-иранские. С этой точки зрения строительство на территории Армении Каджаранского туннеля, призванного связать Иран с Россией и, далее, Европой, имеет не только экономическое, но и огромное геополитическое значение. Кроме выгод чисто экономического плана, туннель способствует обособлению Азербайджана и Турции от важнейших сухопутных артерий маршрута Юг-Север, а также явится серьезным конкурентом проекта TRASECA.

Значительным геополитическим преимуществом Ирана является наличие свободного выхода в мировой океан. Уже более чем десятилетняя блокада Ирака атлантизмом, кроме декларируемых попыток свержения власти Саддама Хуссейна, преследует и другую цель: заполучение контроля над морскими сношениями Ирана. Персидский и Оманский заливы - это морские ворота Ирана, и наличие там боевых кораблей военно-морского флота США существенно ограничивает суверенитет государства.

Сегодня атлантизм фактически пытается "затолкать" Иран в тюркоязычные глубины Азии, где столкновение с кочевыми цивилизациями превратится в неминуемую реальность. Отступление Ирана от мирового

океана имеет для атлантизма важное стратегическое значение: соединятся две части разорванного туловища "анаконды". Думается, что если бы Исламская революция Ирана произошла хотя бы на год раньше, то вынужденное вторжение Советского Союза на территорию Афганистана потеряло бы геополитическую необходимость.

Как представляется, в 1979 году Москва поторопилась, возможно, потому, что не учла степени культурно-функциональной ориентации населения Ирана. Ориентации, конечным результатом которого стало свержение проатлантистского шахского режима и расчленения туловища "анаконды". Другой ошибкой Москвы явилось восприятие ею населения Афганистана как монолита, пренебрежение наличием в этой стране крупных массивов идеократических таджикского и хазаретского народов.

Сегодня договор между Москвой и Тегераном может обеспечить давно лелеемый российскими политиками выход России к тёплым морям. В этом проекте Армении, вместе с декоративной и слабовольной Грузией, отводится роль транзитного и дружелюбно настроенного звена.

Полная адаптация суверенного государства к геополитическим течениям региона - вот главная задача Армении. Задача, решение которой не терпит отлагательств. Только активной геополитической деятельностью можно заставить уважать себя, только так можно заставить считаться с собой.

Некоторые сложности в отношениях Еревана с Тегераном способен вызвать вооружённый конфликт с Азербайджаном. Безусловно, цивилизационные, геополитические приоритеты Ирана довлеют над религиозными, однако неосторожные действия армянской армии способны вызвать среди населения дружеской страны возмущение на религиозной основе. Подобная ситуация накладывает на армянскую сторону особую ответственность, особенно в свете практически неизбежной войны с Азербайджаном. Это должна быть война с цивилизационным альтернативом и захватчиком Азербайджаном, но уж никак не с религией.

3.7

ВЫВОДЫ

Одна из основных геополитических задач Армении на актуальный период истории - превращение государства в связующее идеократические государства звено по линии Север-Юг. При этом Армения может не вмешиваться в межгосударственные отношения в иных, культурологически существенно разнящихся от Армянского Нагорья регионах. Исходя из этого, в ближайшей перспективе Ереван вправе не рассматривать в качестве реальных геополитических партнёров идеократические Берлин, Токио, Дели или Пекин, а сосредоточить дипломатические усилия на действенном участии в геополитической оси Москва-Тегеран, с привлечением Дамаска, Афин и, желательно, Триполи и Багдада.

Это не означает, конечно, призыв к разрыву ещё не налаженных отношений с Китаем, Индией, Японией и Германией, либо безразличию к существованию этих стран. Наоборот, перечисленные крупные идеократические государства должны рассматриваться Ереваном в качестве потенциальных геополитических союзников и, на актуальном отрезке времени, приоритетных партнёров в торговой области и взаимном обмене научно-культурными достижениями. Чтобы подружиться, надо знать друг друга. Веками лишённая собственной государственности, Армения не имела возможности пропагандировать свою культуру, и заполнение этого существенного пробела необходимо проводить по возможности ускоренными темпами.

Налаживание взаимоотношений в области культуры должно носить чисто прагматический характер и, кроме ознакомления союзников с собственной культурой, преследовать цели по искоренению пробелов между нашими странами в области знаний друг о друге.

Иное дело - регион Малой Азии, где армян знают от начала времен (речь, конечно же, об автохтонах). Армения реально может стать основным "транзитно-перевалочным пунктом" на маршруте геополитической оси, очерченной от России до этого важнейшего региона, связи с которым у постсоветской Москвы значительно ослаблены. Этому способствуют географическое расположение Армении, этническая и цивилизационная близость армянского и иранского народов, а также культурологическая совместимость Армении с Сирией, в которой, ещё один немаловажный аргумент, проживает достаточно большая и сплочённая армянская диаспора. Вообще, Армения, на мой взгляд, уделяет арабскому миру недостаточно внимания, совершенно неоправданно рассматривая эти страны лишь в качестве поставщиков дешёвых и некачественных товаров. У

арабского мира большое будущее, а беспардонное вмешательство атлантизма во внутренний мир этого самобытного народа невольно способствует его политическому и экономическому сплачиванию, следовательно, укреплению арабских государств.

Между тем, между армянским и арабскими народами абсолютно отчетливо просматривается положительная комплементарность (не забудем изначально оседлый образ жизни многих арабских племен), усиливающаяся в связи с наличием общего недруга в лице Турции.

Да и главный враг арабов, Израиль, отнюдь не в восторге от прогнозируемых экономических и геополитических успехов Армении.

“Израиль в обозримом будущем не откажется от идеи видеть Турцию сильной региональной державой, отвлекающей на себя значительные силы арабского мира. А такой державой Турция может стать лишь "переварив" стоящую на пути великого Турана Армению”.²⁴

Союзники Армении находятся в оседлом мире, в странах с развитой национальной идеологией. Поиски союзников для Еревана среди цивилизационно оппозиционных Армении государств могут привести к легко предсказуемым катастрофичным последствиям.

Ссылки Третьей Главы:

- 1) Цит. по: Лебон Г. Психология толп. Москва, 1998.
- 2) Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа. Ереван, 1999.
- 3) Для армянского читателя можно напомнить годы президентства Л. Тер-Петросяна. Какие только испытания не выпали тогда на долю армянского народа: отсутствие продуктов в магазинах, многомесячные невыплаты зарплаты трудящихся, энерготеррор, выразившийся в отсутствии электричества, баснословных ценах на топливо и т.д. Народ терпеливо переносил все эти испытания. Однако когда Тер-Петросян избрал по отношению к Азербайджану откровенно пораженческую политику, то народ, в том числе и ближайšie сподвижники президента, в едином порыве восстали против него. Тер-Петросян был сметён с поста именно потому, что попытался пойти против менталитета возглавляемого им же народа.
- 4) Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва, 1997.
- 5) Гаджиев К. Геополитика. Москва, 1997.
- 6) Леонов Н. Яйца курицу не учат. "Русский дом", 1998.
- 7) Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. Москва, 1998.
- 8) Los Angeles Times. 09 march 2002.
- 9) Батов А. Цезарь, циклоп и Лисистрата. "Независимая газета", 26.08.1998.
- 10) Рид Д. Спор о Сионе. 2500 лет еврейского вопроса. Краснодар. "Кубань". Октябрь-декабрь, 1991.
- 11) Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI вв. Москва, 1984.
- 12) Шафаревич И. Есть ли будущее у России? Москва, 1991.
- 13) Шафаревич И. там же.
- 14) Шафаревич И. там же.
- 15) Бжезинский З. Указ. работа.
- 16) Бжезинский З. там же.
- 17) Дугин А. Указ. работа.
- 18) Митрофанов А. Шаги новой геополитики. "Русский вестник", Москва, 1997.
- 19) Митрофанов А. там же.
- 20) Spykman N. Geography of Peace. New York, 1944.
- 21) Макиндер Х. Географическая ось истории. "Полис", 1995, N4.
- 22) Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Том I, Москва, 1940.
- 23) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", 1994, N1.
- 24) Мелик-Шахназарян Л. Предисловие к книге Р. Баренца: Геополитика. Взгляд изнутри. Ереван, 1999.

ГЛАВА 4

АГРЕССИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

4.1

РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Как атлантистская, так и идеократическая цивилизации, и это вполне естественно, стремятся к расширению своего влияния в мире. Начиная с тридцатых годов уходящего столетия процесс этот проходил достаточно параллельно: два противостоящих лагеря систематически расширяли своё геополитическое пространство. Вторая мировая война, кроме многочисленных и даже необратимых бед, причинённых в первую очередь народам Европы и Азии, нанесла исключительно тяжёлый удар по возможной (и уже на практике начавшейся!) консолидации идеократических сил.

До сего дня охаиваемый известными деятелями пакт Молотова-Риббентропа в перспективе обещал создание геополитического блока евразийских идеократических государств, однако провокационные действия атлантистских сил привели к тому, что уже через два года в вооружённом противостоянии столкнулись две самые могущественные силы евразийской идеократии первой половины двадцатого века: Советский Союз и Германия (отмечу ещё, что спустя пару десятилетий атлантизму чуть было не удалась провокация крупномасштабной войны между СССР и другим гигантом оседлого мира - Китайской Народной Республикой).

Война двух гигантов идеократии обернулась для США, ведущего оплота атлантизма, огромными политическими и финансовыми дивидендами. Это обстоятельство позволило Америке захватить лидерство в Западном мире, лидерство настолько бесспорное, что спустя некоторое время Вашингтону удалось подчинить своему влиянию ту же Германию, страну с исторически альтернативным США образом жизни.

Интересно, что Карл Хаусхофер, выдающийся немецкий геополитик и личный друг Адольфа Гитлера, незадолго до Второй мировой войны предупредил, что:

“Евразию невозможно задуть, пока два самых крупных её народа - немцы и русские - всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики”.¹

Расширение геополитического влияния важно не только с военно-стратегической, но и экономической точек зрения (вспомним А. Мехена, который утверждал, что главным инструментом политики является торговля), ибо экономика подконтрольной страны в подобных случаях, как правило, начинает работать на своего политического патрона.

В истории человеческой популяции редко можно встретить дружбу, в которой оба партнёра были бы одинаково равны в своих правах и обязанностях. Данная сентенция в ещё большей мере относится к "дружбе" народов и государств. Дружественные государства являются таковыми в случае:

а) совпадения геополитических интересов, когда два или несколько государств выполняют одинаковую или сходную задачу. Здесь уместно вспомнить знаменитое изречение английского премьера Черчилля, суть которого сводилась к тому, что у Англии нет и не может быть постоянных друзей: у Англии есть постоянные интересы;

б) по-разному понимаемой взаимной выгоды.

"Ты обязуешься защищать меня, я обязуюсь покупать твои некачественные (или качественные - это не суть важно) товары", - эта формула отражает лишь один из вариантов межгосударственных "добрососедских отношений". Другое дело, что даже такую вот недружелюбную дружбу государства стараются вести с цивилизационно близкими странами.

Со странами с чуждым менталитетом используется другая формула "дружеских" отношений:

"Я дам тебе немного денег, чтобы ты как можно больше работал на меня",- эта лишь одна из формул инвестиционной экспансии, которая сегодня широко применяется атлантизмом по отношению ко многим странам мира.

В последние десятилетия, с рождением международных финансовых институтов типа Международного валютного фонда, Всемирного Банка, Европейского банка реконструкции и развития, различных Лондонских и Парижских клубов, возникла новейшая форма неокolonизации, которая активно используется в отношениях с испытывающими экономические трудности странами. Трудно представить, что случилось бы с К. Марксом, узнай он о том, что отношения "работодатель-производитель" глобализовались до межгосударственного уровня.

4.2

НАСТУПЛЕНИЕ АТЛАНТИЗМА

На всём протяжении истории человечества войны между народами в основном происходили по причине:

- а) стремления народа расширить своё жизненное пространство;
- б) необходимости овладения природными богатствами покоряемой земли (тучные пастбища, золотые прииски, пахотные земли и т.д.);
- в) непомерных амбиций признанного лидера пассионарного народа.

С течением времени причины войн не изменились, изменились методы их ведения и способы достижения победы. Высокоразвитая техника (в особенности, компьютерная) современного мира нередко позволяет решить перечисленные проблемы без непосредственного использования военной силы. В самом деле, зачем сегодняшней Америке воевать, скажем, с Чехией, если она имеет возможность хозяйничать в этой стране и получать от нее прибылей ничуть не меньше, чем собственно Чехия?

Данная истина не является аксиомой. До тех пор, пока атлантизму удаётся достичь победы путём разрушения идеологии соперника, он не прибегает к вооружённой агрессии, но если испытанное оружие политических лингвистов даёт сбои, как в случаях с Ираном, Ираком, Ливией или Югославией, то атлантизм ни на минуту не задумываясь, пускает в ход авианосцы и ракеты.

Война - естественное состояние человечества, и эта истина должна быть осознана как жизненная необходимость для любого государства. Война убивается войной, а предупреждается силой. Именно по этой причине противоборствующие государства стараются ослабить потенциального соперника как с военной и экономической точек зрения, так и с идеологической. Распад СССР начался в первую очередь именно с поражения на идеологическом фронте.

В самом деле, это может показаться странным, но активная фаза наступления атлантизма на идеократические страны началась именно на том фронте, где идеократия вправе была рассчитывать на бесспорную победу. Однако всё вышло с точностью до наоборот.

“Развал СССР начался с культурно-политической экспансии, затем она была закреплена экономической экспансией, в 90-ые последовала и военная, в частности, приближение войск блока НАТО к границам России”.²

В 2001 году войска НАТО не только приблизились к границам России, но и обосновались на территории СНГ.

Идеократия рухнула под натиском безыдейной мишуры, вроде сентенций "права человека", "демократия", "гласность" и т.д. Права человека

в побеждённых странах обернулись пренебрежением к правам как отдельного индивида, так и народа в целом, демократия - хаосом, а гласность - повальным стремлением к раскрытию и преподнесению государственных тайн заинтересованным в этом странам и организациям.

Как могло такое случиться? Думается, над этим вопросом ещё долго будут ломать головы патриотически настроенные личности. Нам представляется, что достаточно близко к решению этой задачи подошёл армянский политолог Рубен Баренц, убедительно доказавший эффект отрицательного воздействия чрезмерной идеологии.³

Действительно, государственная идеология должна иметь место в любой стране, но функционировать она обязана ненавязчиво. Больше того, идеология должна опираться на национальные традиции, а конечные её цели обязаны иметь общенациональное значение.

Идеология, построенная на страхе или вмещающая в себя элементы чужеродной культуры, неминуемо приведёт к обратному эффекту.

Советский Союз, а вслед за ним и большинство постсоветских стран, проиграли атлантизму в том числе и вследствие чрезмерного давления внутренней идеологии, к тому же зачастую проповедуемой без учёта национальных особенностей населяющих СССР народов. Сегодня каждый здравомыслящий человек имеет возможность убедиться в провокационности атлантистской пропаганды, стремящейся во всех случаях к политике двойного стандарта. Примеров много: национально-освободительное движение населения Эритреи и Восточного Тимора, Боснии и Хорватии характеризуются атлантизмом иначе, чем подобные же движения, к примеру, армянского населения Нагорного Карабаха или сербов Боснии и Герцеговины. Обременённый собственными проблемами атлантизм оказал действенную поддержку сепаратистскому движению албанцев. Даже к одному и тому же народу - курдам - Западный мир относится по-разному: поддерживая и даже провоцируя их сепаратистское движение в Иране, Сирии и Ираке, и всячески помогая подавить национально-освободительное движение курдов в Турции.

Разночтения в подходе к тому или иному вопросу объясняются просто: всё зависит от того, к какому цивилизационному полю принадлежит борющаяся сторона.

Возможно, что подобная политика несет в себе здоровое желание быть по возможности полезным собственному государству, не буду спорить. Но от этого она не становится менее циничной.

В геополитических играх атлантизма моральным считается всё, что способствует успеху. Можно клятвенно и на весь мир обещать, что Североатлантический военный альянс - НАТО - не будет расширяться на Вос-

ток (читай, к границам России), а спустя несколько месяцев принять в альянс приграничные с Россией страны Восточной Европы. Можно высосать из пальца организованный сербами геноцид албанцев в югославской провинции Косово, разбомбить всю Югославию, а затем в притворном удивлении развести руками, мол, оказывается, геноцида не было, мы были введены в заблуждение умелой пропагандой косоваров. Однако при этом вооружённые формирования косовских албанцев всего лишь переименовываются в милицию, а военные и экономические санкции против Союзной Республики Югославия продолжают оставаться в силе. Больше того, атлантизм вначале добился смещения президента Югославии С. Милошевича, затем, с помощью своих креатур организывает его похищение. Милошевича передают "международному суду", самому написавшему и утвердившему свой устав.

4.3

ЭКСПАНСИЯ НАТО

а) НАТО В ЕВРОПЕ

Огромную опасность для всех народов Евразии представляет и расширение военного блока НАТО на Восток, к границам heartland России. Выше уже было сказано, что страны-участницы НАТО, и, в первую очередь, США, просто не намерены выполнять собственного обещания о непринятии в альянс стран Восточной Европы. Дрейф НАТО на Восток начался в начале девяностых: Венгрия, Чехия и Польша, государства бывшего социалистического блока, уже являются членами этой агрессивной организации. На очереди ещё три, уже бывшие советские республики Прибалтики. Более того, о своём желании войти в эту организацию уже заявили руководители некоторых постсоветских азиатских республик (Грузия и Азербайджан).

Дрейф атлантического военного альянса к границам России способен вызвать эффект триболюминесценции, свечения при трении, свечения, результатом которого неминуемо явятся кровавые всполохи глобальной войны. По сути на наших глазах совершается стратегический передел мира наподобие Версальского договора 1919 года, когда Россия была вытеснена из Европы, а статус европейской континентальной державы был весьма искусственно закреплён за Францией.

Сегодня НАТО превратилась в "неограниченный контингент" вооружённых сил США в Европе, при этом, судя по всему, на эту организацию возлагаются не столько военные, сколько карательно-пропагандистские функции. "Кто не с нами, тот против НАТО" - такой вот оригинальный девиз можно было бы вывесить на флаге главного кукловода этой организации. Вот и приходится небольшим государствам Европы выстраиваться в очередь желающих проводить с НАТО или под эгидой этой организации военные учения.

Фактически НАТО заменила собой пропагандистский аппарат времен "холодной войны", и надо признать, что метод этот для атлантизма оказался гораздо действеннее ранее используемых. Во-всяком случае, с распадом Варшавского Договора, главного защитника стран Восточной Европы, процесс "атлантизации" некоторых государств Евразии принял удивительно быстрый характер.

Известный российский политик Сергей Бабурин вполне обоснованно считает, что Версальский договор создал предпосылки для II мировой войны. Он же пишет, что:

“Втягивание в военные структуры НАТО армий Восточной Европы и СНГ идёт прежде всего через систему военных учений в рамках ПРМ (программы НАТО "Партнёрство ради мира" - Л. М.-Ш.). Так, в частности, только в 1996 году Польша приняла участие в совместных учениях с НАТО 25 раз, Чехия - 22, Венгрия - 21, Румыния - 20, Литва - 19, Молдавия - 18, Эстония - 14, Болгария - 10, Украина - 8.

Динамика проведения этих учений: в 1994 году - 1 раз, 1995 - 46, 1996 - 106.⁴ Комментарии излишни.

Трудно не согласиться и с другим российским политиком, бессменным руководителем Коммунистической партии России Г. Зюгановым, который утверждает, что:

“...без учёта российских и немецких интересов сколь-либо длительная и прочная стабилизация мировой политической системы просто-напросто невозможна. С учётом современных реалий это правило можно смело распространить и на Китай”.⁵

6) НАТО В АЗИИ

Расширение НАТО на Восток - результат геополитического поражения СССР в "холодной войне" 1940-1991 годов - проводится без учёта интересов (вернее, вопреки интересам) государств идеократии. Более того, на нынешнем, начальном этапе оно направлено именно против России. В опубликованном в газете “Нью-Йорк Таймс” секретном плане Пентагона обозначены страны, по которым Америка готова нанести ядерные удары "ограниченной мощности".⁶

Симптоматично, что в списке, где обозначены Китай, Иран, Ирак, Северная Корея, Ливия и Сирия, первой значится Российская Федерация, уже давно провозгласившая курс на демократию и рыночную экономику.

Есть в этой публикации ещё один нюанс, достойный внимания. Дело в том, что ядерное оружие много десятилетий считалось оружием сдерживания военных амбиций отдельных государств. Провозгласив потенциальной мишенью страны, не обладающие подобным оружием, Америка фактически провозгласила ядерное оружие оружием для локальных войн. Планка применения оружия массового поражения ощутимо снижена, что не может не беспокоить любого здравомыслящего человека.

НАТО целенаправленно подбирается к heartland - сердцевине не только с Запада, но и с Юга. Базы альянса размещены в Турции, самолёты утюжат небо над Ираком, крейсера и авианосцы несут боевое дежурство в Персидском Заливе...

Крупнейший в истории человечества теракт в Нью-Йорке и Вашингтоне неожиданно "обосновал" ввод американских войск в Афганистан. Страна

эта имеет огромное геополитическое значение и является мостом между классическим Востоком и Азией. Борьба за территорию Афганистана между странами атлантизма и идеократии ведётся давно и с переменным успехом. На этот раз Америка обосновалась там надолго. Врезавшиеся в небоскрёбы и свалившиеся на Пентагон террористы-камикадзе создали для этого более чем благоприятные условия. Мир не нашёл в себе сил протестовать против ответных действий получившего оглушительную затрепину оскорблённого и разгневанного великана. И Америка получила возможность безнаказанно разметать глиняные мазанки в Афганистане.

Однако, сколь бы велико ни было значение Афганистана, США с союзниками по НАТО не остановились перед искушением пойти дальше и значительно расширить масштабы геополитического наступления на регион. Афганистана с Пакистаном оказалось недостаточно, и Америка ввела свои войска в страны СНГ. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Американские солдаты, вслед за Афганистаном, расквартировались уже в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане. Напомню, что все эти республики являются "подписантами" Договора о коллективной безопасности СНГ. Выждав некоторое время и не дождавшись адекватной реакции со стороны, американцы продолжили наступление на Россию, обосновавшись уже на территории Грузии.

Теракт в США принёс этой стране столь огромные геополитические дивиденды, что впору задуматься над тем, кому он был по-настоящему выгоден. Во-всяком случае, как писала американская же пресса, спецслужбы этой страны имели достаточно информации о готовящемся теракте, а оправдания Буша и высших чинов ЦРУ и ФБР были довольно неубедительными. Как бы там ни было, последствия крупнейшего в истории теракта выглядели для США подарком судьбы.

Пентагон, например, кажется, уже забыл о провозглашённой им цели вторжения в Афганистан. Во всяком случае, потеряв следы как лидера Талибана муллы Омара, так и своего "врага номер один" - Осамы бин Ладена, Вашингтон теперь настойчиво добивается "права" на военное вторжение в Ирак.

Вызывает удивление и весьма выжидательная, если не сказать, пассивная, позиция России и Китая. Думается, что поражение в этой войне потерпели не фанатичные талибы, просто-напросто растворившиеся в основной массе населения Афганистана, а именно выше-означенные страны идеократии, равно как и Иран с Индией.⁷

Вашингтон воспользовался нерешительностью идеократических стран и ещё в ходе военных действий в Афганистане провозгласил об одностороннем выходе Америки из Договора по ПРО от 1972 года. По значи-

тельности этого шага и по возможным его последствиям заявление Буша сравнимо разве что с Фултоновской речью Черчилля, положившей начало холодной войне. Собственно, это заявление Буша и стало началом нового этапа холодной войны. Уже в начале марта 2002 года Россия оказалась втянутой не только в гонку вооружений, но и торговую войну с США (равно как и Китай, Германия, Иран...).

Распад СССР превратил биполярный мир в однополюсный, и сохранение нынешней ситуации вряд ли устроит континентальные идеократические страны. В этом тоже кроется одна из загадок того, почему НАТО стремится к полной изоляции России. На наших глазах совершается попытка закрепить военным путём победы на экономическом и идеологическом фронтах.

4.4

СБСЕ – ОБСЕ

Одним из первых предупредительных звонков, предвещающих широкомасштабное наступление атлантизма, стала смена вывески известной межгосударственной организации - СБСЕ (Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) в ОБСЕ (Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе). СБСЕ изначально находилось под прямым управлением США, единственной, кроме Канады, на то время неевропейской страны, члена организации, и в Вашингтоне, естественно, желали бы видеть Совещание более действенным и эффективным. Замена одного слова в названии, таким образом, имела под собой далеко идущие практические причины (думается, нет надобности объяснять семантическую разницу между словами "совещание" и "организация").

Следующий аналогичный звонок также прозвучал в этой же организации. Случилось это тогда, когда в СБСЕ в массовом (я бы сказал, в механическом) порядке стали вступать рождающиеся в результате распада социалистического лагеря государства. Это были и постсоветские и постсоциалистические государства, и страны, насильно отпочкованные от Югославии и разделившаяся на суверенные Чехию и Словакию некогда единая страна.

Если республики бывшей Югославии, Чехия, Словакия и некоторые республики СССР, так сказать, по праву географического расположения вошли во всеевропейскую организацию, то вступление в нее центрально-азиатских или южнокавказских государств по крайней мере вызывает удивление.

Характерно, что механическое вхождение в СБСЕ в последующем повлекло за собой требование "жить" по выработанным странами атлантизма правилам (сегодня, кстати, многие из этих стран стремятся войти в Совет Европы, для чего они обязаны выполнить многочисленные условия, касающиеся их внутренней политической, экономической и социальной жизни).

Наступление атлантистских сил Европы на Азию проводится без учёта национальных особенностей и традиций жителей этой части света. Подобный подход является не случайностью, а хорошо продуманной экспансией на культуру, изначально альтернативную западноевропейской. Это европоцентризм в самом отвратительном его проявлении, ибо игнорирование великой культуры жителей Азии является попыткой уничтожения традиции, подмены духовного материальным, отрыва народа от его исторических корней. Таким образом проводится политика подмены евра-

зийских идей идеями атлантизма, ибо как ОБСЕ, так и Совет Европы являются агрессивными проводниками атлантизма на континенте.

До начала этих событий, да и сейчас, устав СБСЕ-ОБСЕ предполагал принятие решений исключительно на основе консенсуса. Имея ввиду сложности контроля над существенно увеличившимся количеством государств-членов Организации, в ОБСЕ уже свершился прецедент принятия решения с помощью иезуитской формулы: консенсус минус один. Решение, конечно же, принималось против идеократической страны, и в данном случае им оказалась Югославия. Механизм задействован, и теперь любое государство может быть подвергнуто остракизму с помощью ново-рожденной "демократической" формулы. Более того, завтра может быть принят вариант консенсус минус два, три и т.д.

Третий этап превращения ОБСЕ в карательно-воспитательный орган ныне находится на стадии претворения: Организация готовится занять собственные вооружённые силы. Речь идёт либо о передаче ОБСЕ подразделений НАТО, либо, что вероятнее, о создании новых межгосударственных карательных вооружённых сил, где, как и в НАТО, главная роль останется за американскими "рейнджерами". Как это будет выглядеть на самом деле, сегодня трудно сказать, однако в одном можно быть уверенным: вооружённые силы под эгидой ОБСЕ будут созданы. Более того, уже сегодня вооружённые силы североатлантического блока НАТО могут быть задействованы по решению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Интересно, что уже после функциональных изменений в ОБСЕ, между двумя европейскими государствами (Германия и Франция) был подписан пока ещё не реализовавшийся договор о создании чисто европейских вооружённых сил. Иначе, как стремлением освободиться от диктата ведомого Америкой атлантизма этот шаг не назвать.

4.5

ЭКСПАНСИЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ

В другом месте и в других работах мне приходилось писать о проводимой странами атлантизма экономико-инвестиционной экспансии, в результате которой подвергающиеся агрессии страны ввергаются в долговую кабалу. В самом деле, трудно не согласиться с тем, что зависимость государства от иностранного капитала таит в себе огромную проблему для его не только экономической, но и военной безопасности.

Первоначальное накопление опыта экономической экспансии атлантизм проводил в странах Латинской Америки, Африки. Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономическое порабощение многих стран СНГ проводилось по уже испытанной схеме, на которую наложилось ещё и цивилизационное несоответствие с большинством из них.

Безусловно, Советский Союз, а потом и постсоветские государства в начале наступления атлантизма не особенно нуждались в зарубежных инвестициях: экономика их была развита не хуже, чем в развитых странах, и лишь ждала некоторой коррекции. Чтобы разрушить экономику этих стран атлантизм прибегнул к испытанному оружию - пробравшейся во властные структуры "пятой колонне", которая заработала с неумолимой логикой и последовательностью.

Появление на Олимпе политической власти в СССР М. Горбачёва многими вначале воспринималось как благо: молодой, обаятельный, много говорит (без бумажки), не чурается встреч с населением. Однако Горбачёв оказался безграмотным (надеюсь) руководителем великого социалистического государства, вольно или невольно способствовавшим его развалу. У меня нету под рукой фактов, доказывающих осознанное предательство Горбачёва, однако вся его деятельность объективно была направлена на разрушение возглавляемого им же государства.

В начале своей деятельности на посту генерального секретаря ЦК КПСС он, казалось, был искренне обеспокоен модернизацией советского варианта социализма, однако именно Горбачёв стал убийцей этого строя. Не буду вдаваться в подробности, об этом периоде нашей истории написано и рассказано достаточно много. Констатирую конечный результат: Советский Союз рухнул, а Запад наградил Горбачёва всеми мыслимыми и немыслимыми наградами и премиями.

Атлантизм, однако, прекрасно осознавал, даже распавшийся СССР являет собой грозную силу. Армянская поговорка гласит: одна лишь шкура павшего верблюда - целая поклажа для осла. Атлантизму необходимо было добить Советский Союз, вернее, дух человека, выросшего при этом

строе. Добиться этого можно было лишь путём бесконечных унижений и нищеты, добившись выработки у нас комплекса зависящего от "западных щедрот" обывателя. Имея ввиду добиться поставленной цели, атлантизм выработал иезуитскую программу, которую и блестяще реализовал.

Вначале, путем искусственного опустошения правительством Гайдара сберегательных банков (заметьте, государственных!) было ограблено население СССР. Вслед за этим как грибы после дождя появились финансовые пирамиды, куда обманутый народ, уже прозванный "вкладчиками", вложил последние свои копейки. И затем уже, в качестве контрольного выстрела профессиональных киллеров, приватизация. Приватизация кучкой новоявленных нуворишей всего созданного народом. Приватизация, в которой этот же, вконец обнищавший народ, уже не мог принять абсолютно никакого участия. Схема в равной степени логична и подла. Сначала обездолили народ, а потом - государство.

Экономически ослабевшие страны потеряли способность к сопротивлению, вследствие чего атлантизм получил возможность диктовать для них статьи как импорта, так и экспорта. Так, в России прекрасно помнят о том беспрецедентном давлении, которую предприняла Америка, заставляя её закупать в США некачественные и даже вредные для здоровья куриные "ножки Буша". В результате подобного же давления, и в угоду американским производителям, Россию вынудили на семьдесят процентов сократить поставки в США высококачественной и дешёвой листовой стали. А в начале марта 2002 г. Америка подняла таможенную пошлину на ту же листовую сталь сразу на 30%. Вследствие этого шага металлургическая промышленность России, по самым скромным подсчётам, будет терять до полумиллиарда долларов в год. Однако это лишь начало начатой США торговой войны. Америка давно уже проводит целенаправленную политику сдерживания экономики не только России, но и всех государств, в том числе и европейских-цивилизационных альтернатив.

Экономическая экспансия приводит к безработице, хроническим задержкам с выплатой заработной платы рабочим и служащим, что, в свою очередь, открывает широкое поле деятельности для различного рода финансовых организаций атлантизма.

Цель многочисленных фондов и "благотворительных" организаций, щедро раздающих гранты, получение разведанных и использование научного потенциала подвергающихся агрессии народов для нужд атлантизма. Эта новая форма "утечки мозгов" представляет для экономически слаборазвитых стран огромную опасность, т.к. призвана закрепить

существующее кабальное состояние и закрыть для них возможность экономической реабилитации.

В случае с Арменией эта опасность ещё более велика, поскольку она объективно является государством альтернативного атлантизму цивилизационного поля, а значит, потенциальной мишенью для экономических экспансионистов. В результате подобной экспансии Армения уже сегодня обременена внешним долгом примерно в 1 млрд. долларов, а чувствительная часть дохода государственного бюджета республики направляется на обслуживание процентов по долговым обязательствам.

Армения сегодня лишена также продовольственной безопасности: около половины потребляемых населением продуктов питания ввозится из-за рубежа. Искусственно навязанная зависимость от поставок превращает Армению в сговорчивого партнёра на переговорах, лишает её политической самостоятельности, ущемляет её суверенитет. С другой стороны в Армению сбрасываются некачественные продукты питания, что существенно влияет на количество и здоровье населения.

Инвестиции, как правило, выдаются для реализации программ, разработанных в странах-инвесторах. А они вовсе не заинтересованы в укреплении экономической мощи инвестируемой страны. Задействована политика сдерживания развития экономики, и направлена она в первую очередь против стран идеократии, независимо от степени её развития.

Сегодня Армения из индустриально развитого государства превращается в обременённую непосильными долгами страну со слабо развитой культурой сельского хозяйства и практически полностью уничтоженной промышленностью. Строящиеся в незначительном количестве сети автомобильных коммуникаций и гостиниц предполагают для страны роль большой и до некоторой степени привлекательной гостиницы, в которой при желании могут провести кратковременный отдых её будущие хозяева. Армении необходима внутренняя политика, направленная на возрождение экономики, в первую очередь сельского хозяйства и высокотехнологичных производств. Традиции есть, необходимо задействовать имеющиеся научные и производственные потенциалы.

4.6

ЭКСПАНСИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ

“Сегодня любишь слушать джаз, а завтра родину предашь”, - многие помнят эту фразу времен коммунистического правления в СССР. Придуманное в недрах КГБ пропагандистское изречение в то далёкое время казалось нам, жителям Советского Союза, не совсем удачной насмешкой над тянущейся к модному музыкальному течению советской молодежи. Возможно, сработывал найденный Р. Баренцем и уже упоминавшийся мной эффект чрезмерной идеологии. Однако сегодня следует признать, что эта формула, пусть даже в вульгаризированной форме, до некоторой степени отражала истинное положение вещей.

Дело в том, что через джаз (поп, рок и т.п.) молодёжь государств идеократии приобщалась к западной культуре, культуре, опирающейся на первобытные половые инстинкты, а потому и рефлекторно привлекательной для любой молодежи. Западный, атлантистский мир проник в чужую среду именно посредством бездуховной, легко усваиваемой на уровне инстинкта культуры. Совсем не случайно на радиоканале "Свобода", щедро финансируемом государственным департаментом США многоязычным рупоре атлантизма, уже десятки лет существует посвящённая джазу еженедельная часовая передача.

С биологической точки зрения культура является формой адаптации этноса к окружающей среде. Ослабление культуры, его переориентация являются начальными шагами на пути ослабления чувства родины. Уничтожение культуры является лишением этноса его иммунного аппарата, что вызывает неизбежный процесс заболевания с летальным исходом. Крупнейший исследователь культуры австралийских аборигенов А. Элькин, анализируя деятельность христианских миссионеров на Зелёном континенте писал:

“Иногда миссионерам удаётся положить конец обрядам посвящения и другим тайным ритуалам, или настолько овладеть молодым поколением, что старики производят лишь формальное посвящение, не допустив юношей к подлинной тайной жизни племени. Это ведёт к разрушению авторитета племени и потере представления об идеалах, идеях и санкциях, знание которых необходимо для племенной сплочённости; в Австралии это означает вымирание племени”.⁸

Вряд ли коренные австралийские жители так уж разнятся от остальных людей.

Другим оружием атлантизма, с помощью которого он проник в идеократический мир, явились религиозная агрессия и уже упоминавшаяся мною лингвистическая эквилибристика.

Безусловно, изначально религия является консолидирующим фактором для любого этноса, однако внутриэтнические религиозные трещины, как показывает история, весьма трудно поддаются лечению. Глубоко продуманный и хорошо оплачиваемый наплыв в страны идеократии всякого рода сектантов обернулся тяжёлыми последствиями для подвергшихся агрессии государств. Уничтожение духовных условий существования нации является начальным, но уже практически необратимым этапом гибели нации.

Религия, кстати, может стать и "народообразующим" фактором; так, и хорваты и босняки Югославии - это этнические сербы, под влиянием внешней экспансии принявшие католицизм и ислам соответственно.

Реальность показала, что усилия атлантизма достигают успеха в первую очередь по причине неподготовленности идеократии к подобного рода агрессии. Неподготовленности, главным образом исходившей от недооценки, или даже пренебрежения религиозными ценностями народа. Подобное пренебрежение культивировалось в СССР, особенно в первые годы его существования, когда во главе государства находились многочисленные представители кочевого народа, исповедующие альтернативную как христианству, так и исламу религию.

С другой стороны, неподготовленной к агрессии оказались и священнослужители, причем опять-таки как христианской, так и исламской веры. Оказываемое народами постсоветских государств сопротивление религиозно-культурологическим агрессорам в основном является следствием выработанного в течение многих веков культурологического иммунитета.

Ещё одним оружием культурологических агрессоров является до тонкостей продуманное воздействие на подсознание путём языковых кульбитов. Так, в подкорковое сознание граждан подвергающихся агрессии государств вводится идея о том, что всё западное является "современным". Понятия "национальный" и "современный" преподносятся как дуальные, словно сегодня в странах идеократии не создаются новые песни, не пишутся картины, не развивается мода... В Армении, например, сектанты обозначаются словом հիշմանը (верующие). Излишне говорить, что в подкорковом сознании говорящих остальные граждане государства, большинство из которых являются искренними приверженцами Армянской Апостольской Церкви, автоматически записываются в безбожники.

Подобные примеры можно продолжать и продолжать. Например, армяне практически никогда не говорят о своей стране, как о государстве, и используют выражение հանրապետություն (республика). Сегодня уже трудно (хотя и необходимо!) объяснять, что слово это обозначает лишь форму государственного устройства. Слово "Государство" у нас практически не используется, а вот "Республика" воспринимается обывателем как маленькая, незначительная страна.

Вызывает недоумение и изучение истории Армении в разделе Древнего мира, находящегося в подкорковом сознании человека в дуальности с миром античным. Слово "античный", являющееся абсолютным синонимом (переводом) слова "древний", несёт в своей семантике нечто чистое, возвышенное, светлое. В то же время слово "древний" вызывает ассоциацию с пыльным, заброшенным, ненужным... Стоит ли говорить, что таким образом умаляется значение истории античной Армении, следовательно, и Армении современной?

Интересно, что культурологические агрессоры со своими агентами зачастую пытаются отрицать такие понятия, как "национальная идеология", "национальный менталитет", "национальная культура", а иногда и само слово "нация". Национальные идеология и менталитет являются составной частью национальной культуры, и любое вторжение в эту область жизни нации должно рассматриваться как агрессия, направленная если не на уничтожение самой нации, то на подрыв её культурологического иммунного аппарата, следовательно, и на её обороноспособность.

Совокупность духовных и материальных ценностей, а также способы их созидания являются одним из важнейших особенностей любого народа. Это культура народа, и исчезновение её автоматически влечет за собой исчезновение самого народа. Армения обязана всерьез озаботиться масштабами вторжения чуждого элемента в её национальную культуру. Привнесённые со стороны "культурные ценности" не должны иметь возможность вытеснять культурное наследие нашего народа.

Республика Армения обязана защищать собственный культурный суверенитет не менее истово, чем границы государства. Эта задача тем более претворима, что армянский народ обладает удивительно развитым культурологическим иммунитетом.

Культурологическим иммунитетом я называю способность народа сохранять, развивать и защищать от чужеродных посягательств свои духовные ценности, язык, уклад, устои, обряды, обычаи, - своё видение мира. Все, без исключения, народы мира при естественном или вынужденном соприкосновении с чужой культурой отмечают наносное, неприемлемое для себя, пропуская сквозь веками выработанное собственное "культуроло-

логическое сито" лишь то, что не входит в противоречие с их культурой и мировоззрением. Но и при этом вновь приобретённое подвергается коррекции и национализируется в такой степени, что известие о его "иностранном" происхождении может стать для отдельного обывателя великим открытием. От степени эффективности этого "культурологического сита" народа зависит степень развитости его культурологического иммунитета.

“Я мог принять "не-я", лишь сделав это "не-я" содержанием своего "я", введя его в свою свободу. Борьба за свободу, которую я вёл всю жизнь, была самым положительным и ценным в моей жизни”.⁹

Это - известное изречение великого русского мыслителя, убедительно доказывающее его стремление к собственному духовному суверенитету, вполне можно отнести и к народу в целом.

4.7

ЛОВУШКА ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Победа атлантизма в холодной войне привела к неестественному состоянию в мировом порядке, когда одна группа государств диктует свои правила другой. Однако существующее неравенство в группе победителей приводит к стремлению рядовых государств избавиться от диктата своего лидера - Соединенных Штатов. Это стремление тем более естественно, что многие страны из блока атлантизма на самом деле относятся к эклектическому миру *rimland*, для которого кочевническая цивилизация так же чужда (или так же близка), как и цивилизация оседлая.

В США, безусловно, сознают опасность потенциального раскола, предотвратить который возможно лишь сохранением стратегической зависимости "союзников" из лагеря *rimland* и идеократии.

Для претворения этой цели некоторыми англоговорящими странами, а именно: США, Великобританией, Канадой и Новой Зеландией, был создан своеобразный шпионский архипелаг, взявший под негласный контроль практически весь остальной мир. Название разведпрограммы - Эшелон, и включает он в себя десятки тысяч сотрудников, корабли и самолёты электронной разведки, спутники, радары и т.д.

"Программа рассчитана на прослушивание телефонных разговоров, перехват телефаксов, компьютерных сообщений, глобальное подслушивание практически всех переговоров в подвергающихся "просвечиванию" странах. Все перехваченные материалы вводятся в супер-компьютеры с программами-словарями, по которым идёт поиск ключевых слов, имён, адресов и даже, как утверждает Георгий Бовт, голосов конкретных людей".¹⁰

Проблема контроля над идеологическими альтернантами и союзниками возведена в США в ранг приоритета во внешней политике, что не может не беспокоить многих попутчиков этого государства. С середины 1999 года вопрос этот поднимался попеременно Францией, Данией, Германией, Италией, а в конце февраля 2000 года проблемой разведпрограммы Эшелон занялся Европарламент.

Выяснилось, что кроме "чисто" идеологических задач Эшелон выполнял и функции промышленного шпионажа. С помощью электронной разведки англоговорящие страны неоднократно перехватывали у других государств выгодные финансовые контракты и сделки. Подобный неототалитаризм помогает атлантизму удерживать лидирующее положение в мире, но, с другой стороны, вызывает неминуемый протест у "просвечиваемых" стран и, в первую очередь, у "союзников".

Отсутствие выраженного соперника вынуждает атлантистские государства искать таковых в собственном лагере. Так, уже известны случаи, когда один из пользователей Эшелона - Канада позволяла себе "выкрасть" выгодные экономические заказы у своего главного шефа – Соединенных Штатов.

Однополярный мир начинает склоняться к расколу, и этот процесс тем более неизбежен, чем медленнее будет формироваться альтернативный полюс из цивилизационно чуждых атлантизму государств. Отсутствие обозначенного противника заставляет искать такового в собственном стане. Сохранение этой тенденции способно привести уже не к биполярному, а многополярному миру атлантизма.

4.8

НАСТУПЛЕНИЕ ИДЕОКРАТИИ

Противостояние есть противостояние, и неверно было бы предполагать, что активную наступательную политику ведут только страны атлантизма. Государства идеократии тратят на расширение зоны своего влияния не меньше усилий и средств. Другое дело, что на актуальном отрезке истории они находятся в роли обороняющихся.

На самом деле не всегда в истории планетарный дуализм развивался подобным образом. Классическим примером наступления идеократии является стремление большевиков начала двадцатого века к "мировой пролетарской революции". Нельзя сказать, что это наступление было безуспешным: под протекторат идеократии были привлечены многочисленные народы с альтернативной (казахи или азербайджанцы) или эклектической (молдаване, грузины) цивилизацией, а административная территория ведущей страны идеократии расширилась до огромных масштабов.

В дальнейшем границы идеократии продолжали расширяться и по итогам Второй мировой войны вобрали в себя прибалтийские и восточно-европейские страны, Китай, Монголию, Кубу... Большая пропагандистская (и не только) работа проводилась в странах Южной и Центральной Америки, Африки и Азии. Не оставлялись без внимания и "нужды рабочих" в развитых странах самого атлантизма. Вся эта деятельность, однако, была лишена идеологической гибкости и основывалась на закостеневших лозунгах большевизма. Ещё одна особенность наступления идеократии истекшего века: практически все финансовые тяготы идеологического и военного противостояния несла лишь одна страна - Советский Союз.

У вольных или невольных спутников идеократии выработывался стойкий синдром иждивенца, привыкшего пользоваться плодами чужого труда. Укоренившаяся вредная привычка не могла способствовать союзу идеократических стран, и когда богатые страны атлантизма предложили иждивенцам пользоваться их более сытной и лучше сервированной кормушкой, то искусственно созданный альянс идеократии затрещал по всем швам.

Советские партийные деятели, по моему представлению, совершили ещё одну трагическую ошибку: они не учитывали культурной истории втягиваемых в собственную орбиту народов. Более того, в самом СССР на всём протяжении его истории проводилась активная политика нивелирования национальных особенностей входящих в него народов. В связи с этим вспоминается история одного предприимчивого проповедника атеизма, собравшего в советских республиках Средней Азии двадцатых годов рекордное количество подписей лиц, отказывающихся от веры в

Бога. Проповедника награждали, его приводили в пример менее удачливым коллегам. А секрет его успеха заключался в том, что население этих республик никогда не верило в Бога, жители Средней Азии почитали Аллаха.

Косность советской номенклатуры доходила до неприятия не только национальных особенностей народов СССР, но даже, скажем, в области сельского хозяйства, природно-климатических особенностей советских республик. Экономические отношения внутри СССР носили явный отпечаток "правой" направленности, что не могло не иметь пагубных последствий.

В связи с изложенным вовсе не натянутым покажется утверждение о том, что идеократия проводила идеологическую агрессию против самого себя. Вопрос о том, насколько осозанным и продуманным было это явление, является темой особого исследования.

Сегодня наблюдаются попытки нового объединения (политического и государственного) стран идеократии. Однако вряд ли можно утверждать, что намечающийся союз является результатом осознанного притяжения цивилизационно близких народов оседлого мира. Тенденции нового союза, прежде всего, обусловлены исходящей от атлантизма опасностью. Ни одно идеократическое государство современного мира не способно защищаться в одиночку от агрессии атлантизма. Больше того, постоянно защищающаяся страна рискует когда-нибудь обнаружить брешь в своих оборонительных бастионах.

Лучшая защита - это наступление. Старая истина права и в межгосударственных и в межцивилизационных отношениях. Однако намечающийся ныне союз идеократических государств для противостояния общему противнику, к сожалению, не зиждется на идеологии и до некоторой степени напоминает чувство стадности и легко может распасться с разрешением поставленной перед ним задачи. Союз должен опираться не на решении сиюминутных задач, а иметь в своей основе понимание необходимости совместного преодоления вызовов атлантизма.

Союзы, задумывающиеся в качестве решения разовых задач, легко распадаются, нередко даже не успев обозначиться реальными действиями. Кроме того, подобные союзы предполагают наличие сильного лидера, властно диктующего свои условия более слабому союзнику, что вызывает естественное чувство протеста у ведомого государства.

Союз между странами должен основываться на равноправии. И если военного или экономического равноправия между союзниками практически невозможно добиться, да и, возможно, в этом нет необходимости, то к равноправию на культурно-идеологическом поле внутри союза стремиться надо обязательно.

4.9

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭЛАСТИЧНОГО САНИТАРНОГО КОРДОНА

Вторая мировая война явилась последней до сегодняшнего дня попыткой военным путем присоединить к одной супердержаве территории многих других стран.

Сегодня крупные державы, как правило, пытаются избегать откровенно захватнических войн. Это, конечно, не является результатом миролюбивого мышления, державы миролюбивыми не могут быть "по должности". Одним из сдерживающих прямую военную агрессию факторов служит осознание опасности возникновения ядерных конфликтов, а также отсутствие необходимости непосредственного овладения той или иной территорией для прибрания к рукам её богатств.

Война стала уделом маленьких, не вооружённых ядерными боеголовками стран. Решаются в этих войнах, как правило, судьбоносные задачи для воюющих стран и стратегические для крупных государств, выполняющих в данном случае роль кукловодов. Стратегическими для стран-кукловодов в войнах маленьких государств являются попытки расширения зоны своего влияния, или, если называть вещи своими именами, попытки экономического и политического овладения территориями слабых государств. В случае успеха эта политика приводит к экономической эксплуатации новых земель (чужих, естественно) и расширению территории для военно-оперативного маневрирования, при одновременном ограничении этих же возможностей у стратегического соперника.

Борьба за влияние между региональными державами, да и просто крупными странами, идёт буквально во всех сферах деятельности: экономической, территориальной, культурной, политической, - и чем географически ближе друг к другу расположены полюсно отстоящие идеологии, тем жёстче взаимоотношения и вероятней открытое столкновение.

Вывод однозначен: между державами или разноидеологическими блоками государств желательно наличие небольших государств, несущих на себе тяготы идеолого-политических конфликтов могущественных соседей. Подобное соседство далеко не обязательно является злом. При удачном политическом маневрировании малые государства могут превратиться в процветающие. Более того, используя экономический потенциал соседей в качестве компенсации за роль дружественной страны (или даже обещающей стать таковой), они иногда живут лучше, чем их патроны. Это тем более возможно, что наличие этих государств в качестве громомотвода - санитарного кордона - устраивает обе стороны потенциального

конфликта, если они действительно стремятся избежать большой войны. Кукловодам необходимы марионетки, в борьбе за влияние над которыми и расходуется потенциал агрессии сторонников войны.

На цивилизационном уровне роль эластичного пояса между альтернативными цивилизациями выполняют "колеблющиеся", эклектические страны берегового пояса - rimland, население которых, в силу этнической мозаичности или исторических коллизий, одинаково привержено полюсно отстоящим друг от друга соседям. Осознание этой геополитической аксиомы приводит к ожесточённому сопротивлению России планам расширения на Восток Североатлантического военного альянса НАТО. Полное исчезновение санитарного кордона - буфера - между НАТО и Россией, т.е. поля борьбы за влияние, практически неминуемо вызовет уже упоминавшийся эффект трибололюминесценции.

Однако между противоборствующими силами также нежелателен и жёсткий, неэластичный буфер, когда небольшая страна выступает в роли однозначного союзника одного из соседей. Подобное государство становится проводником идеологии одной из дуальных держав, тем самым подвергая себя большой опасности, ибо при военном столкновении могучих соседей, как правило, превращается в арену боевых действий.

В своё время между НАТО и СССР находился целый ряд стран социалистического блока. Утверждать, что все они однозначно ориентировались на Советский Союз, было бы, конечно, неверно. Если Болгария являлась чуть ли не шестнадцатой республикой Союза ССР, и была более "просоветской", чем республики советской Прибалтики, то говорить о подобной преданности идеям коммунизма среди населения, к примеру, Польши, уже не приходилось. Что же касается социалистической Румынии, то, пожалуй, прозападные настроения среди румын резко доминировали над просоветскими.

Вряд ли является ошибочным утверждение о том, что на идеологических полюсах европейских социалистических стран находились Болгария и Румыния, которые вместе с Чехословакией, Польшей, Югославией, Албанией и Венгрией являлись полигоном для борьбы за влияние между двумя цивилизациями. К буферным странам до некоторой степени относилась и Греция, входящая в блок НАТО страна, но традиционно питающая дружеские чувства к России.

Таким образом, между СССР и НАТО существовал буфер с достаточной "степенью свободы" (воспользуемся термином из физики), что давало возможность перевести идеологическую борьбу между атлантизмом и идеократией на эту территорию. Наличие такого эластичного пояса явля-

лось достаточно твёрдой гарантией неприменения военной силы между противоборствующими сторонами.

Сегодня эластичность буфера чувствительно утеряна, однако наличие сербских государств, Черногории, в определённой степени Болгарии, Греции, Украины и Словакии, а также неизжитый пока страх перед Россией, всё ещё являются сдерживающим открытую конфронтацию фактором. Отметим ещё и тот факт, что, начиная примерно со второй половины 1995 года, Россия занялась строительством новой буферной зоны вокруг себя.

Наличие эластичного буфера желательно и даже необходимо и между странами с комплементарной цивилизацией. При непосредственном контакте крупных государств самые незначительные идеологические разногласия способны перерасти в довольно серьёзные противоречия.

Понимание этой истины нередко приводит к сознательному созданию буферной зоны между союзными государствами. Как пример можно вспомнить известные планы императрицы Екатерины II по воссозданию Греции со столицей в Царьграде (Константинополисе). При этом Екатерина II понимала, что поле для маневрирования между двумя дружественными крупными государствами необходимо даже в том случае, когда одно из них является непосредственным порождением другого. Именно это соображение двигало великой царицей, когда она планировала создание между Россией и Грецией буферного и дружеского для соседей государства Фракия.

В связи с этим приведу то ли анекдот, то ли вычитанную истину, рассказанную моим старым другом:

Как-то королю польскому доложили о прибытии посольства из Румынии.

- А у нас с этой Румынией есть общие границы? - спросил король.

- Нет, государь, - последовал ответ.

- Значит, Румыния хорошая страна, - констатировал король.

Если экстраполировать сказанное на регион Передней Азии, то мы вправе утверждать, что Армения обязана выжать максимум возможного из своего географического положения, в актуальный период истории предопределившего ей роль санитарного кордона (равно как и связующего моста) между Россией и Ираном. Учтём, что "степень свободы" буфера между двумя этими странами недостаточно высокая, хотя наряду с Арменией роль буфера между ними выполняют также страны Центральной Азии.

4.10

НАРЫВ НА ТЕЛЕ РЕГИОНА

Из ансамбля буферных между Россией и Ираном государств выпадают Азербайджан и, в не менее значительной степени, Грузия. Причина этого кроется в том, что протурецкий Азербайджан является достаточно выражённым представителем атлантистского мира, антагонистичного как Ирану, так и России. Буфером между цивилизационно родственными странами могут быть лишь цивилизационно же близкие к ним или "колеблющиеся", цивилизационно эклектические государства.

Атлантистский Азербайджан никоим образом не может способствовать сближению позиций между Ираном и Россией. Более того, выпадение Азербайджана из сферы влияния двух этих государств становится причиной непосредственного контакта, а, следовательно, и трений между ними. Такой "уход" Азербайджана из региона чреват ещё и вторжением туда Запада, на который и ориентируется эта страна. А западный клин между Россией и Ираном таит одинаково смертельную угрозу для обоих государств.

Сегодня и Российская Федерация и Исламская Республика Иран прилагают немало дипломатических усилий, чтобы "вернуть" Азербайджан в регион и заставить её играть предназначенную ей географией роль. Однако усилия их к каким-либо особым успехам в этом важном для мира регионе не приводят. Причина этой неудачи представляется мне в игнорировании как Россией, так и Ираном этнического состава населения Азербайджана.

В Азербайджане проживает несколько крупных этнических массивов, между которыми существуют серьёзные противоречия. Противоречия эти носят как религиозный, так и цивилизационный характер. Так например, примерно 450 тысяч компактно проживающих татов соседней страны открыто или скрытно исповедуют иудаизм (так называемые денме), в то время, как основной религией Азербайджана является ислам шиитского толка. Около четырехсот тысяч компактно проживающих талышей и свыше полумиллиона дагестанских народностей (лезгины, аварцы...), являющихся в Азербайджане автохтонами и представителями оседлой цивилизации, сегодня вынуждены жить под руководством пришлого кочевого элемента. Руководством, вполне сопоставимым с игом.

Разнится и опирающаяся на цивилизационные воззрения внешнеполитическая ориентация населяющих Азербайджан народов. Так, если господствующий в стране тюркский элемент тяготеет к Турции, то лезгины и аварцы испытывают симпатии к России, а талыши к этнически родствен-

ному Ирану. Таты легко меняют ориентацию, меняя свои внешнеполитические симпатии, как мне представляется, исключительно с учётом интересов Израиля. Крупные автохтонные нацменьшинства Азербайджана, как правило, не идентифицируют себя с азербайджанской нацией и, естественно, не разделяют интересы кочевников. В период военных действий в Нагорном Карабахе некоторые народы Азербайджана пытались дистанцироваться от войны, не желая воевать против армян во имя чисто тюркских интересов. Известный российский геополитик С. Гаджиев пишет:

“Как показал опыт карабахской войны, слабым звеном азербайджанской армии является наличие в ней значительного контингента из числа представителей национальных меньшинств: лезгин, курдов, аварцев и других народностей, которые при определённых условиях могут не подчиниться своим командирам”.¹¹

Больше того, депутаты от районов компактного расселения талышей и лезгинов выступали на заседаниях Милли Меджлиса (парламента Азербайджана) против решения проблемы военным путем, мобилизации талышской и лезгинской молодёжи и отправки их на фронт, что в условиях тоталитарного Азербайджана требует большого мужества.

Ещё задолго до начала военных действий в Нагорном Карабахе азербайджанские учёные и политики с тревогой отмечали процесс роста национального самосознания у нацменьшинств республики.

“Процесс лингвистической ассимиляции в этих этносах за последнее десятилетие приостановился и весьма существенно; азербайджанский язык назвали родным в 1979 году 8,6% представителей народов Дагестана, в том числе: 9,1% лезгин, 7,2% аварцев, 5,8% цахур, 6,4% лакцев, кроме того, только 4,2% татов, 16,6% курдов. Во время этносоциологической экспедиции в Кахский и Закатальский район мы отмечали возрастание интереса к родному языку, фольклору, истории среди аварцев и цахур”.¹²

Замечу, что после выхода из состава СССР и обретения Азербайджаном независимости рост национального самосознания среди автохтонных народов этой страны значительно усилился.

Не всё ладно и среди самих "азербайджанцев". Среди этого народа по сей день выделяются карапахи, афшары, джеванширы, падары, айрумы... Особенно интересны айрумы. Бытует мнение, что айрумы являются автохтонными племенами, некогда принявшими католическую версию христианства, а затем насильственно исламизировавшиеся. Трудно сказать, насколько соответствует это действительности, но факт несколько

виноватого отношения айрумов к христианству вообще может подтвердить любой общавшийся с ними человек.

Долгие века живущие в искусственной изоляции айрумы занимают в иерархии народов Азербайджана самую низшую ступень, что абсолютно не соответствует их способностям и возможностям. Можно представить степень их обиды на судьбу и соседей, особенно если учесть доходящую до нескольких сот тысяч человек численность этой народности.

Интересно также, что афшары и карапахахи, искусственно ассимилируемые в Азербайджане, в соседнем Иране выступают в качестве самостоятельных этносов, практически не смешивающихся с соседними тюркоязычными же племенами.

Взаимная нелюбовь населяющих Азербайджан народов особенно наглядно проявилась в годы, последовавшие за провозглашённой Горбачевым гласности. В то время, например, не менее ста тысяч талышей, некогда в административном порядке записанных азербайджанцами, заплатили по 50 рублей, чтобы изменить надпись в соответствующей графе паспорта и вновь "стать" талышами. Но особую остроту межнациональные проблемы в соседней стране приняли во время войны в Арцахе, когда представителей нацменьшинств заставляли брать в руки оружие и... гибнуть во имя совершенно чуждых для них интересов.

Тогда и стали провозглашаться новые государства на пока ещё принадлежащей Азербайджану территории. Были провозглашены Курдистан, Талыш-Муганская Республика, Гянджинская Республика. Но, пожалуй, наибольшим сепаратизмом отличалось лезгинское национальное движение "Садвал". Сепаратизм наблюдался и в Нахиджеванской автономии, закончившийся, однако, возвращением Алиева в Баку на штыках С. Гусейнова.

Из перечисленных движений последних лет в Азербайджане наибольший интерес представляет гянджинский сепаратизм. Дело в том, что потомственные гянджинцы, как и жители многих других древних городов этой страны, на самом деле являются насильственно отуречёнными иранцами. Правда, они тщательно скрывают этот факт своей "биографии" и, как следствие, пытаются выглядеть большими тюрками, чем кто бы то ни был, любят представляться в качестве огузов, одного из кочевых тюркских племён, в числе первых мигрировавших на территорию Южного Кавказа и Малой Азии. Знаменательно, что подобное поведение присуще практически всем неофитам. Однако факт остаётся фактом: средний гянджинский "азербайджанец" значительно более грамотнее, интеллигентнее и цивилизнее среднего тюрка Азербайджана. Превосходство своё

гянджинцы, безусловно, чувствуют, и, естественно, без особого удовольствия мирятся с положением подчиненного.

Одним из первых геополитиков, обративших внимание на этнографическую мозаичность Азербайджана, был русский учёный А. Дугин. Как представляется, именно с учётом противоречий между различными народами Азербайджана и пришёл Дугин к мысли, опубликованной им в книге "Основы геополитики":

“В противном случае, т.е. при сохранении протурецкой ориентации Азербайджана, эта "страна" (так у Дугина - Л. М.-Ш.) подлежит расчленению между Ираном, Россией и Арменией”.¹³

Как бы ни был заманчив для Армении подобный план, он не может претвориться именно из-за желательности и даже необходимости этой территории в качестве эластичного пояса между Ираном и Россией. Кроме того, по моему глубокому убеждению, армянский народ непременно вернёт некогда оккупированные Азербайджаном свои исторические земли при любом геополитическом раскладе в регионе.

Азербайджан или должен стать одной из составляющих эластичного буфера между Россией и Ираном, т.е. выполнять географически предназначенную ему роль, или быть расчленённым (без присоединения их к сильным соседям!) на небольшие государственные образования этносовавтохтонов, вместе со своими землями оказавшихся в составе этого государства.

Речь идет не о восстановлении исторической справедливости, благородство среди политиков не в почёте. Речь о другом. Ухудшение отношений между Россией и Ираном разорвёт всё более явственнее проявляющийся блок идеократических государств. Это в, так сказать, планетарном масштабе. Что же касается масштаба нашего, регионального...

"Уход" Азербайджана из региона чреват ухудшением отношений между Ираном и Россией, и вряд ли стоит объяснять, насколько отрицательно подобная ситуация скажется на внешней политике Армении. И деятельность армянского внешнеполитического ведомства обязана учитывать эту реальность.

Ситуация в Грузии удивительно напоминает азербайджанскую, за тем лишь исключением, что Грузия не имеет общей границы с Ираном. Это обстоятельство, однако, "не освобождает" Грузию от обязанности выполнять роль части эластичного буфера между Россией и Ираном. Южный Кавказ - географически целостный регион с едиными геополитическими задачами.

Этническая мозаичность Грузии также насыщена историческими противоречиями, имеющими культурно-бытовые, языковые и религиозные

корни. Отличным от грузинского языком пользуются в быту мегрелы, лазы и сваны. Будучи наиболее крупной этнической единицей в Грузии, мегрелы давно уже уступили политическую власть в этой стране представителям более малочисленных этносов, что заставляет их находиться в перманентной оппозиции к политической власти Тбилиси.

Вообще, собирательное название "картвел" (грузин) используется лишь за пределами Грузии, в самой стране предпочтение отдаётся собственной нации, хотя языковые и даже антропологические различия между представителями различных грузинских народностей столь велики и заметны, что надобность в объяснениях зачастую отпадает автоматически. Однако аджарцы, абхазы, осетины, армяне, представители тюркских племён в любой ситуации представляются исключительно как представители собственной нации.

Грузия уже потеряла Абхазию и Осетию, практически лишилась власти над Аджарией и чеченонаселёнными районами на севере страны... Процесс продолжается. И остановить его может лишь примерное исполнение Грузинской Республикой своих геополитических обязанностей.

4.11

РЕВАНШИЗМ В ПОЛИТИКЕ¹⁴

Освободительная война армянского народа с Азербайджаном продолжает будоражить умы населения обеих республик. Вопросов она оставила много, и главный из них касается возможности возобновления военных действий. Симптоматично, что обе воевавшие нации сегодня обрабатываются прямо противоположной идеологией: если в Азербайджане усиленно нагнетается атмосфера военного психоза и патологической ненависти к армянскому народу, то в Армении столь же навязчиво, настойчиво пропагандируется не менее патологический пацифизм.

Однако пропаганда - пропагандой, но идея войны прямо-таки витает в воздухе, и с этим фактом нельзя не считаться. При этом ратующие за войну лица как армянской, так и азербайджанской национальности аргументируют это желание недостаточными для своей нации приобретениями на поле боя. Фактически основной доминантой в мышлении двух соседних народов является реваншизм.

Признаюсь, долгое время я воспринимал само слово "реваншизм" в качестве исключительно политического и спортивного термина. Собственно говоря, именно так этот термин комментируют и многочисленные политические справочники.

Всё изменилось после моего знакомства с неопубликованной ещё работой Вячеслава Агабяна. Агабян был председателем постоянной комиссии по здравоохранению Верховного Совета НКР первого созыва и первым же министром здравоохранения НКР. О его самоотверженной, трудной, но и благодарной деятельности на высоких государственных постах молодого и воюющего государства можно рассказывать долго, но ныне речь не об этом. В своей удивительно мудрой и полной новых идей книге "Теория поствоенного синдрома" В. Агабян утверждает, что:

"Реваншизм - не столько политический, сколько психологический термин. Это конкретно выраженная потребность общества, испытывающего непреходящую острую неудовлетворённость и стремящегося избавиться от этого чувства".

Всё правильно. Неудовлетворённость. Именно это чувство испытывают представители двух соседних народов, в особенности те из них, которым пришлось непосредственно соприкоснуться с войной.

Сказанное означает, что любые миротворческие инициативы посредников из Минской группы ОБСЕ или отдельных государств обречены на неудачу, если предварительно не будут тщательно и объективно изучены причины неудовлетворённости населения результатами продолжающей-

ся, хотя и отложенной войны. Заметим, кстати, что в данном случае одного знания недостаточно, это просто диагноз. Необходимо ещё и долгое терпеливое лечение. Не будем забывать, реваншизм - это понятие из области психологии.

ЧТО НЕ УСТРАИВАЕТ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ?

Прежде чем ответить на этот трудный для армянина вопрос, напомним, что многие причины для неудовлетворённости среди азербайджанцев нагнетаются прессой этой страны с подачи её руководителей.

Начнём с того, что в Азербайджане действительно существуют палаточные лагеря для беженцев. Наличие этих лагерей не только способствует получению международной гуманитарной помощи, но и является сильнейшим раздражителем для остальной части населения. Причём раздражителем с двойным острием, ибо, кроме всего прочего, в мышлении азербайджанского обывателя именно с беженцами связывается криминализация общества.

Отмечу, что лагеря для беженцев в Азербайджане служат исключительно для пропагандистских целей. В действительности Азербайджан легко мог разместить перемещённых из Армении и зоны военного конфликта всех своих граждан. Простой арифметический подсчёт подтверждает это утверждение. Согласно подсчётам достаточно субъективного азербайджанского политолога,¹⁵ в период Нагорно-Карабахского конфликта Армению покинуло в два раза меньше азербайджанцев, чем Азербайджан армян, и это при том, что средняя азербайджанская семья по количеству душ чуть ли не в два раза превышает среднестатистическую армянскую семью. Азербайджан же покинули свыше 100 тысяч русских и русскоязычных, многие из которых просто не имели возможности продать свои дома. Однако одни лишь армяне оставили в Азербайджане достаточно домов и квартир, чтобы там можно было разместить даже выдуманный бакинской пропагандой миллион беженцев.

Отмечу, кстати, и то обстоятельство, что в Армении лагерей для беженцев не существует, и это при том, что в результате катастрофического землетрясения на севере нашей страны сотни тысяч людей так же остались без крова. Исповедуемый бакинскими политиками общества мазохизм - не лучший способ заслужить уважение, хотя вымолить подаяние, видимо, помогает.

Далее. Азербайджанцам долгие годы внушается синдром побеждённого народа, потерявшего некогда контролируемые им земли. Естественно, малограмотному сельчанину, жившему в третьем или даже четвёртом поколении где-нибудь в Кубатлинском или Кельбаджарском районе, труд-

но объяснить, что он там не являлся аборигеном. Совсем наоборот, ему долгое время внушали, что христианская церковь с армянскими письменами в его деревушке построена его же предками, некогда насильственно обращёнными в христианство, а потом вернувшимися в лоно ислама. То есть у бедного Ахмеда вырабатывается ещё и комплекс вины за "недостойное поведение" предков, искупить которую он может лишь "вернув" Кубатлы или Кельбаджар Азербайджану. Понятно, что такие задачи иначе, как военным путем не решить. Предки его понастроили христианские храмы, а сам он бежал с насиженных мест. Какой же он азербайджанец, если не пойдет воевать после этого.

“Как историк, я знаю, что земли по правую сторону Куры до слияния с Араксом являются армянскими. Азербайджанцы не должны претендовать на них”.¹⁶

Это говорит Гулиев Гяшам, азербайджанец, кандидат исторических наук. И хотя истина вспомнилась ему только лишь в плену, видно, что знал он её достаточно давно. Однако, как рассказал тот же Гулиев, своим студентам он преподносит совершенно иную версию истории Азербайджана.

Подпитку для реваншистских настроений создают и трудности в экономике, испытываемые насковзь коррумпированным Азербайджаном. В этой стране сегодня более-менее сносная жизнь лишь в щедро инвестируемой зарубежными нефтяными компаниями столице, остальная её часть просто медленно вымирает. Трудно представить, но даже в Гяндже, некогда крупном промышленном центре Азербайджана, сегодня производится менее одного процента от общего количества всей промышленной продукции республики.

Не вызывает сомнений, что хронические безработица и безденежье населения Азербайджана являются прямым следствием деятельности клана Алиева, опутавшего всю страну паутиной коррупции. Однако официальная пропаганда находит иное "объяснение" данному явлению, мол, армяне захватили наиболее плодородные земли, способные обеспечить безбедную жизнь многим миллионам азербайджанцев. Вопросы типа:

- При чём тут армяне, если в нефтеносной стране не хватает мазута для собственных ТЭЦ, или природного газа для отопления домов?" - повисают в воздухе.

В самом деле, не скажешь же, что мазут продаётся "налево", за пределы страны, и что деньги от этой продажи в госбюджет никогда не попадают...

Интересно, что в годы правления в Армении Левона Тер-Петросяна экономические трудности нашего государства также "объяснялись" нерешённостью карабахского конфликта.

ЧТО НЕ УСТРАИВАЕТ АРМЯН?

Армянский реваншизм главным образом зиждется на осознании потери части Арцаха (Шаумянский район, некоторые равнинные места Мартунинского и Мардакертского районов), и исторической провинции Утик. Земли эти армянская генетическая память воспринимает в качестве своей Родины, они изначально и до 1988 года были населены армянами, там расположены многие прославленные армянские деревни: Заглик, Бананц, Восканат, Геташен и другие. Там же находится и Чардахлу - родина маршалов Баграмяна и Бабаджаняна. С этой точки зрения совсем немаловажен тот факт, что сегодня в Армении проживает примерно 400 тысяч выходцев из Утика (Гардман).

Реваншизм армян подпитывается и горечью от того факта, что армянские вооружённые подразделения в своё время приостановили наступление в направлении Утика и его центра - Гандзака (Гянджи). Обывательское мнение не терпит возражений: азербайджанцы улепётывали и сдавали позиции без боя, а мы не воспользовались благоприятной ситуацией, чтобы освободить исторические армянские земли. Что ж, спорить смысла нет, да и задача у меня другая.

Однако неоспоримым остаётся факт: армяне в глубине души убеждены, что им пришлось отступить от Баку до заснеженных гор Арцаха и там закрепиться. Замечу, кстати, для заинтересованных лиц, что усилиями двух подвижниц от науки - С. Мирзоян и А. Газиян - в Историческом архиве Еревана выявлены и классифицированы несколько тысяч документов 1918-20 гг. по деятельности Армянского Национального Совета в Баку. Документы эти неопровержимо доказывают, что носителями государственности в Азербайджанской Республике были как азербайджанский, так и армянский народы. Это значит, что именно два этих народа являются как полно-, так и равноправными юридическими наследниками этой республики.

Ещё один повод для реваншистских настроений - резня беззащитного армянского населения в Сумгаите и Баку. Историческая память армян логически связывает эту трагедию с Геноцидом армян в Османской империи. Сравнение, безусловно, уместное. Разница в количестве жертв, пусть даже колоссальная, не имеет значения, поскольку и в Османской империи и в Азербайджане:

а) резня проводилась в условиях прямого государственного пособничества;

б) людей вырезали только потому, что они родились армянами.

Армянский реваншизм также не смог избежать экономической подпитки. Распад СССР, приведший к разрыву налаженных экономических связей, смена социального строя, землетрясение, коррупция, блокада и военные действия на границе с Азербайджаном естественным образом привели к резкому падению благосостояния населения Армении. Каждой из этих катастроф в отдельности было бы достаточно для подрыва экономики Армении, однако усилиями некоторых нечистоплотных политиков все трудности нашей страны объяснялись и оправдывались национально-освободительной борьбой армянского народа.

Наконец, чисто личностный фактор, подпитывающий реваншизм как армянского, так и азербайджанского народов. В обеих республиках огромное множество людей потеряли дома и годами нажитое имущество, не говоря уже о семьях, понесших человеческие утраты.

ЧЕГО ИЗВОЛИТ МИНСКАЯ ГРУППА ОБСЕ?

Удивительно, но многочисленные посредники и миротворцы, насколько мне известно, за все эти годы так ни разу и не удосужились разобраться во взаимоотношениях конфликтующих народов. Мало того, что чуть ли все вовлечённые в "миротворческую деятельность" государства как правило пытались (и пытаются) решать на нашей земле свои политические и экономические проблемы, они к тому же абсолютно не желают утруждать себя изучением истории конфликта, его этапов, взаимоотношений и психологии народов, в него вовлечённых, наконец. Казалось бы, провалившиеся лихие кавалерийские наскоки на начальном этапе "миротворчества" должны были их чему-то научить. Ан нет. "Поиски взаимоприемлемого компромисса" на западный манер раз за разом продолжают порождать неприемлемые для обеих сторон предложения, на стол ереванских и бакинских политиков ложатся предложения, в которых совершенно не учитываются психология двух народов.

Совет Европы, например, наряду с требованием освободить политзаключённых в Азербайджане, мог бы потребовать обеспечения десятков тысяч беженцев хоть сколько-нибудь сносным жильём. Глядишь, и разрядился бы один из очагов напряжённости.

Или ещё: никто в Азербайджане, где, по утверждению Ильхама Алиева прямо-таки свирепствует свобода слова, так и не удосужился высказать народу истинные причины неудач аскеров на карабахском фронте. А вот мне представляется, что азербайджанцам необходимо чётко объяснить:

их неудачи были изначально запрограммированы, ибо неблагодарное это и опасное занятие: война на чужой земле за чужие же земли. Непонимание этого "феномена" приводит к активным поискам виновных и предателей в собственных рядах. Вот найдем их, мечтает обыватель, накажем как следует, заменим на честных патриотов и расправимся, наконец, с армянами. Подобная неадекватная реакция на вполне логичные последствия войны становится для азербайджанского народа сильнодействующим источником реваншизма.

Немалую работу по тушению реваншистских настроений предстоит проделать и в Армении. Я бы, к примеру, предложил соотечественникам постараться возвыситься в своём горе до идей общенационального уровня, осознать, что бесконечно дорогие всем нам жертвы не были бессмысленны, и принесены они на алтарь нации не ради войны с азербайджанским народом, а единственно во имя свободы и процветания армянского народа. И трудности наши не являются исключительно следствием военного конфликта с Азербайджаном. Многие из них объективны и, если хотите, неизбежны. Переживать и преодолевать эти трудности мы должны с такими же рвением и страстью, как защищали свою Родину.

4.12

ТЕРРОРИЗМ. НОВАЯ ФОРМА ВОЙНЫ?

Терроризм - далеко не новое явление в истории человечества. С помощью террора решались проблемы как отдельных людей, так и целых государств. Однако до сих пор само понятие "терроризм" не получило чёткого, всеобъемлющего определения. Ещё в начале прошлого века словом "террор" обозначалось господство ужаса во время французской революции (май 1793 - 27 июня 1794 гг.). Тогда же террористами называли, соответственно, людей, стоящих во главе правления революцией.¹⁷ В советское время террор обозначался как политика устрашения, подавления классовых и политических противников насильственными мерами вплоть до их уничтожения.¹⁸

Современные определения этого термина весьма расплывчаты, и зачастую террористические акции становится весьма трудно отличить от военно-диверсионных. В самом деле, простой, казалось бы вопрос, что считать террором, а что диверсией или, тем более, мстью, способен вызвать долгие и зачастую бессмысленные споры. Бессмысленные хотя бы потому, что нередко бывает сложно определить, кто в данном теракте является по-настоящему пострадавшей стороной.

Сегодня, когда на Ближнем Востоке идёт самая настоящая война между Израилем и Палестинской автономией, в прессе можно встретить примерно такое сообщение:

В городе Вифлееме подорвался на фугасной mine израильский танк. В результате этого террористического акта погибло столько-то и ранено столько-то израильских военнослужащих.

Как можно уничтожение вражеского танка в период военных действий назвать террористическим актом, понять трудно, однако факт остаётся фактом: под определение "терроризм" пытаются обосновать любое действие противоборствующей стороны.

После событий в Нью-Йорке и Вашингтоне, многие страны взялись за решение собственных проблем под флагом борьбы с международным терроризмом. Делается это с целью добиться союзнических с США отношений или, по крайней мере, в надежде на доброжелательное отношение этой страны.

Понятие "терроризм" стало удивительно ёмким: в него вмещаются и национально-освободительное движение, и попытки государственного переворота, и преступные действия одинокого маньяка-убийцы... Так, после 11 сентября 2001 года Азербайджан вдруг "осознал", что провозглашение суверенной Нагорно-Карабахской Республики является актом террориз-

ма; а президент США Дж. Буш обозвал террористом некоего снайпера-убийцу, регулярно охотящегося за одинокими людьми.

Конечно, если в понятие "террор" вложить его первоначальное значение (лат. *terro* - страх, ужас), то и Баку и население Вашингтона, где на момент написания этих строк убийца продолжает оставаться на свободе, понять можно. Однако современная семантика слова "террор" всё же предполагает подавление воли политического деятеля или государства путём совершения актов насилия над мирным населением. Исходя из этого безусловно террористические акты - это взрывы в жилых домах и помещениях, мест скопления мирного населения, подрывы гражданского транспорта, захваты больниц и т.д. И смешивать террор с иными, пусть даже не менее неприглядными явлениями, всё же не стоит.

Терроризм, безусловно, опаснейшее явление, а развитие науки и техники привело к тому, что террористические акты становятся всё более и более кровопролитными. Для того, чтобы эффективно бороться против этого зла, необходимо изучить истоки его возникновения, что в первую очередь предполагает критический анализ собственных деяний.

Думается, что наблюдаемый в актуальное время расцвет терроризма является порождением однополярного мира, когда одна сверхдержава взяла на себя функции единоличного мирового жандарма, определяющего степень независимости любого государства. Америка сама решает, какая страна вправе обладать тем или иным видом оружия, какой социальный строй она должна избрать, какие фильмы смотреть, кого избирать своим руководителем, как голосовать в международных организациях при принятии тех или иных решений и т.д. Недостаточно покорных ждёт остракизм, политические и экономические санкции, изоляция от остального мира. Если эти меры оказываются недостаточными, то Вашингтон оставляет за собой право "наказывать" непокорных с помощью грубой военной силы. Стоит ли удивляться тому, что подобное всеобъемлющее давление вызывает экстремизм среди граждан подвергаемых обструкции стран? Экстремизм, зиждущийся на отчаянии, с фатальной неизбежностью порождает акции террора.

У меня абсолютно нет намерений оправдывать террористов, стремящихся уничтожить мирное население страны-угнетателя, наоборот, по моему мнению, терроризм является одним из самых гнусных преступлений, зародившихся в человеческом сознании. Однако, согласитесь, уж очень много должно накопиться ненависти, чтобы террорист сознательно жертвовал собой ради нанесения ущерба противнику. И дело тут не в религии или, тем более, в радикальном исламском экстремизме.¹⁹ Террор взят на вооружение представителями практически всех известных рели-

гий. Дело в оскорблённом чувстве гражданина попираемой могучим не-другом страны. Будь это иначе, вряд ли удалось бы бен Ладену (если теракты 11 сентября его рук дело) найти 19 человек, готовых погибнуть во имя убийства нескольких тысяч граждан Америки. Будь это иначе, вряд ли среди палестинцев установилась бы очередь из людей, готовых надеть "пояс шахида".

Крупные страны, конечно же, понимают, что их внешняя политика не может не вызывать неприятия у большинства народов мира. Именно это понимание приводит к тому, что подавляющее большинство посольств США в мире напоминают мини крепости, способные выдержать долгую осаду. Отметим ещё, что подобные крепости-посольства строят не только американцы, но и Турция и Израиль, страны, имеющие не меньше чем США оснований опасаться возмездия за свою внутреннюю и внешнюю политику.

Терроризм порождается государственным террором сильных стран, а попытки найти организаторов террора посредством тотального разрушения государств, в которых они (в действительности или нет) находят убежище, неминуемо порождают новых террористов. Израиль, например, на каждый теракт палестинцев отвечает артобстрелом и разрушением городов Палестины, убивая правых и виноватых, что способствует зарождению новых террористов. США, разбомбив и разрушив далёкий Афганистан (при том, что большинство исполнителей теракта 11 сентября были из Саудовской Аравии, а обучение лётному делу они проходили в самих США), теперь готовятся к вторжению в Ирак, одновременно предупреждая, что на очереди Иран, Ливия, Северная Корея. Вряд ли подобная политика приведёт к искоренению или даже уменьшению террористов. Думается, что последствия будут обратными ожидаемым, ибо как правильно утверждает Агабалян В.:

“Неадекватное или ошибочное отношение, как например, применение лишь военных методов или войны, не только не способно ликвидировать это явление, но и, более того, может лишь распространить терроризм, привить ему ещё более чудовищные и уродливые формы, способствовать вовлечению в террористическую реальность всё новых народов и стран, что, в конце концов, станет угрозой жизни и существованию всех народов”.

Вследствие подобных действий Америки, описанных Агабаляном, и ставших возможными с возникновением однополярного мира, терроризм лишь получит дополнительную пищу для роста.

4.13 CASUS BELLI

*Жить и действовать только
ради того, за что стоит умереть,
и умирать только за то,
ради чего стоило бы жить.*

Гарегин Нждэ

Человечество всегда относилось к войне двойственно: от полного неприятия и отрицания до обожествления, от доходящей до героизма жертвенности до столь же страстного пацифизма. Войны проклинались и прославлялись, их ненавидели и любили, а они, не обращая никакого внимания на море людских страстей, перманентно зарождались в различных уголках земного шара, время от времени распространяясь на всю планету.

Войны неизбежны, пока существуют нации и государства. И, гипотетично, наиболее кровопролитные войны в истории человечества могут зародиться именно в том случае, если, паче чаяний, будут стёрты государственные границы и культурно-традиционалистские различия между населяющими планету народами. Не случайно гражданские войны у любых народов всегда отличались особой жестокостью и непримиримостью к противнику.

Война настолько объективная данность бытия, что уже известный нам К. Райт - американский политолог и военный историк - даже считает, что: "первичная функция войны - именно обеспечение стадиальной преемственности в развитии цивилизации".²⁰

Отношение к войне, как необходимому благу, далеко не новое явление. Ещё в древнеармянской "Книге хрий", традиционно приписываемой великому армянскому историку V века Мовсесу Хоренаци, есть целая глава, обозначенная как энкомий (хвалебная речь) войне. В ней, в частности, говорится:

"Итак, военное дело, явившееся перед нами во всех отношениях безукоризненно блистательным, что же можно было бы по праву сопоставить с ним в сравнении? Мне кажется, что не пристало сравнивать с ним что-либо иное, кроме земледелия. Ибо именно она предоставляет людям необходимое пропитание, а (война) является причиной жизни их и всего мира, так как защищая их от смертоносного удара врагов, остаётся всегда мирной, являясь дарователем мира".²¹

Если учесть, что гениальная книга написана выдающимся представителем оседлой цивилизации (кто бы ни был автор), то трудно даже

представить более возвышенное и облагораживающее сравнение. Земледелие для оседлых народов является основой бытия и мировоззрения.

Интересно, что в древнеармянской книге по сути дела восхваляется учение адекватно реагировать как на внешние, так и на природно-климатические вызовы. Земледелие в исключительно суровых климатических условиях Армении исстари являлось одним из основных способов выживания и защиты от природно-климатических вызовов, а война... Умение воевать и быть в постоянной готовности к отражению агрессии всегда отличало армянский народ и именно это умение призывает крепить древнеармянский автор. Война - сконцентрированная любовь человечества, она выявляет лучшие и худшие качества не только индивидуума, но и этноса в целом. Война облагораживает и, одновременно, выявляет наиболее неприглядные черты человеческого характера.

Война - явление божественное, ибо лишь Бог и война вправе отнимать жизнь у человека. Что может быть выше и справедливее? Война – проявление материнской сути, ибо если мать в муках рождает своё дитя, то война в неисчислимо больших страданиях рождает народы.

Цели войны священны, ибо исходят из этнической необходимости. Суть войны - столкновение громадных людских масс и нестовых стихий, в результате чего рождается новая жизнь.

Конечно, трудно (да и нужно ли?) спорить с теми, кто считает войну вселенским злом. Собственно, оспорить это мнение практически невозможно, ибо войне сопутствуют смерть и разрушения, явления, противные самому существованию человечества и находящиеся в дуальности с самой жизнью. Но также невозможно доказать, что мечты пацифистов всех времён о вечном мире претворимы.

Единственное средство как можно дальше и/или дольше удерживать войну вдали от своих границ - это находиться в постоянной готовности к ней.

“Можно молчать и сидеть смирно, только когда есть стрелы и лук; иначе болтают и бранятся. Да будет ваш мир победою!”²²

Готовящееся к войне государство обязано учитывать, что методы ведения военных действий с течением времени изменяются. В самом деле, палки и камни первобытных "солдат" были вытеснены луками и мечами, которые в свою очередь заменились огнестрельным оружием и т.д. Сегодня более чем когда-либо, впору говорить о цивилизационных войнах.

Одним из первых учёных-политологов, "вышедших" на определение "цивилизационные войны", является знаменитый военный теоретик начала девятнадцатого века, труды которого по сей день не потеряли своей

актуальности, генерал К. Клаузевиц.²³ Известный французский политолог Р. Арон развил эту мысль и спроецировал её на стык XX-XXI веков.²⁴

Арон же ввёл в политологию понятие "символическое насилие" - воздействие на разум и волю противника. Т.е. "символическое насилие", как совершенно справедливо считает учёный, вовсе не мнимое, а самое непосредственное насилие. Фактически, современная теория военных действий взяла на вооружение уже упоминавшееся мною учение древнекитайского мыслителя Сунь-цзы²⁵ и современную технологию.

В цивилизационных войнах противоборствующие стороны стараются взаимно парализовать чужую волю и стремление к самобытной и самостоятельной жизни. Главным объектом такой борьбы становится национальное мировоззрение народа, его цивилизационные устои. Театр войны переносится на экраны телевизоров, газетные полосы, компьютерные мониторы и т.д. И война эта не менее беспощадна, хотя и, в отличие от войны "горячей", представляется бескровной.

Цивилизационные войны объёмны и всеохватны, ареал их действия не признаёт ни передовой, ни тыла. Линия фронта распространяется на всю площадь воюющих государств.

Нет нужды объяснять читателю трудности защиты от подобного "символического насилия". И это тот самый случай, когда вновь актуализируется неоднократно проверенная временем истина о том, что лучшая защита - это нападение.

Двадцатый век, в особенности постиндустриальная эпоха, породили огромное количество технических новшеств, главными из которых являются космическая и компьютерная технологии: оружия, не признающие ни пространственных, ни временных рамок.

Современная Армения просто обязана в совершенстве овладеть компьютерной технологией и активно развивать у себя эту отрасль. Компьютерная технология чуть ли не с самого дня рождения трансформировалась в геополитическую категорию, и отставание в этой стратегической области может отбросить Армению на геополитическую периферию региона.

Сказанное, конечно, не означает, что отныне можно пренебречь традиционными методами ведения боевых действий. Оружие, предназначенное для физического уничтожения живой силы противника, всегда будет иметь непреходящую ценность. Другое дело, что уничтожать деморализованного противника всегда легче. Главное, это помнить, что война неотвратима, она - постоянный спутник всех без исключения народов. Война может вспыхнуть в любое время в любом уголке земного шара. И армянс-

кая внутренняя государственная пропаганда должна всячески прививать эту истину своему народу.

Было бы неправильно считать, что в военном отношении перед армянским государством стоят исключительно задачи эффективной обороны от возможной агрессии. Государство должно быть и само готово к вторжению на территорию вражеской страны, и побудительной к этому причиной может быть не только стремление к пресечению возможной агрессии.

“Вы говорите, что благая цель освящает даже войну? Я же говорю вам, что благо войны освящает всякую цель”.²⁶

При этом очень важным становится исчисление целесообразности (геополитической, территориальной, экономической и т.д.) такого шага.

В "Поучении владыкам", приписываемом средневековому арабскому философу аль-Маварди есть поистине мудрые слова:

“Разумный человек, рискуя, должен убедиться, что то, ради чего он рискует, предпочтительнее того, чем он рискует”.²⁷

Нет ничего такого, что было бы предпочтительнее Родины, а это значит, что начиная военные действия (речь не об оборонительных действиях) против враждебного иностранного государства, необходимо свести до минимума возможные территориальные потери при неудачном исходе войны.

Начатая государством война при самых неблагоприятных условиях должна закончиться на линии существовавших до начала военных действий межгосударственных границ.

Готовясь к военным действиям на территории соперника, необходимо также учитывать и цивилизационное поле противника. При военном столкновении государств с комплементарной цивилизацией в войну вступают, как правило, лишь противоборствующие армии. Напротив, если в войне сошлись государства с альтернативной цивилизацией, то в противоборстве принимают непосредственное участие не только армии, но и народы. С учётом сказанного, а также соседей Армении, мы должны быть в постоянной моральной готовности к народной войне.

4.14

CASUS BELLI - II

У меня совершенно нет уверенности, что война между Арменией и Азербайджаном не возобновится в ближайшие два-три года. Однако я абсолютно уверен в другом: война эта для армянского народа явится далеко не последней, и нам ещё много раз придётся доказывать своё право на жизнь с помощью оружия. Именно в силу неизбежности войн и необходима национальная философия вооружённого противостояния с неприятелем.

Армянский народ на протяжении всей своей истории неоднократно одерживал победы на поле брани. Но любому мало-мальски грамотному армянину известно немало случаев, когда наши поражения на поле брани классифицировались нашими же историками как "моральные" победы. Не будем спорить с определениями, и, тем более, считать плюсы и минусы итогов этих сражений. Речь о другом. Армянский народ должен исключить из своего бытия любого вида поражения. Войны должны заканчиваться физической победой, иначе их не стоит затевать.

“Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему. Не ваша жалость, а наша храбрость спасала доселе несчастных”²⁸.

Армянский народ не только обязан уметь воевать, он ещё и обязан воевать. Ибо только в войне и только посредством войны мы способны избавиться от пространственно-геополитической недостаточности нашей страны, обеспечить нашим потомкам достойное будущее. При этом следует учесть, что наша война явится оправданной как с исторической, так и моральной и геополитической точек зрения. Война будет вестись на наших ныне пленённых территориях, за наши земли. В этом отношении я никак не могу согласиться с известным философом, считающим, что:

“...сторонники войны смотрят главным образом на прошедшее, а сторонники мира - на будущее”²⁹.

Война наша будет во имя нашей Родины и наших детей, во имя приобретённой для них возможности жить на своей исторической Родине, а значит всем своим существом направлена в будущее.

На протяжении столетий сжимаясь в пространстве и теряя людей, армянский народ более не имеет ни территориальной, ни физической возможности позволить себе роскошь поражения даже в отдельно взятом сражении. С учётом малочисленности армянского народа, а также незначительности современной территории Республики Армения одно поражение может обернуться крахом всей армянской государственности.

Подобное положение вещей накладывает на армянских военачальников всех уровней особую ответственность и диктует выбор стратегии ведения войн. Войны для Армении должны иметь два императива:

а) армянские вооружённые силы не имеют права даже на незначительное отступление на собственной территории;

б) победы ценой многочисленных жертв практически столь же губительны для Армении, как и поражения в сражениях.

На первый взгляд два этих требования практически взаимоисключающи, однако правильное планирование хода боевых действий способно оказать решающее воздействие на их претворение.

Исходя из сказанного, армянская армия должна стремиться к по возможности бесконтактным боям с армией противника. Образно говоря, каждый армянский воин должен быть спрятан за условной броней. Эта броня должна восприниматься как наличие мощного огневого заграждения, и собственно бронетехники в достаточном количестве.

В военном строительстве предпочтение должно отдаваться не мотострелковым соединениям, а обычной и ракетной артиллерии. Армянская армия должна иметь возможность нанесения сокрушающей артиллерийской подготовки перед любым наступлением как тактического, так и стратегического значения. Это обстоятельство диктует одно из приоритетных направлений развития военно-промышленного комплекса Армении. Наша страна не имеет права испытывать недостаток миномётных выстрелов, артиллерийских снарядов и ракет даже в продолжительном противостоянии. Тем более, что ВПК Республики Армения имеет все возможности наладить производство этого или аналогичного вида стрелкового оружия и его боеприпасов.

Вообще, научные достижения армянских учёных, как и их потенциал в целом, непозволительно медленно внедряются в ВПК Армении, тогда как именно ВПК должен быть главным двигателем прикладной и фундаментальной науки в нашей стране. Армения имеет потребность в стационарной и бортовой аппаратуре по выявлению и идентификации противника, автоматическому ведению огня, автоматическому уничтожению противопехотных и противотанковых мин... Современная техника и достижения науки позволяют создавать дистанционно управляемую бронетехнику.

Достижения "вэпэкашной" науки всегда имели непреходящее значение и для нужд народного хозяйства. Огромное значение имеет и создание компьютеризованной связи между всеми, без исключения, подразделениями армии. Такая связь необходима ввиду объективной сложности

прослушивания со стороны соперника (при отсутствии выхода на интернет), а также слаженного взаимодействия отдельных воинских частей.

Оборонительные инженерные сооружения Армении необходимо строить в несколько эшелонов, особенно на танкоопасных направлениях. По возможности глубокая эшелонированность обороны необходима не только в части инженерных сооружений, но и дислокации отдельных воинских подразделений. В условиях Армении особое значение приобретает искоренение местничества и так называемой дедовщины в армии. Солдатам и офицерам нашей армии должны прививаться уважение к товарищу, почтение к командирам и гордость за оказанную ему высокую честь - возможность достойно защищать Родину. В этом вопросе, видимо, есть необходимость изучения опыта других стран, сумевших преодолеть этот недуг армейского быта и находящихся в схожих геополитических условиях, например, Греции.

Рядовому и офицерскому составу постоянно должна прививаться гордость не только за всю Армянскую армию, но и за те отдельные подразделения, в которых они проходят службу. Для достижения этой цели необходимо воссоздать и опубликовать историю каждого армянского воинского подразделения, знакомить с нею солдат и офицеров. Было бы весьма желательно, если бы каждая воинская часть имела свой девиз, отражающий не только славное прошлое, но и основные задачи части.

Готовность Армении к вооружённым действиям будет иметь непреходящее значение и в необозримом будущем, а потому и работа в этом направлении должна вестись постоянно.

4.15

ВЫВОДЫ

В наше время страны могут находиться под игом более сильных государств в экономическом, идеологическом или культурологическом плане. Я имею в виду такое широко распространённое явление, как внедрение экономических формаций и решений, искусственное насаждение неприемлемых для страны религиозных, моральных и иных устоев, а также навязывание чуждого образа жизни посредством прямого давления и теле- и радиокоммуникаций.

В этом ряду культуролого-идеологического оружия, на мой взгляд, наиболее опасным сегодня является весьма удачно прозванная "всемирной паутиной" - компьютерная сеть "Интернет", технические возможности которого позволяют оказывать на пользователя не только идеологическое, но и невро-биологическое воздействие. Кроме того, посредством компьютерной техники возможно практически мгновенно перебрасывать любые финансовые средства в любой конец земного шара, оказывая решающее влияние на экономику подвергающейся агрессии страны.

Осознание опасности новой формы агрессии происходит во всём мире, и сегодня без всякого преувеличения можно говорить о наличии национально-освободительной борьбы в казалось бы таких абсолютно суверенных странах, как Франция, Россия, Индия и т.д. И если одни из них таким образом противятся интервенции иностранного капитала, или чуждого им экономического строя, то другие пытаются обороняться также и от идеолого-политической, и от духовно-этической агрессии.

“Правящие кланы в США, как только они утвердились во власти, увидели в американщине действенное средство управления массами не только в своей стране, но и за её пределами... Бурное развитие средств массовой информации, телевидения и кино, в первую очередь, способствовали тому... Американщина... выплеснулась на кино- и телеэкраны других стран... подобно раковой опухоли стала поражать духовную жизнь... Она идёт в фарватере агрессивной американской геополитики. Экспортируется по всему миру”.³⁰

Однако агрессия любой формы неминуемо встречается с противодействием, степень интенсивности которой зависит от многих слагаемых, и, в первую очередь, от развитости иммунной системы подвергающегося агрессии народа.

Известный российский политик Геннадий Зюганов, в своей удивительно глубокой книге обращает внимание читателя на то, что:

“...под лозунгами защиты нашей исторической самобытности в стране (России - Л. М.-Ш.) набирает силу "третья Отечественная война". И от того, что на ней не слышно орудийных залпов, она не становится менее ожесточённой, ибо речь, без преувеличения, идёт о судьбе страны. А в горниле этой войны вполне может сформироваться и закалиться новая национальная элита, способная возглавить "русский прорыв" в XXI веке”.³¹

Острейшие современные межнациональные конфликты обусловлены, с одной стороны, повсеместным решительным ростом национального самосознания, с другой - попытками атлантизма нейтрализовать "современной цивилизацией" малейшие проявления национальной культуры у любого народа. Естественно, что подобное давление порождает сопротивление народов, чувствующих реальную угрозу для собственной национальной самобытности. Собственно говоря, два этих явления тесно связаны друг с другом, ибо в результате давления чужеродной культуры на обычаи, устои, верования народов происходит рост национального самосознания. С другой стороны, в результате упомянутого давления народы получают большую возможность сравнивать собственную культуру с навязываемой, поскольку невольно знакомятся с насильственно внедряемой культурой. Подобные сравнения в массе своей не могут быть в пользу культуры чужой, поскольку цивилизация каждого народа развивалась в присущих данному народу определённых этнических, климатических, географических и иных условиях. Менталитет любого народа формировался в только ему присущей особой среде и защищён выработанным в течение многих веков генетическим и культурологическим иммунитетом. Таким образом, покушение на национальную культуру народа по сути является покушением на его историческую память и национальный характер, что приводит к взрыву протеста, выражающегося в росте национального самосознания.

Необходимо отметить, что агрессии в первую очередь подвергаются те аспекты культурно-этической жизни народов, которые являются наиболее консервативными, а, значит, наиболее полно отражающими исторически сложившуюся культуру народа. Безусловно, на характер народа огромное влияние оказывает исповедуемая им религия, что превращает её в мишень для этнокультурологических агрессоров. Наплыв в Армению представителей и пропагандистов различного рода неприемлемых для нас сект - видимая сторона этой агрессии. Баптисты, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы (жидовствующие), всякого рода пятидесятники - представители и пропагандисты всех этих псевдорелигий являются агентами насаждаемой у нас псевдокультуры.

Не вызывает никакого сомнения, что все эти новоявленные "мессии" вылупляются и финансируются из одного и того же центра, однозначно настроенного не только против Армении, но и против любой страны, живущей по выработанным собственным народом морально-этическим ценностям.

В качестве вовсе не лирического отступления вспомним первые годы советской власти в России и шире, в СССР. Тогда руководящая прослойка государства, в подавляющем большинстве состоящая из "лиц еврейской национальности", повела яростное наступление на религию народов СССР. Церкви и мечети разрушались в несметном количестве, священнослужители арестовывались, ссылались и расстреливались... Страна неумолимо лишалась духовной опоры. Перестройка и распад СССР "перестроили" и представителей пятой колонны во всех странах СНГ. Тактика была изменена с учётом сопутствующего независимости взрыва неподдельного интереса населения к прошлому нации, её вере и обычаям. В сложившейся обстановке массового возвращения в лоно национальной церкви непосредственная атака на религию стала невозможной и агрессоры перешли на активное применение её суррогата - различного вида секты. Эффект не меньший, если не больший. Если истребление священнослужителей и уничтожение культовых храмов, вопреки желанию власть предержащих, побуждало население к активному или пассивному протесту, то деятельность новоявленных сект направлена на разобщение народа.

Агрессор стремится лишить нас (я имею ввиду страны идеократии) национальных корней, превратить в лишённую чувства родины аморфную человеческую массу. Подобные люди становятся рабами, не воспринимающими никакой иной ценности, кроме денег, превращаются в безропотных исполнителей воли платящих, способны покинуть родину, которая становится для них просто "местом рождения", ради заокеанского Эльдorado. Утечка мозгов для одних государств, и дополнительная возможность богатеть для других.

Известный социолог Макс Вебер, комментируя трёхстраничную цитату - поучение молодым людям - одного из наиболее почитаемых президентов в истории США Бенджамена Франклина, приходит к выводу, что в этом поучении Франклин изобразил идеал Америки:

"Кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель".³²

Продолжая тему, Вебер поясняет:

"Суть дела заключается в том, что здесь проповедуются не просто правила житейского поведения, а излагается своеобразная "этика", отступ-

ление от которой рассматривается не просто как глупость, а как своего рода нарушение долга. Речь идёт не только о "практической мудрости" (это было бы не ново), но и о выражении некоего этоса, а именно в таком аспекте данная философия нас и интересует".³³

Подобному атлантическому образу мышления оппонирует образ жизни идеократический, где в идеале человек стремится не к зарабатыванию всё больших денег, а просто старается жить согласно выработанными его нацией традициями и зарабатывать постольку, поскольку это позволяет ему не изменять национальному образу жизни. Жить, чтобы питаться, или питаться, чтобы жить - данная дилемма в первой своей части отражает мировоззрение "добропорядочного" атлантиста, в то время как вторая её часть является составной частью мышления классического идеократа. Нельзя не согласиться с пространной цитатой Самуэля Хантингтона, утверждающего, что:

"Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями - завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире".³⁴

Армения, как и многие страны идеократии, сегодня испытывает агрессию чужой цивилизации. Это - война, которая, если мы потерпим поражение, вполне способна лишить армянский народ практически всех культурных и материальных приобретений, а значит и национальной самобытности.

Результаты этнокультурологической агрессии практически не отличаются от знакомых по учебникам истории завоеваний, ибо конечная цель их одна и та же: овладение экономическим потенциалом закабаленной страны. Происходит бескровная глобализация экономически и без того развитых стран, финансовые и технические возможности которых позволяют им диктовать свои условия странам с менее развитыми возможностями. Более того, глобализующиеся страны позволяют себе определять пути развития экономически подвластных государств, приспосабливая их к собственным интересам.

В экономической политике Армения, по моему глубокому убеждению, слабо или вовсе не использует имеющиеся у государства возможности для укрепления экономики: таможенную и налоговую политику, а также

преимущество наличия низкооплачиваемой рабочей силы. В самом деле, таможенные налоги пекущегося о благе населения государства призваны способствовать развитию собственного производства и экспорту производимой в стране продукции, а также способствовать импорту тех товаров и продуктов, производство которых в актуальное время является невозможным или экономически нерентабельным.

При правильном применении возможностей таможенной политики экспорт товаров из Армении также может быть стимулирован экономической политикой государства. Такая возможность у Армении есть, особенно если учесть дешевизну рабочей силы в стране и конкурентоспособность армянской продукции в регионе (отметим, например, тот факт, что большинство обуви на рынках Армении с ярлыками некоторых арабских или европейских стран производится в полулегальных цехах Армении). Что касается налоговой политики...

Князь Скорбной Памяти спросил Ю Жо:

- Как быть? Нынешний год неурожайный, и на покрытие расходов не хватает средств.

Ю Жо ответил:

- А почему бы не взимать налог в размере лишь одной десятой части?

- Я сейчас взимаю две десятых, и мне их не хватает. Как же я обойдусь одной десятой? - возразил князь.

Ю Жо сказал:

- Как может Вам не хватать, когда будет хватать народу? Как может Вам хватать, когда народу не хватает? ³⁵

Государственные мужи Армении должны руководствоваться простой истиной: государство сильно не только военной, но и культурной, и идеологической, и экономической мощью своих граждан. Мы не можем позволить себе пренебречь любой из этих составных. Наоборот, лишь равномерное их развитие и укрепление, проводимое с учётом исторических традиций армянского народа, может обеспечить ему гарантированное будущее. Победить можно лишь в случае сохранения национальной самобытности. Иначе всякая победа превращается в удовлетворение естественной биологической потребности есть.

Сохранение национальной самобытности в современном мире возможно лишь с полноценным заполнением собственной "ниши" в мозаике народов мира. У армянского народа, к счастью, подобная "ниша" существуют, и теперь многое, если не всё, зависит от того, как мы сможем распорядиться завещанным нам предками наследством. А наследство более чем богатое. Это и построенный в языческие времена фундамент национального дома, и традиции Армянской Апостольской Церкви, и месро-

повские письмена, и воспетая в легендах и эпосах любовь к родной земле, и постоянная генетическая готовность к защите отечества от любого вида агрессии. История многократно подтверждала: главный секрет могущества армянского народа кроется в его самобытности.

Ссылки Четвёртой Главы:

- 1) Москва, "Элементы", N 7, 1997.
- 2) Нартов Н. Геополитика. Москва, 1999.
- 3) Баренц Р. Геополитика. Взгляд изнутри. Ереван, 1999.
- 4) Бабурин С. "Мирная овечка" в волчьей шкуре. Киев, "Марксизм и современность", N 2-3, 1998.
- 5) Зюганов Г. География победы. Москва, 1998.
- 6) Los Angeles Times, 9 march, 2002.
- 7) Немалая доля вины за предоставленную возможность американской военщине разместиться на территории Грузии лежит и на нашей стране. Армения обязана была выступить против этого шага грузинских властей. Выступить резко и предметно.
- 8) Элькин А. Коренное население Австралии. Москва, 1952.
- 9) Бердяев Н. Самопознание. Москва, 1991.
- 10) Бовт Г. Большой Брат по имени Эшелон. Москва, "Известия", N 35, 2000.
- 11) Гаджиев С. Геополитика Кавказа. Москва, 2001.
- 12) Маликова Н. Социально-этническая интеграция в обществе развитого социализма. Баку, 1985.
- 13) Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва, 1997.
- 14) Данная глава, как и последующая, написаны вследствие знакомства и под влиянием неопубликованной книги моего большого друга Вячеслава Агабаляна.
- 15) Юнусов А. Этноконфликты и миграционные процессы на Южном Кавказе. Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Сб. N 13. Москва, РИСИ, 2002.
- 16) Мелик-Шахназарян Л. Гандзак. Неутраченный мир. Степанакерт, 1996.
- 17) Большая энциклопедия, т. 18. Санкт-Петербург, 1905.

18) Словарь иностранных слов. Издательство "Советская энциклопедия". Москва, 1964.

19) Часто приводимый в качестве контраргумента пример с ассасинами не может считаться корректным по той причине, что это ответвление исмаилитов стремилось не к террору, а построению собственного государства. Другое дело, что ассасины пытались решать политические цели столь нечистоплотным способом. Строящееся на чужих землях государство, как известно, особенно привержено самым грязным методам решения политических задач.

20) Wright Q. A Study of War, Chicago, 1942.

21) Книга хрий. Перевод с древ. арм. Мурадян Г. Ереван, 2000.

22) Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения, т. 2, Москва, 1990.

23) Клаузевиц К. О войне. Москва, 1936.

24) Aron R. Clausewitz, Philosopher of War. N.-Y., 1985.

25) Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве // Конрад Н. Избранные сочинения. Синология. Москва, 1977.

26) Ницше Ф. Указ. работа.

27) Цит. по: Игнатенко А. Как жить и властвовать. Москва, 1994.

28) Ницше Ф. Указ. работа

29) Ревон М. Основы философии войны и мира: Трезвый взгляд, С. Петербург, 1897.

30) Белов Ю. Американщина. "Советская Россия", 24-07, 1997.

31) Зюганов Г. География победы. Москва, 1998.

32) Вебер М. Избранные произведения. Москва, 1990.

33) Вебер М. там же.

34) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", N 1, 1994.

35) Конфуций. Я верю в древность. Москва, 1995.

ГЛАВА 5

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ¹

5.1

КОНТРОЛЬ НАД ПРОСТРАНСТВОМ

Геополитическим полем государства называется полностью либо частично контролируемая им территория. Вообще, контроль над пространством - одна из важнейших категорий геополитики, изучающей возможности, методы и формы подобного контроля, вырабатывающей механизмы большего (лучшего) освоения контролируемых территорий.

Вполне естественно, что от степени освоенности государством той или иной территории зависит и эффективность её геополитического использования в военных, экономических, демографических и иных целях. Контролируемое государством пространство может находиться за пределами его государственных границ и, наоборот, иногда государство полностью или частично лишается возможности контролировать признанные международным сообществом за ним территории.

Контролирование государством чужих территорий не обязательно должно восприниматься в военной форме. Не менее эффективными формами являются экономический, идеологический, демографический, а в последние десятилетия и информационный контроль.

Нередки случаи, когда страна, в силу различных обстоятельств, претендует на территории, признанные частью иного государственного образования и полностью этим государством контролируемые. Подобные территориальные притязания, как правило, опираются на генетическую память населения, либо в основе своей содержат потребность растущего организма государства в новых жизненных пространствах. И если в первом случае претензии государства могут иметь крайне редко встречающееся в геополитике моральное обоснование, то второй тип территориальных претензий является "биологическим" требованием голодного организма растущего государства.

Территориальные претензии являлись в истории одной из главных причин бесконечных вооружённых столкновений между кочевыми (экспансионистскими) и оседлыми (защищающимися) народами.

5.2

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Если планетарный дуализм идеократии и атлантизма является основным законом геополитики, то контроль над пространством выступает в качестве её основной категории. В геополитике понятие "пространство" значительно отличается от общепринятого понимания этого слова и воспринимается как ограниченная границами (не обязательно административно-государственными!) территория. Геополитическое пространство - это контролируемые государством геополитические поля. Контроль геополитического поля, находящегося как внутри государства, так и за его пределами, может быть полным или частичным, и осуществляться в различных областях государственной деятельности.

Изменения государственных границ частично влекут за собой и изменения геополитических полей государства, классификация которых разрабатывалась многими учёными. Предлагаемая классификация является серьёзной модификацией теории известного российского геополитика К. Плешакова.²

1) Эндемическое (от греч. endemos - местный) поле - территория, контролируемая государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи.

2) Пограничное поле - территория, находящаяся под контролем данного государства, но недостаточно демографически, экономически, политически освоенная. Чаще всего таким полем бывают пространства, населённые национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий, но всё же не рассматривают их как свои.

3) Перекрёстное поле - пространство, на которое претендует несколько сопредельных государств.

4) Тотальное поле - непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

5) Геополитический скол - место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но коммуникации к этой территории контролируются другим или другими государствами.

6) Геополитическая опорная точка - территория, демографически и цивилизационно служащая интересам государства, но находящаяся под контролем другого государства.

7) Метаполе - пространство, осваиваемое одновременно несколькими странами, государствами.

Кроме приведённых геополитических полей мною предлагаются также типы геополитических полей, которые правильно было бы охарактеризовать как этническое и генетическое. Предлагаемые типы полей на первый взгляд мало относятся к геополитике, однако наличие у нации этнического или генетического геополитических полей оказывает непосредственное влияние на её культурно-функциональную, а, следовательно, и геополитическую ориентацию.

Культурно-функциональная ориентация населения является исключительно важной категорией геополитики, непосредственно влияющей на геополитическую ориентацию государства.

8) Этническое поле - территория, на которой происходило формирование нации. Не все нации владеют государственным образованием на территории собственного формирования.

9) Генетическое поле - территория, контролируемая одним государством, но воспринимаемая населением иной страны в качестве родины.

5.3

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ

Характеристика геополитического поля Армении требует последовательного и скрупулёзного рассмотрения приведённых в предыдущей главе типов геополитических полей.

1) Современная территория Армении является эндемическим полем, на протяжении тысячелетий контролируемым армянским народом. Бесспорность принадлежности этой территории армянскому народу признаётся всеми соседями. Правда, в последнее время в Азербайджане появились некоторые "научные" публикации, а также зазвучали голоса политических деятелей этой республики, вплоть до президента, оспаривающие историческую принадлежность территории Республики Армения. Однако эти притязания, по крайней мере в актуальное время, являются следствием вооружённого конфликта и выполняют роль информационно-пропагандистского оружия.

2) В качестве пограничного поля Армении находятся Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Зангеланский, Кубатлинский, Лачинский и Кельбаджарский районы. Территории этих районов недостаточно освоены демографически и экономически. Официальный Баку, и это вполне естественно, ставит под сомнение принадлежность этих территорий Армении, однако территориальная ориентация населения Азербайджана значительно расходится с государственной точкой зрения.

3) Перекрёстным полем Армении является Нахиджеванская автономия, пространство, охватывающее всю Кура-Араксинскую низменность в Азербайджане, а также находящееся на территории и под контролем современной Турции Армянское Нагорье. К этой же категории геополитического поля относится и территория Джавахетии (Джавахака) в Грузии. Обоснованность территориальных претензий Армении на эти земли напрямую или подспудно признаётся многими государствами.

4) Тотальным полем Армении являются территории, ныне контролируемые двумя армянскими государствами.

5) Геополитическим сколом Армения не обладает.

6) Геополитической опорной точкой Армении является ныне находящийся на территории Грузии Джавахк.

7) Вся территория Армении может рассматриваться в качестве осваиваемого одновременно с другими странами метаполя. Подобный безрадостный вывод сделан на фоне достаточно успешно проводящейся третьими странами идеологической и экономической экспансии против Армении.

7) Этническое поле Армении достаточно обширно и вбирает в себя всё Армянское Нагорье, равно как территории, определённые нами в качестве перекрёстного поля Армении.

8) Генетическое поле Армении находится в Турции (свыше 360 тысяч кв.км.), Грузии (Джавахк) и Азербайджане (около 25 тысяч кв.км.). Это, естественно, без учёта территорий двух современных армянских государств.

Итак, Армения, при всех недостатках её геополитического поля, обладает важным преимуществом: обоснованными территориальными притязаниями к некоторым соседям. Парадокс ситуации состоит в том, что прошлые поражения сегодня возможно обратить в сильное идеологическое оружие, направленное на сплочивание народа.

Большое значение имеет и рычаг воздействия на Грузию - геополитическая опорная точка Армении Джавахк. Правомерно предположить, что наличие у Армении данной геополитической точки опоры ещё сыграет свою благоприятную роль.

5.4

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1) Эндемическим полем Азербайджана является левобережье Куры за вычетом территорий, заселённых автохтонными талышами, лезгинами и аварцами, а также пришлыми татами.

2) Пограничным полем Азербайджана являются именно те земли, которые мы вычли из эндемического поля этой страны.

3) Перекрёстным полем Азербайджана является правобережье Куры (в том числе и Нахиджеванская автономия), а также заселённое лезгинами и аварцами пространство республики. В перспективе у Азербайджана возможно возникновение ещё нескольких перекрёстных полей: в частности, компактно населённые талышами районы страны.

4) Тотальное поле Азербайджана с незначительными оговорками включает в себя ныне контролируемую этой страной территорию.

5) Геополитическим сколом Азербайджана является территория Нахиджеванской автономной республики.

6) Геополитической опорной точки, в прямом понимании этого термина, у Азербайджана нет. Не исключено, что некоторыми азербайджанскими политиками в качестве геополитической опорной точки рассматриваются населённые тюркоязычным элементом иранские провинции или даже вся Турция, однако подобные иллюзии имеют свойство быстрого рассеивания.

7) Даже в большей, чем Армения, степени, Азербайджан представляет собой сплошное метаполе, успешно осваиваемое странами атлантизма.

8) Этническое поле Азербайджана населением страны основательно подзабыто, хотя факт миграции тюркских племён из туранских степей давно является научно доказанным.

9) Генетическое поле Азербайджана, ввиду незнания населения о пришлоści сформировавшихся в азербайджанскую нацию племён, сегодня правомочно локализовать на левобережье Куры, за вычетом населённых национальными меньшинствами районов.

ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1) В эндемическое поле Грузии входит вся её территория за вычетом Абхазии, Аджарии, Южной Осетии, Марнеульского и Ахметского районов, а также Джавахка (Джавахетии).

2) Пространство пограничного поля Грузии едва ли не больше её же эндемического поля. В неё входят практически все перечисленные в

пункте 1 регионы. Кроме того, собственно эндемическое поле Грузии раздирается на части внутриплеменными противоречиями.

3) К перекрёстному полю Грузии относятся Южная Осетия, Джавахк и, в перспективе, Абхазия и Аджария.

4) К тотальному полю Грузии, с учётом характеристик предыдущих типов полей, без оговорок можно отнести лишь столицу и её пригородные районы.

5) Геополитическим сколом Грузия не обладает.

6) Геополитической опорной точкой Грузия не обладает.

7) Вся территория Грузии представляет собой осваиваемое многими странами метаполе.

8) Этническое поле Грузии локализуется значительной частью территории государства.

9) Генетическое поле Грузии также находится на значительной части территории самого государства.

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

1) Эндемическое поле Ирана вбирает в себя всю территорию этого государства.

2) Пограничным полем Ирана с некоторой натяжкой можно считать тюрконаселённые регионы страны. Отсутствие категоричности при определении данного типа геополитического поля Ирана объясняется тем, что государством эта территория полностью освоена и экономически, и политически, и религиозно, и лишь в демографической области недостаточно.

3) Перекрёстным полем Ирана являются её северные тюркоязычные районы, а также небольшая территория в приграничном с Ираком районе.

4) Тотальное поле ИРИ также вбирает в себя всю современную территорию государства.

5) Геополитическим сколом Иран не обладает.

6) Геополитической опорной точкой в исходном понимании этого термина Иран не владеет, хотя в перспективе таковыми могут стать населённые парсами и хазаретами региона Афганистана, вся территория Таджикистана, населённые талышами районы Азербайджана, а также Самаркандская, Хорезмская и Бухарская области Узбекистана.

7) Иран - закрытая для экономических и идеологических агрессий страна, вследствие чего её территория не носит никаких признаков метаполя.

8) Этническим полем Ирана является Иранское Нагорье, место формирования иранского этноса.

9) Генетическое поле Ирана ограничивается современной территорией государства, а также значительные пространства Центральной Азии.

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

1) Эндемическим полем Турции, по-видимому, можно считать контролируемую уже около восьмидесяти лет территорию всего государства. Некоторая осторожность в определении эндемичности территории современной Турции исходит от наличия серьёзных территориальных притязаний, выказываемых практически всеми соседями страны.

2) Пограничным полем Турции, вне всяких сомнений, является компактно населённая курдскими племенами юго-восточная территория государства (Западная Армения).

3) Перекрёстное поле Турции пространственно гораздо больше пограничного, и практически вбирает в себя всю территорию государства.

4) Из тотального поля Турции также выпадает юго-восточная часть страны.

5) Геополитическим сколом для Турции фактически является Турецкая республика Северного Кипра.

6) Геополитической опорной точкой для современной Турции являются, с некоторой натяжкой, Азербайджан и северные провинции Ирана, а также албанонаселённые территории Сербии и Македонии.

7) Метаполем Турции, в меньшей, чем для стран Южного Кавказа степени, являются её европейские и приморские территории.

8) Этническим полем турецкого этноса являются степи и пустыни от Северного Китая до восточного побережья Каспия.

9) Генетическим полем для основной части населения Турции воспринимается большая часть территории государства, хотя возникшая в конце XIX века идеология пантюркизма несколько сместила акценты в сторону этнического поля.

5.5

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Как можно легко заметить, ситуация с типами геополитических полей в постсоветских странах Южного Кавказа исключительно запутанна. Исходное этническое многообразие географически небольшого региона, отягощённое миграцией многочисленных кочевых племен, а также вынужденными переселениями народов в периоды частых войн, создало предпосылки для наблюдаемого в актуальный период истории напряжённой межгосударственной и межэтнической ситуации. Добавим к сказанному также и факт глубоко продуманного размежевания Закавказских республик руководством СССР. Границы между республиками были проведены таким образом, чтобы практически каждая из них ощущала на себе претензии соседей и уповала на оберегающий от межэтнических конфликтов Кремль.

Приём этот применялся большевистской Москвой не только на Кавказе. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту постсоветских республик Центральной Азии.

Большевистский режим прекрасно понимал, что получившая земли "в подарок" страна практически сразу начинает ощущать их как свою неотъемлемую часть. Убедительным примером сказанному выглядит пример с Крымом, переданным лидером СССР Н. С. Хрущёвым из состава России Украине. Тридцати пяти лет владения лакомым полуостровом оказалось достаточно, чтобы Киев объявил Крым "исторически" украинской территорией. Полуостров, по замыслу Хрущёва призванный закрепить "вечную" дружбу между русским и украинским народами, сегодня выступает в роли главного яблока раздора между двумя славянскими государствами.

В случае с Арменией обоснованные претензии на историческую родину отягощены ещё и памятью о кровавом геноциде, учинённом турками на этнической территории Армении и унёсшем жизни примерно двух миллионов армян, а также неоднократными военными столкновениями с Азербайджаном.

Борьба противоположностей - постоянная величина, периодически меняющая форму и методы противостояния. Сегодня слагаемые этой борьбы приняли критическую величину: взаимные территориальные претензии в регионе, равно как и цивилизационная несовместимость, наличествуют, а наложившись на взаимопроникновение различных типов геополитических полей некоторых государств, создают объективные предпосылки для вооружённых конфликтов. Действия Кремля первых лет

советской власти были направлены на "привязывание" национальных республик к Москве. Будучи в составе мощного государственного образования и находясь в территориально неопределённом состоянии с соседями, национальные республики были вынуждены апеллировать к тому самому центру, который и являлся основной первопричиной взаимных территориальных претензий. С другой стороны национальные республики в СССР не обладали собственными вооружёнными силами, что опять-таки вынуждало их уповать в своих претензиях на всеильную Москву. Нелишне заметить, что в дальнейшем коммунистическая Москва "привязывала" союзные республики к Российской Федерации уже через экономику, практически не позволяя им строить опирающиеся на местное сырьё закрытые производственные циклы.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. Москва, пусть даже временно, "ушла" из региона, и бывшие союзники не прочь выяснять отношения с помощью зародившихся собственных вооружённых формирований. Исходя из этого, особую значимость принимает ещё одна важная категория геополитики: баланс сил.

5.6

БАЛАНС СИЛ

До распада СССР баланс сил в регионе поддерживался наличием супердержавы, не только охранявшей границы советских республик (Армении, Грузии и Азербайджана), но и предотвращающей возможные столкновения между ними. Столкновения, существенные предпосылки для которых были порождены этой же державой. Одним из подобных "предохранительных" мер было отсутствие у союзных республик собственных армий. Больше того, призывавшаяся на срочную службу молодёжь из национальных республик, в подавляющем своём большинстве выводилась далеко за пределы региона.

Распад СССР в корне изменил сложившуюся ситуацию, и чуть ли не первым проявлением этого стало наличие довольно враждебно настроенных друг к другу армий новорождённых государств. Проблема не только, или не столько в том, что отягощённая собственными трудностями Россия самоустранилась от проблем региона, а в том, что в регион проникли (свято место пусто не бывает) новые силы, пытающиеся перекроить его на устраивающий их лад. В стремлении освоить природные и, в первую очередь, углеводородные богатства Кавказско-Центральноазиатского бассейна и создать в регионе антироссийский геополитический плацдарм, атлантизм навязывает странам Южного Кавказа свои правила игры, нисколько не считаясь с интересами живущих там народов. Сегодня наступлению атлантизма на регион практически в одиночестве противостоит Исламская Республика Иран. Правда, до некоторой степени эту же задачу выполняет и Армения, но происходит это явление лишь в силу культурно-функциональной ориентации её населения. И если сопротивление Ирана многофункционально и проявляется на идеологическом, экономическом и даже военном уровне, то сопротивление Армении, в силу ограниченности возможностей, носит пассивный характер и больше выражается в политике распахнутых перед Россией дверей. Необходимо отметить, что даже подобная пассивная политика становится серьёзным фактором сдерживания открытой агрессии единственного опасного для Армении врага в регионе - Турции. Отношения Армении с Исламской Республикой Иран не только не предполагают каких-либо серьёзных разногласий, но и являются ярким примером дружеского сосуществования исламского и христианского государств. Что касается Азербайджана и Грузии, то в актуальный период истории они не представляют для Армении серьёзной военной угрозы.

Со своей стороны идеологизированный и достаточно сильный Иран вправе не опасаться военной агрессии со стороны кого-либо из соседей.

В свою очередь Азербайджан может надеяться лишь на своего стратегического партнёра - Турцию - активность которой в регионе сдерживается остаточными проявлениями наличия там России (здесь уместно отметить, что в последнее время всё яростнее наблюдается активизация политики России на Южном Кавказе). Таким образом, баланс сил в рассматриваемом регионе существует, что доказывается как прекращением военных действий между Азербайджаном и Арменией, так и отсутствием таковых между Арменией и Турцией.

Из этого "идиллического" ансамбля выпадает лишь Грузия, существование которой, даже в нынешнем, ущербном состоянии, является следствием геополитической "лени" соседей. Нельзя сказать, что наличествующий баланс сил является прочным, наоборот, наблюдаемое равновесие исключительно хрупко, и легко может быть нарушено. Во всяком случае незначительная численность армий государств Южного Кавказа создаёт для этого все необходимые предпосылки.

Подобная ситуация налагает на политиков особую ответственность за судьбу руководимых ими государств. Страну нужно укреплять постоянно, если угодно, по нарастающей, одновременно способствуя подрыву оборонеспособности реального или потенциального врага. Для претворения этой стратегической цели в военном отношении огромное значение имеет ещё одна важная геополитическая категория - границы государств.

5.7

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВ

Граница - один из важнейших признаков государства, имеющий колоссальное значение в пространственном отношении с соседними странами. Будучи порождением оседлых народов, граница между государствами со временем приобрела экономическое, военное, культурное и т.д. значение. Культивирование границы является одним из необходимых слагаемых культивирования государства. Теоретически граница представляет собой воображаемую вертикальную линию от доступных глубин в недрах до достигаемых высот. На самом деле граница - это важнейший орган государства, и, как утверждает Ф. Ратцель, его:

“...периферийный орган, служащий свидетельством его роста, силы и слабости и изменений в организме”.³

Вообще, немецкие геополитики уделяют проблеме границ самое пристальное внимание, что исходит, на наш взгляд, от понимания их эластичности. Степень эластичности границ зависит от стабильности региона, и в этом отношении Армения обязана быть особенно чувствительной к проблеме своих границ.

В идеале граница должна напоминать резину, т.е. никогда не сжиматься, иметь возможность лишь растягиваться. Но это в идеале. В действительности так не бывает, и границы самых могучих государств в определённый период своей истории могут подвергнуться съёживанию.

Нам уже приходилось рассматривать природу государственных границ Армении в разрезе стратегической географии определения геополитической мощи государства. Однако геополитическая граница является не только разъединительным, но и связующим фактором. И именно с этих позиций должна рассматриваться государственная граница армянских стран их политическим руководством.

Граница Армении - исходный пункт пропагандистского и идеологического наступления на цивилизационно альтернативные страны региона, и в этом отношении должна восприниматься в качестве барьера с односторонней проходимостью. Если для недружелюбно настроенных соседей государственная граница Армении должна представляться светонепроницаемой завесой, то для самой Армении она обязана выполнять роль панорамного экрана и способствовать проникновению на чужую территорию. Возможности для этого обеспечиваются наличием в соседних странах компактно проживающих этнических групп с положительной комплементарностью армянскому народу или совпадающими на актуальный период этнонациональными интересами. Так, ведущие многолетнюю

борьбу за национальное самоопределение курды Турции безусловно заинтересованы в поддержке Еревана. В свою очередь Армения не может оставаться безразличной к вооружённому противостоянию, ведущемуся главным образом на её исторических землях.

Проблема проникновения в Азербайджан несколько затруднена тем, что в пограничных с Арменией районах этой страны проживают практически исключительно тюркские племена, в то время, как потенциальные геополитические союзники армян - талыши и лезгины - живут в наиболее отдалённых от Армении регионах Азербайджана. Однако один лишь фактор проживания этих автохтонных в регионе народов пусть в далёких, но приграничных районах Азербайджана, создаёт возможность решения задачи.

С Грузией всё обстоит значительно легче, поскольку именно на границе с Арменией проживает исключительно компактная и довольно значительная масса армян. Больше того, Джавахк, главный регион проживания армян в Грузии, отделён от остальной части этого государства высокими и труднопроходимыми горами. Ещё более важен фактор восприятия армянской нацией Джавахка в качестве этнического и генетического геополитического поля. Таким образом, пространственные отношения Армении с соседними странами не должны ограничиваться государственными границами, а проникать вглубь их. Это создаст для недружелюбно настроенных соседей Армении ощущение геополитического дискомфорта, вынудит их тратить большие средства на нейтрализацию сложившейся ситуации, метаться в поисках ощущения политической стабилизации и быть более конструктивными за столом переговоров. Государственные границы Армении не могут быть восприняты в качестве жёсткого пространственного ограничителя её геополитической деятельности. Возможности постиндустриального (информационного) мира и научно-технический потенциал создали уникальную возможность для наращивания могущества Армении в регионе. Критерии могущества государства достаточно взаимозаменяемы, и значительное отставание от Азербайджана или Турции в области наличия полезных ископаемых может быть с лихвой компенсировано цивилизационно-культурным, информационно-идеологическим и научно-технологическим господством.

Подобная активная деятельность Армении требует учёта многих геополитических факторов: демографических, географических, цивилизационных, этнических, религиозных и т.д. И здесь следует отметить несомненное преимущество армянского народа над соседями во многих из перечисленных слагаемых.

В отличие от всех без исключения государств региона, этнически гомогенная Армения не отягощена возможностью проявлений сепаратизма в стране. Внутригосударственные религиозные разногласия, за исключением борьбы с искусственно внедряемым сектантством, в Армении практически исключены. Географическое положение Армении создаёт возможность достаточно действенного контроля над происходящими в регионе Южного Кавказа геополитическими трансформациями.

Наконец, было бы серьёзной ошибкой не учитывать наличие у армянского народа исключительно развитого этноцивилизационного культурологического иммунного аппарата, равно как и мессианского свойства армянской культуры.

Армянский народ является ярко выраженным культурологическим лидером региона и его влияние на культурные процессы в Южном Кавказе необходимо использовать в полной мере.

Таким образом, если государственные границы значительно усеченной Армении не совпадают с её этническими и генетическими границами, то её идеологические границы существенно выходят за пределы современной Республики Армения.

5.8

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

На современном этапе перед Арменией стоят задачи, разрешение которых способно укрепить геополитическое значение государства. Задача полного освоения Арменией контролируемого ею пространства, особенно с учётом особенностей типов геополитических полей Армении, её экологической приспособленности под оседлую цивилизацию претворима, а, значит, должна быть выполнена. В первую очередь это относится к абсолютному экономическому и демографическому освоению её геополитического пограничного поля. Большое значение имеет сдерживание или полное пресечение деятельности иностранных государств по использованию эндемического поля Армении в качестве экономического метаполя.

Геополитика прагматична: параллельно с деятельностью, лишаящей кого бы то ни было возможности использовать территорию Армении в качестве метаполя, Ереван обязан приложить усилия по цивилизационно-культурному осваиванию отдельных регионов этнически мозаичных Турции, Азербайджана и Грузии. Это тем более важно, что соседи наши исторически сложились именно таковыми, какие они есть сегодня. Принадлежность к той или иной метацивилизации является практически неизменной данностью, что предполагает неизменность ныне существующих отношений между всеми этническими группами региона.

“В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: “На чьей ты стороне?” И человек мог сам выбирать - на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: “Кто ты такой?” Речь идёт о том, что дано и не подлежит изменениям”.⁴

В продолжение вышеприведённой цитаты Хантингтон доказывает большую приверженность человека религиозным воззрениям, чем этническим, считая религию главным составляющим цивилизации. На мой взгляд всё иначе, а именно: современный человек, зачастую неосознанно, больше идентифицирует себя представителем той или иной цивилизации, чем религии. В религии индивид склонен к обобщениям, зачастую воспринимая христианство или ислам в целом, в совокупности всех их разновидностей. Француз, например, в разговоре с мусульманином, буддистом или иудеем представится христианином, и только лишь в беседе с другим христианином подчеркнёт свою приверженность католицизму. Аналогичным образом поступит русский, итальянец, англичанин и т.д. В свою очередь иранец лишь в разговоре с другим представителем ислама

представится как шиит, для представителей всех остальных конфессий он - мусульманин.

Хотя значение религии на сознание действительно велико, оно всё же уступает этноцивилизационному и культурному воздействию, основой которого является исторически сложившийся образ жизни. Больше того, по моему глубокому убеждению, цивилизационно-культурная функциональная ориентация нации в немалой степени диктовала ей выбор религии. Будь это иначе, мы стали бы свидетелями кровавых столкновений не только между мусульманами-суннитами и оседлыми православными народами, но и, скажем, между теми же суннитами и кочевыми христианами-протестантами. На деле всё происходит иначе. Атлантизм борется не с исламом, или с какой либо иной религией, а с идеократией. Так, в числе противников атлантизма не числятся такие исламские страны, как Саудовская Аравия, Пакистан или Албания, равно как и довольно удачно маскирующаяся под светскую и демократическую страну Турция. Напротив, всячески дискриминируются проповедующие идеократию исламские же страны Иран, Ирак, Ливия... С другой стороны, среди своих недругов атлантизм числит христианские страны идеократии, наиболее ярким и кровавым примером чему может служить судьба Югославии.

Практически все современные крупные конфликты носят не религиозный, а выраженный цивилизационный характер между представителями атлантизма и идеократии, иначе говоря, между кочевыми и оседлыми народами. Религия в этих конфликтах выступает лишь в качестве усиленно рекламируемого фона.

“Сближение шиитско-исламского Ирана с григорианской Арменией в противовес альянсу шиитского Азербайджана и суннитской Турции говорит о переоценке конфессионального фактора в отношениях между государствами в современном мире”.⁵

Религия - это не только и не столько вера, сколько принятая организация бытия. Массовое обращение в ислам покорённых арабами народов - это попытка адаптации в новой среде, точно так же, как массовое обращение в христианство в период агонии Рима явилось попыткой уравниваться в правах с доминирующим в регионе народом. Выбор религии - это попытка упорядочения отношений между духовной и политической сферой бытия. Духовная самостоятельность религиозных ценностей не представляется возможным без соотношения с цивилизационной сущностью народа. Многолетняя борьба между сербами и албанцами, армянами и азербайджанцами, пуштунами и таджиками, осетинами и ингушами, русскими и чеченцами, и даже арабами и евреями - это примеры столкновений между различными цивилизациями.

Исходя из этого Армения вправе рассчитывать на возможность налаживания дружеских и союзнических отношений с населяющими Азербайджан талышами и лезгинами, а также живущими на севере Грузии абхазами и осетинами. Фундаментом такого союза должны стать отнюдь не религиозные воззрения, а именно цивилизационные. Именно цивилизационно-культурная несовместимость оседлых лезгинов и талышей с кочевниками азербайджанцами стала основной причиной экспансионистской политики Баку по насильственной ассимиляции этих народов. Точно так же несовместимость осетин - представителей идеократического мира - и *rimland* Грузии привела к жестокой дискриминации осетинского народа и, как следствие, достаточно кровопролитной национально-освободительной борьбе.

5.9

АРМЯНСКОЕ НАГОРЬЕ - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НИША АРМЯНСКОГО НАРОДА

Уже неоднократно цитировавшийся мною Л. Гумилёв практически во всех своих работах пытается доказать отсутствие значительных антагонистических противоречий между представителями оседлой и кочевой цивилизаций. Основным аргументом Гумилёва является несхожесть природных ландшафтов проживания кочевых и оседлых народов, что, мол, и предрешает отсутствие необходимости войны между ними. При этом Гумилёв, совершенно правильно выделяет сколь глубокую, столь и неоспоримую мысль:

“Этносы - природные коллективы, адаптированные в своих вмещающих ландшафтах”.⁶

Далее однако, он же, в поисках доказательства своего постулата, замечает, что:

“Вражда должна выражаться в крупных войнах, сопровождающихся захватом территории”.⁷

В подтверждение своего мнения учёный приводит столь же внушительный, сколь и неубедительный список войн в истории, имевших место между представителями оседлой цивилизации. Мне уже приходилось писать, что войны нередки и между представителями единой метацивилизации. Более того, в природе существуют и гражданские войны. Особенность этих войн заключается в том, что в них принимают участие армии, а не народы. Напротив, войны между представителями разных цивилизаций принимают форму наивысшего ожесточения и нередко сопровождаются уничтожением мирного населения проигравшей стороны. Что же касается “крупных войн, сопровождающихся захватом территории”, то, думается, примеров с турками, монголами, арабами или гуннами более, чем достаточно.

Гумилёв прав, конечно, утверждая, что этносы адаптированы в своих природных ландшафтах. Однако это не является основанием для мирного сосуществования.

Начну с того, что на протяжении многих веков среди кочевников культивировался культ героя, сумевшего ограбить поселение оседлых народов. Больше того, среди многих кочевых племен обряду посвящения юноши в мужчины должен был предшествовать удачный набег на поселение оседлого этноса. Естественно, что подобное понимание удачи кочевниками не могло прибавить взаимопонимания между ними и представи-

телями оседлых народов. Так что наблюдаемое наличие взаимной неприязни имеет вполне реальную историческую основу.

С другой стороны, Гумилёв опять-таки прав, утверждая, что представителям различных цивилизаций несподручно жить в непривычных для его образа жизни природно-климатических условиях. И пример для подтверждения, достаточно, кстати, интересный, он нашёл в работах известного этнографа и историка Иакинфа (Н. Бичурина):

“Жена хуннского шаньюя Модэ в 202 г. до н.э., когда хунны окружили ханьского императора у деревни Байдын, в северном Шэньси, посоветовала ему заключить мир без территориальных уступок, ибо, говорила она: хунны, приобретя китайские земли, всё равно не смогут на них жить. Модэ согласился с умной женой и заключил с императором "договор мира и родства" - замаскированную дипломатическую форму капитуляции. Все остались жить дома”.⁸

Гумилёв (намеренно или нет) не захотел заострять внимание читателя на географическое указание места описываемых событий - а ведь бое-столкновение происходило на территории Китая, где почему-то оказались кочевники хунны. Хунны в описываемое время, видимо, действительно довольствовались иными формами репараций и вернулись в степи, климат которых на описываемый период обеспечивал им безбедное существование. Однако, всегда ли так было?

Несколько веков спустя, когда климат в ареале обитания хуннов изменился и наступила долгая засуха, они были выброшены из степи, и значительная часть Европы вынуждена была познакомиться с одним из жестоких и кровавых персонажей мировой истории - предводителем хуннов - Аттилой.

Кочевнику, в том числе перешедшему на полу-кочевую или даже оседлую жизнь, действительно несподручно жить на территории, более приспособленной для оседлой жизни. Однако если он вынужден покинуть места своего обитания, то страдают, в первую очередь, именно оседлые народы.

Со второй половины IX века в Армению хлынули теснимые наступающей пустыней кочевые турки-сельджуки. В предисловии к данной книге я уже рассказывал о том, как сельджуки выдавливали исконное население страны и "приспосабливали" территорию Армении к привычному для себя образу жизни. Не менее жестоко поступали и англичане в Северной Америке. Так, имея ввиду изменить природу обитания коренных жителей Америки, англичане в массовом порядке уничтожали бизонов, основную пищу охотников-индейцев, заставляя последних покинуть исконные места обитания. При этом и англичане и турки старательно меняли и этнокуль-

турологический "ландшафт" завоёванных земель, насильственно навязывая аборигенам свои культуру, религию, быт, традиции. Вслед за завоевателями, а нередко и вместе с ними, на "новые" земли приходили миссионеры, отличавшиеся не меньшей бескомпромиссностью и жестокостью, чем передовые отряды завоевателей.

Кочевники не пытались адаптироваться к новому месту жизни, они адаптировали эти местности под свой образ жизни. Надо сказать, что подобная адаптация ландшафта может лишь создать возможность более или менее комфортного проживания, хотя для этого и нужны определённые климатические и географические предпосылки.

Сибирская тайга, к примеру, никак не может быть адаптирована кочевым этносом, даже если он и перешёл на оседлую жизнь. Вспомним ещё раз глубокое замечание Гумилёва: "Этносы-природные коллективы, адаптированные в своих вмещающих ландшафтах". Адаптированные в ландшафте, но не адаптирующие его!

Извращённый вариант адаптации ландшафта под этнос может создать условия для проживания, но не может породить чувства привязанности к земле, чувства патриотизма. Адаптированная территория практически никогда не воспринимается в качестве родины, нуждающейся в любви и тепле. В доходящем до самопожертвования патриотизме, наконец. Пришельцы объективно не способны на самопожертвование во имя земли, с которой не связаны генетически, и которую, как правило, воспринимают лишь как средство наживы.

Вышеприведённое означает, что возможные военные действия Армении с этими странами облегчаются тем фактором, что тюркские племена Азербайджана, как и Грузия, в случае с Джавахком, овладели непривычной для их цивилизации экологической нишей армянского народа. Они не привычны к этой земле, не ощущают её своей родиной. Этим, в числе других значительных факторов, объясняется факт сравнительно слабой привязанности азербайджанцев к месту обитания в Нагорном Карабахе.

Вот что по этому поводу пишет в бакинском журнале азербайджанский журналист:

"Азербайджанская армия не могла выиграть ещё и потому, что не знала, кого ей защищать. Население этих земель (освобождённых вооружёнными подразделениями НКР - Л. М.-Ш.) своим поведением доказало, что им эта земля не дорога".⁹

Летом 1993 года госсекретарь Азербайджана Лала Шовкет Гаджиева, прибывшая на "линию фронта" азербайджанской армии, укоряла скучившихся на берегу Аракса своих соплеменников:

“- Свыше ста дней мы днем и ночью бомбили Степанакерт, но армяне не покинули своих домов. Вы же убежали сюда уже тогда, когда до вас даже не доходили звуки разрывов снарядов”.¹⁰

Объяснять некогда высокопоставленной даме разницу между домом и Родиной, совершенно не входит в мои обязанности, но само явление непривязанности азербайджанцев к чужой земле Л. Ш. Гаджиевой было подмечено верно.

Экологическая ниша армянского народа ограничена Армянским Нагорьем. Покинувший родину армянин уже во втором, реже - в третьем, а иногда и в первом поколении теряет национальную самобытность, ассимилируется в среде ведущего этноса страны проживания. И лишь в мусульманских странах процесс ассимиляции армян-христиан несколько замедлён.

Быстрая и, на сторонний взгляд, безболезненная ассимиляция армян происходит не от слабости генетического фундамента, а от острого и непривычного чувства потери родины и стремления как можно быстрее приобрести её вновь. Вообще, оседлые народы поддаются ассимиляции гораздо легче кочевых именно из-за острого чувства родины.

В своей книге учёный-востоковед правильно замечает, что слова “Тэпэр я турок, нэ козак” из песни героя оперы “Запорожец за Дунаем” непостижимым образом воспринимаются без особого удивления, хотя обратное их воспроизведение противоречит нашим бытовым и историческим знаниям”.¹¹

А. Васильев правильно подметил этот феномен, хотя, к сожалению, не заострил на нём своё внимание и не попытался найти ему объяснение. Представитель оседлой цивилизации не может обойтись без чувства родины, и если волею судьбы он лишается своей этнической родины, то пытается перенести всю свою нерастраченную любовь, весь свой патриотизм на новое место обитания.

Подобное не может произойти с представителем кочевой цивилизации, ибо родина его - дорога. Более того, оказавшиеся в среде цивилизационных альтернантов представители кочевых этносов практически не поддаются ассимиляции, хотя и им мимикрия не претит. Наиболее развит институт сокрытия нации у евреев, которые научились долгими поколениями мимикрировать под ведущий этнос страны проживания, никогда при этом не забывая, кем они являются на самом деле. Практически не ассимилируются турки. Этот феномен хорошо знаком грекам и, особенно, болгарам. Турецкие общины в Германии продолжают расти, и пока не видно никаких признаков их социальной интеграции в эту страну. Думаю,

что в не очень далёком будущем Германии предстоит решение трудностей, связанных с демографическим ростом неассимилируемых турок.

Итак, ассимиляции легче поддаются оседлые народы, имеющие генетическую привязанность к родине. Оторванные от родины представители этих народов удивительно быстро теряют многие качества, присущие породившей их нации.

5.10 ВЫВОДЫ

Традиционная методология по определению противоборствующих сторон планетарного дуализма изжила себя, ибо не учитывала единства всех форм жизнедеятельности, чувств и традиций народов, принимающих в нём участие. Не исключено, что существующий упрощённый подход - Вода и Суша, христианство и ислам, Запад и Восток, демократия и авторитаризм... - диктовался стремлениями, призванными скрыть основные цели противоборствующих сторон. Дальше всех в раскрытии существующих проблем пошёл С. Хантингтон в неоднократно цитированной выше работе. Главной его заслугой является использование самого термина "цивилизация" в дифференционной характеристике противоборствующих сторон. Однако Хантингтон расщепил две основные метацивилизации на отдельные составляющие, умудрившись при этом ни разу не упомянуть основополагающих определений: "кочевничество" и "оседлость". Отметим, что задолго до выхода в свет нашумевшей статьи Хантингтона, известный русский историк, евразиец и не менее известный тюркофил Л. Гумилёв в статье "Каины и Авели" чётко определил эти термины, выразив симпатии кочевнику Авелю (читай - монголо-татарам - Л. М.-Ш.).¹²

Личные пристрастия остаются не более, чем таковыми, и спорить с трудами известного учёного я не собираюсь, хотя и не в силах понять, как может русский учёный пропагандировать и восхвалять те без малого триста лет, в течение которых кочевые тюрко-монгольские племена безжалостно терзали русский народ. В данном вопросе меня больше интересует подмеченная Гумилёвым, и не только им, проблема взаимоотношений кочевых и оседлых народов. Трудно также согласиться с не подтверждённым серьёзными аргументами мнением армянского политолога, эксперта Армянского центра стратегических и национальных исследований Манвела Саркисяна, который по сути отрицает геополитику как "историческую географию" и считает, что:

“... географический подход к характеристике региональных потенциалов и отношений не только малозффективен, но и способен резко исказить суть интересов и отношений субъектов региона, а также суть самих политических процессов”.¹³

Географические параметры государства имеют колоссальную и непреходящую роль, значение которых вовсе не "отжило", как это считает М. Саркисян. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить преимущества географической обособленности США или Австралии, с географическим же расположением той же Югославии. Именно от географического распо-

ложения государства в немалой степени зависит степень освоенности государством его геополитического поля, не говоря уже о возможностях защищать его. Армения просто обязана использовать раздирающие Азербайджан и Грузию противоречия между населяющими их атлантистскими и идеократическими народностями. Задача эта претворима ровно в той степени, в какой Армения способна учесть не только свои интересы, но и интересы цивилизационно близких народов региона. Решение предлагаемой геополитической задачи в значительной мере позволит использовать потенциал идеологических границ Армении, одновременно сузив эндемическую границу альтернатив до критических, нежизнеспособных размеров.

Ссылки Пятой Главы:

1) Так, собственно, в целом должна была быть названа предлагаемая книга, однако неблагозвучность тафтологии, пусть даже разнокоренной (геополитическое поле), заставила меня выбрать более благозвучное, но менее удачное название для книги.

2) Плешаков К. Геополитика в свете глобальных перемен. Москва, 1994.

3) Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1. Санкт-Петербург, 1902.

4) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", 1994, N 1.

5) Гаджиев К. Геополитика Кавказа. Москва, 2001.

6) Гумилёв Л. Каины и Авели. В кн. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991.

7) Гумилёв Л. там же.

8) Гумилёв Л. Указ. работа.

9) Цит. по "Новое Время". Ереван, 9 декабря, 2000.

10) Азербайджанское государственное телевидение. Лето 1993. Цит. по памяти.

И) Васильев А. Мост через Босфор. Москва, 1989.

12) Гумилёв Л. Указ. работа.

13) Саркисян М. Политические проблемы Кавказа и Армения. Ереван, 1998.

ГЛАВА 6

В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ

6.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫЗОВОВ

Мне уже неоднократно приходилось упоминать о том, насколько важно для государства определение преодолеваемых им внешних и внутренних вызовов, вычленение их из общего числа существующих в мире реальностей. Государство не может позволить себе, подобно известному литературному герою, бороться с ветряными мельницами. Это чревато исключительно и легко предсказуемыми тяжелыми последствиями. Неприятель, как и союзник, должен быть чётко определён, а предпринимаемые против него меры адекватны представляемой им реальной угрозе.

История знает немало примеров, когда неправильно выбранный союзник со временем превращался в непримиримого врага, и наоборот, когда государство вступало в затяжной военный конфликт со своим естественным союзником. Подобные войны, как правило, оборачивались победой третьей стороны. Ярким примером сказанному может служить недавняя война между Исламской Республикой Иран и Ираком. Ни у кого не может быть никаких сомнений в том, что победу в этой войне одержал атлантический Западный мир, который по сегодняшний день продолжает пользоваться плодами своей незавоеванной победы.

Примеров, подобных вышеприведённому, можно привести много, но самым трагическим по геополитическим последствиям, вне всякого сомнения, является война между Германией и СССР в 1941-1945 гг. Война, разрушившая естественные связи между евразийскими народами, впусившая в Евразию альтернативное мировоззрение и, более того, способствовавшая укреплению этого мировоззрения на просторах Евразии.

Неоднократно упоминавшийся в данной работе Н. Макиндер, ангажированный атлантизмом геополитик, следующим образом сформулировал ныне практически непререкаемую геополитическую истину:

“Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над heartland-ом (сердцевинной); тот, кто доминирует над heartland-ом, доминирует над Мировым островом; тот, кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром”.¹

Добавлю только, что Мировым островом Макиндер называет совокупность трёх частей света - Азии, Африки и Европы. На территорию Средней и, в значительной мере, Восточной Европы и впустила американцев война между Германией и СССР. Сегодня некоторые европейские страны, в том числе и Германия, пытаются избавиться от навязчивого присутствия США на континенте, однако претворение данного естественного желания сопряжено с большими экономическими и геополитическими трудностями, вызванными ещё в 1939 году.

Мы имели возможность убедиться в том, что выбор союзника или определение неприятеля не может проводиться на уровне интуиции. Наивное - у него глаза добрые - во внутри- или межгосударственных отношениях может обернуться катастрофой для государства. Геополитика - это наука, и подходить к ней следует именно на научной основе. Более того, многие геополитики совершенно обоснованно считают, и я абсолютно согласен с этим мнением, что основы науки "Геополитика" следует изучать со школьной скамьи. Это неминуемо будет способствовать выработыванию у подрастающего поколения государственного мышления. Однако при этом науку "Геополитика" надо изучать в национализированном виде, параллельно с занятиями по изучению национального образа жизни. В противном случае это может привести к выработыванию не государственного, а разрушительного наднационального космополитического мышления.

Весьма опасными для безопасности государства являются тенденции увлечения чужестранной идеологией или религией. В этом случае граждане страны, неопиты или колаборационисты, иногда неосознанно, но часто с вполне определёнными целями и за вполне определённую мзду, расшатывают культурологический иммунитет нации. Подобное явление в первую очередь влияет на обороноспособность страны, о чём ещё будет возможность сказать. Роль соперника или союзника государства могут иметь и природно-климатические условия территории, на которой оно расположено. Совершенно не одно и то же: построить государство на Дальнем Востоке, в африканской пустыне, где-нибудь в тропиках или благодатном Междуречье. Население этих государств в таких случаях решает различные по сложности и по затрате энергии задачи. Итак, вызовы государству могут исходить:

а) из внешней среды (государства с альтернативной идеологией, и/или откровенно враждебные);

б) из среды внутренней (граждане-компрадоры - проводники альтернативной государственному идеологии, колаборационисты и неопиты - исповедующие и агитирующие негосударственную религию, чужую, находящуюся в оппозиции национально-государственной, идеологию и

культуру, словом, те граждане страны, которые в российской политологической традиции именуются агентами влияния);

в) из природно-климатических условий и явлений (землетрясения, долгие холодные зимы, засухи, наводнения, отсутствие полезных ископаемых и т.д.).

6.2

ВЫЗОВЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Согласно достаточно глубоким и убедительным исследованиям, история армянского государства насчитывает четыре тысячи пятьсот лет,² и практически все эти сорок пять столетий армянскому народу приходилось бороться с внешними вызовами - военной или культурологической агрессией ближних и дальних соседей. Нельзя сказать, что историческая судьба Армении сильно отличается в этом плане от истории других государств. Если мы согласились с тем, что государство является живым организмом, то должны согласиться и с тем, что когда одни организмы растут, другие, наоборот, стареют и иссушаются. А поскольку планета достаточно плотно заселена разными народами, то рост одного из них неминуемо сопутствует уменьшению другого.

Особенность большей части армянской истории нашей эры в том, что веками не имевший собственной государственности народ не имел возможности и расширять её территории. Следовательно, защищаясь от очередной агрессии, армяне оберегали свою родину, но при этом зачастую невольно обороняли чужое государственное образование. Суть проблемы от этого менялась мало, поскольку защищаясь от агрессии, армяне защищали собственную самобытность. Более того, в периоды очередного нашествия именно в плане сохранения самобытности армянам приходилось наиболее трудно, ибо в лихую годину защищаться приходилось одновременно от старых завоевателей и ассимиляторов и новых, зачастую более жестоких агрессоров.

Сегодня можно констатировать, что в процессе истории у армян накопился большой опыт самосохранения. Армянин всем своим существом чувствует приближение опасности, хотя предпринимаемые им ответные действия не всегда являются адекватными угрозе. Армянин, в силу всё того же отсутствия собственной государственности крайне редко прибегал к превентивным действиям против потенциального агрессора. Он всегда готов к борьбе, но старается оттянуть её как можно больше, нередко даже во вред себе. Сложившаяся в Республике Армения после восстановления государственной независимости ситуация требует совершенно нового осмысления внешних факторов. Осмысления как на государственном, так и на этническом уровне. В былые времена, когда армянский народ находился в составе могущественных империй, а иногда и двух и даже трёх, он мог не утруждать себя вычислениями внешнего союзника или неприятеля. Однако с восстановлением независимости у

Армении появилась насущная необходимость более детально разобраться в общем числе взаимодействующих с ней государств.

Вычислить врагов и друзей не на уровне генетической памяти, а исходя из сопоставления цивилизационного мировоззрения, актуальных целей и интересов и совместимости собственных и чужих реальных целей и потребностей.

Именно с этой точки зрения и стоит рассмотреть граничащие с Арменией страны.

6.3

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Азербайджан - тяготеющая к атлантизму эклектическая страна rimland³, с которой на актуальном отрезке истории Армения официально находится в состоянии войны. Необходимо отметить, что нынешняя война - уже третья между двумя народами в двадцатом веке (это не считая многочисленных локальных, но кровопролитных стычек, как, например, в Гандзаке в 1959, Степанакерте в 1967, Бананце в 1969, Гандзаке в 1972, Чардахлу в 1987 гг.). История двадцатого века даёт основания утверждать о взаимном неразрешимом антагонизме армян и впервые в истории заимевших собственное государство лишь в 1918 году азербайджанцев. Оправдана ли эта неприязнь, обоснована ли она, и если да, то откуда берутся её истоки?

Не может быть никаких сомнений, что первопричина противостояния кроется в антагонистическом различии цивилизационных воззрений армян и многочисленных тюркских кочевых племён, волею судьбы и большевиков объединённых под этнонимом "азербайджанцы". Указанное различие затрудняет взаимопонимание на бытовом и глобализует существующие на государственном уровне проблемы. К сказанному прибавляется также и насущная необходимость растущего организма молодого азербайджанского государства (и этноса) в приобретении дополнительного жизненного пространства. На данном этапе истории, в силу объективных геополитических причин, армянские земли представляются азербайджанцам наиболее "съедобными и удобоваримыми", и это обстоятельство значительно повышает вероятность возобновления военных действий между двумя народами. С другой стороны, для выбора стратегии дальнейшей борьбы и возможности адекватных действий, жизненно важным является для армян правильное понимание причин начала последнего по времени межнационального противостояния в 1988 году. Истина заключается в том, что открытое противостояние начато не азербайджанцами, а именно армянами Нагорного Карабаха, осознавшими нависшую над нацией опасность. Азербайджан проводил в Карабахе неприкрытую политику дискриминации и практически узаконенного вытеснения коренного населения. Одновременно власти Баку проводили в Карабахе демографическую агрессию, переселяя в армянский край из других районов Азербайджана огромное количество азербайджанцев. Опоздай Карабахское движение на 10-15 лет, и ситуация стала бы необратимой. Армянский народ стоял на грани потери целого исторического края, как это случилось в другом армянском крае - Нахиджеване. Опас-

ность эта была вполне осознана народом, и результатом адекватного восприятия этой опасности и стало спровоцировавшее войну Карабахское движение.

Другое дело, что многие лидеры Карабахского движения искренне стремились к разрешению проблемы воссоединения Арцаха с Арменией без военного противостояния. Подобное стремление, однако, изначально было обречено на провал, ибо менталитет азербайджанца, да и просто любые межгосударственные и межэтнические отношения, не предполагают возвращения некогда насильственно захваченных земель мирным путём.

Более того, Азербайджан непременно попытается вновь овладеть возвращёнными армянами землями. И это, конечно же, не предчувствие, а трезвое восприятие реальностей. Азербайджану нужны новые земли, это объективность для его молодого, растущего организма. И в этом нет вины азербайджанцев, как нельзя винить никакой биологический организм за испытываемое им ощущение голода.

Ненависть на уровне исторической или генетической памяти опасна, и не только потому, что может истощиться. Интуитивная и инстинктивная ненависть обладает способностью самопоедания. Напротив, осознанная необходимость защиты земли от выявленного агрессора способна мобилизовать ресурсы народа на неопределённо долгое время.

Армении в своих отношениях с Азербайджаном необходимо учитывать и демографическую ситуацию в этой республике. Дело в том, что Азербайджан, кроме кочевых тюркских племен, населяют и оседлые автохтоны: лезгины, аварцы, талыши, удины, а также пришлые, как и турки, кочевые курды и таты. Собственно, именно по этой причине, государство, ведущие роли в котором занимают кочевники-турки, в данном контексте рассматривается в качестве эклектического.

На отношения между кочевыми тюрками и курдами Азербайджана не может не влиять геноцидная политика Турции по отношению к курдам. Азербайджанцы и курды могли бы легко найти точки взаимопонимания, если бы жили в разных государствах. Но основная часть курдов всего мира живёт в Турции, и в этой связи нельзя забывать, что государственная политика Азербайджана носит исключительно протурецкую ориентацию.

Таты - исповедующие иудаизм тюрко-хазары, именуемые в Европе евреями-ашкенази (их, кстати, около 90 % от общего количества евреев всего мира), а на Кавказе - горскими евреями, исключительно удачно микрируют в Азербайджане под титульную нацию и занимают в этой стране лидирующее положение, особенно в сфере экономики. Большин-

ство тюрков Ширвана и Апшеронского полуострова находятся в экономической зависимости от татских толстосумов, что вряд ли может послужить основанием для взаимного уважения. Непропорционально много татов и среди правительственных чиновников, а некоторым из них удалось добраться до самой вершины властной пирамиды Азербайджана.⁴

Что касается автохтонных талышей, лезгинов и удинов, то они прекрасно осознают свою историко-этническую принадлежность к собственной родине, раскинувшейся от левобережья Куры до хребтов Кавказа и, естественно, лелеют мечту о собственном государстве. Сепаратистские движения народов Азербайджана особенно окрепли после примера Нагорно-Карабахской Республики, сумевшего восстановить свою государственность на небольшой части исторически принадлежащих армянам земель.

6.4

ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Грузия - единственный непосредственный сосед Армении, большая часть населения которого исповедует христианскую религию. Это обстоятельство, плюс исторически оседлый образ жизни большинства грузинских этнических групп, казалось бы, должны были обеспечить двум народам добрососедские и дружеские отношения, основанные на этнической комплементарности. Однако на деле отношения между Грузией и Арменией весьма далеки от идеальных.

Грузия – классическая эклектическая страна *rimland*, на современном этапе истории тяготеющая к атлантизму, ярким представителем которого в регионе выступает Турция. С другой стороны, Республике Армения всегда следует иметь ввиду этническую неоднородность Грузии, что нередко выражается в неустойчивости её геополитических пристрастий, прямо зависящих от позиции руководства страны.⁵ У Грузии нет выбора: рано или поздно она вернётся в орбиту влияния России, что автоматически повлечёт за собой возврат в систему идеократии. Не исключено, что этот процесс произойдёт уже после распада этой страны на отдельные государствообразные осколки.

Сегодня, вследствие неудавшихся попыток подавить национально-освободительные войны осетин и абхазов, равно как опасений потери чеченонаселённых районов, Джавахка и Аджарии, Грузия отошла от России и ищет союзников в чужом для себя цивилизационном мире. Такая политика, если и способна привести к успеху, то лишь кратковременному, но при этом территориальные и стратегические потери Грузии могут оказаться невозполнимыми. Желания возвратиться к естественным союзникам у Грузии пока не наблюдается, и вряд ли этого можно ожидать в ближайшем будущем. Это значит, что Грузия временно, обязательно временно (иначе она рискует быть расколотой на мелкие квазигосударства), выходит из коалиции идеократии, а значит и из числа возможных стратегических партнёров Армении.

Сегодня Тбилиси стремится вывести из страны российские войска и заменить их на турецкие подразделения под эгидой НАТО. Это чревато большими опасностями для Армении, поскольку в этом случае Армения оказывается в смертоносном тюркском мешке, теряет стратегическую роль связующего моста между Ираном и Россией и отбрасывается на геополитическую обочину региона. Кроме того, одна из российских дивизий дислоцирована на территории Джавахка - компактно населённого армянами армянского же края. Уже сегодня в Джавахке наблюдается

отток населения, а в случае вывода оттуда российской дивизии практически все его жители лишатся как рабочих мест, так и средств к существованию.

По сути, создалась ситуация, при которой после возможного вывода российских войск из Грузии в Джавахке, под эгидой НАТО, окажутся турецкие войска. Ситуация требует от Армении решительных действий, ибо в противном случае мы рискуем потерять Джавахк как геополитически опорную точку, лишиться ещё одной части армянских земель и заполучить огромную массу беженцев. Моё понимание ситуации таково: исходя из вышеперечисленных угроз Армения обязана ввести войска в Джавахк сразу после вывода оттуда российских войск. Или даже при ощущении реальности этого вывода. Вне зависимости от мнения Тбилиси. В противном случае теряется сам смысл наличия на карте мира Республики Армения. Лишь подобные превентивные меры позволят Армении сохранить свои земли и геополитическую свободу маневрирования, избежать войны и обеспечить безопасность соотечественников. Ошибка Грузии, взвалившей на себя бремя атлантистски настроенного руководства (см. примечание 5 данной главы), дорого обойдётся этой стране. По сути, перед Грузией стоит дилемма: остаться в этнопсихологически чуждом для себя цивилизационном лагере атлантизма и... раствориться в Истории, или, примирившись со старыми и, возможно, новыми территориальными потерями, сохраниться как этнос и вернуться в привычный для себя мир. Правильный выбор очевиден, как очевидны и потери, вызванные близорукой, или, наоборот, исключительно дальновидной политикой руководства Грузии.

6.5

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

Государство, с которым у Армении общие исторические корни, этническое родство и исключительно сходные образ жизни и цивилизационное мировоззрение. Иранское Нагорье - территория, на которой формировались этнические иранцы - климатически и географически близко к Армянскому Нагорью, что оказало глубокое и идентичное влияние на характер, обычаи, быт, традиции обоих народов. В течение своей многовековой истории Армения, пожалуй, более всего воевала с Ираном, однако противостояние между двумя родственными народами, в отличие от многочисленных войн со многими другими народами, никогда не носили истребительного, геноцидного характера. Более того, любой историк приведёт массу примеров благородного поведения войск и полководцев обоих народов в совместных вооружённых столкновениях.

В северных провинциях Ирана проживает огромная масса тюркоязычного населения, которое под влиянием то большевистской Москвы и азербайджанских эмиссаров, то подстрекаемых из Анкары агентов атлантизма время от времени выказывает сепаратистские устремления. Не удивительно, что Иран настороженно относится к Азербайджану, откуда возникают импульсы сепаратизма.

Один из лучших постсоветских российских геополитиков следующим образом представляет отношения между Ираном и Арменией:

“С Персией армян связывают многие исторические интересы: суть их во многом лежит в долговременном соперничестве Ирана и Турции. Последняя, нанеся огромную рану армянам в 1915 г., когда в считанные дни было вырезано, убито около 1,5 млн. представителей православных, остается для армян самым неприязненным субъектом международных отношений. И, конечно, взаимная неприязнь к туркам делает Иран и Армению геополитическими союзниками. Вот почему Тегеран активно поддерживает интересы Армении и особый статус Нагорного Карабаха”.⁶

Предпосылки Н. Нартова для вполне правильных выводов представляются мне несколько упрощёнными, что может объясняться неактуальностью темы в цитированной книге. На самом деле положительная комплементарность между иранцами и армянами, двумя оседлыми арийскими народами региона, имеет гораздо более глубокие корни и серьёзные основания. Во всяком случае, два этих народа тысячелетиями дружат во имя мира, взаимоуважения, схождения менталитетов и т.д., а не против общего недруга. Как бы там ни было, но сегодня можно констатировать о наличии союзнических отношений между Ираном и Арменией. Более того,

союзно-комплементарные отношения между Арменией и Ираном имеют и чисто прикладное значение, дающие Армении возможность непосредственного выхода к океану через территорию Ирана. В свою очередь Армения выполняет для Ирана роль связующего звена с основополагающим центром heartland-а - Россией.

6.6

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

Турция - классическое государство кочевого мира, атлантизма. Это государство с неоднородным населением является, и ещё долго останется, для армян "самым неприязненным субъектом международных отношений". Истоки этой неприязни не только в без малого тысячелетнем господстве турок над значительной частью армянского народа. Власть турок в Армении постоянно носила абсолютно геноцидный характер, причём уничтожению подвергались не только население, но и все области духовной и культурной жизни страны. Апогеем этой политики следует считать период от начала правления кровавого султана Абдул Гамида до 1923 года. За этот период армянский народ потерял убитыми свыше 3 млн. человек, огромные территории, десятки тысяч памятников духовной и материальной культуры и т.д.

Тюркские племена - классические кочевые племена, на пути в Малую Азию вобравшие в себя огромное количество представителей автохтонных народов завоеванных земель. Однако несмотря на большое количество "заимствованной" крови, менталитет кочевника турками был сохранен. Это обстоятельство заложило в себе отрицательную комплементарность не только между турками и армянами, но и турками и практически всеми соседними с ними народами. Кроме того, что национальный характер турок и завоевательная политика привели к активному неприятию тюркских племён автохтонными народами региона, агрессивная ассимиляторская политика турок привела ещё и к взаимному противостоянию между турками и кочевыми же курдами.

Следует указать ещё на один региональный дестабилизирующий фактор: практически все народы региона имеют к Турции территориальные претензии. Собственно говоря, иначе и быть не могло, поскольку турецкая нация построила своё государство исключительно на не принадлежащих ей землях. Это, конечно, не единственный случай в истории: если обратить внимание на "взрывоопасные" регионы мира, то практически везде мы найдём схожее явление - захват чужих земель и построение на них собственного государства.

Возможно, что достаточно сильная в военном отношении Турция могла бы позволить себе не обращать внимания на территориальные претензии соседей, но беда её заключается в том, что большая часть этих народов владеет суверенными государственными образованиями. Фактор собственного государства, следовательно, право голоса во многих межгосударственных организациях, плюс генетическая память (а турки умудря-

лись проводить геноцидную политику почти на всех завоеванных территориях), возможность иметь собственную армию и наращивать её возможности, существенно укрепляют их позиции и заставляют Турцию находиться в постоянной готовности к военному столкновению.

В Турции, конечно же, знают об обоснованности территориальных претензий к ней со стороны Армении, Сирии, Ирака, Греции и т.д., но понимание далеко не всегда приводит к покаянию. Данная истина в рассматриваемом регионе чревата непредсказуемыми, вернее, хорошо предсказуемыми последствиями, что автоматически превращает Турцию в дестабилизирующий фактор в регионе.

6.7

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, согласно нашим определениям, в регионе у Армении два явных недруга - Азербайджан и Турция; один союзник - Иран и одно декларирующее нейтралитет, но откровенно тяготеющее к атлантизму государство - эклектическая Грузия. Это - отвлечённо-дистанцированно, при взгляде из Армении. Если же изменить угол зрения и посмотреть на регион "сверху", то легко заметить, что никакие однозначные оценки в данном случае неприемлемы. На территории недруга, в Азербайджане, проживают крупные массивы цивилизационно комплементарных армянской нации народов, каковыми, в первую очередь, являются талыши, лезгины и аварцы. Далеко не все курды Азербайджана лояльны к этому государству (отголоски курдского национального движения в Турции).⁷ Лишь азербайджанские горские евреи - таты - являются полностью интегрированным в тюркские экономические интересы национальным меньшинством, хотя в чисто политическом плане, как мне представляется, искренне служат Израилю.

В Турецкой республике проживает до двух миллионов отуречённых армян (амшенцев), у которых по сей день не утрачена этническая память и которым прекрасно известны обстоятельства их привлечения в ведущую религию Турции - ислам суннитского толка. На западе Турции же проживает большое количество отуречённых греков, не хуже армян помнящих и знающих свою национальную принадлежность.

В Турции живёт по разным оценкам от 15 до 20 млн. курдов, народа, с которым армяне находятся в достаточно напряжённых отношениях. Однако сами курды являются непримиримыми врагами турок, и не учитывать этот фактор турки не могут, а Армения не вправе.

В Турции же живут от 5 до 7 миллионов исповедующих исламскую ересь алавитов (нетрадиционная разновидность шиизма), которые при малейшем намёке об отклонении Турции от декларируемой светскости государства способны (и готовы!) трансформироваться в активных оппозиционеров.

Северные провинции Ирана населены огромным количеством тюркоязычного населения, во всех ирано-тюркских конфликтах, как и армяно-тюркских, безусловно поддерживающих сторону своих соплеменников. В среде тюркоязычного населения Ирана постоянно тлеют подпитываемые из Турции и Азербайджана идеи сепаратизма. В Иране же проживает до двух миллионов арабов, большое количество курдов...

Нейтралитет Грузии является скорее декларативным, чем существующим на самом деле. Эклектическая Грузия на современном этапе исто-

рии выказывает по отношению к Армении нейтралитет только и только из опасений запустить механизм сепаратистского движения среди компактно проживающих в Джавахке армян. Этническая пестрота Грузии создаёт для этого государства серьёзные трудности. Практически все народы Грузии: авары, аджарцы, армяне, азербайджанцы, даже некоторые картвельские племена (сваны, мегрелы, лазы...) с той или иной степенью интенсивности стремятся к этническому самоопределению. Между осетинами и армянами наблюдается ярко выраженная положительная комплементарность. Несколько меньше оснований для взаимопонимания существует между абхазами и армянами, однако современные политические реалии Грузии сближают два этих народа.

В Грузии компактно проживает большая масса тюркских кочевых племён, традиционно называемых азербайджанцами, которые могут быть задействованы руководством страны против живущих там армян.

Не меньшее значение имеет и перекрёстность населения между всеми странами региона. Так, Азербайджан, так же, как и Иран, государство, большая часть населения которого исповедует ислам шиитского толка. В Азербайджане же проживает несколько сот тысяч ираноязычных талышей.

В Турции и Грузии живёт большое количество насильственно ассимилированных титульным народом этнических армян, значительная часть которых помнит и чтит свою этническую принадлежность. В Грузии также проживает свыше 400 тысяч армян. Азербайджанские турки, исповедующие господствующий в Иране шиизм, этногенетически ассоциируют себя с турками-суннитами, основным населением Турции. В Турции же живут свыше миллиона отуреченных грузин-мусульман. Несколько десятков тысяч отуреченных грузин-мусульман - ингилойцев - живут в приграничных районах Азербайджана.

Проживающее на севере Ирана тюркоязычное население тяготеет к Азербайджану и Турции, равно как и живущие в Грузии и имеющие автономию аджарцы - принявшие ислам грузинские (картвельские) племена. Наконец, и в Иране, и в Турции проживают крупные массивы оппозиционно настроенных к правительству курдов. Курды есть и в Азербайджане, но большая их часть с недавних пор потеряла возможность компактного проживания, а остальные практически полностью ассимилировалась в среде титульного народа. Выгодное отличие Армении среди остальных стран региона - её мононациональность.

6.8

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Определение друзей и недругов в геополитике является важной, но совершенно недостаточной для безопасности страны необходимостью. Государство обязано предпринять все возможные шаги для укрепления дружеских отношений с комплементарно настроенными соседями, особенно в тех случаях, когда эта дружба является взаимовыгодной, и предпринять все необходимые меры для нейтрализации или ослабления выявленных или потенциальных недругов.

Исходя из собственных и только собственных интересов, Армения должна сама определять степень своей политической интеграции с различными государствами и населяющими их народами. Исходя из этих же интересов, а также в меру своих возможностей, Армения должна педантизировать внутривнутриполитические события соседних стран, равно как и влиять на их международные отношения. Внешняя политика Армении при этом должна иметь наступательный характер и учитывать и взаимоотношения стран региона и заинтересованность в проходящих в них процессах у более отдалённых, но несравненно более могучих стран.

Армения должна также занять своё место в информационном мире. Ни одно государство сегодня не может игнорировать значение средств массовой информации в сложной геополитической игре планетарного дуализма. И здесь представляется необходимым широкое использование одного из главных оружий атлантизма - всемирной компьютерной сети "Интернет". Это тем более важно и необходимо, что Армения имеет уникальный подбор высококвалифицированных специалистов в этой области. Необходимостью представляется и подготовка специалистов по компьютерной войне, способных вывести из-под контроля экономическую или военную ситуацию в недружелюбном или агрессивном государстве, а также защитить внутривнутригосударственную компьютерную сеть от агрессии возможного врага. Да, оружие Интернета придумано не нами. Однако означает ли это, что мы не должны пользоваться им? Ныне покойный генерал А. Зиневич, служивший в Армии Оборона НКР, как-то заметил с некоторой долей радостной растерянности:

“- Приходится признать, что армяне являются лучшими в мире пользователями противотанкового оружия "Фагот". Из первых 28 выстрелов - 27 попали в цель”.

А ведь "Фагот" также сконструирован не армянами. Интернет придуман против нас, народов идеократического мировоззрения. Именно поэтому

мы должны овладеть этим оружием в совершенстве. Пользуются же в странах атлантизма изобретённым на нашем Армянском Нагорье колесом, питаются же персиками и виноградом, едят хлеб из пшеницы, родиной которой также является Армения. Сегодня Армения является малоизвестной страной, и проблемы её не волнуют никого, кроме самих армян и государств, вовлечённых в геополитические игры региона. Необходимо войти в число стран, лидирующих на информационном фронте. Само слово "Армения" должно повторяться в выпусках информационных агентств разных стран как можно чаще. Армению должны узнавать на слух, и, по большому счёту, вовсе не имеет значения, в каком качестве она будет упоминаться.

Это тем более важно, что кроме "традиционных" претендентов на политическое и экономическое влияние в регионе (Россия, Иран, Турция и, до некоторой степени, Франция, Германия и Англия), в последнее время Кавказско-Каспийский регион объявили зоной своих жизненных интересов также и цивилизационно антиподные нам США. Необходимо учесть и тот факт, что Турция давно уже является такой зоной, а Иран со времени Исламской революции и возврата к национальным ценностям воспринимается Вашингтоном в качестве серьёзного цивилизационного оппонента. Учтём всё вышесказанное и попробуем разобраться в актуальной геополитической ситуации региона.

6.9

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ОТЛОЖЕННАЯ ВОЙНА

В данной работе уже говорилось о том, что в актуальный период истории налаживание нормальных, добрососедских отношений между Арменией и Азербайджанской Республикой представляется практически невозможными. Констатация данного не очень весёлого факта не является констатацией чьей-либо вины, так как наблюдаемая ныне конфронтация между двумя народами происходит из вполне понятного и даже объективного стремления Азербайджана расширить жизненное пространство молодого государственного организма.

Родившаяся в 1918 году при непосредственной помощи Турции эта республика первоначально планировалась как государство двух ведущих этносов: тюрко-татарского и армянского. Однако два цивилизационно альтернативных народа не смогли (да и не могли) договориться между собой и перешли к открытой военной конфронтации уже в первые дни существования Азербайджана, причём начало конфликта было отмечено значительными успехами армян на поле боя. В последующем армянская сторона вынуждена была уступить, однако своими относительными успехами в войне 1918-1920 годов Азербайджан обязан исключительно вооружённой интервенции Турции.

Примечательно, что порождённое Турцией государство для никогда не имевших собственного государственного образования племён вначале практически никем в мире не воспринималось всерьёз. Так, прославленный лидер белогвардейского движения генерал А. Деникин писал в своих воспоминаниях:

“Всё в Азербайджанской республике было искусственным, "не настоящим", начиная с названия, взятого взаимобразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елисаветпольскую губернии и русскую Мугань и объединённая турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе. Искусственная государственность. Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство: первоначально - волею Нурпаши, потом - генерала Томсона и в дальнейшем - просто по инерции”.⁸

Обретение независимости Арменией и Азербайджаном привело к обострению старых, но не залечённых обид и ран. Происходи это явление где-нибудь в Южной Америке или, скажем, на Дальнем Востоке, и мы могли бы со спокойным интересом, бытовым или профессиональным,

наблюдать за происходящими коллизиями между двумя далёкими странами. Собственно говоря, в разных частях света подобные войны происходят постоянно, но они воспринимаются нами как любопытная или не очень информация в рубрике "новости из-за рубежа". В данном случае война касается непосредственно Армении, и это обстоятельство накладывает на наших государственных деятелей особую ответственность за её исход.

Армения должна осознать с предельной чёткостью, что в мае 1994 года война с Азербайджаном была приостановлена (именно приостановлена!) единственно по той простой причине, что в Баку поняли: на данном отрезке истории вооружённые силы Азербайджана не в силах сломить сопротивление армян. Более того, продолжение военных действий было чревато для Азербайджана дальнейшими тяжёлыми потерями и потрясениями с вынужденным отступлением войск за Куру. Это не значит, что война закончилась окончательно. Она возобновится в тот день, когда Азербайджан убедится в том, что его военная мощь превосходит мощь армянской армии.

Если учесть сомнительное превосходство в людском, и несомненное в экономическом и финансовом потенциалах Азербайджана над Арменией, то можно не сомневаться: день этот, в случае попустительства Еревана, обязательно настанет.

“В последующие 5-7 лет по показателям ВВП или промышленного производства Азербайджан может превзойти Армению в 4-5 раз, а по жизненному уровню в 2,5-3 раза, что даёт Азербайджану явные преимущества в подготовке войны, как и в масштабном блокировании политических и экономических интересов Армении. Поэтому имея ввиду высокий уровень националистического потенциала в обществе, возможно возобновление крупномасштабной войны со стороны Азербайджана... Надеяться на возможность двустороннего согласия и договорённостей не представляется реальным”.⁹

Несмотря на некоторую осторожность в высказывании прогнозов цитируемых авторов, вывод напрашивается тот же: задачей Армении становится недопущение использования Азербайджаном собственных плюсов и провоцирование раздирающих эту страну противоречий. Армения должна инициировать углубление противоречий между населяющими Азербайджан различными этническими единицами. Наиболее перспективным в этом плане представляются контакты с оседлыми народами, сохранившими этническую память, помнящими историю собственной государственности и остро чувствующими ущербность своего существования в составе республики, построенной пришлыми племенами на исторически принадлежащих им землях.

Семена подобной деятельности неминуемо падут на благодатную почву, особенно с учётом выраженных успехов национально-освободительного движения армянского населения Нагорного Карабаха. Необходимо тщательно разработанная компетентными инстанциями программа, в которую желательно включить пояснительную литературу (небольшие брошюры и газеты), а также теле- и радиoprogramмы на азербайджанском, талышском, татском, лезгинском, аварском, удинском и курдском языках. Необходимо по возможности сократить и экономические возможности Азербайджана. Экономика этой страны в основном зиждется на нефтегазовой промышленности и добыче алюминиевой и железной руды.

Буквально на наших глазах нефтяные запасы Азербайджана трансформировались из экономической категории в политическую. Нефтяные компании мира, как и банки, как правило, соглашаются принимать участие в деятельности различных консорциумов по добыче и транспортировке нефти исключительно исходя из геополитической "благонадёжности" страны (военно-политическая стабильность, коммуникационная обеспеченность и безопасность и т.д.), в которой они зарегистрированы. Больше того, именно преследуя геополитические цели задумываются и претворяются некоторые, изначально нерентабельные проекты. В случае с каспийской нефтью Азербайджана и некоторых Центральнoазиатских стран борьба фактически идёт даже не за прибыли от самой нефти или её транзита по территории государства, а за возможность заполнения контроля над топливно-энергетическим комплексом Европы и лишение оппонента этой возможности.

Транспортировка нефти - это головная боль для России, Ирана и стран атлантизма. Армения может в этом вопросе сыграть роль лишь постольку, поскольку контролирует небольшую часть территории, по которой теоретически могла бы транспортироваться нефть. Это дипломатический, так сказать, бескровный метод влияния на маршрут нефтепровода. Однако Армения в силах существенно повлиять на внутривосточную ситуацию в Азербайджане, дестабилизировать её...

С другой стороны Армения имеет возможность взять под контроль стратегическую территорию (исторически, кстати, принадлежащую армянскому народу и до 1988 года заселенную армянами), исключительно богатую алюминиевой рудой и глиноземом, тем самым лишив Азербайджан последних признаков экономической и военно-политической стабильности. В этом случае никакие прогнозируемые дивиденды не заставят банки вкладывать капитал в мероприятие с сомнительным будущим.

В военно-стратегическом отношении армянские вооружённые подразделения должны быть готовы за 1,5-2 недели овладеть крупнейшим

промышленным городом правобережья Куры - Гянджой (Кировабадом). Успешное выполнение этой задачи, кроме военно-тактической подготовки, в значительной степени зависит от позиции государств, обладающих сильным геополитическим влиянием в регионе. Отметим при этом, что при успехе в вопросе освобождения армянских земель правобережья Куры, проблема Азербайджана на долгое время, если не сказать иначе, перестанет существовать для Армении и других заинтересованных стран. Расчленённая на мелкие государства страна вынуждена будет играть географически предназначенную ей роль буфера между крупными странами идеократии.

6.10

ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

КТО НЕ С НАМИ...

Грузия, в бытность её советской республикой, напоминала миниимперию. Небольшая по площади республика, всего 69,7 тыс. квадратных километров, имела в своём составе две автономные республики - Абхазскую и Аджарскую - а также Юго-Осетинскую автономную область. Кроме того, в Грузии компактно проживали большие группы этнических армян и азербайджанцев. Добавим, что практически все перечисленные этнические группы принадлежат к разным религиям. Тут есть мусульмане-шииты (азербайджанцы) и мусульмане-сунниты (аджарцы); христиане разных церквей и даже язычники. Немало в Грузии и так называемых горских евреев - принявших иудаизм тюрко-хазаров. Если ко всему сказанному приплюсовать и незавершённость процесса формирования собственно грузинской нации, то картина этнической мозаики со взаимноисключающей цветовой гаммой станет полной. Независимость Грузии, ставшая возможной вследствие распада СССР, стала пусковым механизмом для межнациональных вооружённых столкновений, в том числе и гражданской войны малой интенсивности между различными грузинскими народностями. Начиная с 1992 года Грузия полностью потеряла контроль над Абхазией и, частично, над Южной Осетией и Аджарией. По сути центральное руководство Грузии сегодня контролирует, да и то не полностью, лишь Тбилиси с окрестностями. Как следствие, в Грузии весьма сильны мафиозные кланы, тесно сросшиеся с руководством регионов, в которых они функционируют. Жизнеспособность Грузии, таким образом, вызывает серьёзные сомнения. Будучи эклектической страной внутреннего полу-месяца, Грузия сделала однозначный выбор в пользу атлантизма, что автоматически превращает её в оппонирующее Армении и России государство. Напряжённость отношений между этими странами то увеличивается, то уменьшается, но говорить о возможности полной нормализации отношений в ближайшем будущем, видимо, не приходится. Более того, сказав "а", официальный Тбилиси стремится выговорить весь алфавит, и уже несколько раз заявлял о своей готовности вступить в Североатлантический военный блок НАТО.

Стремление Грузии "уйти" из региона к берегам Атлантики не может не ухудшить её отношений с другим влиятельным государством региона - Ираном. Однако эта потеря, по мнению руководства Грузии, компенсируется симпатиями Турции, ярко выраженного представителя атлантизма. Таким образом, поиски современной Грузии найти своё место и роль в

планетарном дуализме, судя по всему, привели её в лагерь её же идеологических оппонентов. Логика в поведении Грузии существует, и опирается она на многократную смену религии и огромное количество "перелитой" крови из кочевой цивилизации, что "сдвинуло" этот некогда идеократический народ к странам внутреннего полумесяца. Собственно, и "добровольное" вхождение Грузии в состав идеократической Российской империи произошло в результате непосредственного сильного давления проживающих в стране и контролирующих практически всю его экономику армян. Разрозненные и неприязненно относящиеся друг к другу грузинские этнические группы времён Александра I не были в состоянии принимать самостоятельные решения. Сегодня Грузия "потеряла почву под ногами" и решила "поиграть в суверенитет". На региональном уровне это выразилось (и выражается) в скрытой поддержке Азербайджана в её конфликте с Нагорно-Карабахской Республикой, пособничестве Азербайджану в энергетической и транспортной блокаде Армении и неприкрытой помощи чеченским сепаратистам.

"...идёт сложная геостратегическая игра (в регионе Южного Кавказа и Малой Азии - Л. М.-Ш.), где Россия может чувствовать себя уверенно только в Армении, так как военные базы и российские пограничные войска из Грузии будут окончательно выдворены, как только Россия перестанет играть важную роль в грузино-абхазском конфликте".¹²

В настоящее время грузинский президент просто пытается обозначить присутствие Америки в своей стране. Но в таком случае это ещё и значит, что Грузия окончательно рассталась с идеей о восстановлении суверенитета над Абхазией, Южной Осетией и Аджарией. Наличие американских войск в Грузии представляет из себя серьёзную опасность и для Армении. Фактически между нами и дружественной Россией устанавливается шлагбаум. ГАТ (союз Грузия-Азербайджан-Турция) и американские политики попытаются сделать всё возможное, чтобы отрезать от России Иран и Армению.

Политика конфронтации по линии Север-Юг чревата для Грузии самыми тяжёлыми последствиями, начальные признаки которых явственно наблюдались осенью-зимой 1999 года и продолжали, по нарастающей, ощущаться вплоть до сегодняшних дней. Ныне Грузия находится на грани военного конфликта с Россией... Для Армении нынешняя политика официального Тбилиси является слабо завуалированно враждебной. Главное препятствие, чинимое нам грузинскими властями, это лишение возможности геополитического маневрирования и создание ощущения геополитического дискомфорта.

Кроме того, на территории Грузии перманентно разворачиваются предназначенные для Армении грузы, выкачивается газ из следующих в Армению трубопроводов; в стране систематически уничтожаются памятники армянской храмовой и архитектурной культуры; в местах компактного проживания армян проводится политика их вытеснения из республики. Грузинские дорожно-патрульные службы безнаказанно обирают проезжающие по территории республики машины с армянскими номерными знаками. Бизнесмены и просто водители, вынужденные следовать через Грузию, заранее планируют расходы на взятки сотрудникам ГАИ, полицейским и уголовным структурам соседней республики, что, в свою очередь, приводит к повышению цен на потребительском рынке Армении на 13-15 процентов. Вся эта деятельность проходит на фоне фальшивых заверений в вечной дружбе, а армянские политики делают вид, что верят этим заверениям.

Исходя из вышеобозначенных действий Тбилиси, политика Армении по отношению к Грузии должна кардинально измениться и принять наступательный характер. У Армении есть сильное средство давления на Грузию - армянское население Джавахка (Джавахетии). Джавахк является естественным продолжением Ширакского плато Армении и отделён от Грузии высокими горными хребтами. Кроме того, у Армении есть возможность выхода через Джавахк и, далее, Аджарию, к портам Чёрного моря.

Пользуясь возможностями провозглашённой в обоих странах рыночной экономики, Армения обязана интегрировать Джавахк в собственную экономику. Этому может способствовать создание совместных предприятий, финансирование сельскохозяйственных программ, закуп продукции жителей Джавахка и т.д. Подобная политика, безусловно, повлияет на демографическую ситуацию региона и приостановит миграцию населения. Это тем более вероятно, что Грузия не имеет возможности заселить регион Джавахка этническими грузинами, не желающими, да и не имеющими навыков жизни в тяжёлых природно-климатических условиях высокогорного плато. У грузинского народа иная экологическая ниша. Выше я уже говорил о желательных мерах Армении в случае, если Грузия сможет добиться вывода из Джавахка российской дивизии, или даже будет продолжать политику вытеснения России из региона. Это единственная возможность избавить жителей Джавахка от горькой участи беженца.

Нет ничего более аморального в геополитике, чем обладать возможностями и не использовать их.

Армения должна чётко осознать: если она не введёт войска в Джавахк, то там окажутся турецкие солдаты, с полным комплектом вытекающих из этого неприятного факта последствий.

В Тбилиси не могут не понимать, что потеря Джавахка обернётся для Грузии гибелью и без того дышащей на ладан государственности. Армянская внешняя политика обязана учитывать этот фактор и вести с Грузией гораздо более активную и агрессивную политику. Современная Грузия, вопреки непомерным амбициям её лидеров, является для Армении не субъектом, а объектом геополитики. Армения может, а, значит, обязана контролировать всю внешнюю и внутреннюю политику Грузии. Тбилиси абсолютно не должен обладать возможностью заключать сколько-нибудь серьёзные межгосударственные договоры без ведома и одобрения Армении. Любая явная или скрытая попытка Грузии вступить в НАТО или даже заявить о своих намерениях стать членом этой, или любой другой антиидеократической политической, военной или экономической организации, должна немедленно пресекаться "никем не провоцируемым" всплеском активности населения Джавахка, а, при необходимости, и обозначением военного присутствия Армении на её территориях.

Грузия должна оказаться в таких условиях, чтобы быть вынужденной оглядываться на Ереван даже больше, чем на Москву или Вашингтон. Шеварднадзе и его будущие преемники должны выходить во двор с зонтом в те дни, когда на улицах Еревана моросит дождь. В конечном итоге, при условии, конечно, что Тбилиси действительно дорожит целостностью своего государства, подобная политика не менее выгодна для Грузии, чем для Армении.

6.11

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ

Обладающие общими историческими корнями и близкой культурой армяне и иранцы на протяжении тысячелетий являются непосредственными соседями, между которыми время от времени вспыхивают большей или меньшей интенсивности бытовые ссоры. Сегодня можно много говорить об армянских царях иранского (парфянского) происхождения или иранских национальных героях - армянах по национальности. Однако аргументировать и оперировать исторически непроверяемыми фактами ещё не значит объяснить истоки той симпатии, которую испытывают друг к другу два народа. В самом деле, нет на свете народа, с которым армяне воевали бы так много и так долго, но и нет, пожалуй, народа, война с которым велась бы столь благородно. Ни армяне, ни иранцы в военных столкновениях между собой ни разу не прибегали к истребительным методам; ни армяне, ни иранцы никогда не сжигали друг у друга деревень и поселений; ни армяне, ни иранцы, в период войн между собой никогда не уничтожали живущих в их среде многочисленных этнических представителей соперничающего народа. Войны, направленные на расширение территории государства, выполняли именно эту, а не другую роль.

Знания нескольких советских поколений армян об иранцах и Иране в основном ограничивались периодом раннего средневековья, особенно серединой пятого века, когда в первый и последний раз между двумя народами вспыхнула кратковременная религиозная война. Все предыдущие и последующие, вплоть до наших дней, века религиозные отношения между нашими, исповедующими различные конфессии соседними народами, можно квалифицировать как примерные.

“Отношение исламского Ирана с христианской Арменией является примером миролюбивых отношений людей, принадлежащих к двум великим божьим религиям: Исламу и Христианству. Вне всякого сомнения, эти отношения являются убедительным ответом на ошибочные выводы о несовместимости отношений мусульман с немусульманами”.¹³

Мы уже договаривались о том, что цивилизация народа более консервативна, чем религиозные воззрения. Практически все народы мира на протяжении своей истории как минимум один раз меняли свою религию. Религия является важнейшим составляющим культуры, но не её основополагающим фундаментом. Фундамент зиждется на цивилизации, и в этом отношении иранцы являются наиболее близким нам народом.

Вызванный коммунистической пропагандой пробел в знаниях необходимо ликвидировать, исключив из школьных и вузовских учебников истории коммунистический партийно-агитационный аспект и преподнося историю как реальную науку. Подобный подход не только способствует лучшему пониманию исторических событий, но и поможет укреплению дружеских отношений.

Современный Иран является прямым наследником высочайшей культуры, оказавшей непосредственное влияние на весь обширный регион от Центральной Азии до Ближнего Востока. Диффузия армянской и иранской культуры благотворно повлияла на оба народа, а высокий гуманизм средневековых мыслителей армянского и иранского народов заложил основы для осознанной взаимной симпатии многих последующих поколений.

Сегодня совершенно обоснованно можно утверждать, что цивилизационное поле исповедующего христианство исторически оседлого армянского народа простирается на всю территорию Исламской Республики Иран, точно так же, как цивилизационное поле оседлого же иранского народа распространяется на всю территорию Армении.

Иран - континентальное государство с традиционалистским образом жизни, имеющее ярко выраженный антиатлантический настрой. С другой стороны, культура Ирана дистанцируется от Востока в традиционном понимании этого слова. Иранский мир поистине является центром Азии, имеющим возможность стать геополитическим ядром значительной части пространства этой части света. В качестве союзника Иран является незаменимым государством: традиция этой страны начисто отвергает само понятие "предательство".¹⁴

Бесценный опыт многотысячелетней государственности органично превращает Иран в страну, у которой есть чему поучиться, и, в первую очередь, уменью выжидать, не принимать скоропалительных решений, проводить выверенную политику, планировать свою деятельность на десятки и даже сотни лет вперёд.

В геополитическом смысле Иран является стратегическим центром, потенциально включающим в себя Афганистан, Пакистан, Таджикистан, таджиконаселённые районы Узбекистана (а это наиболее развитые в культурном отношении регионы этой республики: Самарканд, Хорезм, Бухара...), и, частично, Азербайджан, особенно ираноязычные районы этого государства. Необходимо учитывать и значительное влияние Ирана на некоторые арабские государства, в особенности на национально ориентированные и конфронтующие с оплотом атлантизма на Ближнем Востоке - Израилем, движения и партии в этих странах. Существенную опасность как для Тегерана, так и для Республики Армения представляют

вынашиваемые в Баку планы по созданию государства, территориально включающего в себя населённые тюркоязычными племенами северо-западные регионы Ирана и современную Азербайджанскую Республику.

Создание подобного тюркоязычного государства автоматически перекроет для Ирана свободный доступ к России, являющейся естественным союзником Тегерана в борьбе против аннексионистских устремлений атлантизма. Значительное сокращение возможностей для геополитического маневрирования лишит Иран статуса региональной державы. С другой стороны, планируемое идеологами пантюркизма государство превратится для Армении в смертельную удавку, в наиболее благоприятном случае лишаящую её любых возможностей свободного геополитического маневрирования.

Во внешнеполитическом аспекте интересы Исламской Республики Иран диктуются религиозными и геополитическими императивами, и Еревану необходимо учитывать эту особенность многотысячелетнего соседа. Это тем более важно, что большая часть населения Азербайджана, выявленного недруга Армении, исповедует ислам шиитского толка. Сегодня геополитические интересы Ирана в конфликте Армении с Азербайджаном превалируют над религиозными, и Еревану необходимо действовать так, чтобы полюсы интересов Тегерана в регионе не поменялись местами.

6.12

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА.

НЕПРЕОДОЛЁННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Все нынешние геополитические плюсы и минусы Турции, равно как и союзнические отношения, обусловлены её историей, сотканной из непрестанных завоевательных войн, громких побед и чувствительных поражений... Турецкий этнос - пришлый в регионе - вобрал в себя огромное количество представителей автохтонных народов, а также их территории. Я уже неоднократно упоминал о том, что Турецкое государство целиком построено на чужих землях, говорил и о том, что практически все государства региона имеют к Турции исторически, юридически и морально обоснованные территориальные притязания.

Приведённое обстоятельство превращает Турцию в потенциальную мишень для соседей, но и одновременно заставляет её находиться в постоянном напряжении, содержать оснащённую современным оружием огромную даже для её населения армию. Как в военном, так и в идеологическом отношении Турция постоянно проводит превентивную наступательную политику. В этом её единственное спасение, ибо потеря инициативы в конфликте даже с одним из соседей приведёт к широкому наступлению на Турцию большинства её соседей.

В Анкаре прекрасно понимают, что поводов к агрессии у её соседей более, чем достаточно, понимают также, хотя и всемерно пытаются скрыть эту истину, историческую и моральную обоснованность вышеозначенных поводов.

В самом деле, свыше трёхсот миллионов православных христиан бережно хранят память о Константинополе-Царьграде, главном городе их религии, многие сотни миллионов европейских и азиатских народов помнят о кровавых набегах турок; греки, армяне, арабы испытывают острое чувство этнического дискомфорта при воспоминании о части отнятой у них родины...

Серьёзных геополитических союзников в регионе у Турции нет, да и не может быть, что вынуждает Анкару искать (и находить!) таковых далеко за пределами Малой Азии. Логично, что союзниками Анкары выступают страны атлантизма, а основными геополитическими оппонентами Турции выступают страны идеократического мира: Россия, Иран, Ирак, Армения...

В целях создания геополитического блока, направленного против этих стран, Турция решилась даже на некоторое ущемление собственного суверенитета, предоставив атлантизму на "своей" территории места под военные базы. Однако Турция умело пользуется и геостратегической зна-

чимостью территории государства, постоянно добиваясь от атлантизма значительных политических уступок и крупных экономических вливаний. Внешняя политика Турции на протяжении всего двадцатого века, с самого начала возникновения агрессивного пантюркистского движения, преследует двойную цель: сохранить приятельные отношения с атлантизмом и заполучить идеологический и политический контроль над тюркоязычными и некоторыми другими регионами мира. Полюсом для геополитических устремлений в Анкаре считают Балканский и Крымский полуострова, Азербайджан, северные провинции Ирана, государства Центральной Азии, тюркоязычные регионы России...

Распад СССР и появление на карте мира новых исламских тюркоязычных государств, способствовали активизации подобной политики Турции, выразившейся в идеолого-политической и экономической экспансии. Это не могло пройти незамеченным, и отношение к Турции, в первую очередь, России и Ирана, значительно ухудшилось.

Следует отметить, что Турция всегда отличалась внутренней и внешней экспансионистской политикой. Государство это никогда не упускало возможности аннексировать чужие земли, а в случае отсутствия подобной возможности направляло экспансионистскую энергию во внутрь страны. Внутренняя экспансия выражалась, в частности, агрессивной ассимиляторской политикой, когда населяющие Турцию народы подвергались насильственной ассимиляции.

Зия Гек Альп, основоположник пантюркизма, учил, что:

“Тюркизм в самой Турции означает ассимиляцию или, в случае отказа от нее, удаление всех нетурецких элементов”.¹⁵

Добавлю, что отмеченное "удаление" из страны армянского населения произошло за несколько лет до публикации цитируемой книги и закончилось гибелью свыше двух миллионов коренных жителей страны. Та же участь постигла и понтийских греков, и ассирийцев, и представителей многих других христианских народов. Сегодня по хорошо изученному методу в Турции проводится активная попытка насильственной ассимиляции курдов... Симпатично, что в Турции официально запрещено использование курдского языка в общественных местах, не говоря уже о школах или средствах массовой информации. Под запретом находится даже само слово "курд", вместо которого предлагаются выражения "восточный" или "горный" турок.¹⁶

Турция давно пользуется неограниченным кредитом атлантизма в претворяемых ею экономических и геополитических проектах. Достаточно только напомнить, что среди всех стран мира, получающих безвозмездную финансовую подпитку от США, Турция неизменно занимает одно из

лидирующих мест. В самом деле, без Турции США были бы лишены возможности проводить в регионе активную политику (Иран и Ирак, крупнейшие страны важнейшего геополитического пространства, занимают активную антиатлантическую позицию).

Усиление Турции и расширение её пространства выгодно и Израилю, поскольку Анкара отвлекает на себя значительные силы антагонистического еврейско-арабского мира. Таким образом получается, что окружённая недругами Турция до некоторой степени была вынуждена блокироваться с атлантизмом. Другое дело, что тюркское цивилизационное поле не только не противоречит атлантизму, но даже является её выразителем в Евразии. Итак, на значительных армянских землях расположилось агрессивное атлантическое государство, крайне неприязненно относящееся к армянскому народу, вынашивающее планы создания пантюркистского блока, оказывающее неприкрытое и даже усиленно рекламируемое содействие воюющему с Арменией Азербайджану. Безразличие к действиям Турции и даже просто наличию этого государства у границ Армении является преступным пренебрежением к будущему страны. Армения обязана предпринимать по отношению к Турции меры, адекватные исходящей от неё угрозы.

Речь, конечно, не идёт о боевых действиях: в геополитике далеко не все вопросы решаются военными методами. Будучи вовлечённой во многие межгосударственные и международные организации, Армения заполучила возможность попыток блокирования угодных Турции решений, ограничивая возможности этой страны в политическом и экономическом аспекте.

Действия функционирующего во многих странах мира армянского лобби необходимо координировать на государственном уровне, имея в виду не только работу по пропаганде Армении, но и деятельность по дискредитации Турции. Работа эта тем более благодарна, что фантазировать и придумывать ничего не надо: задачей должно стать простое преподнесение фактов из истории Турецкой Республики, в том числе истории новой и новейшей. Мир должен получать как можно больше правдивой информации о современной Турции. Действия против планов Турции по созданию блока тюркских государств желательно координировать с антагонистическими Анкаре странами, в частности, с Россией, Сирией, Ираном, Китаем, Индией, Таджикистаном, Грецией... Деятельность немалого количества антитурецких государств должна качественно измениться, что возможно лишь при объединении усилий. Современная Турция практически лишена свободных сухопутных коммуникаций со странами Центральной Азии, что существенно ограничивает её возмож-

ности в этом регионе, рассматриваемом Анкарой в качестве этнического и сырьевого придатка. Более того, у Турции практически нет свободных сухопутных коммуникаций и с Европой, хотя налаженная морская связь с этой частью света значительно уменьшает это неудобство. Пожалуй, лишь границы с Болгарией, Грузией и Азербайджаном выглядят для Турции достаточно прозрачными, но первые две эти страны на пути пантюркизма являются тупиковыми.

В связи с изложенным, абсурдным выглядит утверждение некоторых армянских бизнесменов и политиков о том, что открытие границы Армении с Турцией способно обернуться для Армении экономическим благом.

Во-первых, необходимо учесть, что Анкара обуславливает открытие границы серьёзными территориальными уступками со стороны Армении в регионе Арцаха (Нагорного Карабаха) своему бастарду - Азербайджану. И хотя в Армении пусть с трудом, но можно найти парочку сторонников идеи открытых с Турцией границ, вряд ли стоит серьёзно воспринимать оппонента, готового пожертвовать Родиной во имя сытого желудка. Это даже не оппонент, а идеологический диверсант, действующий в интересах враждебного Армении атлантизма.

Во-вторых, открытие границы с Арменией намного выгоднее Анкаре, чем Еревану. Турция испытывает серьёзные проблемы с реализацией своей некачественной промышленной и продовольственной продукции. Означенная проблема усугубляется с каждым годом, и связано это с переориентацией потребительского рынка крупнейших стран СНГ на собственное производство и более качественные товары из Европы и классического Востока. Турция нуждается в новых рынках сбыта или, что вернее, в новых свалках для своего производства.

Но не это соображение является доминирующим в тщательно замаскированном, но настойчивом стремлении Турции открыть границу с Арменией. Дело в том, что вся юго-восточная часть Турции, достаточно плотно заселённая курдскими племенами, представляет собой взрывоопасный регион. Это исключительно слаборазвитая часть страны находится в двойном кольце блокады - этнической и экономической. Впустить курдов в экономически сравнительно развитые районы Турции, или способствовать развитию экономики на юго-востоке, означает вольное или невольное пособничество угрожающему цельности страны сепаратистскому движению этого народа. Сохранить регион в экономически отсталом состоянии, означает спровоцировать среди голодных и обездоленных людей тягу к уже наблюдаемому сепаратизму и терроризму.

Выход найден до гениальности простой: выпустить курдов через Армению, решив тем самым сразу несколько серьёзных проблем. Это и

заполучение для тюркского Азербайджана стратегически важных территорий (открытие границ с Арменией "обуславливается" требованиями о территориальных уступках в регионе Нагорного Карабаха), и новый рынок сбыта, и ослабление напряжённости в собственном нестабильном регионе, и возможность постоянного обвинения Армении в пособничестве курдскому терроризму и предоставлении транзита для наркобизнеса. Самое интересное, что активизации политики Турции по открытию границ с Арменией мешает Азербайджан, для которого Нагорный Карабах явно привлекательнее экономических и внутривнутриполитических интересов Турции.

Армения обязана проводить активную наступательную политику не только по отношению к сравнительно слабым соседям (чего, кстати, также не наблюдается), но и достаточно сильной и агрессивной Турции. У Анкары достаточно много уязвимых мест и удары по ним необходимо наносить сильные и выверенные по последствиям. Как, правда, в несколько ином аспекте, утверждает С. Хантингтон:

“Исторически внутренний раскол глубже всего затронул Турцию”.¹⁷

Необходимо также учитывать генетическую неприязнь к туркам жителей стран арабского мира, Южной и Восточной Европы и проводить в этих регионах широкую пропагандистскую и просветительскую работу.

6.13

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ ВЫЗОВОВ

На примере СССР мы уже имели возможность убедиться в необходимости нейтрализации внутренних вызовов, представляющих для государства опасность не меньшую, а зачастую даже большую, чем вызовы внешние. Актуализация внутренних вызовов, как правило, происходит в так называемые "переходные" периоды истории: смена экономической формации, национально-освободительная борьба, создание национальной государственности... Армении "повезло": в течение нескольких лет она пережила весь комплекс отягчающих бытие народа коллизий. Адаптация населения к новым условиям жизни проходит исключительно тяжело по нескольким причинам, главной из которых является то, что три группы населения страны практически одновременно решали взаимоисключающие задачи.

Начну с того, что независимость государства до определённой степени явилась результатом распада Советского Союза, неожиданным подарком, к получению которого в психологическом плане население Армении явно не имело времени подготовиться. Вне всякого сомнения, забвения достоин народ, не стремящийся к государственному суверенитету. Однако государственный суверенитет предполагает наличие желания защищать его. Речь, конечно, не только о вооружённой защите. Именно поэтому некоторая растерянность армянского народа, возникшая от наличия возрождённого собственного государства, должна была быть преодолена как можно раньше.

Первая группа ещё в процессе возрождения независимости армянского народа поднялась на национально-освободительную борьбу за возвращение исторически принадлежащих ему территорий, со времени установления советской власти в Закавказье находящихся под протекторатом Азербайджана.

Лидерам Карабахского движения удалось увлечь некоторую часть населения претящими армянскому национальному мировоззрению либерал-демократическими идеями и лозунгами. Сегодня трудно сказать, насколько осознанно прививалась эта идеология в армянскую действительность, да это и не суть важно. Важен конечный результат: большая часть молодых патриотов, добровольно ушедших на карабахский фронт, вернулась в страну с другой экономической формацией, другими ценностями и даже другими, искажёнными, понятиями о чести.

Повальная и разнузданная капитализация государства привела к безудержному расхищению национальных богатств небольшой группкой

власть предрержащих и массовому обнищанию населения в целом. Овладевшая массами депрессия, а также непонимание и, главное, неприятие происходящих процессов привели к масштабной эмиграции населения из Армении и катастрофическому падению рождаемости на фоне всё увеличивавшейся смертности.

Либерально ориентированное руководство страны не пожелало всерьёз заняться и проблемами беженцев из Азербайджана, которых в Армении насчитывалось свыше 340 тысяч. В результате страну покинуло огромное количество разочаровавшихся в экономической и социальной политике исторической родины трудолюбивых рук. По сути, в Армении остались лишь патриотично настроенная часть переселенцев и наиболее обездоленная часть беженцев, не имеющих возможности выехать из страны по причине крайней стеснённости в средствах, а попросту говоря - нищеты.

Сложившаяся ситуация создала благоприятное поле деятельности для различного рода религиозных сектантов, буквально наводнивших Армению. Удивительно и симптоматично, но правительство Армении не предприняло никаких серьёзных шагов по блокированию деятельности сектантов, нередко в открытую и публично проповедующих отрицание национальных ценностей и призывающих к отказу от вооружённой защиты родины. Напомним, что деятельность различного толка сектантов активизировалась в годы разгара вооружённого противостояния Армении с Азербайджаном, а само сектантство стало "удобным" оправданием для дезертирства.

Ещё одним идеологическим агрессором в Армении стало "внезапно" американизовавшееся телевидение, профессионально рекламирующее альтернативный идеократическому либерально-потребительский образ жизни. Нет никаких оснований сомневаться в разрушительной преднамеренности идеологической экспансии атлантизма. На "той стороне" прекрасно понимают всю пагубность вторжения одного цивилизационного поля в другое. Более того, в некоторых странах атлантизма, в частности, в США и Англии, существуют многочисленные научные институты, изучающие разрушительное воздействие идеологической агрессии и ищущие новые возможности усиления эффекта подобной экспансии. Совершенствование "новых" направлений искусства и псевдорелигий, умение настойчиво распространять идеологическую отраву - всё это такие проявления науки и знания, развитие которых преследует единственную цель - идеологическую войну с политическим противником.

Целенаправленная деятельность атлантизма в области разрушения культуры идеократии является характерным признаком агрессии, на которую атлантизм тратит баснословные средства. Конечная цель этой агрессии достаточно прозрачна: ослабить культурологический иммунитет

и разрушить этнический монолит идеократической нации, превратить её в аморфную массу людей с выраженным первобытным инстинктом.

Организованное сопротивление культурологической экспансии атлантизма становится одной из приоритетных внутривнутриполитических задач руководства Армении. Никакие экономические или военные успехи не могут восполнить ущерба, понесённого при поражении на идеологическом фронте. Более того, деидеологизированная нация просто не будет способна на успехи в каких-либо отраслях человеческой деятельности.

Попытки Армении приспособиться под либеральную идеологию атлантизма, перенять чуждую ей культуру неминуемо окончатся потерей государственности. Это может произойти и без активных военных действий соседей с отрицательной комплементарностью. Собственно говоря, сегодня мы являемся очевидцами целенаправленного разрушения армянского государства. Главными признаками болезни Армении являются непрекращающийся отток населения из страны и сама вероятность переговоров по возможности передачи Азербайджану исконно армянских земель. Народное хозяйство Армении застряло в продолжающемся уже десятилетие экономическом коллапсе ещё и по той причине, что в государстве значительно сократился болеющий за экономическое процветание нации патриотически настроенный элемент. Практически нищая Армения превратилась в крупного экспортёра капитала. Заработанные (праведным или неправедным путём) в Армении финансы выводятся за пределы страны и служат экономике чужих стран. Фактически Армения инвестирует в экономику третьих государств несколько сот миллионов долларов в год.

Внешняя привлекательность атлантистской цивилизации не требует углубленного восприятия и изучения: её удобоваримость выстроена на первобытно-половых инстинктах, к чему особенно восприимчиво молодое поколение. Западный образ жизни трансформировался в некий символ благополучия и сытой жизни. Причём, речь не о Западе реальном, а о том, каким его преподносят нам идеологи атлантизма. Настоящего Запада в Армении не знают, армянам не знакомы проблемы его жителей, их трудности, характер, в корне противоречащий нашему образу мышления.

“Наше классическое незнание западного человека наделает много бед, из него ещё разовьются племенные ненависти и кровавые столкновения!”¹⁸

Отсутствие необходимости мыслить приводит к духовной деградации, подмене идеалов и превращению человека в человекообразного примата с единственной "добродетелью": умению находить в достаточном количестве корм для пропитания.

6.14

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Армения расположена в сейсмически опасной зоне, и на протяжении истории армянскому народу не раз приходилось убеждаться в этой горькой истине. Практически каждый век истории армянского народа отмечался несколькими катастрофическими и крупными землетрясениями, несущими за собой смерть и разрушения. Последняя по времени подобная трагедия произошла в декабре 1988 года в Шираке и Лори и повлекла за собой гибель примерно 25 тысяч человек.

Бороться с этим явлением можно и нужно. Необходимо чётко уяснить, что никакое землетрясение не станет последним, что вслед за одним землетрясением обязательно придёт следующее. Данная трагическая объективность налагает особую ответственность на строительные организации и службы по чрезвычайным ситуациям. Армения должна отказаться от высотных сооружений и вернуться к традиционной национальной архитектуре. Параллельно с этим необходимо широко применять современные технологии, увеличивающие сейсмоустойчивость зданий, в частности, производимые в Армении антисейсмические резиновые подушки, на практике доказавшие свою эффективность. Следует также отказаться от принятой ныне системы приёма строений, когда здание принимается комиссией в готовом виде, и перейти на поэтапную приёмную комиссию.

Скудость недр территории современной Армении необходимо нейтрализовать развитием производств, опирающихся на местное сырьё. Огромное значение имеет развитие наукоёмкого производства, а также неметаллоёмких производств средних и малых масштабов.

Развитие (или восстановление) промышленности Армении, с объективной необходимостью началось с задействования базовых предприятий страны: "Наирита", "КанАЗа", "Электрона", "Марса", Алавердского медно-химического комбината и т.д., что создало предпосылки для её развития. Кроме того, надо активно продолжать развивать традиции производства с минимальным потреблением ввозимого сырья: точные измерительные приборы, ювелирные изделия, алмазные инструменты...

В Армении наличествует серьёзная интеллектуальная база для создания крупного информационного компьютерного центра по обслуживанию многих пользователей региона. По сути Ереван способен стать не только главным провайдером Южного Кавказа, но и главным поставщиком оплачиваемой информации и разработчиком компьютерных программ. Виртуальный мир способен пополнять государственную казну вполне реаль-

ными деньгами, ощутимо заменить отсутствие достаточного количества полезных ископаемых.

Большая часть территории Армении расположена в зоне рискованного земледелия. Главной опасностью представляются периодически повторяющаяся засуха и частый весенний градобой. Ситуация вынуждает к более активному использованию горных рек Армении в оросительных целях, а также большему задействованию площадей, пригодных для богарного земледелия. Необходимо более широкое использование новейших систем противоградовых установок.

6.15

ВЫВОДЫ

Испытываемые современной Арменией трудности в немалой степени объясняются объективными причинами, главными из которых, по моему убеждению, являются отсутствие у страны естественных государственных границ, небольшая территория, отсутствие выхода к мировому океану. Совокупность приведённых данных названа мною пространственно-геополитической недостаточностью, отрицательно влияющей, кроме всего прочего, и на демографическую ситуацию в стране. Такое положение дел разрушает национальное самосознание, трансформируя нацию-коллектив в массу самостоятельно выживающих индивидуумов. И уже не приходится удивляться толерантности этой массы, убивающей время за просмотром пустых телесериалов, боевиков и эротических фильмов; безразлично взирающей на всё возрастающую активность разрушительной деятельности разного рода сектантов.

Было бы неверно, однако, считать, что трудности Армении носят исключительно объективный характер и объясняются лишь её пространственно-геополитической недостаточностью. В современной Армении отсутствует государственная программа ненавязчивого воспитания населения в национально-патриотическом духе, настоящем на духовной культуре народа.

Однако правительственный аппарат - лишь одно из множества составляющих государство. И далеко не всегда самое прогрессивное. История знает огромное количество случаев, когда правительство вынуждено было плестись в хвосте родившихся в народе идей и стремлений, пытаясь по привычке занять место в авангарде национального движения. Собственно, так было и в 1988 году, когда вначале целенаправленно препятствующее Карабахскому движению коммунистическое руководство Армении впоследствии попыталось возглавить его. Попытка закончилась неудачей, что и стало основной причиной внедрения в руководство движением новых и явно завербованных людей, так называемых агентов влияния атлантизма. Именно к такому неутешительному выводу я пришёл исключительно на основе той разрушительной деятельности, которую проводило в обретшей независимость Армении новое руководство так называемого либерал-демократического толка. Катастрофические последствия периода разгула демократии в Армении: сокращение населения в два раза, уничтожение промышленности, сельского хозяйства, научного потенциала, опасное ослабление культурологического иммунитета народа и т.д., однозначно указывают на запланированность происшедшего.

Подобное разрушение не может быть итогом некомпетентности, больше того, я склонен считать, что целенаправленное уничтожение Армении проводилось исключительно компетентными людьми.

Современная Армения обязана с предельной чёткостью определить своё место и роль в сложной геополитической игре как регионального, так и планетарного масштаба. Забегать вперёд, ставить перед собой невыполнимые задачи, значит оторваться от реальности, потерять почву под ногами, подставить страну под серьёзную угрозу. Отстать от реальностей, вовремя не предпринять необходимый шаг, значит уступить инициативу сопернику, что опять-таки означает подставить страну под серьёзную угрозу.

С Арменией соседствуют несколько определившихся недругов, каждый из которых при удобном случае не преминет совершить против неё экспансию. Это требует от Еревана готовности к адекватным ответным шагам, в том числе превентивного характера. Претворение этой цели требует от Армении обязательного использования характерных для нашего времени особенностей постиндустриального мира. Мы живём в самом начале эпохи информатики, и не имеем права отставать в этой области от ведущих мировых держав.

Длящегося на протяжении тысячелетий относительно стабильному состоянию науки и техники пришёл конец полтора-два века назад, и с тех пор в истории человечества произошёл коренной перелом. Скорость изменений в развитии техники неуклонно возрастает, и сегодня самые смелые прогнозы фантастов могут осуществиться как угодно рано.

Армения не имеет права давать кому-либо фору в этой гонке научно-технических возможностей, особенно если учесть её действительно высокий научный потенциал. Необходимо также учесть, что отличительной особенностью наступающего века могут стать виртуальные компьютерные войны, конечным результатом которых могут стать реальные разрушения военно-оборонительных, коммуникационных, банковских, экономических и иных систем безопасности проигравшей страны.

Правительственным структурам Армении необходимо взять под государственный контроль представляющие стратегическое значение области экономики, подрыв или разрушение которых может означать угрозу безопасности страны.

Выбор экономической модели государства не должен и не может быть аргументирован исключительно экономическими же категориями. Тем более этот выбор не должен быть калькой с экономической модели той или иной страны, даже экономически процветающей. То, что может быть хорошо для одного государства, совсем не обязательно является благом

для другого. Экономическая модель Армении, как и любого другого государства, является исключительно важным, но отнюдь не главным аспектом политической реальности страны. Главным, по моему глубокому убеждению, является цивилизационный фактор, на который и должна нанизываться экономическая и политическая модель государства. Цивилизация первична, глубоко консервативна и практически не подвержена глубинным модернизациям. Именно этот фактор и определяет её императивность по отношению к экономике. Экономическая модель страны не может быть отчуждена от культуры, традиций и всего комплекса мировоззрения нации. Современная научно-экономическая мысль всё больше склоняется к подобной экономической модели, названной "экономикой третьего пути". Среди учёных-экономистов продолжаются споры о том, что должно считаться первичным в экономической модели страны: культура, история, религия, география..? В процессе этих споров найдены два основополагающих вывода:

1) экономика не имеет права не учитывать культурных, исторических, религиозных, словом, цивилизационных особенностей населяющих государство народов;

2) экономика должна дистанцироваться от космополитичных идей нивелирования национальных особенностей и стирания межгосударственных границ.

И ортодоксальный капитализм (либерально-рыночная экономика) и ортодоксальный коммунизм (жёсткое управление государством всеми отраслями экономики и отсутствие частной собственности) стремятся именно к наднациональной экономике (соответственно, на основе господства капитала или отдельного класса общества), абсолютно не признающей национально-культурный фактор населяющих различные государства народов.

Огромное значение имеет возрождение в среде армянского народа культа национальной армии. Первым серьёзным шагом на этом пути может стать запрет на занятие государственных должностей любого уровня лицам, не прошедшим службу в национальной армии. Армия - главный и наиболее преданный союзник армянского народа. Лишь национально идеологизированная, надпартийная, технически высоко оснащённая и дисциплинированная армия способна преодолеть любые трудности и превратиться в надёжный оплот государства. Армия - это функционирующая вне внутривнутриполитических разногласий система. Только такая армия способна обеспечить обороноспособность государства. Профессиональную подготовку армейцев следует сочетать с не менее важной – идеологической.

Необходимо также начать глобальную кампанию по идеологизации населения, укреплению культурологической иммунной системы армянского народа. Немаловажными компонентами этой кампании должны стать изменения в области образования, в частности, введение в школьную программу предмета "геополитика", издание новых учебников по истории и литературе, изменения в соответствии с национальным менталитетом учебных программ по всем предметам, издание национально ориентированных учебников по политологии для вузов страны, жёсткий контроль государства в области преподавания общественных наук.

Главным политическим божеством Армении должно стать Государство. Пропаганда государственного мышления необходима даже в ущерб национализму.

“Национализм у армян вынужденный, призванный стать спасительным щитом и безопасным укрытием для лишённого государства народа”.¹⁹

Гениальный армянский государственный деятель, военачальник и философ Гарегин Нжде считал, что:

“Вследствие потери политической независимости для армянина многими веками роль государства выполнял национализм”.²⁰

Национализм был уместен и даже необходим в период отсутствия собственного государства. Национализм являлся для армян надёжным укрытием от ассимиляторской политики тех полиэтнических империй, в составе которых веками пребывала армянская нация. Однако в моноэтническом армянском государстве национализм чреват опасностью углубления уже существующего регионализма, родившегося именно вследствие потери государственности и разделения Армении между различными империями. В недавно воссоздавшей государственность Армении не должно находиться места для людей, стремящихся к ослаблению государственного организма страны. К сожалению, в современной Армении свободно функционируют организации, основная деятельность которых направлена именно на это, пагубное для нас явление. К примеру, так называемое Региональное бюро для Европы и СНГ (РБЕС), выпустившее в свет и распространившее в Армении книгу под характерным названием: Сокращение роли государства. А чтобы у читателя не возникло сомнений относительно целей публикации, в Общем обзоре книги заместитель директора программы развития и, одновременно, директор этого самого РБЕС А. Кудерник пишет:

“Под "сокращением" имеются в виду не только размеры сокращения государственных расходов, но и объём обязанностей и возможностей”.²¹

Государство - вот главная ценность армянина. Способствуя процветанию своего государства, армянин способствует процветанию всей нации,

ибо в его государстве основное население составляют армяне. Нацменьшинства в Армении составляют незначительный процент, абсолютно не представляющий угрозы для целостности государства. Более того, в Армении желательна и даже необходима широко продуманная всеобъемлющая программа по улучшению условий проживания нацменьшинств, естественному притоку свежей крови.

В целях увеличения объёма населения Армения так-же нуждается в детально разработанной демографической политике-программе, согласно которой каждая армянская семья считала бы своим патриотическим долгом увеличение численности семьи. Необходимы культивирование брака, введение налога на бездетность, значительное экономическое поощрение многодетности, законодательные ограничения на искусственное прерывание беременности... Армянский ребёнок принадлежит армянскому народу, и рождение каждого младенца является делом общегосударственной важности.

Армения законодательным путём должна поставить по возможности жёсткий заслон американизации и просто вестернизации теле- и радиопередач, вещающих на территории страны, оказывать содействие на государственном уровне национальному кинематографу и телевидению.

Наука и культура - важные составляющие могущества армянского государства, и ущемление этих областей жизнедеятельности является преступлением, направленным на подрыв безопасности страны. Задачи должны быть претворимы, цели реальны и уязвимы, программы продуманы до мельчайших подробностей. В этом основа мирного существования экономически благополучного и крепкого в военном отношении государства.

Ссылки Шестой Главы:

1) Mackinder N. Democratic ideals and reality, New York, 1919. Цит. по книге: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва, 1997.

2) Алишан Гевонд. Предания страны Армянской, на арм. языке, т. 1, 1869.

3) Внимательный читатель может обратить внимание на то, что в другом месте книги Азербайджан назван атлантистской страной. Проблема в том, что на уровне государственной политики Азербайджан действительно таковым и является, поскольку в нём доминирует кочевой (атлантистский) тюркский этнос. Однако Азербайджан является этнически пёстрым государством, в котором проживают компактные массы автохтонных оседлых народов, которые при благоприятных условиях способны защищать своё, отличное от тюрков, мировоззрение. Именно с учётом данной особенности Азербайджана в некоторых соответствующих анализируемой теме случаях эта страна рассматривается в качестве эклектической.

4) Не берусь утверждать, однако некоторые данные указывают на татское происхождение Мир Джафара Багирова, в годы СССР долгое время возглавлявшего коммунистическую партию Азербайджана и отличившегося особой жестокостью и Аяза Муталибова, дважды побывавшего на должности президента этой страны.

5) Рискую быть обвинённым в антисемитизме, всё-же скажу, что нынешний лидер Грузии Э. Шеварднадзе, кажется, является горским евреем, мимикрирующим под гурула - представителя одного из малочисленных грузинских племён. Об этом мне поведали друзья из Грузии, указывая, в качестве аргумента, на корень фамилии своего президента: СЕФАРД = ШЕВАРД.

6) Нартов Н. Геополитика. Москва, 1999.

7) В самом начале Карабахского движения курды даже провозгласили своё государство на территории Азербайджана, однако начальный этап Движения, в частности, ощутимая поддержка Азербайджану со стороны ЦК КПСС, разубедил курдов в возможности победы армянской стороны, что и стало причиной скорого угасания национально-освободительного движения этого народа Азербайджана.

8) Деникин А. Очерки русской смуты. Москва, 1994.

Нелишне будет отметить, что генерал Нури-паша - это командующий кавказским фронтом турецкой армии, остановивший продвижение армянских вооружённых формирований под командованием Амазаспа из Баку (!) у стен Гандзака (Гянджи) (!!), а в сентябре 1918 года устроивший

резню армянского населения города Баку. Что касается "инерции" сохранения правительства Азербайджана, то у этого явления есть чёткое название - большевизм. Большевизм - стремившийся к пролетарской революции на Востоке и пытающийся вовлечь Турцию в эту авантюру. Для этой цели Турцию необходимо было "задобрить", что и делалось исключительно за счёт армян и армянских территорий.

9) Мурадян И., Манукян С. Иран и Евразийская идея. Ереван, 1997.

10) Нартов Н. Геополитика. Москва, 1999.

11) Бигдели Али-Реза. Обзор отношений между Исламской Республикой Иран и Азербайджанской Республикой. "Аму-Дарья", Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, N 2, 1999.

12) Единичные исключения, оставшиеся в народной памяти именно в силу своей уникальности, вроде трагической истории с царём Аршаком II и спарпапетом Васакком Мамиконяном лишь подтверждают это правило. К примеру, предательское сожжение арабами свыше семисот армянских нахараров в Храме и Нахиджеване - гораздо реже вспоминаемая трагедия армянского народа.

13) Гек Альп З. Основы тюркизма. 1923. Цит. по кн.: Зареванд. Турция и пантуранизм. Париж, 1930.

14) Гасратян М. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.

15) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. "Полис", N I, 1994.

16) А. И. Герцен. Былое и думы, собр. соч. том 2.

17) Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа. Ереван, 1999.

18) Нжде Г. Тюремные записки, (на арм. языке), Ереван, 1993.

19) Сокращение роли государства. Региональное бюро для Европы и СНГ, июль, 1997.

ГЛАВА 7

ИСТОРИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ¹

В предисловии к книге Р. Баренца - Геополитика. Взгляд изнутри - мною было высказано не совсем скромное желание вставить в книгу собственную версию данной главы. И дело не только или не столько в том, что я в чём то не был согласен с автором. Всё объясняется несколько иначе. Широкая, всеобъемлющая эрудиция Баренца, на мой взгляд, "увела" его от основной темы, и собственно Армянское Нагорье до некоторой степени "выпало" из внимания автора. На самом деле на протяжении всей обозримой истории геополитическое пространство Армянского Нагорья неизменно имело непреходящее судьбоносное значение для человечества. Начну с того, что, по мнению многих авторитетных учёных, именно отсюда распространились по земле арийские племена, нёсшие с собой высокую для того времени культуру.²

Армянское Нагорье и живущие на нём протоармянские племена подарили миру бесчисленное множество научных и культурных открытий (интересующимся этим феноменом советую ознакомиться с трудами армянской писательницы Нелли Саакян). Наконец, Армянское Нагорье было и остаётся кормильцем и "поильцем" обширного региона Малой и Передней Азии. Именно отсюда берут начало главные реки региона: Тигр и Евфрат, а также бесчисленное множество дарящих жизнь рек и речушек.

Символичность Армянского Нагорья определена ещё и тем, что именно здесь в открытом бою был побеждён и уничтожен Бел (Немврод), первый из известных в истории тиранов мирового значения, захвативший в свои руки власть на всей Ойкумене.

Сакральность Армянского Нагорья очевидна. И уже не приходится удивляться выбору Арарата в качестве пристани для Ноева ковчега. Жизнь, согласно Божественному замыслу, должна была возродиться именно там, где она когда-то была зарождена. Но давайте отвлечёмся от библейских историй, иначе придирчивый читатель может вспомнить, что Бог грозил покарать неугодные Ему народы с помощью военной мощи Араратских царств.

Геополитика - прагматичная наука, и мы попробуем подойти к проблеме Армянского Нагорья с учётом именно этого свойства геополитики. С подобной точки зрения, первое, на что невольно обращаешь внимание, это тот прискорбный факт, что народ, чьим именем названо Армянское

Нагорье, сегодня владеет менее, чем 10 % этого Нагорья. При наличии у армян ярко выраженных генетического и этнического геополитических полей, однозначно экстраполирующихся на Армянское Нагорье, означенная проблема приобретает особую актуальность в плане взаимоотношений народов и сохранения мира на этой территории.

Нетрудно заметить и тот факт, что овладевший Армянским Нагорьем пришлый кочевой элемент уже много веков выступает на арене мировой истории в качестве дестабилизирующей силы. Истинные хозяева Армянского Нагорья тысячелетиями являлись умиротворяющим элементом в регионе, на который в основном тратилась воинственная энергия соседей. И если во имя мира армяне нередко вполне осознанно восходили на жертвенный алтарь, то кочевники-временщики начисто сломали это установленное самим провидением правило.

Сложившаяся ситуация опасна уже тем, что Армянское Нагорье является излучателем импульсов, от которых зависит спокойствие планеты. Начиная со второго тысячелетия нашей эры эти импульсы странным образом превратились в источник многочисленных кровопролитных войн как в Европе, так и в Африке и в Азии. Приходится думать, что биотоки кочевых завоевателей не совпадают с излучаемыми Армянским Нагорьем биотоками. Положительное число, помноженное на отрицательное, даёт отрицательный результат. Сегодня Армянское Нагорье продолжает выполнять несвойственную ему дестабилизирующую функцию.

Овладевшая водными ресурсами региона Турция пытается использовать этот фактор даже не в качестве давления на соседей (что само по себе является актом агрессии), а как способ их уничтожения. А ведь:

“Армянское плато самой природой предназначено быть цитаделью для защиты цветущей долины Евфрата и Тигра, высоко культурного восточного побережья Средиземного моря и иранского обособленного духовного мира против разрушительных нашествий с севера, востока и запада”, - подчеркивал выдающийся армянский историк Лео³. Кочевые временщики превратили защищающую мир цитадель в источник агрессии.

“Мы не намерены сделать плохое кому-нибудь. Если мы задержим на два с половиной года воду, то вниз (в Сирию - Л. М.-Ш.) совсем не потечёт вода”, - эта цитата - угрожающее заявление премьер-министра Турции Тургута Озала, сделанное в апреле 1986 года и растиражированное турецким же официозом.

Нетрудно представить, какой катастрофой для Сирии обернётся реализация этой угрозы. Замечу лишь, что Турция, в нарушение всех международных правил, уже несколько десятков лет, как искусственным образом значительно сократила поступления вод Евфрата в Сирию. И уже не

надо объяснять экономические трудности расположенной в сухом и жарком регионе Аравийского полуострова Сирии.

Политика Турции носит откровенно агрессивный характер в отношении практически всех её соседей: Ирака, Греции, Сирии, Ирана, Армении... Все эти страны населены в основном автохтонами, и территориальные притязания Турции к ним, с учётом пришлости подавляющего большинства её населения, носят совершенно абсурдный характер. Но Турция хозяйничает на геополитически исключительно важном Армянском Нагорье, следовательно, владеет инициативой в отношениях с соседями, и вправе рассчитывать на помощь далёких союзников из атлантистского мира, имеющих в регионе "жизненно важные интересы".

Милитаристские устремления Турции поддерживаются гигантом кочевой цивилизации - США. Только в период с 1981 по 1988 гг. финансовая помощь Вашингтона Анкаре превысила 4 млрд. долларов.⁵ Будучи членом НАТО, Турция позволила дислоцировать на "своей" территории многочисленные американские военные базы. А начиная с 1996 г. Анкара заключила несколько стратегических военных договоров с Израилем - ещё одним значительным представителем кочевой цивилизации, ведущим агрессивную политику в регионе. Турецкий военный аэропорт "Инджирлик" является основной базой ВВС США в регионе. Именно оттуда взлетают патрулирующие и перманентно бомбящие Ирак самолёты. Значение Турции для атлантизма трудно переоценить. Так, по итогам Первой мировой войны в феврале-марте 1920 года Англия оккупировала Стамбул и Проливы. Однако в Лондоне прекрасно понимали, что цивилизационно близкие им турки фактически выполняют в регионе функции, сходные с геополитическими устремлениями самой Англии, что и привело их к мысли вернуть город вместе с проливами Дарданеллы и Босфор.

Осквернённое, но вечно прекрасное Армянское Нагорье с исторической и геополитической необходимостью притягивает к себе не только армян, но и греков и русских. Несколько раз в истории Россия ставила перед собой цели по освобождению колыбели арийства от турок. Замыслам этим тогда не суждено было сбыться, в том числе, как мне представляется, и вследствие планов по созданию Евфратского казачества. Армянское Нагорье может и будет принадлежать лишь армянскому народу, единственному, кто способен холить и лелеять его, обогревать в долгие холодные зимы. России Армянское Нагорье необходимо лишь в качестве дружелюбной территории с комплементарным народом. Наличие союзных Ирана и восстановленной первородной Армении поможет России преодолеть скрытое сопротивление постоянно фрондирующего

собственного тюркоязычного населения, а также геополитическое диссидентство Европы.

Геополитическое значение сильной Армении для России отмечал в своём письме от 12 мая 1956 года к председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину Католикос Всех Армян, блаженной памяти Вазген I (Палчян):

“Разрешите мне осмелиться добавить ту истину, что насколько сильным будет в Закавказье армянский народ и Армения, настолько будет обеспечена безопасность южных границ нашей Великой Родины”.⁶

Не стоит, наверное, объяснять, что под "нашей Великой Родиной" Всеармянский Пастырь подразумевал не Советский Союз, а именно Россию.

В самом деле, современная Россия ощущает дискомфорт не только из-за различного рода агрессий атлантизма, но и вследствие существующих центробежных устремлений некоторых собственных автономий. Секретом Полишинеля являются и названия государств, провоцирующих и поддерживающих дезинтеграционные процессы на территории России. Задачей жизненной необходимости для Москвы, таким образом, становится нейтрализация разрушительного влияния этих государств на российской территории. Абсолютно схожие задачи стоят и перед Исламской Республикой Иран. Уже цитировавшийся мною армянский историк Лео далеко не единственный, кто считает Армянское Нагорье "цитаделью для защиты иранского обособленного духовного мира". Сегодня Иран более, чем в начале XX века, подвергается агрессии (этнической и культурологической) со стороны Турции и всего тюркоязычного мира. "Пятая колонна" Ирана - многомиллионный тюркоязычный север страны, подвержена сильному влиянию Азербайджана и, в не менее значительной степени, Турции. Отрицательное влияние пленённого Армянского Нагорья налицо, и нейтрализация этого влияния является одной из основных - если не самой основной геополитических задач Ирана. Географический запад для Ирана, с приходом туда тюркских кочевников, уже без малого тысячу лет является источником многочисленных бедствий, и нейтрализация сложившейся ситуации возможна лишь с освобождением Армянского Нагорья от пришлого элемента.

История Греции последних десяти веков в немалой степени копирует историю Ирана. До возникновения на Армянском Нагорье тюркских государственных образований Греция жила привычной жизнью нормально развивающегося государства. Воевала, одерживала победы и терпела поражения, торговала, осваивала науку, развивала философию и литературу... Казалось бы, непрекращающиеся войны с соседями мало затрагивали основное население страны: война была уделом военных. Точно

так же, как и у соседей. Так продолжалось до прихода в регион многочисленных кочевых племён, истреблявших не только население, но и всё богатство духовно-технических достижений Греции.

Превратить завоёванные страны в сплошные пастбища - такую именно задачу поставили перед собой кочевники. И если сегодня методы агрессивного соседа Греции несколько изменились (время влияет на всё и вся), то захватнические планы Турции не претерпели никаких изменений. Свидетельством тому - создание тюркского "государства" на севере Кипра, оспаривание у Греции значительной части севера страны, огромного количества расположенных в юго-восточной части Эгейского моря островов и т.д.

Арабские соседи Армянского Нагорья - Ирак и Сирия - также не могут чувствовать себя спокойно. О Сирии я уже говорил, добавлю только, что Анкара беспрестанно бряцает оружием перед Дамаском. Цель ясна и очевидна, но она камуфлируется обвинениями в адрес этого государства в поддержке курдского национально-освободительного движения на территории Турции. Что касается Ирака, то Анкара в отношениях с этой страной уже без малого десять лет "не утруждает" себя словесными угрозами и перепалками. Населённые курдами северные районы Ирака permanently подвергаются авианалётам и артиллерийским обстрелам, а время от времени турецкие регулярные войска вторгаются на территорию Ирака.

Подобная вольность по отношению к сильному и уважающему себя Багдаду не сошла бы Турции с рук, однако она пользуется тем, что огромные территории Ирака фактически оккупированы совместными англо-американскими вооружёнными силами. Добавлю также, что я вовсе не уверен, что ещё до выхода этой книги в свет, мир не станет очевидцем прямой военной агрессии США с союзниками против Ирака.

Более, чем серьёзные основания для недовольства Анкарой имеет и эклектическая Болгария, которая сегодня в полной мере испытывает на себе последствия демографической экспансии Турции. Количество тюркоязычного населения Болгарии стремительно растёт с каждым годом, и с каждым годом неумолимо приближается начало демографического взрыва пришлого элемента в этой стране. Подобная "ползучая экспансия", направленная на бескровную аннексию чужого государства, является давно уже апробированным Турцией оружием.

Оружие это в полной мере сегодня испытывают на себе курды, крупнейшее и чуть ли не единственное сохранившееся национальное меньшинство на территории современной Турции. Веками жившие на территории оккупированного турками Курдистана, занимавшиеся скотоводством и промышлявшие разбоем кочевые и полукочевые племена курдов,

после геноцида армян в Османской империи, а также резни и выселения других христианских народов (греки, ассирийцы), остались с глазу на глаз с народом, желающим единолично властвовать на Армянском Нагорье. Сегодня курды из районов компактного расселения насильственно переселяются в глубинные районы Анатолии, где абсолютное количественное превосходство тюркского элемента. Курдские школы и газеты находятся под запретом, а официальная статистика Турции просто "не замечает" примерно двадцать миллионов населения страны. Таким образом, можно констатировать, что пленённое тюркскими племенами Армянское Нагорье действительно не может считаться стабилизирующим фактором для обширного региона Передней Азии. Кроме того, современная Турция расположена на пути стратегической геополитической оси Москва-Дамаск, и существенно мешает налаживанию естественных геополитических связей между Тегераном и Дамаском.

Безусловно, означенные оси существуют, хотя и, как правильно считает Р. Баренц, функционируют по "извращённому варианту" - морем,⁷ однако одно лишь наличие на Армянском Нагорье Турции отрицательно влияет на их эффективность. И нельзя сказать, что подобное положение вещей способствует упрочению мира в регионе. Во всяком случае, нарушается одна из основных категорий геополитики - баланс сил. Тот самый баланс сил, который и является одним из главных условий невозобновления военных действий. Даже если одной из сторон военно-политических противоречий выступает Турция. Или даже больше: особенно если одной из сторон военно-политических противоречий выступает Турция.

Расположенное на Армянском Нагорье государство пришлых тюрков, в силу различных исторических причин отличается крайним экспансионизмом, направленным в первую очередь против соседних стран. До определённого времени Турция неуклонно расширяла границы своих владений, однако затем наступил перелом, и это государство вынуждено было отказаться от значительной части завоёванных территорий. Именно в подобные периоды отсутствия возможности для внешней агрессии, Турция направляла свою экспансионистскую энергию вовнутрь страны, используя её в качестве аппарата для физического уничтожения и/или насильственной ассимиляции завоёванных народов. Приведённая мысль в подтверждающих примерах не нуждается, ею пронизана вся история Турции вплоть до нынешнего дня.

Вывод напрашивается один: Армянское Нагорье с исторической и гуманитарной необходимостью должно вновь принадлежать армянскому народу. Этого, кстати, требует не только историческая необходимость – геополитика вправе пренебречь подобными сентиментами - этого требует

спокойствие всех народов, живущих вокруг Армянского Нагорья. И к этому должен стремиться не только армянский народ, как единственный хозяин собственной Родины, но и все те народы региона, которые мечтают жить в мирных и спокойных условиях.

Претворение этой задачи - восстановление Армянского Государства на территории Армянского Нагорья - приведёт к:

- а) укреплению и сплочению арабского мира;
- б) усилению могущества Исламской Республики Иран;
- в) возрастанию влияния России как в регионе, так и в Европе;
- г) возрождению бывшего геополитического значения православия как в христианстве, так и в исламе (шиизм).

Такой поворот, безусловно, не может устраивать атлантистский мир, ярким представителем и покорным слугой которого является Турция. Ни Америка, ни Англия, ни Израиль, ни их сатрапии не будут спокойно взирать на низвержение своего союзника. С другой стороны, без решения этой проблемной задачи трудно представить многополярный мир, в котором атлантизм вынужден был бы считаться с Москвой, Пекином или Тегераном. Более того, укрепление Турции и рождение Турана способно значительно снизить геополитическую значимость, или даже вовсе похоронить державные амбиции гигантов оседлого мира идеократии - речь не только о России. Великий Туран - это смертельная угроза для Китая, Индии, Ирана, Ирака, Сирии...

У России и Ирана нету другого выхода: возвращение их к роли лидера мирового значения и геополитически значимого соперника атлантизма следует искать на пути возрождения Армении. И именно на это должны быть направлены геополитические усилия продолжающих оставаться лишь потенциальными державами мирового значения лидеров идеократии, оседлого мира.

Ссылки Седьмой Главы:

1) Название этой главы заимствовано у армянского политолога Рубена Баренца. Баренц Р. Геополитика. Взгляд изнутри. Ереван, 1999.

2) Отмечу, что древнейшие на планете начертания созвездий обнаружены в армянских горах Гегаркуника. На территории Армянского Нагорья обнаружены и первые дикие злаки пшеницы, впоследствии культивированные обитателями Нагорья и распространённые по всему миру. Доказанным считается и гипотеза академика П. Геруни о тождественности древнеармянской обсерватории Караундж и английского Стоунхенджа. Разница лишь в том, что Караундж "всего лишь" на две-три тысячи лет старше.

3) Лео. О путях в Армении и об оборонительных средствах этой страны. ЦГИА РА, ф. 314, оп. 1, д. 87, лл. 8-16. Подлинник. Рукопись.

4) "Хурриет", 02. 04. 1986. Цит. по книге: Гасратян М. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.

5) Турецкая Республика. Справочник. Москва, Наука, 1990.

6) ЦГИА РА, ф. 409, оп. 1, д. 5787, лл. 1-8.

7) Баренц Р. Указ. работа.

СОДЕРЖАНИЕ

О книге.....	3
ВВЕДЕНИЕ. ГЕОПОЛИТИКА ДИКТУЕТ ИДЕОЛОГИЮ.....	7
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВА, КАК ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ИСТОРИИ. ...	14
1.1 ГОСУДАРСТВА - ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ.....	14
1.2 ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО ГОСУДАРСТВА.....	16
1.3 РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ.....	18
1.4 ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫВОДЫ.....	27
1.5 АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	28
1.6 ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	30
1.7 ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	32
1.8 ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН.....	34
1.9 ВЫВОДЫ.....	36
ГЛАВА 2. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ.....	39
2.1 ДЕФИНИЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	39
2.2 ОСЕДЛОСТЬ.....	41
2.3 КОЧЕВНИЧЕСТВО.....	44
2.4 КОЧЕВНИЧЕСТВО СУХОПУТНОЕ.....	46
2.5 КОЧЕВНИЧЕСТВО МОРСКОЕ.....	49
2.6 ПАЛИТРА ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	51
2.7 ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	55
2.8 ДВЕ МЕТАЦИВИЛИЗАЦИИ.....	58
2.9 ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ.....	61
2.10 ВЫВОДЫ.....	65
ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	69
3.1 ЦИВИЛИЗАЦИИ КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ.....	69
3.2 ЦИВИЛИЗАЦИИ АТЛАНТИЗМА.....	73
3.3 ЦИВИЛИЗАЦИИ ИДЕОКРАТИИ.....	79
3.4 ЭКЛЕКТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВНУТРЕННЕГО ПОЛУМЕСЯЦА.....	87
3.5 МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СТОЛИЦ, КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БЛОКА.....	90
3.6 ОСИ МЕЖДУ СТОЛИЦАМИ БЛОКА.....	93
3.7 ВЫВОДЫ.....	99

ГЛАВА 4. АГРЕССИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	102
4.1 РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	102
4.2 НАСТУПЛЕНИЕ АТЛАНТИЗМА.....	104
4.3 ЭКСПАНСИЯ НАТО.....	107
4.4 СБСЕ- ОБСЕ.....	111
4.5 ЭКСПАНСИЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ.....	113
4.6 ЭКСПАНСИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ.....	116
4.7 ЛОВУШКА ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА.....	120
4.8 НАСТУПЛЕНИЕ ИДЕОКРАТИИ.....	122
4.9 НЕОБХОДИМОСТЬ ЭЛАСТИЧНОГО САНИТАРНОГО КОРДОНА.....	124
4.10 НАРЫВ НА ТЕЛЕ РЕГИОНА.....	127
4.11 РЕВАНШИЗМ В ПОЛИТИКЕ.....	132
4.12 ТЕРРОРИЗМ. НОВАЯ ФОРМА ВОЙНЫ?.....	138
4.13 CASUS BELLI.....	141
4.14 CASUS BELLI – II.....	145
4.15 ВЫВОДЫ.....	148
 ГЛАВА 5. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ.....	155
5.1 КОНТРОЛЬ НАД ПРОСТРАНСТВОМ.....	155
5.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ.....	156
5.3 ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АРМЕНИИ.....	158
5.4 ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА.....	160
5.5 ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ.....	163
5.6 БАЛАНС СИЛ.....	165
5.7 ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВ.....	167
5.8 ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ.....	170
5.9 АРМЯНСКОЕ НАГОРЬЕ - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НИША АРМЯНСКОГО НАРОДА.....	173
5.10 ВЫВОДЫ.....	178
 ГЛАВА 6. В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ.....	180
6.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫЗОВОВ.....	180
6.2 ВЫЗОВЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ.....	183
6.3 АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	185
6.4 ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	188
6.5 ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН.....	190

6.6 ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	192
6.7 ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫВОДЫ.....	194
6.8 НЕОБХОДИМОСТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ.....	196
6.9 АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	198
6.10 ГРУЗИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	202
6.11 ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ.....	206
6.12 ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА. НЕПРЕОДОЛЁННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	209
6.13 НЕОБХОДИМОСТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ ВЫЗОВОВ.....	214
6.14 ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ.....	217
6.15 ВЫВОДЫ.....	219
ГЛАВА 7. ИСТОРИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ.....	226
СОДЕРЖАНИЕ.....	234

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Левон Мелик-Шахназарян

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АРМЕНИИ

ISBN 978-9939-887-18-0

9 789939 887180

Технический редактор: Микаел Мириджян

Издательство «Айрапет»

Печатных листов: 15.

Бумага: Офсетная N1.

Шрифт: Ариал.

Тираж: 500 экз.